А. ЗАЙОНЧКОВСКИЙ

МИРОВАЯ ВОЙНА 1914-1918 гг.

II

17

А. ЗАЙОНЧКОВСКИЙ

МИРОВАЯ ВОЙНА
1914—1918 гг.

ТОМ ВТОРОЙ

КАМПАНИЯ 1916—1918 гг.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ
МОСКВА

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

КАМПАНИЯ ШЕСТНАДЦАТОГО ГОДА

Глава первая

ПЕРИОД ЯНВАРЬ — АПРЕЛЬ

ОБЩИЙ ХАРАКТЕР КАМПАНИИ

Боевые операции 1916 г. отличаются по сравнению с операциями предшествовавших годов большей связанностью их на различных фронтах по времени и большей одновременной активностью ведения их. Здесь мы впервые встречаем со стороны Антанты зачатки общего направления действий всех театров. Так, германская атака Вердена, начавшаяся в начале года, вызывает наступление на Русском и Итальянском театрах; майское поражение итальянцев заставляет Россию начать преждевременно прорыв австрийского фронта; заминка русских на р. Стоходе по времени соответствует сражению на р. Сомме на Французском театре и, наконец, катастрофа в конце года с Румынией отражается почти на всем Русском фронте. Одновременно с Европейским театром такая же оживленная борьба идет в первую половину года и на Азиатско-Турецком.

В общем боевые действия 1916 г. на Европейском театре можно разделить на три периода, отнеся к каждому из них и одновременные операции в Азии.

В первый период войдут наиболее интенсивная борьба за Верден, мартовское наступление русских и итальянцев, эрзерумская и трапезондская операции. *Во второй период*—наступление австрийцев на Итальянском фронте, русских на Галицийском, французов на р. Сомме, морской бой у берегов Ютландии (Скагеррака), а также действия в Палестине и в Сирии. *В третий период* войдут последняя серия боев на р. Стоходе и румынская катастрофа со всеми вызванными ею последствиями.

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА И ПЛАНЫ СТОРОН

(Схема 44)

Накануне 1916 г. центральные державы находились в отношении выбора плана дальнейших действий на перепутье. От первоначальной идеи последовательного разгрома Франции и России ничего не осталось. Ни та, ни другая разгромлены не были. Пока действия германцев по внутренним операционным направлениям вылились только в присущую им форму нерешительного успеха на всех фронтах; даже Балканский фронт и тот не дал полных результатов, так как у англо-французов остался там для дальнейшего наступления плацдарм у Салоник, а итальянцы заняли такой же плацдарм у Валлоны.

Германскому командованию предстояло вырабатывать новый план кампании. Перед ним имелись уже в Европе вместо двух четыре театра — два главных (Французский и Русский) и два второстепенных (Итальянский и Балканский). Принципиальный вопрос сводился к тому, кого же атаковать — русских или англо-французов.

Соотношение сил между сторонами на обоих главных театрах было не в пользу центральных держав. В общем Антанта имела превосходство как на Западном, так и на Восточном европейских театрах, около полумиллиона человек на каждом; при этом англо-французская армия, как известно, почти уравнялась с германской, а впоследствии и превзошла последнюю в отношении техники и тяжелой артиллерии. На Русском фронте кризис с русской армией в отношении огнеприпасов начал проходить, но она оставалась попрежнему слабой в отношении тяжелой артиллерии и авиации. У германцев, кроме войск, расположенных на фронте, имелось еще 25 дивизий в резерве, которые и надлежало направить на тот или другой театр.

Нанесение в 1916 г. главного удара на Русском театре являлось для германцев неудобным уже хотя бы потому, что германские войска при дальнейшем своем наступлении лишались своего главного преимущества в виде богатой сети германских железных дорог. При дальнейшем продвижении на русской территории оба противника в отношении железных дорог почти уравнивались. При развитии наступления на Русском театре германцам было бы трудно быстро перекинуть в случае надобности свои войска на запад. Следует отметить, что кроме причин оперативного характера на решение не

развивать действий на Русском театре оказала влияние их уверенность в скором *разложении русской армии*, уверенность, которая все чаще и чаще входит в германские расчеты как определенная оперативная данная. Но, кроме того, германцы на Французском театре оказались значительно ослабленными потерями (более 60 000 человек) в операциях 1915 г., и Фалькенгайн даже серьезно опасался, что при новом наступлении англо-французов германцы могут не выдержать.

В Германии, несмотря на внешнее благополучие военных фронтов, к 1916 г. начинают понимать, что все ее союзники держатся только германскими силами. Их приходилось во избежание кризисов подкреплять германскими войсками, поддерживать займами, снабжать вооружением и т. п. Тем не менее Германия должна была итти на все жертвы, чтобы удержать своих союзников. Было известно (и союзникам Германии), что Антанта готова в каждый данный момент заключить мир если не с Турцией, которую твердо решила разделить, то с Австрией и Болгарией. А между тем в Германии к 1916 г. стали чувствоваться недочеты в снабжении как следствие морской блокады, осуществляемой преимущественно британским флотом, прекратившим подвоз не только военной контрабанды, но и вообще всех видов сырья и продуктов питания. Германия начинала ощущать последствия «голодной блокады», ее население стало страдать от недоедания, несмотря на введение строгой карточной системы на все продукты.

Положение осложнялось тем, что в Германии знали о готовящемся генеральном наступлении держав Антанты и учитывали, что главный противник — Англия — не только не сокрушен, но еще усилился в военном отношении, проведя закон о всеобщей воинской повинности. Пассивное ожидание наступления врага являлось для Германии самоуничтожением. По мнению Людендорфа, «решение войны лежало на западе. Здесь мы могли наступать достаточно твердо, но только предварительно победив русских».

Таковой победы над русскими германцы в 1915 г. не достигли, тем не менее Фалькенгайн, являвшийся фактическим руководителем германской стратегии, считал, что «требуется нанести большой удар на *Западном* фронте, единственном, где можно было серьезно затронуть Англию, потому что она, богатая всевозможными средствами и до сих пор не испытанная в сражении, представляла наиболее опасного врага. Победы можно было бы достичь беспощадной подводной войной, но

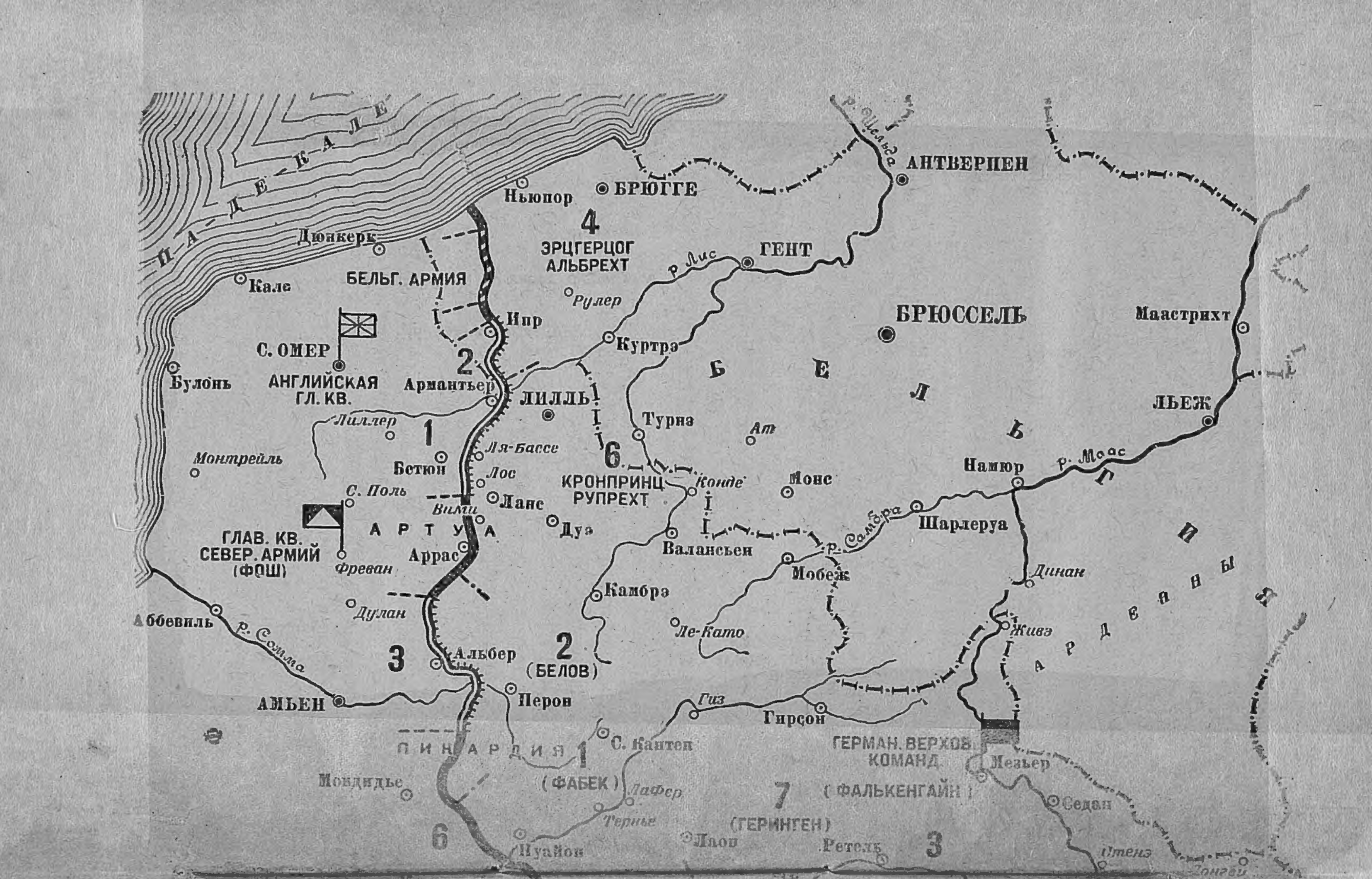

ПА-ДЕ-КАЛЕ
АНТВЕРПЕН
р. Шельда
Ньюпор
БРЮГГЕ
4
ЭРЦГЕРЦОГ АЛЬБРЕХТ
ГЕНТ
р. Лис
Дюнкерк
Кале
БЕЛЬГ. АРМИЯ
Рулер
Ипр
С. ОМЕР
Куртрэ
БРЮССЕЛЬ
Маастрихт
БЕЛЬГИЯ
Булонь
АНГЛИЙСКАЯ ГЛ. КВ.
2
Армантьер
ЛИЛЛЬ
ЛЬЕЖ
Лиллер
1
Турнэ
Ат
Монтрейль
Бетюн
Ля-Бассе
Лос
6
КРОНПРИНЦ РУПРЕХТ
Конде
Монс
Намюр
р. Маас
С. Поль
Вими
Ланс
АРТУА
Дуэ
Валансьен
р. Самбра
Шарлеруа
ГЛАВ. КВ. СЕВЕР. АРМИЙ (ФОШ)
Аррас
Фреван
Мобеж
Динан
Камбрэ
Дулан
Ле-Като
АРДЕННЫ
Живэ
Аббевиль
р. Сомма
3
Альбер
2
(БЕЛОВ)
АМЬЕН
Перон
Гиз
Гирсон
ПИКАРДИЯ
1
С. Кантен
ГЕРМАН. ВЕРХОВ. КОМАНД.
Мезьер
Мондидье
(ФАБЕК)
Лафер
7
(ФАЛЬКЕНГАЙН)
Седан
Терпье
(ГЕРИНГЕН)
6
Нуайон
Лаон
Ретель
3
Стенэ

Схема XXV. Расположение сторон на французском фронте в начале 1916 г.

Берлин сначала не соглашался на это, опасаясь нейтральных держав и особенно Соединенных штатов. Против сектора на континенте, который занимали английские армии во Фландрии, зимой было неудобно предпринимать серьезные действия вследствие неблагоприятных климатических и топографических условий...» Выбор остановился на французской армии, с которой решено было покончить.

Внутреннее политическое положение Германии тогда еще не исключало наступательных замыслов военного командования. Движение против войны нарастало в 1915 г. сравнительно медленно; только в январе 1916 г. нарождается «Союз Спартака», который лишь после верденской бойни мог призвать рабочих к демонстрации 1 мая 1916 г. под лозунгом «долой войну». Позиция социал-шовинистов во главе с Шейдеманом оставалась еще сильной, несмотря на энергичную агитацию против войны Карла Либкнехта и Розы Люксембург, которые с конца 1915 г. усиленно разоблачали истинную роль руководителей социал-демократической партии. Серьезным предостережением на будущее для германцев явилась Циммервальдская конференция, «манифест» которой против войны получил наибольшее распространение среди рабочих Германии. При этом германские правящие круги не могли не учесть, что английских делегатов на конференции не было. Все эти обстоятельства, а также невозможность Германии из-за недостатка в войсках вести наступательные операции сразу на двух театрах вынуждали к тому, чтобы направить новый удар опять на *Французский* фронт.

Австро-венгерское командование ясно сознавало с своей стороны полную невозможность вести только своими войсками наступательную операцию против России, а потому остановилось на использовании своих свободных сил для проведения решительного охватывающего наступления из Тироля в тыл Итальянского фронта на Изонцо. Для производства этой операции австрийцы требовали помощи 9 германских дивизий, в которой на этот раз им было определенно отказано.

Фалькенгайн считал необходимым для операции в Италии не менее 25 хороших дивизий и много тяжелой артиллерии (по германской норме того времени 1 батарея на 150 *м* фронта). Сосредоточение таких сил по одной имевшейся в распоряжении австрийцев железной дороге требовало так много времени, что операция не могла быть неожиданной.

Германское командование разрабатывало еще одно стратеги-

ческое предположение, заключавшееся в предупреждении ожидаемого перехода Румынии на сторону Антанты и в немедленном разгроме ее при участии германских, австрийских, болгарских и турецких войск. Но отчасти условия экономические (надо было вывезти проданные румынами германцам запасы продовольственных продуктов и нефти), а отчасти также боязнь за возможность прорыва Германского фронта французами, в случае направления германских резервов в Румынию, заставили германское командование отказаться от этого проекта.

В дальнейшем германцам предстояло выбрать объект действий на Французском театре. Здесь линия расположения германских войск имела сильный выступ на запад к Парижу, у Нуайона, и другой — на восток, в обход укрепленного района у Вердена (схема XXV).

Вести дальнейшую операцию от Нуайона на Париж при отсутствии превосходства в силах было рискованно, так как германские армии в этом случае легко защемлялись в клещи со стороны Арраса и Вердена. Атаковать англичан в Артуа, чтобы раздвинуть эти клещи и угрожать английским сообщениям, зимой по местным условиям было невозможно (болотистая местность), а ожидать весны рискованно, так как следовало удержать инициативу в своих руках и сорвать назревавшую со стороны французов операцию. Кроме того, для этой атаки требовалось не менее 30 свежих дивизий, а германцы не располагали такими силами, чтобы ввести их на одном участке.

Внимание невольно останавливалось на другом выступе — восточном, у Вердена, который во всех отношениях играл весьма важную роль. Этот укрепленный пункт служил угрозой путям сообщения германцев, опорой для всего Французского фронта, серьезным плацдармом для развития наступательных операций французской армии, и, кроме того, успешная атака германцев в этом направлении прерывала наиболее важные линии французских рокадных рельсовых путей, служивших коммуникацией правого фланга их армий.

Если прибавить к этому большое значение для обеих сторон падения Вердена, этой грозной цитадели Французского фронта, то становится понятным, почему Фалькенгайн, не имея возможности по недостатку сил предпринять общую операцию на всем фронте, остановился на предприятии частного характера, атаке Вердена, которую и решил начать

в феврале. Опасная сторона этой операции заключалась в том, что западный участок Германского фронта во Франции очень ослаблялся и давал возможность англо-французам здесь противопоставить маневру германцев свой контрманевр, который мог сорвать всю операцию против Вердена.

Фалькенгайн проводил в своем докладе о выборе объекта действий мысль, что боевой опыт прошлого решительно говорит против массовых прорывов неприятеля, хорошо вооруженного, морально нетронутого и численно мало уступающего. Он переходит к решению задачи, соответствовавшей ограниченным средствам германцев, рассчитывая на то, что Франция в своем напряжении дошла до предела и что на верденской мельнице ему удастся перемолоть последнее напряжение французов.

Среди держав Антанты к 1916 г. с особой яркостью выявились все трудности коалиционного характера войны и невозможность согласовать действия их армий при отсутствии общего, осуществляемого единым командованием, плана операций.

Действительно, после успехов 1915 г. кажущееся преимущество вполне определенно находилось на стороне Германии и ее союзников, одержавших крупные победы на всех фронтах. Блок Центральных держав усилился Болгарией. Германия продолжала оккупировать Бельгию с ее угольными богатствами. Приграничные промышленные центры Франции, занятые с началом войны, оставались в руках германцев. Владение этими центрами давало большие преимущества германцам, так как они имели огромное экономическое значение: продукция их заводов и шахт давала от 70 до 94% всего французского производства железа, стали, чугуна и сахара, до 55% угля и до 45% электроэнергии.

Германия обладала внутри страны еще около 1½ млн. обученных военному делу людей, и ее военные заводы, работая при максимальной нагрузке, вполне обеспечивали нужды армии.

Франция, Англия и Россия были не в состоянии компенсировать это превосходство. Россия после неудач 1915 г. нуждалась в передышке для улучшения организации войск и их снабжения. В Англии еще только намеревались провести до 27 января 1916 г. билль об обязательной воинской повинности [illegible], но это мероприятие могло дать результаты только через несколько месяцев. А между тем Франция, по [illegible]гена, «была изнурена пятнадцатимесячной

борьбой на Западном фронте». Вследствие запоздания и трудностей мобилизации промышленности снабжение ее армий не было еще достаточно обеспечено, но несмотря на это, ей приходилось снабжать и некоторых из своих союзников.

Все это заставляло подумать об объединении усилий держав Антанты. Поэтому с декабря 1915 г. Жоффр, получивший «верховное командование всеми французскими армиями», настойчиво проводит для всех союзников свой *единый оперативный план на 1916 г.;* он предлагает его от имени Франции главнокомандующим союзными армиями держав Антанты или их представителям и на второй конференции в Шантильи 6—9 декабря 1915 г. добивается принятия некоторых из его основных положений:

1. Решение войны может быть достигнуто на главных театрах (Русском, Англо-французском и Итальянском), почему на второстепенные театры следует выделять наименьшее количество войск. Галлиполи эвакуируется. Экспедиционный англо-французский корпус остается в Салониках в составе 4 французских, 5 британских и 6 сербских дивизий.

2. Решения искать в согласованных наступлениях на главных фронтах, чтобы, таким образом, не позволить противнику перебрасывать свои резервы с одного фронта на другой.

3. На каждом из главных фронтов до перехода в общее наступление вести действия, истощающие живую силу противника.

4. Каждая из союзных держав должна быть готова остановить собственными силами на своем фронте наступление противника и оказать поддержку в полных пределах возможного другой державе, если она будет атакована.

Разумеется, конференция в Шантильи не могла заменить единого твердого руководства вооруженными силами Антанты. Поэтому выработанные на ее заседаниях общие основания для действий в 1916 г. расплывчаты и лишены указаний на стремление к достижению каких-либо определенных целей. В них ясно обнаружено только стремление обеспечить взаимную поддержку с целью избежать отдельных поражений.

Такое решение побудило русскую ставку сделать более реальное предложение о совместных действиях. Оно сводилось к нанесению главного удара в том направлении, где противник менее всего подготовлен и где обеспечивалось участие в ударе большей части союзников. Таким местом являлся Балканский полуостров. Предлагалось направить не менее 10 англо-фран-

цузских корпусов от Салоник на Дунай и далее к Будапешту, куда с Русского фронта также направлялась сильная русская армия.

Предложение это, естественно, союзниками было отклонено: они попрежнему в ущерб общей и собственной выгоде преследовали узкие цели создания более благоприятной обстановки на Французском театре, и трудно было ожидать, чтобы они сняли с своего фронта, прикрывавшего Париж, несколько корпусов. Кроме того, план русской ставки переносил центр операций в район, трудный по местным условиям и мало обеспеченный рельсовыми и грунтовыми путями.

Таким образом, в основу операций 1916 г. лег план, выработанный конференцией в Шантильи, и общее наступление должно было начаться летом, когда для него будут благоприятны климатические условия в России.

При сравнении планов обеих сторон можно отметить:

1. План Антанты вылился в более определенную форму совместно проводимых всей коалицией операций, что являлось следствием установления у нее некоторого подобия единого командования в виде конференции в Шантильи. У противной стороны, как результат отсутствия общего командования, продолжается все то же ведение войны двумя государствами при большом уклоне австро-венгерцев к погоне за выполнением своих частных территориальных задач.

2. План Антанты неизменно преследовал свою первоначальную цель сжатия Центральных держав и уничтожения их живой силы. Вариант русской ставки, ставя более широко вопрос экономического и стратегического окружения Центральных держав, указывал на Балканский полуостров как на главный объект действий. Отвергшие этот вариант союзники сами настаивали год спустя на проведении его в жизнь.

3. Австрийская часть плана Центрального союза преследовала решительную цель вывода из строя Италии; германский же план атаки Вердена — задачу ограниченной цели: основательное улучшение своего стратегического положения.

4. Антанта, откладывавшая наступление до июня, вновь отдавала инициативу в руки держав Центрального союза.

ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР

Расположение сторон на Французском театре

В начале 1916 г. весь фронт на Французском театре делился на два сектора: англо-бельгийский, от моря у Ньюпора

до Перона, протяжением около 180 *км*, который был занят 6 бельгийскими и 39 английскими дивизиями. Так как англичане не чувствовали себя еще достаточно организованными и обученными, то французы держали в этом секторе 18 дивизий, из которых 4 находились на участке бельгийской армии (из них 2 дивизии в первой линии) и 14—на участке английской армии (из них 9 дивизий в первой линии). Против этих 63 союзных дивизий германцы имели в первой линии всего 30 дивизий и могли поддержать их только 2 дивизиями частных резервов (схема XXVII).

Остальной участок фронта от р. Соммы до швейцарской границы, протяжением более 500 *км*, составлял французский сектор. Он был занят 58 французскими дивизиями, за ними в резервах находились еще 29 дивизий. Против французского сектора германцы имели 70 дивизий в первой линии и 17 дивизий — в резерве командования.

В конце 1915 г. французская разведка стала получать неопределенные сведения о возможности большого германского наступления на Французском театре. К концу января было установлено большое оживление на железных дорогах вдоль р. Мааса, что заставило французов обратить особое внимание на район Вердена, который, по мнению французов, мог сделаться объектом местной атаки германцев. Это предположение подтвердилось письмами, захваченными на германских пленных. В них говорилось о скором наступлении 5-й германской армии кронпринца, о смотре, который кайзер произведет в конце февраля на месте сражения у Вердена, и о мире, который затем последует после германской победы...

Тем не менее противоречивость разведывательных данных была столь велика, что, по свидетельству Петена, «высшее командование стояло перед вопросом, не разовьется ли германская деятельность скорее на востоке, чем на западе». 10 февраля ген. Жоффр, по поводу предполагаемых на р. Сомме франко-британских действий, писал английскому командованию об условиях развития этих действий: «Либо союзники сохранят до будущего лета инициативу действий, либо противник произведет весной могучую атаку на русских». 18 февраля ген. Жоффр снова писал Хейгу: «Если германцы нас предупредят в наступлении на русских, мы им окажем помощь наступлением, которое французы и англичане произведут на Сомме».

В целях подготовки общей наступательной операции на

р. Сомме ген. Жоффр постепенно добился усиления английской армии, расположенной во Франции.

Англичане, сформировав к декабрю 1915 г. 70 дивизий, имели во Франции только 34 дивизии, остальные были частью задержаны в Англии, частью отправлены для ведения операций или в колонии, или на второстепенные театры военных действий, или в Египет, которому никакой серьезной опасности не угрожало. К марту британская армия во Франции должна была увеличиться до 42, к середине апреля — до 47 и к концу июня — до 54 дивизий. Во главе английской армии вместо Френча был поставлен ген. Хейг.

Итак, начало 1916 г. командованием Антанты было употреблено на выработку детальных планов общего летнего наступления. На новой конференции в Шантильи 14 февраля таковое было окончательно установлено на Англо-французском фронте на 1 июля и должно было быть произведено по обе стороны р. Соммы; этому наступлению должно было предшествовать русское наступление, имевшее целью отвлечь на себя побольше германских сил с Французского фронта, почему оно и должно было начаться на 2 недели раньше, т. е. 15 июня. Но ожидаемое до лета затишье на Западноевропейском фронте было прервано начавшейся в феврале германской операцией на Верден.

Верденская операция

Подготовка наступления германцами

(Схема 45)

Одновременно с выработкой германским командованием плана Верденской операции с начала января шла ее подготовка, которая первоначально должна была закончиться к 12 февраля. Предназначенные в ударную группу 5-й германской армии VII резервный, XVIII и III армейские корпуса постепенно, начиная с конца 1915 г., снимались с различных участков фронта и выводились в глубокие резервы верховного главнокомандования для укомплектования и обучения в особых лагерях [1].

Перевозка в район Вердена этих войск, а также громадного количества тяжелой и большой мощности артиллерии, инженерных войск и огнеприпасов была закончена к началу февраля. Она была выполнена с мерами исключительной маскировки и скрытности.

---

[1] «Reichsarchiv», Верденская трагедия, часть 1—4, герм. изд. 1928.

Против избранного для штурма 20-*км* участка крепостных позиций на фронте V германского резервного корпуса (от Консенвуа на Маасе до Орн) по внешности ничего не изменилось и, по свидетельству Петена, «ничто не выдавало лихорадочную деятельность германцев, которая царила в секторе будущей атаки».

К участку прорыва было сосредоточено всего 8 свежих ударных дивизий и 542 тяжелых (из них 27 большой мощности) и 306 полевых орудий и гаубиц для обеспечения штурма 3 ударных корпусов. Артиллерийская группа, обеспечивавшая вспомогательный удар XV корпуса, состояла из 60 тяжелых и 136 полевых орудий. VI резервный корпус, предназначенный для действий на левом берегу Мааса, поддерживался группой из 101 тяжелого и 80 полевых орудий.

В общем эта артиллерийская масса в 1 225 орудий, своевременно и скрытно развернутая с 4 января на фронте ударной группы, была, кроме того, усилена еще 22 тяжелыми, 74 средними и 56 легкими минометами. В отношении обеспеченности огнеприпасами каждая батарея имела на своей огневой позиции от 3 до 4 комплектов, т. е. в полевых пушечных — 3 000 снарядов, в полевых гаубичных батареях—2 100 выстрелов и в тяжелых гаубичных батареях—1 200 выстрелов. Артиллерия каждого из ударных корпусов была объединена в особые группы А, В и С, к которым были приданы для наблюдения и корректирования стрельбы по 2—3 воздухоплавательных отряда и по 1 отряду самолетов.

Германцы очень рассчитывали на результаты своей артиллерийской подготовки. В приказе командования 5-й армии от 4 января для подготовки операции было сказано: «Решение овладеть *крепостью Верден ускоренным способом* основывается на испытанном могуществе тяжелой и большой мощности артиллерии». Кроме артиллерии, ударные корпуса были усилены в среднем одним пионерным полком на каждую атакующую дивизию и снабжены большим количеством подрывного имущества и ручных гранат.

Подготовка французов к отражению удара

Несмотря на противоречивость сведений о германском наступлении, французское командование, учитывая важное значение Вердена, постепенно превращало его в укрепленный район, причем первая линия обороны была вынесена впе-

ред от линии долговременных фортов на 5—7 *км*, с целью не допустить обстрел ядра крепости полевой тяжелой артиллерией германцев. Однако, это удаление оказалось недостаточным, и германская артиллерия 10-*см* и 15-*см* калибра с успехом громила ядро крепости, город, мосты, вокзал и казармы тяжелыми пушками и гаубицами, а артиллерия большой мощности (21-*см* мортиры и 38-*см* и 42-*см* тяжелые пушки и гаубицы) сравнительно легко разбивала бетон и броневые установки долговременных укреплений и фортов.

К февралю 1916 г. верденский укрепленный район тянулся от высот у С.-Миеля до Авокура и состоял в глубину из 4 укрепленных позиций.

Первая позиция (внешняя) шла от Фромзей на Моржевиль, Мокур, Орн, огибая с севера ряд небольших лесов (Гербебуа, Кор, Гомон), на Брабант, где переходила на левый берег Мааса, и шла далее на форт Бетенкур, Меланкур и Авокур; вторая позиция проходила в 3 *км* южнее первой; третья позиция находилась на половинном расстоянии между второй и линией фортов, через которую проходила четвертая позиция — главного сопротивления; она шла от форта Во через форты Дуомон—Вашеровиль—Буа-Бурю. Рекой Маас верденский укрепленный район делился на 2 сектора, причем первоначально германское наступление велось только на правом берегу.

Начальником укрепленного района был ген. Эрр; в его распоряжении первоначально для обороны 112-*км* фронта (от Авокура до форта Парахохес у С.-Миеля) состояло 53 полевых и 34 территориальных батальона (VII, XXX и II корпусов) при 130 полевых и 140 тяжелых орудиях; последние преимущественно старых, нескорострельных образцов. Под Верденом французы настойчиво стремились осуществить принципы глубокой обороны. Инструкция Лангль-де-Кари, командующего группой центральных армий, указывала: «Надо ожидать, что не только первая линия окопов в случае атаки будет уничтожена артиллерийским огнем, но и все линии, входящие в состав первой позиции...» «поэтому необходимо сохранить резерв для защиты других позиций».

Обстановка на участке ускоренной атаки к 21 февраля

Постепенно накапливая резервы и усиливая гарнизон Вердена артиллерией, французы к началу германского наступления развернули:

1) На левом берегу от Авокура до р. Мааса группу Базелера (командир VII корпуса) из 29-й пех. и 67-й тер. дивизий, поддержанную 202 легкими и 92 тяжелыми орудиями со средней плотностью на 1 *км* 2 батальона, 15 легких и 6 тяжелых орудий.

2) На правом берегу: а) группу Кретьена (XXX корпус): 72-я дивизия — от р. Мааса до леса Кор на 10-*км* участке, 51-я дивизия — от леса Кор через Орн до Ля-Таван на 9-*км* фронте; XXX корпус имел в резерве 14-ю дивизию; б) группу Дюшена (II армейский корпус) на восточном секторе от Ля-Тавана до леса у форта Парош в составе 132-й, 3-й и 4-й дивизий. Войска правого берега поддерживались 186 легкими и 152 тяжелыми орудиями. В среднем в XXX корпусе на 1 *км* приходилось 1½ батальона и 15 орудий (из них 8 тяжелых).

В общем резерве Вердена находились: 37-я дивизия—у Суилли и 48-я дивизия—у Шомона на р. Эр, последняя в распоряжении командующего армиями центра.

Кроме того, в начале февраля ген. Жоффр вывел в резервы XX, I и XIII корпуса и сосредоточил их в районах Бар-ле-Дюк и С.-Менеульд для действий в районе Шампани или Вердена.

Германцы для овладения Верденом ускоренной атакой развернули ударную группу 5-й германской армии, сменив ею V резервный корпус на 15-*км* участке от р. Мааса до Гремили. V резервный корпус они стянули к востоку, заняв для обороны 9-*км* участок от Гремили до леса Ле-Бали. XV корпус, назначенный для вспомогательного удара, развернулся восточнее V резервного корпуса на 6-*км* участке от леса Ле-Бали до Этена. Корпуса ударной группы получили нижеуказанные задачи и были развернуты следующим образом:

1) VII резервный корпус (14-я и 13-я дивизии) занял 8-*км* участок от р. Мааса до Флябаса, имея на левом фланге 13-ю резервную дивизию на фронте в 1 *км*. Атаку корпуса поддерживала артиллерия группы А в составе 156 легких и 238 тяжелых пушек и гаубиц (из них 60 21-*см* мортир).

2) XVIII корпус (21-я и 25-я дивизии) развернулся на 2½-*км* фронте от Флябаса до Виль-деван-Шомона. Корпус поддерживала артиллерийская группа В из 124 легких и 90 тяжелых орудий; кроме того, большой мощности 48 21-*см* мортир и 4 42-*см* мортиры, т. е. в среднем на 1 *км* 110 орудий (из них 36 тяжелых и 20 большой мощности).

3) III корпус (5-я и 6-я дивизии) занял 5-*км* участок от

Виль-деван-Шомона до Гремили, имея на правом фланге 5-ю дивизию на фронте в 1 *км*. Поддерживающая корпус артиллерийская группа С состояла из 124 легких и 118 тяжелых орудий; кроме того, большой мощности, 28 21-*см* мортир и 16 38-*см* и 42-*см* мортир и гаубиц, т. е. в среднем на 1 *км* фронта 57 орудий, в том числе 35 тяжелых и большой мощности.

Ближайшая задача ударных корпусов состояла в овладении первой и второй французскими позициями и в развитии наступления на форт Дуомон и в промежутке между последним и р. Маас; V резервный корпус в атаке не участвовал и оставался на своих позициях, сковывая противника; XV корпус наносил вспомогательный удар при поддержке 60 легких и 136 тяжелых орудий для развития успеха ударных корпусов.

Таким образом, в первые дни 6½ германских дивизий, всего 60 батальонов, должны были прорвать расположение 2 французских дивизий (72-й и 51-й), всего 30 батальонов. План германцев состоял в быстром прорыве 3 корпусами на фронте 8½-*км* позиций французов между лесами Гомон и Гербебуа и в последующем овладении линией фортов Дуомон и Во.

Атака 21 февраля

21 февраля в 7 час. 15 мин. германцы открыли артиллерийскую подготовку на 40-*км* фронте всех перечисленных выше 6 корпусов. После девятичасовой подготовки, когда могущественная артиллерия расстроила всю систему обороны первой и второй позиций французов, а остальные позиции и внутренность крепости были значительно разрушены, германцы в 16 час. 15 мин. повели наступление корпусами ударной группы. Наступление германцев велось маленькими группами безостановочно днем и ночью. Попытки остатков атакованного XXX французского корпуса организовать сопротивление, несмотря на усиление его 37-й и половиной 14-й дивизии (18 батальонов), успеха не имели. После четырехдневных упорных боев германцы 24 февраля овладели первой и второй французскими позициями. Спешно направленный французами к Вердену XX корпус постепенно с 24 февраля разворачивался на высотах у форта Дуомон. За ним спешно перевозились по железным дорогам I и XIII корпуса, прибытие которых началось 24 и 25 февраля. Одновременно 10-я француз-

ская армия в районе Арраса была сменена англичанами, что давало французам еще 4 корпуса (XIV, XV, XXI и XXIII), прибытие которых по железной дороге ожидалось 28 и 29 февраля.

Успехи германцев заставили командующего группой центральных французских армий ген. Лангль-де-Кари отдать приказ в 20 час. 24-го об отводе правофланговых частей (II корпус) с высот у Венра на линию фортов, что и было выполнено 25-го.

Ген. Жоффр, обеспокоенный этим решением и опасаясь, что возможен дальнейший отвод войск за р. Маас, отдал категорический приказ о дальнейшей обороне Вердена на правом берегу. «Все должны стоять лицом к северу на фронте между Маасом и Вевром,—писал ген. Жоффр,—используйте без колебаний весь XX корпус...» Чтобы удостовериться, что его мысль правильно понята исполнителями, ген. Жоффр командирует своего представителя ген. Кастельно, который, прибыв в Верден в 5 час. утра 25-го, отдает краткий приказ:—«Защита Мааса должна происходить на правом берегу...»

В этот же день в Верден прибывает ген. Петен со штабом 2-й французской армии, получивший задание упорно оборонять район Вердена. 2-я французская армия объединяет под своим управлением: 1) группу Базелера (VII корпус)—на левом берегу, 2) группу Гильома́ (XXI и I корпуса)—от реки Мааса до Дуомона, 3) группу Бальфурье (XX корпус)—от Дуомона до Вевра и 4) группу Дюшена (II корпус)—на Маасских высотах.

25 февраля германцы достигают последних крупных успехов и оттесняют французов с линии Кот-де-Талу, с высот Мормона, Лувемона, а главное — *овладевают фортом и селением Дуомон* (схема XXVI).

По свидетельству Петена, XX французский корпус 25 февраля храбро сражался вокруг Дуомона и сдерживал сильный натиск III германского корпуса, который продвигался по лесистым равнинам, покрытым снегом, ограничивающим с запада и востока форт Дуомон. XX корпус, не зная местности, не имея возможности слиться с остатками XXX корпуса, был сбит и отошел за массив, на котором находился форт Дуомон, полагая, что гарнизон последнего сдержит натиск германцев.

Однако 24-й германский бранденбургский полк решил атаковать форт по занесенным снегом склонам. 7-я рота этого

полка, удачно перерезав проволоку, перешла рвы и первой проникла во внутренний двор форта Дуомон, где захватила в плен немногочисленный гарнизон.

Взятие форта Дуомон и отход II французского корпуса позволили германцам выдвинуть вперед свою артиллерию, и к 29 февраля, став на линии Самонье, Лувемон, форт Дуомон, Безонво, они готовились к атаке форта Во и развитию атаки на флангах прорыва, на фронте VI резервного и XV корпусов (схема XXVII на стр. 40). Ударная группа корпусов закреплялась на линии р. Мааса до Вашеровиля через форт Дуомон — Гардамон — восточнее Муланвиля и Ронво.

2-я французская армия, начиная с утра 26 февраля, приступила к организации обороны, широко использовав автотранспорт для переброски войск, огнеприпасов и грузов снабжения по «священному шоссе» Бар-ле-Дюк — Верден. В период сравнительного затишья в районе Вердена, с 27 февраля по 6 марта, автомобильный транспорт 2-й армии в общей сложности перевез 190 000 человек, 23 000 *т* огнеприпасов и 2 500 *т* других грузов.

В общем следует признать, что попытка германцев овладеть Верденом ускоренной атакой успеха не имела. Ударная группа корпусов имела незначительное продвижение, овладев передовыми позициями в глубину на 5—6 *км*. Важное значение имело только взятие господствующего над всем районом Авокура и Вевра форта Дуомон.

Причинами неуспеха германцев следует считать: 1) сравнительно малую плотность артиллерийского огня на флангах прорыва (в среднем до 35 орудий на 1 *км*, всего 40 *км* фронта артиллерийской подготовки), вследствие чего фланговый огонь французских батарей левого берега не был погашен; 2) отсутствие одновременной атаки на флангах прорыва, особенно на участке VI резервного корпуса; 3) отсутствие оперативной внезапности — прибытие XV корпуса было открыто французами своевременно; 4) перенос дня штурма с 12 на 21 февраля, что дало французам время на усиление обороны Вердена. В результате германцы стояли перед необходимостью продолжать атаку Вердена, где они постепенно втягивались в истощающую обе стороны тяжелую крепостную войну.

По необъяснимой причине февральские атаки германцев в центре не сопровождались никакими действиями на флангах и в особенности на левом берегу Мааса. Только 6—8 марта начались германские атаки на обоих флангах.

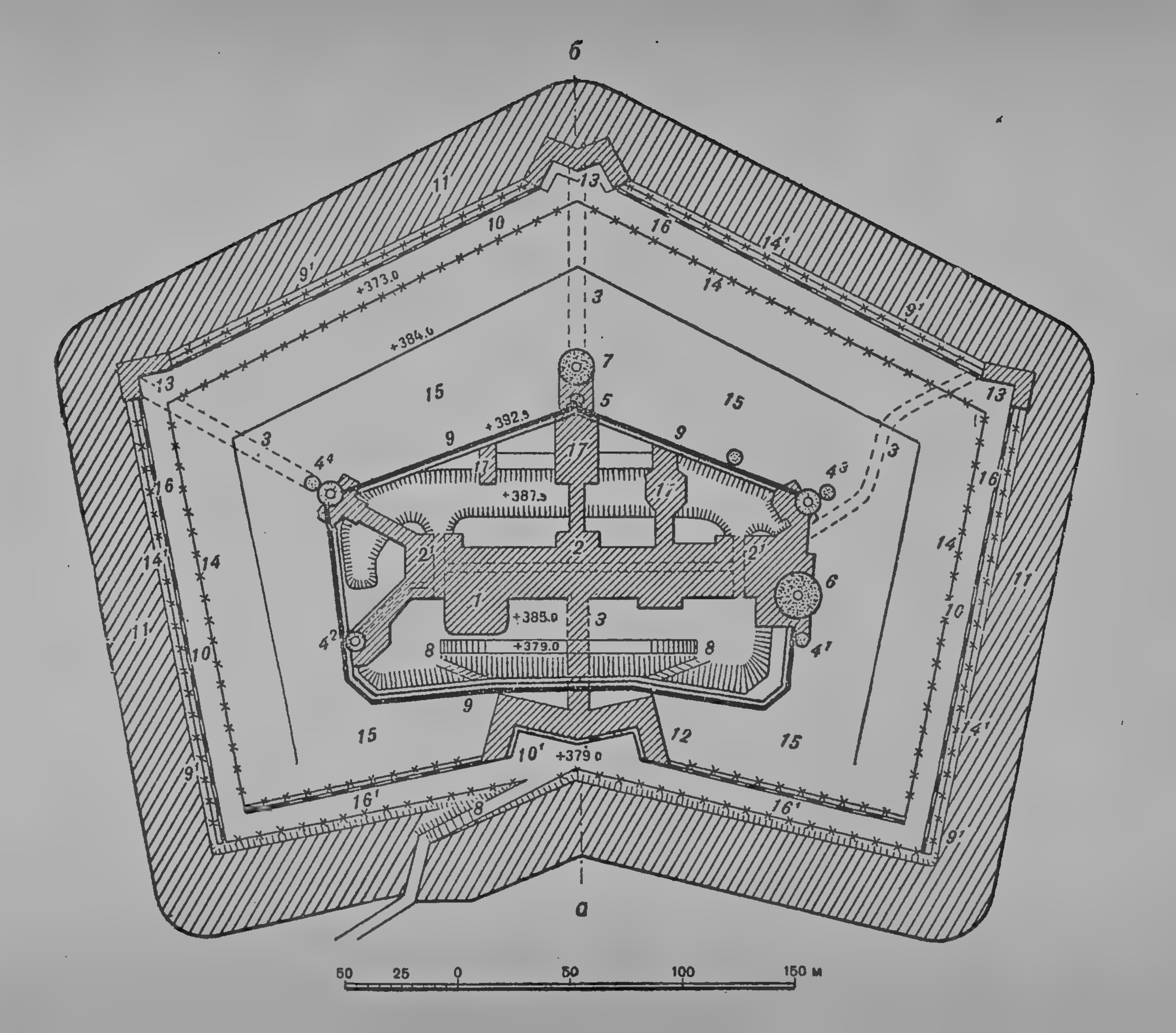
6 марта германцы начали атаку на левом берегу Мааса, на участке VI резервного корпуса от Бетенкура до леса Форж, имея главной целью завладеть высотами Мортом и высотой 304, составлявшими узел укреплений левого берега Мааса и дававшими французской артиллерии возможность брать во фланг германские войска на правом берегу реки. Кровопролитные бои, продолжавшиеся до 20 марта, дали германцам только полууспех; завладев подступами к указанным высотам с обоих флангов, они не смогли окончательно выбить французов с высот.

8—11 марта германцы усиленно атаковали на своем крайнем левом фланге участок Гардомон — форт Во, но атаки успеха не имели.

В двадцатых числах марта в боях с обеих сторон наступил перерыв. Германцы, под впечатлением неожиданного для них наступления на русском фронте (у озера Нарочь), прекратили свои атаки на Верден с 22 по 30 марта, пока не миновало их тяжелое положение на востоке. Правильнее было бы германцам совершенно прекратить свою операцию против Вердена, так как элемент неожиданности, что составляло преимущество германцев, уже потерял свою силу. В дальнейшем шансы сторон уравновешивались и даже переходили на сторону более богатых живой силой англо-французов.

С другой стороны, и французы имели полную возможность, перейдя у Вердена к строгой обороне, использовать ослабление германцев на противоположном фланге Англо-французского фронта и предпринять там решительное наступление. Французы, может быть, это и сделали бы, но англичане не были готовы и окончательно отказались от наступления ранее условленного срока, т. е. 1 июля, когда должна была начаться операция на р. Сомме.

Дальнейшие операции у Вердена уже потеряли всякий стратегический смысл и велись германцами с более узкой целью: истощения французских резервов и материальных ресурсов. Операция под Верденом начинала принимать характер борьбы на истощение. К Вердену в течение 131 дня текли все новые силы двух одинаково мощных технически противников, уничтожались в этой бойне на небольшом пространстве, уводились для укомплектования, вновь вводились и так до конца, пока германцы, под влиянием первоначально русского наступления, а потом и англо-французского на р. Сомме, не прекратили свои атаки.

б
а
+373.0
+384.0
+392.9
+387.9
+385.0
+379.0
+379.0
50 25 0 50 100 150 м

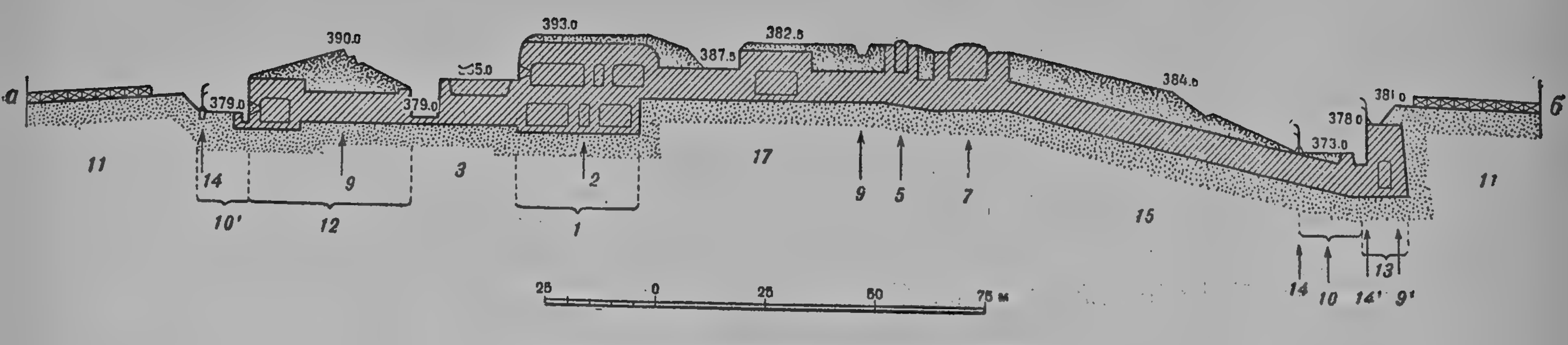

Схема XXVI. Форт Дуомон. План и профиль:

1 — двухэтажная казарма;
2 — основная потерна;
2¹ — поперечная потерна между фланками;
3 — потерна к плечевому кофру;
4 — наблюдательные пункты (*4¹*—Ю-В, *4²*—Ю-З с пулемет, *4³*—С-В, *4⁴*—С-З);
5 — башня беспроволочного телеграфа с заземленной антенной в бывшей броневой орудийной башне;
6 — разрушенная броневая орудийная башня;
7 — сигнальная станция в бывшей броневой орудийной башне;
8 — аппарель;
9 — линия огня напольного и горжевого фасов;
9¹ — линия огня гласиса;
10 — дно рва глубиною в 5 метров;
10¹ — горжевой ров;
11 — проволочные заграждения на гласисе;
12 — горжевой капонир;
13 — головной и плечевой капониры;
14 — эскарповая решетка;
14¹ — решетка на контр-эскарпе;
15 — гласированный вал (бруствер);
16 — каменный контр-эскарп;
16¹ — отдельная каменная эскарповая стенка;
17 — бетонное убежище под бруствером.

Наступивший в марте перерыв обе стороны использовали для ввода новых подкреплений. Французы направили сюда части смененной англичанами 10-й армии, германцы—4 новые, свежие дивизии.

С 30 марта по 8 апреля на левом берегу Мааса германцы вновь произвели ряд атак на высоты 304 и Мортом, на этот раз с фронта, и завладели также и здесь всеми подступами к ним; на правом берегу они временно захватили селение Во, но вскоре были выбиты контратакой свежих французских сил.

9 и 10 апреля германцы произвели общую решительную атаку, на этот раз одновременно на обоих берегах Мааса, но успех их ограничился только на левом берегу занятием Мортома, который 20 апреля был вновь отнят французами.

Таким образом, за этот первый период борьбы за Верден германцы продвинулись к нему не более чем на 7 *км*, заняв вторую и часть третьей линии передовых позиций и только один совершенно разрушенный форт Дуомон, имевший, правда, весьма большое тактическое значение. Борьба за Верден пока обошлась обеим сторонам не менее полумиллиона бойцов [1].

РУССКИЙ ТЕАТР

Наступление в районе Двинска и озера Нарочь

(Схема 46)

На Русском театре январь 1916 г. проходил в организационных работах и в подготовке к грядущему общему с англофранцузами наступлению, которое, как известно, на конференции в Шантильи 14 февраля решено было начать на Французском фронте 1 июля и на Русском — 15 июня. 24 февраля в русской ставке было собрано совещание главнокомандующих фронтами для выработки плана наступательной операции.

К этому времени стала уже известна атака германцев на Верден, что вызывало необходимость и русской армии предпринять наступление с целью помочь французам воспрепятствовать немцам переброску резервов с востока на запад, как этого просил ген. Жоффр на конференции в Шантильи. Несмотря на то, что время года делало невозможным ведение в России каких-либо наступательных операций, русское верховное командование решило произвести таковую в широком размере для отвлечения на себя сил с Французского фронта и

[1] Palat, La ruée sur Verdun, p. 305.

для дальнейшего развития наступления, в случае удачи, до полного вытеснения германской армии за русскую границу.

Операцию было решено вести левым флангом Северного фронта и правым Западного в районе Двинск — озеро Нарочь — озеро Вишневское и начать ее тотчас же после завершения перегруппировок, которые могли окончиться 18—20 марта. Этому наступлению должны были содействовать второстепенные операции со стороны Якобштадта на Поневеж и со стороны Сморгони на Вильну. Удачное наступление от Двинска — озера Нарочь на Ковно не только прорывало Германский фронт, но при успехе могло отрезать виленскую группу противника от Ковно и от переправ через Неман.

Хотя к началу операции на Северном и Западном русских фронтах были собраны весьма внушительные силы, для чего часть их была сосредоточена и с Юго-западного фронта, но в действительности в Мартовской операции приняло участие из войск Северного фронта около 4 корпусов и Западного — около 8 корпусов. Остальные частью оставались в резерве для развития наступления, если оно удастся, большею же частью занимали пассивные участки обширного Русского фронта.

Относительно количества германских войск определенно сказать затруднительно. Мозер определяет число их на Русском фронте в 500 000, Фалькенгайн—в 600 000, Людендорф сознается, что в течение всей операции спешно подвозились подкрепления; пленные же во время боев позволили установить только на коротком фронте озеро Дрисвяты—озеро Вишневское присутствие 12½ пех. и 4 кав. дивизий, т. е. не менее 6 корпусов. Все это позволяет притти к заключению, что перевес в силах на стороне русских был невелик. В отношении же тяжелой артиллерии громадное преимущество было на стороне германцев.

Фактически главный удар наносила 2-я русская армия на своих флангах двумя группами: 3 корпусами севернее железной дороги Поставы — Свенцяны и 3 корпусами между озерами Нарочь и Вишневское. Правее, в направлении на Видзы, действовал XIV корпус 1-й армии, а еще правее, от Двинска и Якобштадта,—части 5-й армии.

Атака началась во 2-й и в 1-й армиях 18 марта, а в 5-й армии — 21-го, несмотря на то, что сосредоточение к этому времени не было закончено, а артиллерию не успели даже подтянуть к фронту. Наступление велось в большую весеннюю распутицу, разрозненно, отдельными корпусами, без общей

связи друг с другом, так что когда один корпус атаковал, то другой подготовлял атаку артиллерийским огнем или закреплялся, и, как и следовало ожидать при подобном способе ведения операций, оно привело только к громадным потерям (78 000), несмотря на значительное упорство, по свидетельству Людендорфа, русских войск в бою.

На Якобштадтском и Двинском направлениях атаки русских не имели в результате никакого успеха, на Видзенском и Нарочском направлениях русские войска имели успех местного характера, но 30 марта наступление было приказано приостановить, не использовав всех собранных резервов, ввиду распутицы, совершенно прекратившей возможность продвижения.

Трудно было ожидать от наступления в марте в районе Двинска и Вильны каких-либо широких результатов; весенняя распутица препятствовала этому в полном объеме. Это была помощь французам, помощь, веденная в больших размерах, которая могла бы расшириться, если бы германцы действительно сняли с Русского фронта чрезмерно много войск, но этого, как уже сказано, не оказалось. Людендорф сознается, что положение германцев во время русских атак было критическое и они с трудом их отражали.

Результаты Мартовской операции свелись к следующему. На Французском фронте у Вердена с 22 по 30 марта прекратились германские атаки, что как раз совпадает с временем русского наступления. Германцы увидели, что они ошиблись в ожидаемом ими ослаблении боеспособности русской армии, почему вопрос об уменьшении германских войск на Русском фронте отпал и, напротив, германское командование перетянуло на север от Полесья свои, усиливавшие Австро-венгерский фронт войска.

Новая неудача наступления именно на германском участке Русского фронта не могла не оказать влияния на моральную сторону русского командования, что, как мы увидим дальше, сильно отразилось на характере летнего наступления. Со стороны русских продолжается все то же ведение операций отдельными корпусами без всякого руководства со стороны армейского командования. Короче, вся Мартовская операция развилась исключительно на пользу французов и германцев.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕАТР

Со своей стороны и итальянцы, на основании просьбы ген. Жоффра, повели для поддержки французов в марте свою

пятую атаку на Изонцо, которая также не дала никаких положительных результатов.

АЗИАТСКО-ТУРЕЦКИЙ ТЕАТР

(Схема 35)

Азиатско-турецкий театр по своему стратегическому значению распадался на 5 главнейших отделов: Анатолийский, Армянский или Северокурдистанский, Южнокурдистанский, Месопотамский и Сирийский.

Общность действий русских и англичан на Азиатском театре против одного противника—Турции—толкала их на объединение действий на всех фронтах этого театра.

Русские, при сравнительно незначительных силах своей кавказской армии с ее длинными и неудобными коммуникациями, не могли помочь англичанам в Месопотамии, где, как мы знаем, экспедиционный корпус Тоуншенда, разгромленный при Ктезифоне, был окружен турками у Кут-эль-Амара. Русским приходилось одновременно с этим еще удерживаться в Персии и обеспечивать себя от сосредоточения большей части турецких сил, направляемых на Кавказский фронт. Англичане же имели возможность облегчить положение притягивающей на себя главные силы турок кавказской армии, так как господство англичан на море делало их операции на Азиатском театре более легкими сравнительно с операциями кавказской армии. При этом надо иметь в виду, что турки, держа резерв своих вооруженных сил, главным образом, у Константинополя и не имея после разгрома сербов и краха Галлиполийской операции объектов действий к западу от этого района, имели полную возможность, пользуясь Багдадской железной дорогой, перекидывать свои войска в Аравию, Палестину, к Месопотамии и к Армении.

В начале февраля было обнаружено передвижение до 9 турецких дивизий по Багдадской железной дороге в Адану и Алеппо; из этих пунктов турецкие войска могли быть направлены далее по железным дорогам в Палестину или до Нисибина и затем походным порядком в Армению и в Месопотамию. Поэтому русская ставка обратилась к Англии с предложением захватить эти железнодорожные узлы, что можно было сделать при помощи высадки у Александретты. Ставка рекомендовала направить в этот район 8 дивизий. Кроме того, она указывала, что захват района Александретты, отрезая Сирию, лучше всего обеспечит Суэцкий канал и Египет, про-

тив которых турки готовили большую экспедицию. Однако англичане категорически отказались от этого предложения; они считали, что десантная операция у Александретты будет подобна таковой же на Галлиполи, но с прибавлением риска от множества германских подводных лодок в Средиземном море. Кроме того, англичане боялись ослабить свои войска в Египте.

Таким образом, попытка русских к совместным широким действиям не удалась, и все взаимодействие ограничилось установлением радиосвязи между русским экспедиционным корпусом, действовавшим в Персии, и английским—в Месопотамии. В результате и русские и англичане попрежнему вели отдельные, не связанные между собой операции на своих фронтах. Однако активные действия русских, выразившиеся в 1916 г. в овладении огромным районом Эрзерум—Трапезонд—Эрзинджан и в занятии северной части Персии, имели большое политическое и стратегическое значение. Русские привлекли на себя большую часть турецких сил: осенью 1916 г. турки выставили против кавказской армии 27 дивизий, в то время как против англичан на Месопотамском и Сирийском (Суэц, Аравия и Палестина) фронтах сражалось только 18 турецких дивизий.

Кавказский фронт

Эрзерумская операция

Армянский театр, включая в него и приморскую полосу, прикрывающий со стороны Кавказа Анатолию—ядро и жизненный центр Турции, являлся для русской армии, действующей со стороны Кавказа сухим путем, по всей вероятности, конечным районом боевых операций, будучи в то же время для турок исходным районом для действий против Кавказа. На этом театре наибольшее значение имели Эрзерум, Трапезонд и Битлис.

Эрзерум является узлом всех путей из пределов Кавказа со стороны Ольты, Сарыкамыша, Башкей и Алашкерта, чем и определяется его стратегическое значение. К тому же эрзерумская долина представляет собой обширный плацдарм и главную турецкую базу для операций в Закавказье. К востоку от Эрзерума в 10—12 *км* имеется укрепленная Девебойнская позиция, отделяющая эрзерумскую долину от Пасинской долины, единственного удобного района для дей-

ствий войск, наступающих с востока, т. е. таким образом преграждающая главное операционное направление от Карса. К флангам Девебойнской позиции примыкают обеспечивающие ее горные массивы.

Эрзерумская крепость состояла из городской ограды с опорными пунктами — фортами, Девебойнской позиции—с 11 расположенными в 2 линии долговременными укреплениями; ее правый фланг прикрывался 2 фортами, расположенными на высоком хребте Палантекен, а обходный путь от Ольты через Гурджи-богазский проход запирался 2 фортами, причем передний, расположенный на трудно доступной горе, находился в 28—30 *км* от Эрзерума. Эрзерумская крепость не отвечала требованиям современного военного искусства, но в условиях многоснежной суровой зимы 1916 г., при невозможности для наступающего подтянуть в короткий срок большой осадный парк из крепости Карс, Эрзерум представлял для овладения им русскими большие трудности.

Трапезонд с его береговыми укреплениями, с одной стороны, мог служить базой для действий в Черном море и приморской полосе, с другой,—будучи узлом транзитных путей, соединявшим морские пути подвоза снабжений и людских пополнений с районом Эрзерума, мог служить для сокращения коммуникаций той армии, чей флот получал владение Черным морем, чем и воспользовалась со второй половины 1916 г. русская кавказская армия.

Битлис являлся исходным пунктом турок и базой для наступательных операций на Эриванском направлении. Значение Битлиса, как узла путей из Диарбекира и Мосула, расположенного притом вблизи единственно удобного горного прохода (дефиле) через южный армянский Тавр, было особенно велико для обеих сторон.

Местность между расположением кавказской армии и упомянутыми выше объектами ее действий представляла собой трудно доступные горные массивы, весьма бедные дорогами, которые в большинстве состояли из троп или арбных путей, причем на связь для совместных действий разных колонн до входа в эрзерумскую долину не всегда можно было надеяться. Операции должны были развиваться отдельно на каждом направлении: Приморском, Ольтинском, Сарыкамышском и Эриванском, причем сравнительно удобные дороги были только на Сарыкамышском направлении, но здесь они преграждались сильной Кеприкейской позицией турок.

Планы и расположение сторон

Турки предполагали использовать зимний период, чтобы развить решительную операцию против англичан, а затем весной 1916 г. всеми силами обрушиться на кавказскую армию русских. От наступления ее зимой они считали себя вполне обеспеченными и суровым временем года и непроходимостью занесенных глубоким снегом горных дорог. Таким образом, слабой кавказской армии, не имевшей надежды ожидать подкреплений из России, тем более что в течение 1915 г. она передала на Европейский фронт 2 пехотные дивизии и 2 пластунские бригады,—предстояло весной или летом выдержать соединенный натиск кавказской, галлиполийской и месопотамской турецких армий.

У русского командования имелись определенные сведения о предполагаемом направлении на Кавказский фронт нескольких турецких корпусов, и поэтому при таких условиях единственным выходом оставалось воспользоваться относительной слабостью турок на этом фронте и нанести им поражение еще зимой. В этом духе и была поставлена в конце 1915 г. задача кавказской армии, а именно—нанести живой силе турок короткий удар на главном Эрзерумском направлении, но без выдвижения фронта армии вперед.

Таким образом, общая идея намеченной операции заключалась в прорыве турецкого центра в направлении на Кеприкей, для чего за центром в резерве было сосредоточено все, что можно было собрать; в общем из 126 русских батальонов в предстоящей операции должен был непосредственно участвовать 101 батальон. Силы русских и турок к началу операции были почти одинаковы (126 русских батальонов против 132 турецких), но русские превосходили турок в количестве артиллерии и конницы, и к тому же русский батальон был сильнее турецкого.

Расположение сторон было следующее:

— на Черноморском побережье от Архаве до р. Чорох—Приморский отряд (10 батальонов, 24 орудия и 6 сотен) русских против 14 батальонов и 10 орудий турецких;

— на Ольтинском направлении от р. Чорох до Шакарли—II туркестанский корпус против 10-го турецкого корпуса;

— на Сарыкамышском направлении от Шакарли до района перевала Мергемир—I кавказский корпус против 11-го и 9-го турецких корпусов;

— на Эриванском направлении от района перевала Мергемир до Арджиша — IV кавказский корпус против разных турецких частей — около 14 батальонов, 12 орудий и 30 эскадронов.

Между озерами Ван и Урмия были расположены незначительные силы русских и турок. В резерве русские имели две дивизии в районе I кавказского корпуса, а турки — 9 батальонов и 12 орудий у Гассан-Калы. Итак, на всём фронте силы были расположены одинаково. Большая их часть находилась на Сарыкамышском и Ольтинском направлениях.

Выполнение операции

Наступление русских войск началось в ночь на 10 января атакой II туркестанского корпуса на Ольтинском направлении с целью привлечь внимание турок к их левому флангу, а затем через 2 дня перешел в наступление и I кавказский корпус, поддержанный армейским резервом. Для турок наступление русских в самое неудобное время года, тщательно подготовленное, при скрытно произведенных перегруппировках войск, было полной неожиданностью, что и помогло успеху первого этапа операции — овладению Кеприкейской позицией. Вся операция вылилась в ряд тактических действий борьбы за горные перевалы, в обходы противника по горным хребтам, достигавшим высоты 2 700 *м* при 30°-ном морозе и при вьюгах, сейчас же заметавших протоптанные тропы. Вся тяжесть наступления легла на пехоту, которой приходилось втаскивать пушки на руках. Особенно тяжело пришлось войскам ударной группы 4-й кавказской стрелковой дивизии, колонны которой пробивались через хребты, устраивая в снегу траншеи. Наиболее быстро шло наступление русских на Сарыкамышском направлении как по сравнительному богатству здесь дорогами, так и потому, что русским удалось внезапно для турок произвести прорыв фронта в горной зоне к северу от Пассинской долины. Причем этот прорыв угрожал окружением главных сил турок, сражавшихся в долине Аракс.

В середине января была занята Гассан-Кала почти без всякого сопротивления, так как турки спешно отступили к Эрзеруму, и можно было считать, что задача, поставленная кавказской армии, была выполнена, живая сила турок была разбита и центр их расположения прорван. Агентурные сведения указывали, что среди турок в Эрзеруме полный

упадок духа, никто не готовится к обороне и крепость легко может быть взята простым преследованием по пятам отступающей турецкой армии. С другой стороны, имелись определенные сведения о начавшейся спешной переброске турецких войск к Эрзеруму из Константинополя и Месопотамии, и, таким образом, в близком будущем русским предстояло встретить атаку уже превосходных сил, опирающихся на Эрзерум.

На этом основании командующий армией доложил главнокомандующему, что, по его мнению, улучшить свое положение русским можно было только овладением Эрзерумом, главной турецкой базой для всех их действий на Армянском театре. Однако главнокомандующий не согласился на штурм Эрзерума. Свое несогласие он основывал на количестве артиллерии на фортах (300 орудий) и на политическом значении возможной неудачи этого штурма после всех неудач истекшего года на Русско-Европейском театре. В телеграфных переговорах протекало время после отъезда главнокомандующего в Тифлис. Турки успели оправиться от начавшейся паники; войска, прошедшие уже Эрзерум, были возвращены; стали приниматься меры по подготовке фортов к обороне, очищению дорог от снега и пр. Наконец было получено разрешение штурмовать Эрзерум под ответственностью командующего армией.

I кавказский корпус тотчас же вышел своим правым флангом на трудно доступный хребет Каргабазар, лежащий против левого фланга Девебойнской позиции, с большим трудом втащив свои пушки; тем временем туркестанцы медленно продвигались к Гурджи-Богазу.

Началась подготовка к штурму: подвезена была из Сарыкамыша тяжелая артиллерия (16 орудий) и приступлено было к энергичному развитию действий на флангах, к стороне Гурджи-богазского прохода и хребта Палантекен, чтобы охватить Девебойнскую позицию и спуститься в эрзерумскую долину с трех сторон. 10 февраля начался пятидневный штурм Девебойнской позиции войсками I кавказского корпуса; в это же время II туркестанский корпус пробивался в Гурджи-Богаз, а 2 колонны, составленные из войск I и IV кавказских корпусов, лезли на Палантекен. Из Девебойнских фортов первой линии русским вначале удалось овладеть лишь одним из них, штурм же остальных фортов этой линии закончился неудачно, главным образом, вследствие господствовавшего положения сильнейшего форта Чобан-Деде,

и к вечеру четвертого дня наступил кризис, который разрешился только тогда, когда II туркестанский корпус, форсировав Гурджи-Богаз, вышел в долину. В ночь на 16 февраля войска I кавказского корпуса, преодолев Девебойну, ворвались в Эрзерум.

Таким образом операция, продолжавшаяся более месяца, закончилась полной победой русских, падением Эрзерума, полным расстройством 3-й турецкой армии и захватом всех ее запасов. Потери русских за всю операцию равнялись 16 000 убитых, раненых и обмороженных, а трофеи — 13 000 пленных; при наступлении путь движения русским указывался линией замерзших трупов отступавших турок.

В то время, когда I кавказский и II туркестанский корпуса наступали на Эрзерум, IV кавказский корпус развивал свое наступление в районе Хныс-Кала — Мелязгерт. Разбив турок в середине января в боях у Мелязгерта, русские овладели Хныс-Калой и Копом и заняли у Адильджеваса район северного берега озера Ван. В то же время другая колонна, продвигавшаяся от Вана вдоль южного берега озера Ван, заняла Вастан.

Таким образом, ко времени взятия Эрзерума линия фронта проходила через Вице, Эрзерум, Хныс-Кала, Вастан. Взятие Эрзерума и вообще вся наступательная операция русских зимой произвела во всем мире сильное впечатление и вызвала со стороны Турции посылку против кавказской армии подкреплений со всех фронтов. Благодаря этому была остановлена турецкая операция в сторону Суэцкого канала и Египта, а английская экспедиционная армия в Месопотамии получила большую свободу действий.

После Эрзерумской операции 4 марта 1916 г. было заключено англо-франко-русское соглашение о «целях войны России в Малой Азии»: 1) Россия получала район Константинополя и проливов и северную часть турецкой Армении, исключая Сивас; 2) Россия признавала право Англии занять нейтральную зону Персии; 3) державы Антанты отнимали у Турции «Святые места» (Палестину).

Преследование

Однако русским войскам нельзя было ограничиться достигнутыми успехами. Сильные турецкие подкрепления были на путях к Эрзинджану и Диарбекиру. Они были двинуты

с целью вернуть Эрзерум, этот важнейший пункт на театре, и восстановить утраченное положение. Кавказской армии было приказано для обеспечения завоеванной крепости продвинуться вперед, выравнять отставший правый фланг на Приморском направлении, занять Битлис и продвинуться между озерами Ван и Урмия на Моссульском направлении.

Относительно продвижения на Эрзерумском направлении командующий армией считал, что вследствие неустройства снабжения и слабости армии следует продвинуться лишь настолько, чтобы обеспечить Эрзерум, создав в нем укрепленный район. Но главнокомандующий потребовал занятия Мемахатуна, пункта, отстоявшего свыше чем на 120 *км* от Эрзерума.

В течение февраля и марта продолжалось наступление: на Приморском направлении сильные, почти неприступные с фронта позиции турок заставили прибегать для обхода этих позиций к переброске десантов. Здесь в начале марта были заняты Атина, Мепаври и Ризе. На Байбуртском направлении в конце февраля был занят Испир, на Эрзерумском в середине марта — Мемахатун и на Битлисском в середине февраля — Муш и Ахлат, а ночной атакой 2 марта был взят Битлис.

В результате этого преследования отступавших турок кавказская армия к апрелю вышла на линию Ризе—Мемахатун—Башкала и далее на 1—2 перехода западнее Урмии и Миандуаба. Эрзерумская операция кончилась, начиналась трапезондская, представляющая интерес как пример взаимодействий армий и флота.

Трапезондская операция

С наступлением весны и продвижением армии русское командование на Кавказе все более и более беспокоили два вопроса: 1) продовольствие армии, чрезмерно выдвинувшейся вперед в бездорожный, пустынный и полуразоренный край, и 2) направление турками больших подкреплений, которые, по полученным данным, доходили до 3—5 корпусов. Для улучшения подвоза требовалось перенести часть его на море, что вынуждало скорее овладеть Трапезондом; кроме того, это давало и более выгодное исходное положение для отбития ожидаемого наступления турок. Вопрос о взятии Трапезонда поднимался еще во время Эрзерумской операции, так как кавказской армии была весьма желательна помощь Черно-

морского флота в виде десанта в тылу Эрзерума, а этой цели наиболее удовлетворял Трапезонд, так как от него шла наилучшая дорога через Понтийский Тавр.

Задачу взятия Трапезонда с моря Черноморский флот признавал возможной, но по расчету морского командования для этого требовался десант в 1 корпус; такие силы ставка не решалась выделить с Русского европейского фронта. Поэтому мысль о десантной операции заглохла, Эрзерум был взят лишь одной сухопутной армией, а Черноморский флот попрежнему исполнял свою главную задачу. Этой задачей, согласно директиве от 28 декабря 1915 г., подтвержденной 29 января 1916 г., ставились лишение Турции угольного подвоза (блокада Зангулдака) и пресечение морских сообщений с кавказской турецкой армией. Хотя Черноморский флот и имел превосходство над турецким, потому что со стороны турок действовал только один «Явуз-Султан-Селим» (б. «Гебен»), но вследствие отсутствия быстроходных крейсеров и больших расстояний до объектов действия, а главным образом, из-за бедности оперативных замыслов и бесталанности их выполнения задача эта фактически не была исполнена. Взаимодействие армии с флотом лежало на специально выделенном из состава флота так называемом «Батумском отряде». Этот отряд с первого же дня, когда гарнизон Батумской крепости начал свои действия с целью оттеснить турок за р. Чорох, и вплоть до наступления приморского отряда на Ризе оказывал самую существенную поддержку войскам приморского отряда обстрелом турецких позиций, переброской десантов и подвозом снабжения. После занятия Ризе (7 марта) дальнейшее продвижение приморского отряда к Трапезонду стало невозможным, так как при своем дальнейшем наступлении он вынужден был бы, чтобы обеспечить себя от прорывов турок в тыл через многочисленные горные проходы Понтийского Тавра, израсходоваться на заслоны. Поэтому, сейчас же после взятия Эрзерума ставка сообщила, что на Кавказ возвращаются 2 пластунские бригады, взятые в 1915 г. на Европейский фронт. Эти бригады были переброшены из Новороссийска 7 и 8 апреля в Ризе и Хамуркан.

К 14 апреля приморский отряд в составе 20 батальонов занял позицию вдоль правого берега р. Карадере, а турки, уступавшие в силах почти вдвое, укрепились на левом берегу, занимая Сюрмене. В этот же день русские, при поддержке огнем с 2 кораблей, заняли Сюрмене, а 15 апреля

продвинулись вперед, не дойдя до Трапезонда около 15 *км*. Здесь начальник приморского отряда остановил войска, готовясь к штурму Трапезонда, назначенному в ночь на 19 апреля. Этим перерывом в наступлении воспользовались турки, которые в ночь на 16 апреля очистили город и отступили. Через 2 дня, 18 апреля, греческое население Трапезонда, опасаясь обстрела и штурма, прислало депутацию с просьбой занять оставленный турками город, и Трапезонд был занят без выстрела.

Так как вся операция против Трапезонда была предпринята с целью создать в нем мощную базу снабжения, то было решено для ее прикрытия образовать здесь сильную круговую позицию, укрепленный район, который мог бы служить опорой для правого фланга армии, для чего и было намечено занять Платану. Но наличных сил приморского отряда нехватало для удержания всего намеченного плацдарма, и главнокомандующий кавказской армией потребовал от ставки отправки ему в подкрепление не менее 2 пехотных дивизий. Это подкрепление было дано в виде 2 третьеочередных дивизий, которые и были перевезены морем в конце мая из Мариуполя в Трапезонд, где и были сведены в V кавказский корпус.

На всем остальном фронте за это время происходили только частные бои: в течение апреля турки пытались перейти в наступление и произвели ряд атак в направлении Байбурт—Эрзерум и в районе Ашкалы. В районе Урмийского озера русское наступление развивалось успешно, русские войска вошли в пределы Турции и в середине мая заняли Ревандуз на р. Большой Заб, притоке Тигра, важном узловом пункте на пути к Моссулу (дороги на Ван, Урмию, Соуджбулаг и далее к Тавризу и через Сулеймание в южную Персию).

Действия в Персии

Описываемый период является временем наибольшего успеха русских в Персии. В начале этого периода продолжалась все та же борьба англо-русского влияния с германо-турецким и происходили столкновения русских отрядов с отрядами германских наемников, которые по мере продвижения экспедиционного корпуса Баратова постепенно отодвигались к югу. Однако, несмотря на германскую агитацию, вредившую английским интересам, и на реальную угрозу в смысле во-

влечения афганцев в войну, русское командование не могло, как мы видим, добиться комбинированных действий английских и русских войск, и вся совместная работа России и Англии в Персии шла только в области дипломатического воздействия на персидское правительство. В январе это правительство под влиянием успехов русского экспедиционного отряда, занявшего к этому времени довольно значительную часть северной Персии, предложило России и Англии союз, но выставило при этом заведомо неприемлемые требования, и переговоры о союзе заглохли.

При начале операции против Эрзерума командование кавказской армией приказало Баратову задержать своими наступательными действиями возможную переброску турками на помощь 3-й армии своих войск из Месопотамии, где англичане потерпели сильную неудачу. Баратов начал свое наступление в январе; повел его в западном направлении к Багдаду, а часть сил направил на юг. В январе и начале февраля экспедиционным корпусом была занята линия Кянгавер—Довлетабад—Султанабад. В течение февраля и марта русские продвинулись до Биджара—Керманшаха—Кашана и, наконец, 20 марта заняли важный узел дорог—Исфаган. С занятием Исфагана был уничтожен очаг германской агитации, откуда германцы вели свою пропаганду с целью поднять против англичан могущественное кочевое племя бахтиар и устроить резню русских и англичан в ряде персидских городов (задание германского консула Пужена).

Наступление русских, выполнивших свою задачу, прекратилось, но тяжелое положение английского корпуса, осажденного в Кут-эль-Амаре, заставило английское правительство просить содействия русских наступлением на Багдад. Вследствие этого экспедиционный корпус Баратова возобновил свое наступление в Западном направлении; в апреле был занят Кerинд, в мае—Касриширин, и, таким образом, русские войска, тесня отступающие турецкие отряды, подошли на Багдадском направлении к турецкой границе, причем для связи с англичанами была выслана сотня в Зорбатия. Эта сотня, прибыв 22 мая в английскую ставку, доказала англичанам возможность направить свои войска для совместных действий с русскими. Однако англичане не изменили своего отрицательного отношения к направлению своих войск к Керманшаху, и вопрос о совместных действиях так и остался висеть в воздухе.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И КОЛИ

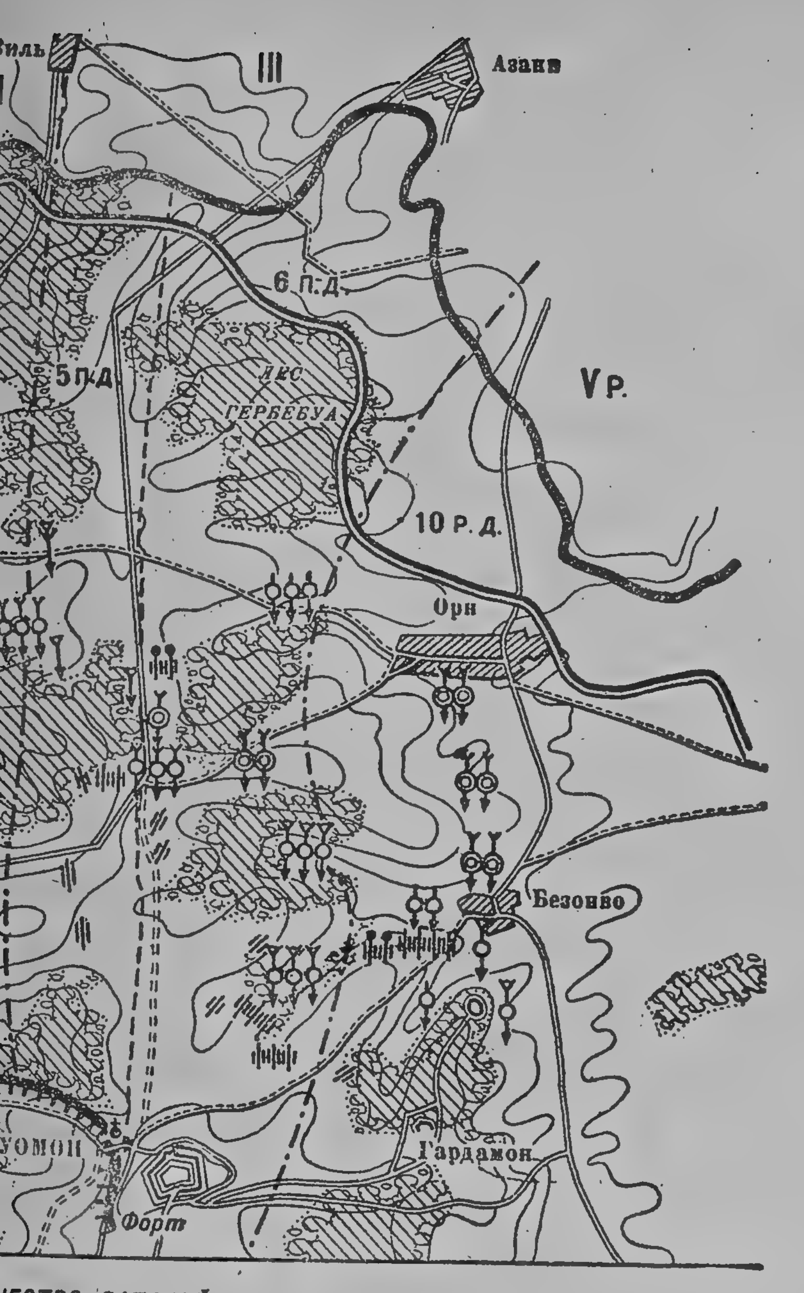
Полевая 7.7 см. пушка	Легк. пол. 10.5 см. гауб.	9 см. пушка	10 см. пушка 1904 г.	10 см. пу 1914 г
152 орудия	52 орудия	8 орудий	24 орудия	8 ор

Всего 482 орудия на фронте протяжени

МАСШТ

0 1

Схема XXVII. Расположение германской

чество батарей

...шки	Тяж. полевая 15 см. гаубица	Тяж. пол. 15 см. гауб. 1902 г.	Тяж. пол. 15 см. гауб. 1913 г.	21 см. мортира
...й	28 орудий	52 орудия	50 орудий	108 орудий

...10 км. т. е. по 48 орудий на 1 км.

...АБ

2 3 4 км

...ртиллерии после взятия форта Дуомон.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Описываемый период войны прошел под знаком борьбы за Верден, результаты которой в течение этого периода в достаточной степени выяснились. Удар был парирован, и в дальнейшем германцам было трудно ожидать здесь стратегического успеха. Самое правильное было бы прекратить операцию, но она уже приняла характер сражения за уничтожение живой силы и материальных ресурсов и продолжалась еще несколько месяцев, имея характер местных боев, питаемых скорее не затратой живой силы, а громадным расходом огнеприпасов [1].

Средства, собранные Антантой на Англо-французском фронте, давали ей возможность ответить на атаку Вердена контрударом на р. Сомме, чего в этот период сделано не было, и больше всего вследствие преследования империалистической Англией своих целей в колониях.

Наступление итальянцев и в особенности русских следует рассматривать как вполне своевременную помощь французам, которая прекратила под Верденом германские атаки на 8 дней. Однако такая кратковременная поддержка, как это показали и предшествовавшие случаи, существенной помощи в современных операциях не приносит. Русское мартовское наступление, вылившееся в широкую форму, не соответствовало времени года, почему (а также ввиду неудачного его выполнения) и было прекращено без ввода в дело всех сосредоточенных резервов.

Громадный успех на Кавказском фронте не соответствовал силам русских, почему заставлял развивать его с особой осторожностью. Союзники не воспользовались здесь победой русских, чтобы развить совместные операции со стороны Кавказа, Месопотамии и Александретты и этим вывести Турцию из строя. Желание русского командования войти в тесную связь с английским с целью совместных действий в Персии и в Месопотамии разбивалось о всегдашнее противодействие этому со стороны англичан.

---

[1] Palat, La grande guerre, p. 304. Французы израсходовали в феврале 1 531 000 75-*мм* снарядов, а в марте—3 752 000. Ежедневная выработка этих снарядов была доведена до 148 000.

Глава вторая

ПЕРИОД МАЙ — СЕНТЯБРЬ

ОБЩИЙ ХАРАКТЕР ПЕРИОДА

Летний период кампании 1916 г. характеризуется началом задуманных операций на главных Европейских театрах и желанием со стороны Антанты согласовать эти операции для оказания взаимной помощи друг другу, хотя достигнуть этого удавалось далеко не в полной мере.

Австрийское наступление на итальянцев, в ответ на это Брусиловский прорыв русскими Австрийского фронта при продолжавшейся борьбе под Верденом и англо-французское наступление на р. Сомме — таковы главные этапы операций в течение лета 1916 г.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕАТР

Австрийское наступление в Трентино

После непроизводительной мартовской попытки на Изонцо итальянский главнокомандующий ген. Кадорна готовился в апреле произвести шестое наступление в том же направлении; но сведения о сосредоточении австрийцами новых сил в опасном для итальянцев районе, а именно против их левого фланга, заставили ген. Кадорна приостановить свое наступление.

В марте, во исполнение основного плана ген. Конрада, в Трентино начала сосредоточиваться новая большая австрийская армия эрцгерцога Евгения, силой в 18 дивизий (около 400 000 человек) с могущественной тяжелой артиллерией, взятых с Русского и Балканского фронтов. Сосредоточение шло без соблюдения необходимой скрытности и очень медленно ввиду наличия здесь только одной железной дороги, так что операция потеряла не только все выгоды неожиданности, но и могла начаться вместо апреля лишь в половине мая.

Идея австрийского плана заключалась в прорыве левого фланга Итальянского фронта между озером Гарда и р. Брента, где расположение австрийцев и без того сильно выдавалось к югу, и в дальнейшем наступлении в долину р. По, чтобы отрезать сообщение итальянской армии с Венецианской областью (схема XXVIII на стр. 56).

15 мая австрийские колонны быстро начали наступать между Адижем и Брентой, имея ближайшей целью занять возвышенность *Семи Коммун*, которая господствовала над долиной р. Бренты.

Итальянская армия под сильным натиском принуждена была начать поспешный отход на фронте в 60 *км*, и ген. Кадорна, озабоченный сохранением сообщений своих остальных армий, действующих в районе р. Изонцо, просил Жоффра настоять на немедленном переходе русских армий в наступление. Развивавшееся энергичное наступление австрийцев скоро могло поставить итальянскую армию в критическое положение, и ее командование начало повторно взывать о немедленной русской помощи, требуя скорейшего выступления русской армии чуть ли не в 24 часа. Это требование, на которое русское командование поспешно откликнулось, и повело, как увидим ниже, к преждевременному началу Брусиловского наступления.

Тем временем итальянцы продолжали быстро откатываться, и 30 мая австрийцы заняли уже Арзиеро и Азьяго, оттеснив итальянцев на последние отроги гор. Но здесь австрийцы приостановились, выжидая подхода своей тяжелой артиллерии, что дало возможность Кадорна сделать перегруппировку своих войск и заполнить образовавшийся прорыв.

Начавшееся 4 июня русское наступление и последовавший разгром 4-й австрийской армии у Луцка заставили австрийцев постепенно прекратить атаки на Итальянском фронте и начать спешную переброску своих дивизий обратно на Галицийский фронт. Италия была спасена от австрийского разгрома и имела время подготовиться к новой операции.

РУССКИЙ ТЕАТР

(Схемы 46 и 47)

Войска Антанты должны были, согласно постановлениям конференций в Шантильи, в 1916 г. произвести комбинированный удар против центральных держав на Русском, Итальянском и Французском фронтах. Конференция 14 февраля

установила начало атаки на Французском фронте 1 июля, а на Русском 15 июня.

Однако критическое положение итальянцев, сильно теснимых австрийской армией, продолжающаяся переброска австрийских войск на Итальянский фронт и настойчивые просьбы Жоффра привели к ускорению начала русского наступления на Юго-западном фронте, которое началось 4 июня, имея, согласно первоначальным планам, характер *вспомогательного удара.* Ведение *главного удара* возлагалось на войска Западного фронта, располагавшиеся севернее Полесья.

Положение сторон к лету 1916 г.

(Схема 46б)

Обе стороны занимали те же укрепленные полосы, на которых они закрепились зимой.

Русские войска, всего 11 армий, объединенные в 3 фронта, занимали 1 200-*км* фронт от Рижского залива до русско-румынской границы, западнее ст. Новоселицы. Все армии, будучи в большом некомплекте, насчитывали в начале апреля 1 732 000 штыков и сабель и прикрывали направления:

— на Петроград—*Северным фронтом,* от моря до Видзы, имея на *340 км,* в большинстве прикрытых Двиной, *13 корпусов и 7—8 кав. дивизий* (около 470 000 штыков) с уплотнением (3 корпуса) впереди Риги (Рижский левобережный плацдарм) и Двинска (4 корпуса);

— на Москву—*Западным фронтом,* до Пинска включительно, имея на *450 км 23 корпуса и 5—7 кав. дивизий* (около 750 000 штыков) с большим уплотнением на Свенцянском (9 корпусов) и Виленском (7 корпусов) направлениях;

— на Киев и Одессу (Украину) — *Юго-западным фронтом,* к югу от Полесья, имея на *450 км 19½ корпусов и 11—12 кав. дивизий* (около 510 000 штыков); войска Юго-западного фронта были почти равномерно распределены по всему фронту.

Армии *Центрального союза* также были подразделены на несколько групп, в зависимости от тех важных направлений, которые они должны были прикрывать.

На крайнем правом фланге пути в Венгрию и Галицию (от румынской границы, примерно, до Дубно) прикрывались 3 австро-германскими армиями эрцгерцога Фридриха; южные подступы к Польше, между Дубно и Пинском, прикрывались германской армией Линзингена, находившейся под главным

командованием австрийцев; северные подступы к Польше, от Пинска до Немана, прикрывались группой принца Леопольда Баварского и, наконец, пути в Литву и Восточную Пруссию прикрывались группой Гинденбурга с высоким наименованием главнокомандующего Востоком, в распоряжении которого находились 3 германские армии.

Всего центральные державы имели на Восточном фронте *127 пех. и 21 кав. дивизию*, из которых около $2/3$ находилось к северу от Полесья; здесь их силы были сосредоточены в тех направлениях, в которых шли русские атаки в марте, т. е. в Виленском и Рижском; а около $1/3$ всех сил—на обширном участке к югу от Полесья.

Численное превосходство было безусловно на стороне русских, но далеко не в такой степени, как это рисуется русскими источниками. И более объективный германский ген. Мозер говорит только, что «на стороне русских все еще было превосходство в силах» [1]. Фалькенгайн же определяет численность Германского фронта к северу от Припяти в 600 000 человек. Если прибавить к этому большой недостаток у русских тяжелой артиллерии и отлично устроенные бетонированные позиции армий центральных держав, то следует откинуть то мнение, что русское наступление 1916 г. было произведено чуть ли не в пустое пространство. Как отличительную особенность враждующих сторон можно отметить, что русские держали большую часть своих войск в первой линии, германцы же — в резервах.

Планы сторон

На втором совещании в ставке 14 апреля был установлен план, согласно которому наступление производится всеми фронтами; главный удар наносит Западный фронт; первым же атаку начинает Юго-западный, на 2 недели раньше остальных, чтобы привлечь на себя силы противника и этим облегчить нанесение удара к северу от Полесья. На подготовке операции не остался без влияния характер высшего командования. Николай II — верховный главнокомандующий и его начальник штаба формально объединяли всю оперативную власть, но в действительности было не так. По характеру обоих этих лиц они не могли объединить власть в своих ру-

[1] Отто Мозер, Краткий стратегический обзор мировой войны 1914—1918 гг. ВВРС, М. 1923, стр. 95. По данным русской ставки, силы австро-германцев определялись к 1 апреля в 1 061 000 штыков, из них севернее Полесья — 620 000 штыков.

ках. Совещания в ставке носили облик академических собеседований, кончавшихся после некоторого торга принятием компромиссного решения, которое, как и всякое такое решение, сводилось к полумерам. Главнокомандующие фронтами и во время хода операций продолжали тот же торг со ставкой, которая много просила, много советовала и мало приказывала.

Окончательная идея наступательной операции со стороны русских еще раз была изменена в мае. Недостаток снарядов не давал возможности наносить удары всеми 3 фронтами. Поэтому роль Северного фронта была ограничена только демонстрациями, преимущественно на Рижском направлении, и обеспечением правого фланга Западного фронта, что освобождало резерв ставки — 2 гвардейских корпуса — для переброски в район главного удара. Главный удар попрежнему наносился Западным фронтом, но ввиду положения на Итальянском фронте удар Юго-западного фронта также должен был быть сильным и быстрым. Последнему, усиленному еще 1 корпусом, приказывалось начать наступление 4 июня, а Западному фронту 10—11 июня. Наступление Юго-западного фронта должно было сопровождаться прорывом шести кав. дивизий с Сарненского направления в обход Ковеля с севера для действий по неприятельским тылам.

Центральные державы не предполагали начинать этим летом наступательных операций на Русском фронте. Выявившаяся боеспособность русских, недостаточно поколебленная в 1915 г., все увеличивающаяся дезорганизация австрийской армии, в которой уже начались беспорядки, невыясненное поведение Румынии и, наконец, проглядывающий в мемуарах Фалькенгайна страх перед безграничным русским пространством и бездорожьем были тому причиной.

В общем австро-германцы решили обороняться, а русские — наступать, при этом австрийское командование считало, что без крупной перегруппировки и усиления русских сил к югу от Полесья наступление русских не может иметь успеха.

Брусиловское наступление

План и подготовка прорыва Юго-западным фронтом

(Схема 47)

Ген. Брусилов, заменивший Иванова на посту главнокомандующего Юго-западным фронтом, решил произвести по од-

ному прорыву в каждой армии, что, естественно, приводило к распылению сил его фронта между всеми армиями.

Второстепенная задача Юго-западного фронта — вести вспомогательный удар — была распределена им между армиями таким образом, что для главного удара в общем направлении на Луцк была назначена 8-я армия из 4½ корпусов, как ближайшая к Западному фронту. Остальные армии (11-я, 7-я и 9-я) также должны были вести наступление на участках, избранных командующими армиями, рассчитывая только на свои силы и средства. Ввиду ограниченности транспортных средств эти удары намечалось вести накоротке, имея ближайшей целью действий: «Разбить живую силу противника и овладеть его укрепленными позициями».

Дальнейшей цели действий все армии не получили: глубокого прорыва и развития успеха план командования фронтом не предусматривал, упуская также согласование действий ударных групп в соседних армиях. Такая свобода в выборе участков для прорыва привела к тому, что намеченные армиями районы были избраны недостаточно связно.

В общем *8-я армия* должна была прорывать фронт на *16-км* участке в районе Олыка, на Владимиро-волынском направлении, *4 корпусами*, имея в резерве *1 пех. и 1 кав. дивизии*. Соседняя *11-я армия прорывала фронт на 11-км участке 1 корпусом по шоссе* Езерно—Тарнополь, 7-я армия—*1½ корпусами на 7-км участке* у Язловца между Бучачем и Днестром и *9-я армия—2 корпусами на 11-км участке* Онут—Доброноуц, к югу от Днестра. Конница прорывалась на Ковель со стороны Сарны. В резерве главнокомандующего оставались 3 пех. дивизии, разбросанные за правым и левым флангами фронта, и V сибирский корпус, перекидываемый еще по железной дороге.

По идее Брусилова, весь Юго-западный фронт начинал артиллерийскую подготовку *1 июня*, а *4 июня* наступала вся пехота, конная масса должна сделать свой прорыв на 2 дня позднее.

Таким образом, на главном операционном направлении Юго-западного фронта на Львов группировка сил была слабая, более сильный кулак сосредоточен на Владимиро-волынском направлении для облегчения намеченного главного удара Западного фронта.

Позиции австрийцев, которые приходилось прорывать русским войскам на всех участках, состояли из 2, а местами из

3 линий укрепленных полос. Первая укрепленная полоса обычно состояла из 3 линий окопов, перед которыми имелось до 16 рядов проволочных заграждений. Последние обеспечивались продольным пулеметным огнем из фланкирующих бетонированных и блиндированных блиндажей. Вторая укрепленная полоса отстояла от первой в 5—7 *км*, а третья—в 8—11 *км*. Группировка австрийских войск была равномерной по всему фронту, причем средняя величина дивизионного участка была от 10 до 13 *км*, в то время как в армиях Юго-западного фронта в среднем на дивизию приходилось: в 11-й армии до 15 *км*, а в остальных — до 9—10 *км* фронта. Моральное состояние австро-венгерских войск, в связи с отправкой на Итальянский фронт лучших частей и пополнений, резко ухудшилось. В солдатских массах усталость от войны и нежелание воевать стали обычными явлениями.

Русская армия к лету 1916 г. была пополнена укомплектованиями, на обучение которых в самих войсках было обращено особое внимание, для чего в каждом полку были созданы запасные батальоны, кроме того, в каждой дивизии были 2 саперные роты и специальные команды для позиционной войны. Случаи нарушения службы все учащались. В апреле 1916 г. в 8-й армии в XXXII корпусе появляются первые случаи братания с австрийцами. Русский солдат тоже чувствовал утомление войной, но в массе не потерял еще боевой стойкости, и в общем боеспособность русской армии была выше, чем австро-венгерской.

Прорыв

Всю операцию можно разделить на 3 отдельных периода: *прорыв Австрийского фронта*, *развитие этого прорыва* и *бои на Стоходе* с подошедшими германскими резервами, при одновременном угрожающем Венгрии *продвижении вперед крайнего левого русского фланга* —9-й армии.

Прорыв Австрийского фронта успешно был произведен 5 июня в 7-й, 8-й и 9-й армиях и менее удачно в 11-й армии на Львовском направлении. Артиллерийская подготовка штурма была начата во всех армиях около 3 часов утра 3 июня.

Прорыв 8-й армии, называемый *Луцким прорывом*, был осуществлен после тщательной подготовки, длившейся около месяца. Занимая 185-*км* фронт от Маюничи до Детиничи 13 пех. и 7 кав. дивизиями (170 000 бойцов и 582 орудия), 8-я

армия имела на своем фронте части 4-й австрийской армии Иосифа-Фердинанда в составе 12 пех. и 4 кав. дивизий (116 000 бойцов и 548 орудий). Для ведения главного удара на 16-*км* фронте Носовичи—Корыто в общем направлении на Луцк были сосредоточены 2 ударных корпуса (XL и VIII) в составе 80 батальонов и 257 орудий.

После артиллерийской подготовки с 3 часов утра 3 июня, результатом которой явились сильное разрушение окопов первой полосы и частичная нейтрализация артиллерии противника, в 9 часов утра 5 июня пехота 6 русских дивизий XXXIX, XL, VIII и XXXII корпусов дружно пошла на штурм и к 17 часам на участке XL корпуса овладела всей первой укрепленной полосой австрийцев глубиной до 2 *км*. В соседних корпусах атака первого дня успеха не имела. XL корпус, развивая достигнутый успех, 6 июня при содействии VIII корпуса овладел второй укрепленной полосой, а 7 июня, развивая преследование бегущих 2-й и 70-й австрийских дивизий, к 21-му часу овладел Луцком, проникнув в глубь расположения австрийцев более чем на 30 *км*. Форсировав р. Стырь 8 июня и введя для развития успеха на Ковельском направлении V сибирский корпус, 8-я армия к 12 июня вышла на фронт Колки (на р. Стыри)—Переспа—Лавров, т. е. в 1—1½ переходах к северо-западу и западу от Луцка, а к 14 июня—на фронт Сокуль—Киселин—Блудов, т. е. до 2 переходов от Луцка. В это время на ее фронте вдоль железной дороги на Ковель впервые появились свежие германские —11-я баварская и 108-я пех. дивизии, переброшенные с фронта Гинденбурга. Вслед за ними юго-западнее в районе Киселин к 15 июня развернулся X германский корпус, переброшенный с французского фронта. Настойчивые контратаки этих германских частей постепенно приостановили дальнейшее продвижение 8-й армии, уже не имевшей резервов для развития дальнейшего успеха.

Действия 11-й армии южнее 8-й были менее успешны и свелись к *прорыву у Соколова* XVII корпусом, где укрепленная позиция была прорвана 5 июня. Этот успех на правом фланге 11-й армии давал возможность согласовать ее действия с 8-й армией для облегчения продвижения левого фланга последней. Но командующий армией продолжал вести до 9 июня неудачные атаки на своем левом фланге на участке VI корпуса в районе Тарнопольского шоссе.

Причинами малоуспешности действий 11-й армии являлись

сравнительная слабость ее сил и скудость предоставленных ей средств, так как в исходном положении к началу прорыва армия занимала 130 *км* 8½ пех. и 1 кав. (Заамурской конной) дивизиями, т. е. 134 батальона, 49 сотен и 382 орудия, имея против себя части 2-й австрийской армии Бем-Эрмоли и германский корпус Маршаля, всего 10 пех. и 2 кав. дивизии, т. е. 164 батальона, 48 эскадронов и 471 орудие (из них 159 тяжелых). Несмотря на невыгодное соотношение сил, 11-я армия вела еще удары: главный — на участке в VI корпусе и вспомогательные—на участке XVII и XVIII корпусов, но не имела резервов для развития успехов.

Прорыв 7-й армии, называемый *Язловецкой операцией*, является образцом решительных действий армии, получившей задачу вести вспомогательный удар. Занимая в исходном положении 63-*км* фронт от Людвинувки до Латача 8 пех. и 3 кав. дивизиями (167 000 бойцов и 326 орудий), 7-я армия имела против себя части Южной армии Ботмера в составе 6 пех. и 1 кав. дивизии (84 000 бойцов и 325 орудий), все в первой линии. Прорыв был подготовлен в районе Язловца на фронте в 7 *км* на участке II корпуса, усиленного до 48 батальонов, 37 эскадронов и 147 орудий (из них 23 тяжелых), всего 48 000 бойцов. Группировка II корпуса для прорыва заключалась в сосредоточении для главного удара на 5-*км* фронте 4 полков в первой и 4 — во второй линии. 1 пех. и 4 кав. полка составляли резерв командования для развития успеха. Плотность огня на 1-*км* фронте доводится до 21 орудия.

С рассветом 4 июня началась артиллерийская подготовка, ночью поддерживался редкий огонь по окопам и сделанным проходам совместно с огнем пулеметов и бомбометов. Весь день 5 июня продолжалась артиллерийская подготовка, и в 2 часа 6 июня 4 полка двинулись на штурм, взяли 3 линии окопов, но продвинулись за день боя на 1—2 *км* и только к исходу 7 июня после упорной борьбы прорвали позиции и вышли на р. Стрыпу. Развивая успех 8 и 9 июня, части XVI и II корпусов оттеснили австрийцев на вторую оборонительную полосу, где наступление 7-й армии к 11 июня приостановилось ввиду успешного контрудара 48-й германской дивизии по правому флангу XVI корпуса. На этом операция замерла.

Черновицкая операция 9-й армии. Левофланговая 9-я армия всего фронта—5 корпусов, III кав. корпус и 2-я кав. дивизия (10 пех. и 4 кав. дивизии), всего 180 000 бойцов, 489 орудий (из них 47 тяжелых) и 28 самолетов — должна была про-

рвать расположение австро-венгерцев к югу от Днестра на участке протяжением в 11 *км* от Онут до Доброноуц. Ее роль на Юго-западном фронте, как левофланговой, примыкавшей к русско-румынской границе и наиболее угрожавшей Венгрии, после 8-й армии была важнейшей.

Перед 9-й русской армией стояла почти вся 7-я австро-венгерская армия Пфлянцер-Балтина—около 10 пех. и 4 кав. дивизий, всего 112 000 бойцов и около 500 орудий (из которых около 100 тяжелых). Главное внимание Пфлянцера-Балтина было обращено на оборону южного участка фронта, что было вызвано двусмысленным поведением Румынии, необходимостью обеспечить южный фланг Австро-венгерского фронта, важностью находившихся позади этого участка перевалов через Карпаты и желанием удержать в своих руках Черновицы.

Австро-венгерская позиция была сильной и располагалась на командующих высотах. Она состояла из 3 непрерывных линий окопов. Перед первой линией окопов было 2—3 полосы проволочных заграждений по 4—15 рядов. Прорыв должен был быть произведен 4 июня 4 полками XI корпуса на фронте в 3,5 *км* при содействии 159 орудий, из которых 35 тяжелых, и 3-й заамурской дивизией XLI корпуса (16 батальонов, 36 орудий), атаковавшей на прилегавшем к Днестру участке в 3 *км*.

Весьма тщательная подготовка операции основывалась на предшествовавшем опыте атаки укрепленной полосы 9-й армией и на учете опыта французов и германцев. Она сводилась к стремлению произвести *внезапное наступление*, предшествуемое шестичасовой артиллерийской подготовкой, к заблаговременному устройству впереди русской исходной позиции инженерного плацдарма и к оборудованию тыла. Плацдарм приблизил исходное положение русской пехоты к австро-венгерскому расположению на участке главного удара с 300—1 000 *м* до 100—150 *м*. Наличного запаса снарядов (около 120 000) хватало для производства артиллерийской подготовки и на первое время развития прорыва.

Газобалонная атака, а главное артиллерийская подготовка, во время которой в XI корпусе было выпущено 30 000 снарядов, создали такие благоприятные условия, что ровно в 12 часов 4 июня 4 полка XI корпуса одновременно пошли в атаку. Все 3 атаковавшие дивизии имели крупный успех и углубились в расположение противника на 1—2 *км*, а 3-я заамурская дивизия взяла всю первую позицию австро-венгерцев. 9-я армия взяла за один этот день 11 640 пленных (из кото-

рых 2-й дивизии XI корпуса—7 500 человек), 14 орудий и 20 пулеметов. Попытки XI и XLI русских корпусов 5 и 6 июня расширить прорыв были бесплодны. Поэтому 7—9 июня они использовали на закрепление своего нового положения, на пополнение своих потерь и боевых запасов, на подготовку к дальнейшему наступлению, назначенному на 10 июня, и на перегруппировку.

К утру 10 июня на фронте уже в 19 *км* от Днестра до д. Доброноуц русские развернули в первой линии 4½ пех. дивизии (XLI, XII и XI корпусов) с 247 орудиями и во второй — 2 пех. и 1 кав. дивизии. Против них обороняли участок 4 австро-венгерские пех. дивизии в первой линии и 2 пех. и 1 кав дивизия во второй линии. После шестичасовой артиллерийской подготовки русские дивизии первой линии овладели всей австро-венгерской позицией между Онутом и Доброноуцем, захватили свыше 18 000 пленных и 10 орудий и при содействии текинского конного полка и конноартиллеристов стали преследовать противника частью на запад, на Коломыя, частью на юг, на Черновицы. 10 июня русские успели пройти 6—12 *км*.

Сложившаяся обстановка заставила разъединенную на две части 7-ю австро-венгерскую армию в ночь на 11 июня отойти: северное крыло по очищении Залещики и правого берега Днестра отошло в общем направлении на Городенка, южное — за р. Прут. 11 июня пехота 9-й русской армии возобновила преследование 2 корпусами на Коломыя, а остальными на Черновицы. Армейской конницы на направлении главного удара 9-й армии не было: частью она занимала позиции, а частью нагоняла свою пехоту. Тем не менее к вечеру 13 июня корпуса 9-й армии, пройдя на правом фланге ее 15 *км*, а в центре 50 *км* и имея левый почти на месте, приостановились, подойдя к тыловой укрепленной позиции австро-венгерцев на линии западнее Городенка и Снятынь и далее по западному берегу р. Прут до русско-румынской границы.

За 10 дней операции армия захватила свыше 38 000 пленных, 48 орудий, 120 пулеметов и много другого оружия, снаряжения и имущества. Австро-венгерцы вместе с пленными потеряли до 60 000 человек. Но успех был достигнут дорогой ценой. Потери русских доходили до 30 000 человек.

13 июня Брусилов приказал 9-й армии наступать конницей на фронт Станиславов, включая Коломыя—Куты, наблюдая свой левый фланг. Но правое ее крыло оторвалось на 100 *км* от

станций снабжения (Каменец-Подольск и Новоселицы). Поэтому Лечицкий решает сначала, до организации тыла на указанном Брусиловым для наступления армии направлении, центр своих усилий направить на обеспечение левого фланга фронта, взять Черновицы и разгромить занимавший р. Прут наиболее крепкий II австро-венгерский корпус. Проливные дожди, вздутие рек и в частности р. Прут, порча дорог, расстройство снабжения, опоздание понтонных средств на левом крыле армии и утомление войск позволили форсировать р. Прут только в ночь на 18 июня, после того как 17 июня XI корпус овладел сильным предмостным укреплением австровенгерцев севернее Черновиц.

Развитие прорыва

Когда прорыв был удачно произведен, то Юго-западный фронт оказался в оригинальном положении. Резервы были израсходованы, войска понесли потери, 8-я армия, развившая наибольший успех, невольно тянулась в двух противоположных направлениях, к Ковелю и к Львову, на котором соседняя 11-я армия встретила серьезное сопротивление и не могла одна продвинуться; V кав. корпус с находившимся у Рафаловки XXX корпусом топтался на месте и не мог сбить слабого противника и прорваться в тыл. Напомним при этом, что 11 июня главный удар должен был наносить Западный фронт, почему Брусилов не мог оставить без внимания связующего его с Эвертом Ковельского направления.

Перед Брусиловым стал весьма важный вопрос: в каком же направлении ему использовать успех 8-й армии — на Ковель или на Львов? Если бы конная масса прорвалась на Ковель или если бы Эверт действительно начал 11 июня свою атаку, то положение Юго-западного фронта определилось бы само собой в смысле направления главных сил его правого фланга для действия на Львовском направлении. Но конная масса так и не прорвалась вперед, а Эверт, постепенно откладывая свое наступление, совершенно его не произвел, ограничившись, как увидим ниже, частным ударом на Барановичи. Брусилову невольно пришлось тянуть 8-ю армию в двух направлениях — на Львов, против которого 11-я и 7-я армии наступали очень вяло и требовали постоянной помощи, и на Ковель, который являлся узлом путей подвоза германских резервов.

Под этим знаком тяготения в двух противоположных направлениях и прошла вся трудная работа 8-й армии в период развития удачного ее прорыва. Если бы здесь были сосредоточены сильные резервы, то тогда вопрос разрешался бы легко, но резервов не было, а направленные с других фронтов, они вливались по капле. Прорыв, начатый без определенной стратегической идеи, без сосредоточения в зависимости от этой идеи глубоких резервов, должен был заглохнуть, что и не замедлило случиться.

Директивой 9 июня Алексеев указал направление главного удара правого фланга Юго-западного фронта от Луцка на Рава-Русскую, чем и определил Ковельское направление как бы второстепенным, и потому резервы, подаваемые 8-й армии, направлялись на ее левый, а не на правый фланг.

Вследствие колебания командования Юго-западного фронта, а вслед за ним и ставки и ряда противоречащих друг другу приказаний, отдаваемых 8-й армии, — развивать свой удар то на Ковель, то на Львов, *14 июня* размер прорыва Юго-западного фронта ограничился только следующей линией: к северу от Чарторийска без движения; к югу от него на Ковельском направлении по р. Стыри от Колки до Рожище и далее на д. Торчин; на Львовском направлении от Торчина на Радзивиллов и далее на Новый Алексинец. Между этим последним и Бучачем фронт оставался без изменений, а к югу от Бучача продвинулся на Долину, что на Днестре, Снятынь и Черновицы, т. е. наибольший успех был достигнут на Луцком направлении, где прорыв все-таки дошел до 60 *км* в глубину.

Хотя *германцы* иронически и называли «Брусиловский» прорыв широкой разведкой без сосредоточения необходимого кулака, тем не менее удар, нанесенный австрийцам, и состояние армий этих последних, как следствие прорыва, произвели на германцев ошеломляющее впечатление. Для них не было сомнения, что без весьма внушительной германской поддержки Австрия окончательно будет выведена из строя, а новый прорыв русских в Венгрию или новая угроза Силезии для германцев были невыносимы, так как вели к скорому истощению центральных держав.

Поэтому германцы потянули все свои резервы к местам прорыва как с остальных участков Русского фронта, так и с Французского (с последнего всего было снято до 24 дивизий), а австрийцы прекратили атаки на Итальянском фронте и также потянули свои войска на Русский фронт. Времени

ШВЕЙЦАРИЯ
АВСТРО
Коль-ди-Тонале
ТРЕНТИНО
Триент
(18 див.)
ГЕН. ДАНКЛЬ
Борго
Рива
Роверето
г. Пазубио
Арсиеро
Азьяго
р. Брента
р. Джудикария
оз. Гардское
I ИТ. АРМИЯ
Виченца
Верона
ЛОМБАРДИЯ
Мантуя
р. По
ИТАЛИЯ

УСЛОВНЫ

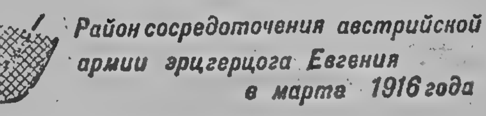

Схема XXVIII. Итальянска

ВЕНГРИЯ
КАРИНТИЯ
АРМ. ГРУППА РОРА
р. Драва
Виллах
Монте Кроче
...лах
...ОМИТОВЫЕ АЛЬПЫ
КАРНИЙСКИЕ АЛЬПЫ
ф. Мальборгетто
Кортина д'Ампецо
КАРНИЙСКАЯ ГРУППА
Понтебба
Тарвиз
Изонцо
Монте-Неро
ИТ. АРМИЯ
ВЕНЕЦИЯ
Тольмино
ПЛАТО БАИНЗИЦЦА
2 ИТ. АРМИЯ
Плава
Кук
ГЕН. БОРОЕВИЧ
Удине
Санто
р. Тальяменто
Горица
3 ИТ. АРМИЯ
Доберло
г. Гермада
р. Пиаве
Монфальконе
ТРИЕСТ
...ЕЦИЯ
ВЕНЕЦИАНСКИЙ ЗАЛИВ
ИСТРИЯ
АДРИАТИЧЕСКОЕ МОРЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ:

...одвижения австрийцев
... их отступление
...916 года

Наступление и продвижение итальянцев на р Изонцо с 4 по 10 августа 1916 года

...таки австрийцев

МАСШТАБ
20 0 20 40 60 км

...е позиции австрийцев

...еатр. Операции 1915—1916 гг.

у центральных держав собрать свои резервы в кулак и ответить контрманевром на русский маневр не было, и потому они бросали подходившие резервы так же, как и русские, мелкими пакетами в места прорыва; но преимущество в железных дорогах и здесь давало им возможность делать это скорее. Первоначально было собрано 4—5 германских дивизий с лучшими австрийскими войсками у Ковеля и брошено в атаку в Юго-восточном направлении.

Брусилов все еще ожидал начала атаки со стороны Эверта и, применяясь к назначаемым последним срокам наступления, каждый день давал 8-й армии новую директиву — то наступательного, то оборонительного характера.

Западный же фронт вместо решительного наступления и нанесения главного удара, как ему это полагалось по основной директиве, все продолжал колебаться, откладывая удар, и кончилось тем, что 15 июня произвел *атаку в Барановичском направлении* только 1 гренадерским корпусом, атаку на широком фронте, которая и привела к неудачному результату. После этого Эверт начал делать новую перегруппировку, рассчитывая в том же направлении нанести удар 8 корпусами, но удар этот не мог быть произведен ранее 3 июля. Так или иначе Юго-западный фронт опять временно оставался один, а германцы собрали уже большой кулак у Ковеля и 17 июня атаковали центр 8-й армии, атака эта была отбита, но и дальнейшее наступление русских на Ковель пока приостановилось.

Решение Западного фронта перейти около 3 июля в наступление на Барановичском направлении заставило Брусилова вновь *развить свои действия на Ковель*. Поэтому 25 июня он отдает директиву, согласно которой переданная ему с Западного фронта *3-я армия* (в районе до Пинска) должна была наступать своим левым флангом для овладения районом Городок—Маневичи—Галузия; *8-я армия*—наносить главный удар на Ковель и второстепенный на Владимир-Волынский; *11-я армия* — главный удар на Броды и второстепенный на Порицк; *7-я армия*—на Бржезаны—Монастержиска и *9-я армия* — на Галич—Станиславов. Таким образом, в начале июля должны были последовать одновременные атаки Западного и Юго-западного фронтов.

Юго-западный фронт, выдержав 30 июня контратаки германцев по всему фронту, сам перешел в наступление 5 июля. 8-я армия, усиленная 2 корпусами, сбила 8 июля своим правым флангом противника, облегчила продвижение левого

фланга 3-й армии, и к 14 июля обе армии заняли линию р. Стохода от Любашева до железной дороги Ковель—Луцк, зацепившись в некоторых местах и на левом берегу Стохода.

Германцы считают эти атаки к северу от Луцка самым критическим для них периодом всей операции, так как им более нечем было противодействовать здесь русским. Но за 8-й армией резервов больше не было; она была принуждена прекратить атаки до новой перегруппировки и этим подарила германцам 2—3 невознаградимые для русских недели. 11-я и 7-я армии и при этой общей атаке продолжали топтаться на месте, а 9-я армия к 14 июля продвинулась на линию Долина—Делятынь—Тартаров, войдя в связь с 7-й армией и имея конный корпус в Карпатах у Селетина.

Этим собственно кончается развитие прорыва, так как данная германцам передышка позволила им сгруппироваться и укрепиться на р. Стоходе, и последующие действия развиваются уже в самостоятельные операции *ряда сражений на Стоходе* на правом фланге Юго-западного фронта и *наступления 9-й армии* на его левом фланге, приведшего к занятию Буковины.

Наступление Западного фронта

Главнокомандующий Западным фронтом, как сказано выше, решил наносить удар на Барановичском направлении на фронте Городище — Барановичи, в то время как на остальных участках Западного фронта производились демонстрации.

Прорыв у Барановичей должна была произвести 4-я армия Рагозы, в состав которой вошли на 145-*км* фронте от Делятичей до озера Выгоновское 5 корпусов, 3 пех. дивизии и другие части. Кроме того, как резерв Западного фронта в район 4-й армии к началу операции прибыли III сибирский, III армейский и III кавказский корпуса. Всего для прорыва было сосредоточено: 19½ пех. и 2 казачьи дивизии, т. е. 331 батальон, 128 сотен, 1 324 пулемета, 742 легких и 258 тяжелых орудий армейской артиллерии (322 000 бойцов и 18 000 без оружия), или в среднем 1 дивизия на 7 *км* фронта. Против 4-й русской армии занимала укрепленные позиции 9-я германская армия Войрша, состоявшая из XXV резервного, III и XXII австрийских и III ландверного германского корпусов, всего около 82 батальонов, 613 пулеметов и 248 орудий, не считая многочисленной тяжелой армейской артиллерии.

В среднем на 1 дивизию приходилось до 13½ *км* фронта. Германские позиции состояли из 2 или 3 укрепленных полос (схема XXIX).

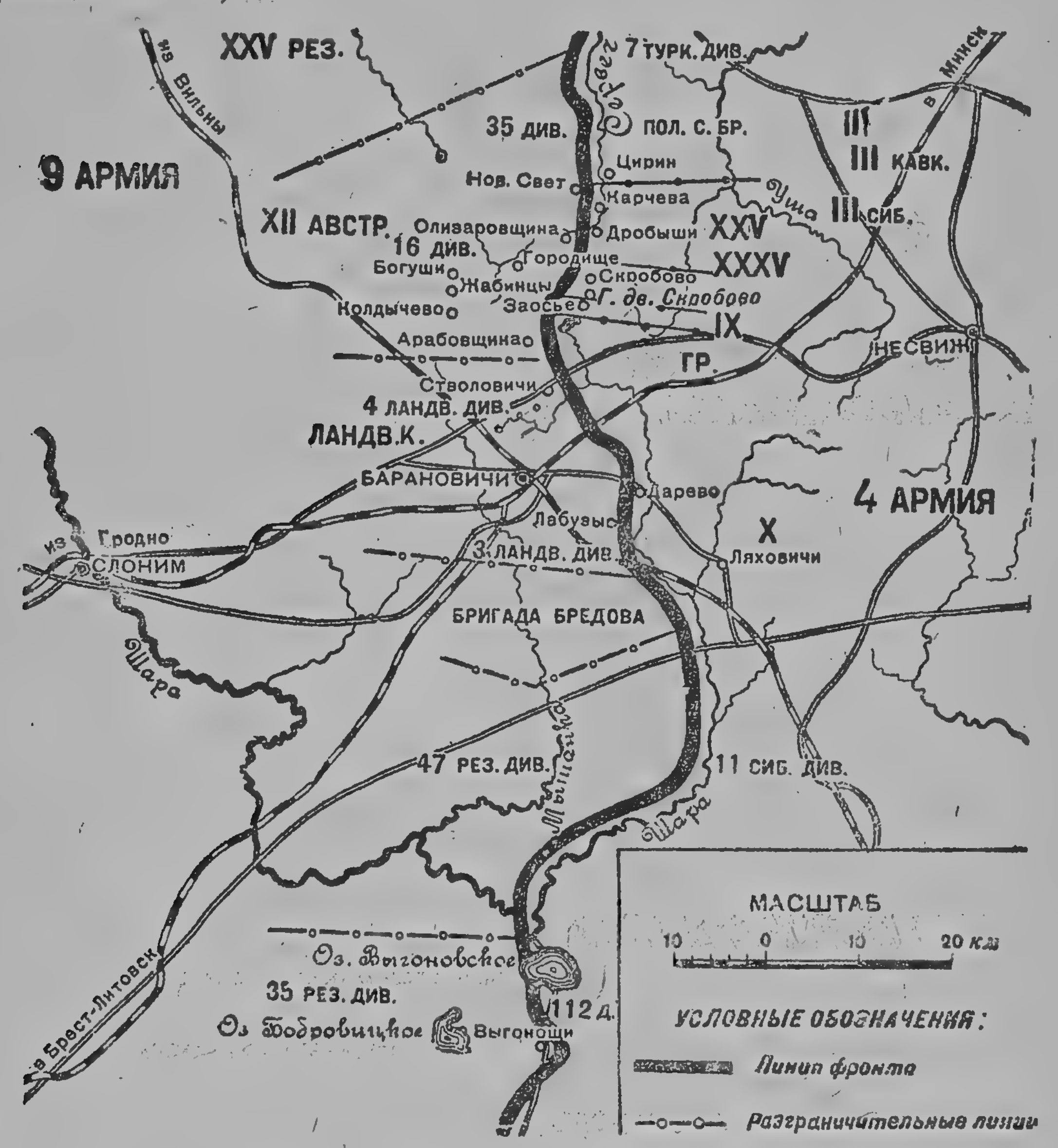

Схема XXIX. Операция под Барановичами в 1916 г.

План операции русского командования состоял в прорыве укрепленной полосы с нанесением главного удара 2 корпусами (IX и XXXV) на *8-км* участке фольварк Дробыши—Заосье. Для обеспечения ударной группы соседние корпуса атаковали: XXV — на 2½-*км* участке севернее Дробыши, а гренадерский — 1 дивизией на м. Столовичи, в 10 *км* южнее главной

атаки. Вспомогательный удар наносился в 20 *км* южнее главной атаки 2 дивизиями X корпуса на участке в 4 *км* от Дарево до Лабузы. Ближайшая задача XXV, XXXV, IX и гренадерского корпусов заключалась в прорыве позиции и овладении рубежом Цирин—Олизаровщина—Арабовщина—Дубова, отстоящим от переднего края германской позиции на 3—4 *км*. Последующая задача — выход на рубеж Новый Свет — Богуши — Жабинцы — р. Мышанка—Чвары, в 5—6 *км* от первого рубежа. На этом рубеже корпуса закреплялись для дальнейшего наступления на Новогрудок совместно с левым флангом соседней X армии.

Артиллерийская подготовка операции свелась к развертыванию артиллерийских групп: одной — на направлении ударной группировки из 84 тяжелых орудий и другой в гренадерском корпусе — из 31 тяжелого орудия (на 1 *км* участка прорыва 31 легкое и 16 тяжелых орудий), т. е. значительно меньше, чем в одновременной операции англо-французской армии на р. Сомме.

После артиллерийской подготовки с 7 до 22 часов 2 июля, вызвавшей частичное разрушение только окопов первой линии и не подавившей совершенно артиллерии противника, 3 дивизии IX корпуса заняли в течение ночи исходное положение и на рассвете 3 июля после короткой артиллерийской подготовки бросились в атаку и овладели первой линией окопов, а на некоторых участках и второй линией. Введенные с запозданием для развития успеха 2 дивизии XXXV корпуса, находившиеся в резерве, существенного влияния на ход боя не оказали, так как вводились в бой по полкам и в разное время. С продвижением в глубь оборонительной полосы наступающие части были остановлены пулеметами из большого количества неразрушенных бетонных гнезд с проволочными заграждениями, главным образом, на обратных скатах высот. Требовалась дополнительная артиллерийская подготовка. К 19 часам части IX и XXXV корпусов прекратили атаки, удержавшись на линии взятых окопов. Гренадерский корпус к вечеру был отброшен в исходное положение, а в X корпусе вследствие неудачной артиллерийской подготовки все атаки были отбиты.

4 июля с рассвета и до 18 часов велась вторая артиллерийская подготовка, и в 19 часов 5 дивизий снова пошли в атаку, которая на участке IX корпуса и в районе г. д. Скробов была остановлена встречным контрударом 19-го ландверного и

335-го резервного германского полков. Начатые вечером бои продолжались всю ночь и днем 5 июля. Несмотря на ввод III кавказского корпуса южнее IX корпуса и ряд повторных атак, войскам не удалось продвинуться далее второй линии окопов, и с наступлением темноты бой стал затихать. Потери за 3 дня доходили в среднем до 50%, а утомление частей было столь велико, что новая атака была отложена на 8 июля. 6 июля на участке прорыва производилась перегруппировка: на стыке XXXV и IX корпусов вводился в первую линию III сибирский корпус, а III армейский корпус подтягивался к стыку IX и III кавказского корпусов.

7 июля с рассветом началась новая артиллерийская подготовка, а в 2 часа ночи 8 июля 6 дивизий пошли в атаку на 12-*км* фронте от Цирина до Заосья, имея во второй и третьей линиях по 2 дивизии как резерв армии и фронта. В течение дня части III сибирского и IX корпусов 3 раза возобновляли артиллерийскую подготовку и 4 раза ходили в атаку, но успеха не имели, продвинувшись в центре всего только на ½ *км*. Все атаки были отбиты противником исключительно ружейным и пулеметным огнем. 9 июля из-за тумана атака не состоялась, потом была перенесена на 14-е, а в конечном итоге и совсем отменена под предлогом недостатка снарядов.

Результаты операции свелись к овладению только первой укрепленной линией, захвату более 2 000 пленных и нескольких орудий. В бою участвовало 11 дивизий, понесших потери около 40 000. Главнейшими причинами столь крупной неудачи являлись: плохая артиллерийская подготовка, малое количество артиллерии на участке прорыва, плохая разведка укрепленной полосы и слабая подготовленность комсостава к организации прорыва укрепленных полос.

14 июля 1916 г. германские войска предприняли контрнаступление с целью улучшить свое положение на участке у Скробова. Для этого были выделены 2 дивизии. В то же время на северном участке XII австрийского корпуса 35-я австрийская дивизия должна была произвести демонстрацию. После трехчасовой артиллерийской подготовки 5-я резервная дивизия в 17 часов двинулась в атаку. Наступление на правом фланге разбилось вследствие русского заградительного огня и сильной контратаки, но на левом фланге 8-й резервный полк занял потерянные ранее австрийские окопы, взяв в плен 1 500 человек и 11 пулеметов. Произведенные русскими войсками 15 июля две сильные контратаки были отбиты.

В период 25—29 июля в районе Барановичи вновь были возобновлены атаки пяти русских дивизий на фронте Скробово—Лабузы, занятом пятью австро-германскими дивизиями. Несмотря на упорство и сравнительно длительную артиллерийскую подготовку, русским войскам не удалось достигнуть никаких результатов.

Операции у Барановичей уже в 1916 г. показали полное бессилие царской армии справиться с задачей прорыва сильно укрепленного германского позиционного фронта.

Операции на Русском театре в июле и августе 1916 г.

Первая серия боев на Стоходе. 9 июля ставка решила собрать главные силы на Юго-западный фронт, ведя к северу от Полесья только вспомогательные действия. Поэтому гвардия, стратегический резерв верховного главнокомандующего, 2 пех. и 1 кав. корпуса были перекинуты с Западного фронта в район Луцк — Рожище. Северному фронту приказано атаковать в Бауском направлении, Западному — демонстрировать и Юго-западному—овладеть Ковелем и действовать в тыл Пинской группе противника.

Северный фронт, сосредоточив 91 батальон на Рижском плацдарме, повел с 16 июля наступление на фронт Эккау — Нейгут. Самые упорные атаки шли здесь до 23 июля, но стратегического положения сторон не изменили и были прекращены.

Эти неудачные атаки на Северном и Западном фронтах повели только к уяснению германцами того, что севернее Полесья ничего серьезного ожидать нельзя, и они впоследствии спокойно стали перекидывать свои резервы отсюда на юг. Продвижение русских войск к Стоходу заставило германцев, кроме последовательного перекидывания сюда резервов с севера и с Французского фронта, принять и ряд других мер. Командование Гинденбурга было распространено на юг до Броды; в группе австрийских армий начальником штаба был назначен германский генерал, и 3 австро-германские дивизии, сформированные в Польше, были направлены к Ковелю.

В половине июля русская гвардия прибыла к Луцку и вместе с 2 корпусами 8-й армии образовала *Особую армию Безобразова,* расположившуюся между 3-й и 8-й армиями.

28 июля началось новое наступление Юго-западного фронта. *3-я армия* ($4\frac{1}{2}$ пех. и 1 кав. корпус) должна была атаковать

Ковель с востока и с севера; *армия Безобразова* (4 пех. и 1 кав. корпус) должна была атаковать Ковель с юга по обе стороны железной дороги Ровно — Ковель; *8-я армия* — овладеть Владимиром-Волынским, *11-я* — наступать на Броды — Львов, а *7-я и 9-я* — исполнять прежние задачи.

Все наступление вылилось на Стоходе в ряд атак сильно укрепленных болотистых дефиле и после 4 дней заглохло без какого-либо положительного результата. К югу же от Ковельского и Владимиро-волынского направлений 11-я армия заняла Броды, а 9-я продолжала продвижение к Станиславову. Германцы едва удержались на своих позициях и были принуждены израсходовать даже последние кавалерийские резервы.

9 августа 3-я и Особая армии вновь начали атаковать германцев на Стоходе, но и эта атака кончилась неудачей. Германцы в свою очередь совершенно выдыхались; для отбития этой атаки они были принуждены снять дивизию даже из Митавы. Алексеев 11 августа передал 3-ю и Особую армии Эверту и приказал ему наступать на Ковель. Эверт назначил атаку на 17 августа, но потом последовательно ее оттягивал, а 2 сентября донес, что ввиду позднего времени года действовать в стоходских болотах не представляется возможным, и 4 сентября операция у Ковеля была отменена. Стороны сохранили здесь свое прежнее расположение.

Занятие Буковины 9-й армией. По взятии Черновиц Лечицкий направил для занятия южной Буковины и перевалов в Венгрию 2 пех. и 2 кав. дивизии, которые в общем выполнили свою задачу. Все остальные силы 9-й армии возобновили наступление 28 июня. В последующем армия выполняла 3 основные, последовательно сменявшие друг друга задачи: сначала центр усилий армии, которой были приданы 2 пех. дивизии, был сосредоточен на правом крыле, наступавшем на фронт Галич — Станиславов, с целью оказать содействие 7-й армии и повлиять на положение дел правого фланга Юго-западного фронта.

В четырехдневном бою на фронте в 50 *км* 4 армейских корпуса Лечицкого овладели г. Коломыя и довершили разгром частей 7-й австро-венгерской армии, располагавшихся между Днестром и Прутом.

Отбив 2—4 июля ожесточенные, но разрозненные контратаки австро-германцев, правое крыло 9-й русской армии 5 июля возобновило наступление. К 10 июля оно вышло на линию До-

лина — Делятынь — Ворохта, продвинувшись за 12 дней у Днестра на 15 *км*, а по обоим берегам Прута — на 70 *км*.

За 36 дней операции 9-я армия оказала большое содействие 7-й армии и стала серьезно угрожать Венгрии и нефтяным источникам Галиции, взяла в плен почти 84 000 австро-германцев, захватила 84 орудия, 272 пулемета и массу разного имущества, отвлекла к этому времени от направления главного удара русских $5\frac{1}{2}$ неприятельских дивизий и побудила Румынию благосклоннее относиться к России.

Из войск усилившегося северного крыла 7-й австро-венгерской армии была сформирована 3-я армия под начальством прибывшего с Итальянского фронта ген. Кевеса.

28 июля правое крыло 9-й армии, имея 144 000 бойцов против 89 000 австро-германцев, одновременно с остальными армиями Брусилова (кроме 11-й) вновь возобновило наступление в прежнем направлении, на фронт Галич — Станиславов. Продвинувшись на 5 *км*, русские 30 июля приостановились перед укрепленной позицией австро-германцев.

В начале августа 7-я австро-венгерская армия, до того оборонявшая перевалы через Карпаты, по получении сильных подкреплений перешла в наступление для воздействия на Румынию и оттеснения русских от венгерской границы и имела некоторый успех. При этих условиях выполнять обе задачи — наступать на Станиславов и охранять Буковину, 9-я армия, не имевшая резервов, не могла. Поэтому на Лечицкого, получившего еще 3 пех. и 1 кав. дивизии, была возложена ограниченная задача — обеспечить Буковину и левый фланг Юго-западного фронта. Это обязывало его усилить войска на фронте Делятынь — Кимполунг. Но, получив подкрепления, Лечицкий 7 августа возобновил наступление на своем правом крыле, 11 августа взял Станиславов и Надворная и этим помог 7-й армии овладеть Монастержиска. Ожидавшееся выступление Румынии требовало устойчивости левого фланга Юго-западного фронта; против 9-й армии находились уже превосходные силы австро-германцев, и поэтому ее 11 пех. и 6 кав. дивизий 13 августа закрепились на фронте протяжением в 240 *км* (Станиславов — Кимполунг).

19 августа армия получила вторую задачу: обеспечивая левый фланг 7-й армии, наступавшей на Галич, упрочить положение на своем левом фланге и 31 августа начать наступление на Мармарош-Сигет. Иначе говоря, армия должна была действовать одновременно в 3 расходящихся направлениях.

Передав свои 2 правофланговых корпуса 7-й армии, 9-я армия стала наступать на Мармарош-Сигет. Но наступление, неоднократно возобновляемое, было безрезультатным — шли дожди, грунт размок, артиллерия отстала, русские были утомлены, а австро-германцы получили новые сильные подкрепления.

Результаты Брусиловского наступления

Решительные успехи армий Юго-западного фронта заставили австро-германцев перебрасывать свои оперативные резервы на фронт к югу от Полесья, где было сосредоточено 27 пех. и 2 кав. дивизии, из них 18 германских и 2 турецких. С Французского фронта германцы сняли 11 пех. дивизий, а австрийцы с Итальянского — 6 пех. дивизий. В этом заключается существенная помощь, оказанная русскими своим союзникам в тяжелые для них дни операций у Вердена и в Трентино.

Но эти успехи русской армии повлекли за собой большие потери, которые на одном Юго-западном фронте к 13 июня определяются в 497 000 бойцов. Ведение дальнейших операций и подготовка к кампании 1917 г. потребовали дополнительных призывов новобранцев и ратников ополчения, всего около 1 900 000 человек и 215 000 лошадей. Эти дополнительные призывы вызвали серьезное недовольство среди населения России.

Крупные успехи русских вывели Румынию из нейтрального положения, и она выступила, наконец, на стороне держав Антанты, но это выступление явилось запоздалым почти на 2 месяца, так как наступательные операции русских армий постепенно замирали.

ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР

Операция под Верденом

(Схема 45)

У Вердена май прошел в боях местного значения, причем наступательные попытки германцев все увеличивались. Ген. Петен, получивший в командование центральную группу французских армий, был заменен ген. Нивель, который решил продолжать систему активной обороны. Этот период действий под Верденом интересен по той массе артиллерии, которую противники сосредоточивали при атаке весьма незначительных пунктов.

4—7 мая германцы атаковали при поддержке огня 100 тяжелых батарей высоту 304 и могли завладеть только север-

ной частью ее, но атака их 5—10 мая на Мортом успеха не имела. С своей стороны французы 22 мая атаковали при содействии 51 тяжелой батареи остатки форта Дуомон, завладели им, но 24 мая были вновь выбиты свежими силами германцев, которым в эти же дни удалось окончательно завладеть на левом берегу Мааса высотой 304, Мортом и Кюмьер. Положение, таким образом, оставалось почти без перемен.

Наступление на Русском фронте давало германцам хороший случай прекратить свою операцию против Вердена, которая теряла всякий стратегический смысл с началом согласованных действий на всех фронтах Антанты. Но германское командование решило использовать несколько оставшихся еще в его распоряжении недель, пока совместные действия Антанты недостаточно развились, и попытаться покончить с Верденом.

Поэтому июнь вновь отмечается здесь ожесточенными атаками германцев и затруднительным положением французов. Главные усилия германского командования опять были направлены на правый берег Мааса. После пятидневного обстрела, с расходом в среднем до 150 000 снарядов в день, они 7 июня овладели *фортом Во* и развили свои последующие действия против фортов *Тиомона, Флери и Сувиля*, с падением которых для французов становилось почти обязательным очищение правого берега реки. Здесь было сосредоточено невиданное, по словам французов, количество артиллерии, которая выпустила не менее 200 000 химических снарядов, после чего германцы бросили в атаку 12 свежих полков. Тиомон, Флери и подступы к Сувилю были взяты ими 24 июня и, несмотря на французскую контратаку 30 июня, удержаны, за исключением Тиомона.

Германцы вновь атаковали Сувиль 10—12 июня, но опять безрезультатно, и положение у Вердена более или менее стабилизировалось до октября, так как кроме русского наступления началось и англо-французское *наступление на Сомме.*

Операция на Сомме

(Схема 48)

К этой операций западные державы готовились в течение 4 месяцев, и в ней приняли участие небывалые по размерам боевые средства в виде тяжелых орудий, авиации и количества огнеприпасов. Операция на Сомме, продолжавшаяся почти 5 месяцев, велась при большом участии новейшей техники и производства мировой индустрии. К летнему периоду

кампании сражение на Сомме относится только первой своей половиной.

Общая обстановка и подготовка сторон

План германского командования выявлялся из плана всей кампании 1916 г. Не достигнув в предшествовавшие годы войны решительных результатов ни на одном из фронтов, германцы невольно были принуждены перейти к обороне, поставив себе целью расстроить ожидавшиеся совместные операции армий Антанты. Задачу эту германцы, как известно, опять-таки решили выполнить наступательной операцией, для чего и избрали Верден.

Бросив на Верден последовательно 46 дивизий и притянув туда 70 французских дивизий, германцы были вправе рассчитывать, что они лишили возможности французскую армию перейти к наступательным операциям в широком размере. Но со стороны англичан германцы ожидали выступления: первоначально — как ответ на атаку Вердена, а потом — как содействие операциям на Русском фронте. Противодействовать наступлению англичан они могли только обороной, почему и обратили особое внимание на усиление своей обороны против сектора, занятого английскими войсками, тем более что широкие подготовительные к наступлению работы англичан для них не оставались секретом.

Германские позиции оборудовались здесь в течение 2 лет и представляли собой высокий образец использования техники и военно-инженерного искусства. Колючая проволока, бетон, безопасные помещения для гарнизона, скрытая фланговая оборона пулеметами, деревни и леса, обращенные в своего рода маленькие крепости, — таков в общем характер укрепленных позиций германцев, которых они имели 2 полосы в 2—3 *км* одна от другой и начали строить 3-ю.

К концу июня германцы имели на секторе будущей атаки по обе стороны Соммы 8 *дивизий*, из которых 5 к северу от нее против англичан и 3 к югу против французов. Кроме того, они имели *12—13 дивизий* в резерве, из которых 4 находились в районе Камбрэ—С.-Кантен и 3, — в районе Ипра.

Со стороны *англо-французов* первоначальный план операции был выработан до начала атаки Вердена и сводился к одновременному удару обеих союзных армий в одном, достаточно обширном районе, чтобы избежать опасности контруда-

ров противника в открытый промежуток между внутренними флангами, в случае если удары будут наноситься отдельными группами. Поэтому и был выбран для атаки участок по обе стороны Соммы на непрерывном фронте в 70 *км*.

Но Верденская операция, истощившая французскую армию, заставила изменить первоначальный план, возложив главную роль в наступлении на Сомме на английскую армию, доведенную уже до 56 дивизий; французские же войска должны были в предполагаемой операции играть вспомогательную роль.

Общий *план операции* сводился к прорыву неприятельского фронта в районе Бапом — Камбрэ и в направлении вслед за этим маневренной массы на коммуникации противника на Камбрэ — Валансьен — Мобеж. Этот общий план Жоффр разделил еще на отдельные фазы, указав для упорядочения совместных действий первые и последующие рубежи, которых должны достигать английская и французская армии. Такое разделение оказало вредное влияние на ход всей операции, так как французы, выполнив первую задачу, т. е. достигнув указанного рубежа, ожидали, пока ее не выполнят англичане.

Англичане с особой заботливостью отнеслись к подготовке операции. Обширные склады запасов и продовольствия были сосредоточены за фронтом, был проведен ряд железнодорожных веток, узкоколеек, трамваев и новых дорог. Была устроена масса безопасных убежищ, ходов сообщения, сосредоточены огнеприпасы в ближайших местах и пр.

Англичане должны были атаковать 3-й и 4-й армиями к северу от Соммы между Марикуром и Гебютерном на фронте 25 *км*, в направлении на Бапом, причем главный удар наносился 4 корпусами на фронте Марикур—Сен-Пьер Дивон, что на р. Анкр, а вспомогательные — далее к северу до Гоммекура.

Французы с своей стороны назначили для удара 6-ю армию ген. Файоля. Эта армия должна была атаковать для поддержки англичан по обе стороны Соммы на фронте 12 *км* от Марикура до Фукокура. Южнее Соммы была сосредоточена на случай развития успешного прорыва вновь образованная 10-я армия. Французы также с особой тщательностью подготовили в течение 4 месяцев свою операцию. Они обратили особое внимание на богатство артиллерии и авиации. В течение первых 5 дней развития операции французская авиация совершенно очистила небо от неприятельских летчиков.

Общее руководство всей операцией было возложено на ген. Фоша.

Частная обстановка на фронте Гоммекур—Фукокур

К началу сражения на Сомме англичане развернули на участке намеченного прорыва 6 корпусов. На левофланговом участке для атаки на Гоммекур находился VII корпус в составе 46-й и 56-й дивизий. Южнее, от Гебютерна до Марикура, на участке в 25 *км* стояло 5 корпусов 4-й армейской группы Роулинсона, получившие следующие задачи: VIII корпус, в составе 31-й, 4-й и 29-й дивизий в первой линии и 48-й дивизии в резерве, — атаковал на 4-*км* участке Серре-Гамель; X корпус развернулся на 5-*км* фронте к югу до высоты 141 южнее Типваля, имея 36-ю дивизию и 32-ю на фронте и 49-ю в резерве; III корпус атаковал на 2-*км* участке от Овилер до Ля-Буазеля 8-й и 34-й дивизиями, имея 19-ю дивизию в резерве; XV корпус развернул на 5-*км* фронте от Ля-Буазеля до Мамеца все 3 дивизии (21-я, 17-я и 7-я дивизии) в первой линии и XIII корпус в составе 18-й и 30-й дивизий в первой линии и 8-й дивизии в резерве атаковал на 4-*км* фронте от Мамеца до Марикура.

Южнее Соммы развернулась для прорыва на 16-*км фронте* 6-я французская армия Файоля, имея в первой линии 10 дивизий и в резерве 4 пех. и 4 кав. дивизии. Атака 6-й французской армии поддерживалась 216 орудиями калибров от 90 до 105 *мм*, 516 орудиями 120-*мм*—280-*мм* и 122 орудиями большой мощности. Кроме того, на участке прорыва имелось до 1 100 траншейных мортир, что дает в среднем на 1 *км* до 75 батарей, 55 орудий (из них 8 тяжелых) и 69 траншейных мортир. Обеспеченность огнеприпасами была колоссальная: имелось до 6 млн. 75-*мм* снарядов и по 3 100 выстрелов на 90-*мм*—105-*мм* орудия, по 2 630 выстрелов на 120-*мм*—155-*мм* орудия и по 1 700 выстрелов на калибры свыше 200 *мм*.

Германцы против английского участка прорыва имели в первой линии 5 дивизий XIV резервного корпуса и 3 дивизии в резерве. Дивизии первой линии располагались: 2-я гвардейская—на 5-*км* участке севернее Гоммекура, поддерживалась 52 легкими и 21 тяжелым орудием; 52-я дивизия—на 4-*км* участке от Гоммекура до Серре включительно, поддерживалась 64 легкими и 52 тяжелыми орудиями; 26-я резервная дивизия на 8-*км* фронте от Серре до Овилера поддержи-

валась 100 легкими и 48 тяжелыми орудиями; 28-я резервная—от Овилера до высоты 125 восточнее Мамеца, имея для поддержки 7-*км* фронта 108 легких и 61 тяжелое орудие, и 12-я дивизия—на 7-*км* участке от высоты 125 до Соммы, имея для поддержки 76 легких и 30 тяжелых орудий. В среднем на 1 *км* укрепленной позиции у германцев было 20 орудий (из них 7 тяжелых). Южнее Соммы, на участке 6-й французской армии, располагался XVII германский корпус.

Ход операции

Операцию на Сомме можно разделить на 4 периода: 1) начало ее, когда союзники имели преимущественно неожиданности и благодаря этому больше шансов на успех, что продолжалось до 10 июля; 2) период затишья или борьбы на истощение, который продолжался до конца августа; 3) новое общее наступление с 3 по 28 сентября и 4) последние, не имевшие реальных результатов попытки дальнейшего его развития, которые относятся к октябрю и к ноябрю.

1 июля французы и англичане после сильной артиллерийской подготовки начали свои атаки. Артиллерийский огонь был, по словам Людендорфа, так могуществен, что под его прикрытием пехота доходила до германских укреплений раньше, чем гарнизон мог выбраться из своих подземелий. На французском участке, где атака была особенно неожиданна для германцев, успех был весьма значительный. Германцы после нескольких контратак начали быстро отступать и даже очистили такие важные пункты, как Биаш и Барлё, которые передавали в руки французов весь участок южного берега Соммы, фланкировавший германские позиции севернее ее. Но французский командир корпуса, строго руководствуясь указанным ему рубежом, который должен быть занятым в первый день, приостановил свое наступление, а германцы вновь заняли эти важные селения. Интересно, что Барлё французам так впоследствии и не удалось завладеть в течение всей четырехмесячной операции.

Правый, соседний с французами, фланг англичан так же успешно продвинулся, но левофланговые их корпуса не выдержали германских контратак и огня, пришли в расстройство и даже были заменены корпусами соседней армии. Ген. Хейг решил, сберегая свои молодые войска, в будущем развивать операцию только 2 правофланговыми корпусами, т. е. в первый же день район операции был намного сокращен.

К 10 июля французы южнее Соммы быстро продвинулись на фронт Биаш (вкл.) — Барлё (искл.) — Эстре (вкл.) — Фукокур; севернее Соммы англичане к этому времени с трудом продвинулись на фронт Овилер—лес Мамец—лес Трон—фер. Фальфемон—фер. Монакю. Таким образом, продвижение к югу от Соммы было гораздо значительнее, чем к северу, где к тому же дальнейшее наступление на восток было затруднительно, пока прорыв не будет расширен на север, чтобы обеспечить атакующие войска от флангового огня.

Ввиду этого ген. Хейг решает 14 июля развить свой успех далее на север и к 17 июля продвигается здесь на линию сел. Малый и Большой Базентен и Лонгеваль, причем далее фронт поворачивался на юг на соединение с французами.

Германцы начали быстро сосредоточивать в угрожаемом направлении свои резервы, прибегнув даже к крайней мере переброски батальонов, составлявших участковые резервы на пассивных фронтах. Это дало им возможность усилить свои войска в районе прорыва к половине июля свыше чем на 11 дивизий, т. е. всего 18—19 дивизий; к концу же июля силы их здесь увеличились до 30 дивизий.

Операция при таких условиях, очевидно, должна была принять затяжной характер; она сводилась к истощению живой силы противника, к перегруппировке тяжелой артиллерии и в ближайшие дни не обещала решительных успехов, время для которых было упущено.

С 20 по 25 июля англичане атаковали 17 дивизиями в северном направлении, а французы расширили свой прорыв на юг между Суаекуром и Вермандовиллером; 30 июля союзники произвели новую общую атаку, давшую весьма незначительные результаты; 12—24 августа французы атаковали Морепа также с весьма незначительными результатами.

В конечном итоге всех этих атак союзники занимали к концу августа линию южнее сел. Типваль—Флер—западнее сел. Женши — Гюйемон — восточнее Морепа и западнее Клери. К югу от Соммы фронт остался с 10 июля без изменения, за исключением южного участка, где он от Эстре направился на Вермандовиллер.

Что же представляют собой два первых месяца сражения на Сомме? Неудачу, принимая во внимание собранные здесь силы, а в особенности могущественные технические средства и длительность подготовки. Углубление при таких условиях

в неприятельский фронт на 3—8 *км* иначе как неудачей и нельзя назвать.

И если мы сравним то, что одновременно происходило на западе Европы и на востоке, где русские корпуса пускались у Риги, Барановичей и на Стоходе почти без помощи тяжелой артиллерии и при недостатке снарядов на вооруженных с ног до головы германцев, то неудачи русской армии примут иной колорит, который выделит качества русского бойца на высшую ступень по сравнению с его западными союзниками.

Сомма стала жертвой двуединого управления, жертвой уравнивания фронта по рубежам, вследствие чего французы упустили возможность использовать свой успех первого дня к югу от реки и так и замерзли здесь на этих первых достижениях. Сомма показала, что не найдены были еще основы борьбы при условиях современной техники и позиционной войны, а также способы выхода на маневренный простор, если только действительно союзники предполагали это сделать. Одной техники здесь оказалось мало; необходим был и маневр, которого англо-французы не дали.

В то же время со стороны германцев мы видим четкие приемы оперативной обороны, основанной на контрударах глубоких резервов.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕАТР

Несмотря на начавшееся наступление на Русском фронте, австрийцы не сразу прекратили свои атаки против итальянцев и первую половину июня еще продолжали наступательные попытки, имевшие, впрочем, больше демонстративный характер. Но с 21 июня австрийцы начали отступать по всему фронту на укрепленную позицию, идущую через гору Пазубио и Арзьеро. Итальянцы дали им спокойно увести обратно тяжелую артиллерию, после чего только перешли в наступление, впрочем, завладеть австрийской позицией они не смогли (схема XXVIII).

Оставив свои наступательные попытки в Трентино, итальянцы вновь обратились на Изонцо. Здесь в боях с 4 по 10 августа они утвердились на левом берегу Изонцо и завладели Горицей и Добердо, первым этапом по пути на Триест, и отбили ряд австрийских контратак.

БАЛКАНСКИЙ ТЕАТР

(Схема 49)

На Балканском театре в течение летнего периода 1916 г. наблюдалось затишье. Предшествовавший год передал его

всецело в руки Центрального союза и мало способствовал переходу на сторону Антанты двух оставшихся там нейтральных держав Румынии и Греции. Вопрос о Румынии разрешился в благоприятную для Антанты сторону, но Греция могла стать на сторону центральных держав.

Для воздействия на нее, для ободрения Румынии, наконец, для того, чтобы иметь отправный пункт для операции вновь созидаемой сербской армии, Антанте было необходимо не только удержать за собой Салоники, но расширить и упрочить здесь свое положение. К лету 1916 г. армия Антанты под командой ген. Саррайля представляла собой в Салониках внушительную силу в 300 000 человек представителей армий всех союзников, в том числе 10 000 сербов приведенных в порядок, хорошо снабженных всем необходимым и перевезенных сюда с острова Корфу. Войска эти летом продвинулись к северу от салоникского укрепленного лагеря и заняли фронт на территории Греции от залива Рендина через озеро Дойран до озера Острово. Далее до албанской границы у озера Охрида фронт занимали сербы. Итальянские же войска, высадившиеся в Албании, заняли фронт от Палермона до Валоны.

Такое положение союзного фронта делало для него особенно опасным нахождение мобилизованной греческой армии в его тылу, в Фессалии. Ряд военно-политических мер, принятых Антантой, до экономической блокады включительно, заставил греческого короля пойти на уступки, дать требуемые гарантии и приступить к демобилизации своей армии.

В течение лета салоникский фронт бездействовал, отчасти вследствие свирепствовавших эпидемий, а отчасти вследствие разногласий между ген. Саррайлем и Жоффром. В августе для окончательного воздействия на Румынию здесь было приказано перейти в наступление, но вероятно с этой же целью удержать румын болгары предупредили союзников и атаковали их с обоих флангов.

19 августа болгары, войдя без сопротивления греческих войск на территорию Греции, развернулись на низовьях реки Струмы, заняв фронт Демирхиссар—Серес, и безрезультатно атаковали союзников. После этого они сделали налет кавалерией на Кавала, заняли ее, но были отбиты огнем союзного флота.

21 августа они атаковали сербскую дивизию на левом фланге союзного фронта со стороны Флорины и Баница. По французским источникам, болгары имели здесь значительный

успех, но не сумели его развить; по германским же источникам, сербы, уступив передовую позицию, оказали на следующей такое сильное сопротивление болгарам, что они должны были отказаться от дальнейшего наступления. Людендорф говорит, что вместе с этим было сломлено и болгарское мужество. Наступление ген. Саррайля могло таким образом начаться только в сентябре.

АЗИАТСКО-ТУРЕЦКИЙ ТЕАТР

Этот период на Азиатско-турецком театре отмечается значительными изменениями в стратегической обстановке, происшедшими вследствие большого успеха русских на Армянском театре, где они овладели огромной территорией, вследствие ухудшения положения турок в Сирии и восстания арабов в Аравии. Хотя престиж англичан был поколеблен неудачами в Месопотамии и в Дарданеллах, но в этот период они сами перешли к активным действиям от Суэца на Сирийском фронте. Это изменение не в пользу турок стратегического положения немедленно было отражено в англо-французском соглашении от 16 мая 1916 г., которое предусматривало раздел Азиатской Турции южнее линии Муш-Сивас: 1) Франция приобретала свободу действий в южной части Турецкой Армении, в Киликии на побережьи северной Сирии, Англия — в Ираке, 2) создавалось азиатское государство, включающее Трансиорданию под английским управлением и Сирию — под французским. Константинополь должен был быть «интернационализован».

К данному периоду турецкие вооруженные силы были расположены следующим образом: 1-я армия — у Константинополя, большей своей частью на азиатском берегу; 2-я армия готовилась к отправке на Кавказский фронт; 3-я армия на Кавказском фронте; 4-я армия на Сирийском фронте; 5-я армия в районе Смирны; 6-я армия на Месопотамском фронте; Особая армия в районе западнее Диарбекира и 4 дивизии в Аравии.

Кавказский фронт

(Схема 36)

После занятия Трапезонда, Эрзерума, Муша и Битлиса русское командование на Кавказском фронте имело целью удержать в своих руках завоеванную территорию, чтобы иметь возможность развить в занятых районах дорожное строитель-

ство и наладить снабжение армии, каковой вопрос занимал всегда главенствующее положение во всех оперативных расчетах кавказского командования. На будущее же время кавказской армии была поставлена задача обеспечивать настоящее положение, а дальнейшее наступление развивать при помощи десантных операций.

В соответствии с этим Черноморскому флоту 6 июня была дана *директива:* 1) поддерживать тесную блокаду Босфора, чтобы этим прикрыть посадку десантов на суда и высадку их; 2) продолжать действия против Зунгулдакского угольного района; 3) содействовать переброске снаряжения для кавказской армии по морю; 4) содержать в готовности отряд транспортов для переброски пехотной дивизии с ее артиллерией и 5) подготовить транспортные средства для самостоятельной десантной операции в 3—4 корпуса. Однако два последних пункта директивы остались, как и прежние, подобные им, лишь в области несбывшихся планов ставки, и во время Эрзинджанской операции кавказская армия действовала самостоятельно без помощи десантов. Турки вновь задались широкими наступательными планами, для чего стали перевозить на Кавказский фронт подкрепления.

Турецкий план заключался в переходе в наступление 3-й армией на широком фронте Трапезонд—Эрзерум и затем в прорыве между рр. Западным и Восточным Ефратами (Карасу и Мурадчаем) сильной ударной группой 2-й армии, которая должна была, наступая от Харпута, обойти Эрзерум с юго-востока. Таким ударом турки предполагали взять обратно Эрзерум, а в лучшем случае нанести русской армии решительное поражение. Прибывшие турецкие подкрепления усилили 3-ю армию, и уже в апреле, как мы видели, начались попытки турок улучшить свое положение частными атаками в Ашкалинском районе. В результате этих атак турками в конце мая был взят обратно Мемахатун, который был, как мы знаем, занят вопреки мнению командующего армией, считавшего такое выдвижение не соответствующим силам армии и возможностям подвоза.

В это время на фронте IV кавказского корпуса перешел к русским офицер турецкого генерального штаба; из привезенных им документов и данных им показаний выяснилась полная картина как устройства турецкого тыла и группировки войск, что до сих пор было известно только в общих чертах, так и турецкого плана наступления. Тогда русские ре-

шили предупредить турецкое наступление своим контрударом, имея целью, выдвинувшись на линию Гюмюшхана—Калкит—Эрзинджан, разбить 3-ю турецкую армию до сосредоточения 2-й армии. К началу подготовлявшейся обеими сторонами операции противники занимали, примерно, то положение, в котором мы их оставили по окончании Трапезондской операции. Силы русских доходили до 180 батальонов, силы 3-й турецкой армии — до 200 батальонов, но русские превосходили турок в артиллерии и в силе батальона. Между тем турки начали уже наступление, имея задачей связать русских на всем западном участке их расположения. В конце июня турки повели наступление на Платану, а затем от Гюмюшхана, желая, очевидно, отрезать Трапезондский район; однако здесь действовали уже части V кавказского корпуса, которые отбили атаки турок у Дживизлика, юго-западнее Трапезонда. В начале июля неожиданно перешел в энергичное наступление II туркестанский корпус в направлении Мемахатун — Эрзинджан при содействии V кавказского корпуса в районе Трапезонда и IV кавказского корпуса в районе западнее озера Ван. Туркестанцы в ночь на 16 июля овладели Байбуртом и затем после ряда боев заняли Калкит, после чего левофланговые части корпуса повернули фронт на 90° для атаки Эрзинджана с севера. В то же время I кавказский корпус овладел Мемахатуном и на крайнем левом фланге — важным узловым пунктом Киги и подошел к Эрзинджану. Турки, угрожаемые с севера туркестанцами, очистили город, не ожидая атаки I кавказского корпуса, и отступили в направлении к Сивасу. Эрзинджан был занят 25 июля.

Одновременно шли бои и в Трапезондском районе; турки были разбиты в этих боях у Дживизлика, и затем части V кавказского корпуса в день взятия Калкита овладели Фолом на побережьи, а несколько ранее колонна, направленная через Понтийский Тавр, заняла Гюмюшхана. Во время описанных боев, получивших название *Эрзинджанской операции*, 3-я турецкая армия была настолько разбита, что во время последующего наступления 2-й турецкой армии уже не в силах была оказать ей помощь даже демонстративным наступлением, что и позволило русским все армейские резервы перебросить против 2-й армии; таким образом, цель, поставленная русскими, обеспечить себя со стороны 3-й армии, была достигнута. В результате Эрзинджанской операции кавказская армия на своем западном участке заняла фронт Фол—

Калкит—Эрзинджан—Киги, продвинувшись несколько вперед этой линии и заняв ряд выгодных узлов путей.

Едва успели отгреметь пушки Эрзинджанской операции, как кавказской армии пришлось столкнуться с новым сильным противником —2-й турецкой армией. Она была сильна и высоким моральным подъемом после ее побед над англо-французами во время Дарданельской операции, и отличной экипировкой и снабжением; она имела даже, между прочим, в составе своей артиллерии горные гаубицы, которых вовсе не было в кавказской армии. 2-я армия под командованием бывшего военного министра Иззет-паши, первоначально силой около 7 дивизий, а впоследствии усиленная новыми частями, наступая от Харпута, развернулась 4 дивизиями на Огнотском направлении и 2 дивизиями на фронте Муш—Битлис. Передовые части ее уже 3 августа атаковали крайний левый фланг I кавказского корпуса в районе Киги.

Тогда из района Эрзерума командующий русской армией двинул армейский резерв силой до 2 дивизий, которые для объединения управления были сведены уже на походе в VI кавказский корпус: он столкнулся во встречном бою с частями 2-й армии на Огнотском направлении, вследствие чего и самое сражение, длившееся целый месяц, получило название *Огнотских боев.*

В первой половине августа правый фланг 2-й армии, сбив передовые части IV кавказского корпуса, завязал горячие бои на фронте Муш—Битлис и, усилившись подошедшими подкреплениями, вынудил русских оставить эту линию. Однако 24 августа русским вновь удалось занять Муш. Сражение развернулось на большом фронте от Киги до озера Ван в районе севернее Битлиса, но туркам не удалось добиться решительных результатов, и даже в конце августа II турецкий корпус у Огнота понес тяжелые потери, особенно пострадали 30-я и 12-я дивизии.

Как было сказано выше, 3-я турецкая армия, незадолго перед этим разбитая во время Эрзинджанской операции, не была в силах перейти в наступление, что поставило бы в очень тяжелое положение кавказскую армию, принужденную в этом случае сражаться при отсутствии резерва еще и на западном своем участке. Однако при помощи подошедших подкреплений 3-я армия в середине августа все-таки завязала частные бои в районе западнее Гюмюшхана, но здесь все турецкие атаки были отбиты. Затем 30 августа турки не-

ожиданной атакой в районе к югу от Калкита прорвали на небольшом участке Русский фронт, но уже на следующий день этот прорыв был полностью устранен; одновременное наступление турок в районе западнее Калкита также было отбито. Этими неудачными попытками перейти в наступление и ограничилось все участие 3-й армии в Огнотских боях.

В свою очередь и русские на своем западном участке произвели ряд поисков и небольших продвижений, из которых надо отметить продвижение правого фланга армии в период боев на Гюмюшханском направлении, когда части V кавказского корпуса атаковали турок на побережьи и заняли Эллеу. Неустойчивое положение на столь важном Огнотском направлении, где VI кавказский корпус, уступавший в силах действующим здесь частям 2-й турецкой армии, не мог склонить успеха на свою сторону, вынудило командование кавказской армией после некоторых колебаний направить сюда свой последний резерв в составе 6 батальонов. Но этот резерв ввиду большого расстояния и тяжелого пути подошел уже поздно, и бои за истощением обоих противников постепенно замерли, хотя русские несколько и продвинулись в Огнотском районе.

Результат Огнотских боев оказался нерешительным, но, приняв во внимание, что свежая 2-я турецкая армия, значительно превосходившая выставленные против нее силы кавказской армии и обладавшая инициативой наступления, не смогла добиться поставленной ей цели и ценой многочисленных потерь овладела только Битлисом, между тем как положение фронта на остальном южном участке осталось почти неизменным, — надо признать, что успех остался за кавказской армией.

Одновременно с началом Эрзинджанской операции в июне турки перешли в наступление и на Моссульском направлении и вытеснили из Ревандуза слабый русский отряд, который отошел к Раяту, но здесь в конце августа наступавшая 4-я турецкая дивизия была разбита.

Таким образом, в начале сентября по окончании Огнотских боев кавказская армия занимала фронт Эллеу—Калкит—Эрзинджан, продвинувшись несколько вперед этой линии, далее фронт проходил в районе Киги—Огнот, Муш—район севернее Битлиса, южнее озера Ван—район Раята. До конца года на Кавказском фронте уже не было сколько-нибудь значительных столкновений, и происходили только небольшие местные бои за улучшение положения и поиски разведчиков.

Из этих частных продвижений надо отметить продвижение русских на побережьи до р. Каршут-Дараси и небольшие бои в октябре в районе Муша, а в декабре в районе юго-западнее Калкита и в районе западнее Гюмюшхана (у Аткунея), также успешные для русских.

Одно время главнокомандующий Кавказским фронтом предполагал приступить к подготовке *наступления на Сивас*, но командование армии, поддержанное командирами корпусов западного участка, протестовало против этого плана, ссылаясь на полную невозможность снабжения армии при ее продвижении вперед, и, таким образом, план новой операции остался только в проекте. Действительно, несмотря на постройку в течение лета на главных направлениях узкоколейных и конножелезных дорог, снабжение становилось все затруднительнее, к чему присоединилось и отсутствие топлива в обширных безлесных районах, занимавшихся армией, среди снежных хребтов, причем особенно страдал IV кавказский корпус, и поэтому к 1917 г. многие участки его фронта оказались занятыми только тонкой завесой из отдельных небольших групп войск.

Действия в Персии

(Схема 35)

Мы оставили русский экспедиционный корпус в районе Касриширина. Отсюда он повел дальнейшее наступление на Багдадском направлении и, заняв Ханекин, уже в пределах Турции, летом выдвинулся к р. Диале, притоку Тигра. Здесь и завязались бои с турками, стягивавшими от Бакубы и Самарры части расположенных там 7-й, 13-й и 14-й дивизий. Так как в предшествующий период выяснилась полная невозможность совместных действий с англичанами, и, кроме того, в экспедиционном корпусе, действовавшем в непривычных условиях жаркой долины р. Диалы без той подготовки, которую могли проводить англичане, начала развиваться холера, то Баратову было приказано отступить в более здоровый горный район.

Турки вели сильное наступление, и слабейший корпус Баратова, почти исключительно конный, стал отходить, очистив в середине августа Хамадан. В течение всей осени и зимы 1916 г. происходили бои в районе Биаджара, Довлетабада, Султанабада и Кашана, причем эти пункты занимались попеременно то русскими, то турками, и к 1917 г. фронт экспе-

диционного корпуса занимал, примерно, линию, проходящую через эти пункты. Отступление русских вновь вызвало перемену настроения персидского правительства в сторону усиления в Персии германо-турецкого влияния. Положение русских в Персии осложнялось еще недостатком у них персидской валюты.

Месопотамский фронт

В 1916 г. в Месопотамии дела англичан сложились неудачно. После занятия Басрского вилайета англичане в течение 1½ лет не только не смогли выполнить намеченных ими операций против Багдада, но 29 апреля англо-индийский экспедиционный корпус ген. Тоуншенда, осажденный, как мы видели, в Кут-эль-Амаре, после 143-дневной блокады капитулировал в составе 9 000 человек. После этого англичане стали готовить новую экспедицию под начальством ген. Мода, и почти весь 1916 г. прошел в этой подготовке.

Сирийский фронт и Суэц

В июне меккский шериф поднял восстание против турок и 5 июня захватил Мекку. Этим его успехи закончились. Так же неудачны были попытки арабов овладеть укрепленной турками Мединой. Только Таиф после долгой осады был сдан его турецким гарнизоном вследствие голода. В июле развернулась вторая экспедиция Джемаль-паши против Суэцкого канала, подготовляемая еще с 1915 г. «Общественное мнение» Англии было этим сильно взволновано, и были приняты широкие меры по сосредоточению в Египте значительных сил. Здесь было собрано до 8 англо-индийских дивизий и предприняты обширные работы по подготовке тыла. После этого англичане сами перешли в наступление, которое велось очень медленно, с остановками для оборудования тыла, и после ряда боев 21 декабря они овладели Эль-Аришем. К 1917 г. Турецкий фронт проходил по северной окраине Синайского полуострова по линии Газа-Биршеба.

ДЕЙСТВИЯ НА МОРЯХ

(Схема 5б)

Как мы видели, подводная война ввиду политических соображений была не использована Германией в должной мере в 1915 г., и это положение продолжалось почти весь 1916 г. Это в большой степени объясняется ультиматумом Соединенных штатов с требованием прекратить подводную войну после

того, как в марте германцами был потоплен пароход «Суссекс». Таким образом, подводная война была ограничена, в ней был допущен перерыв, которым воспользовалась Англия для выработки средств противодействия.

В то же время германская армия была вынуждена, несмотря на свои отдельные успехи, вести изнурительную войну, характер которой не предвещал быстрого ее окончания; все силы Германии были введены в борьбу, оставался только линейный флот, и естественно было теперь и его ввести в дело. В результате такого решения 31 мая произошло грандиозное морское сражение, известное под названием *Ютландского* (или *Скагерракского)* боя.

Ютландский бой

Германцы, не имея возможности противопоставить свой флот более мощному английскому флоту, но исходя из необходимости если не разрушить, то поколебать морское могущество Англии, что тотчас же отразилось бы на всем течении войны, задались планом разбить английский флот по частям. С этой целью они решили вывести свой флот в море 2 эшелонами в надежде, что англичане, узнав о выходе первого, слабого, эшелона, выделят против него часть своего флота, после чего соединенный германский флот, будучи сильнее части английского флота, несомненно, разобьет ее. Во исполнение этого плана 31 мая в 4 часа утра из Яде вышел к Скагерраку крейсерский отряд адм. Хиппера в составе 5 линейных крейсеров с легкими крейсерами и миноносцами; через полчаса за крейсерской эскадрой вышел и весь Флот Открытого моря адм. Шеера.

Однако английское адмиралтейство благодаря перехвату германских радиограмм узнало о выходе германского флота. Эскадра адм. Битти в составе 6 линейных крейсеров с легкими крейсерами и миноносцами, сопровождаемая 4 дредноутами адм. Томаса (5-я эскадра), пошла утром из Фирт-о-Форта наперерез германскому флоту, а адм. Джеллико с остальной частью Большого флота вышел в этом же направлении из Скапа-Флоу и Кромарти.

Около 15 часов 31 мая эскадры Битти и Хиппера столкнулись в районе к западу от Ютландии и завязали бой на расстоянии около 12 *км.* Хотя англичане и были сильнее германцев (6 против 5), но искусство стрельбы и разрушитель-

ная сила снарядов были на стороне германцев, которые и потопили 2 английских линейных крейсера; затем между линиями крейсеров произошел бой миноносцев на минимальной дистанции. Бой передовых эскадр велся с большой энергией, но линейные корабли Томаса запоздали с перестроением и не приняли участия в бое крейсеров. Вскоре стали подходить с юга германские главные силы, и Битти, неожиданно обнаружив весь Флот Открытого моря, сделал поворот к северу, имея целью навести германский флот на свои главные силы.

Джеллико увеличил свой ход и, поворачивая к югу, вскоре столкнулся с главными силами адм. Шеера, который вел погоню за Битти. Шедшие впереди легкие английские крейсеры подверглись обстрелу германской эскадры, причем был потоплен 1 английский крейсер, а затем около 20 часов завязалось сражение, в котором сначала со стороны англичан приняли участие эскадра Битти, Томаса и легкие крейсеры Большого флота, а со стороны германцев эскадра Хиппера и половина кораблей Шеера. Когда же развернулась колонна Джеллико и вступила в бой, Шеер, имея перед собой весь Большой флот, пользуясь наступившими сумерками, скрылся от англичан. Тогда англичане повернули на юг с целью отрезать путь германскому флоту к берегам Германии, однако Шееру удалось в темноте пройти на юго-восток сзади английского флота и достичь своих гаваней. Ночью германская эскадра имела несколько столкновений с английскими миноносцами, которые шли группами сзади Большого флота; произошел также ряд случайных столкновений отдельных кораблей обоих флотов. Джеллико, всю ночь проведший в крейсировании в море, утром от адмиралтейства из Лондона узнал о направлении германского флота к своим портам. Преследовать германцев он не решился из боязни напороться на мины и вернулся в свои порты. Вообще главной целью Джеллико было не допускать выхода германского флота и сохранять силу Англии — ее флот, даже в ущерб решительным результатам, которых он мог бы добиться при энергичном поведении в бою и преследовании.

Ютландское сражение по силе участвовавших в нем флотов было самым большим из морских сражений в мировой истории; со стороны англичан в нем участвовали 28 дредноутов, 9 линейных крейсеров, 30 легких крейсеров и 72 миноносца, а со стороны германцев 16 дредноутов, 5 линейных кораблей (додредноутов), 5 линейных крейсеров, 11 легких крейсеров и

72 миноносца. Превышая германский флот численностью кораблей, англичане превосходили его в скорости и в артиллерии; так, самые быстроходные английские корабли имели скорость 24—25 узлов, а самые тихоходные 20 узлов, а у германцев самые быстроходные корабли имели скорость 21 узел, а тихоходные уменьшали эскадренную скорость до 16 узлов. Еще более значительно было преимущество англичан в артиллерии: так, дредноуты и линейные крейсеры Большого флота имели 344 крупных орудия против 244 германских, превосходя их и калибром. В бою англичане потеряли 3 линейных и 3 броненосных крейсера, а германцы 1 линейный корабль, 1 линейный крейсер и 4 легких крейсера. Кроме того, обе стороны потеряли по нескольку миноносцев; в общем же потери англичан были больше, чем потери германцев (по тоннажу вдвое). Сражение, как мы видели, не имело решительного результата, и обе стороны приписали себе победу, но германский флот после этого сражения совершенно прекратил выходы в море.

Ютландский бой, хотя и окончившийся вничью, ясно показал Германии, что ее флот не может соперничать с английским. Поэтому, несмотря на указанные раньше политические условия, препятствовавшие ведению подводной войны, мнение сторонников этой войны, как единственного средства воздействовать на Англию, одержало верх, и к концу года подводная война возобновилась, причем ее сфера была распространена на Белое море, Мурманское побережье, Канарские острова, Мадейру и другие пункты Атлантического океана, где проходили главные морские торговые пути. В ответ на возобновление подводной войны Англия и Франция организовали самую строгую «голодную блокаду» Центральных держав, что и вызвало со стороны Германии применение для торговых целей больших подводных лодок, способных делать пробеги через весь Атлантический океан до Америки и обратно (подводная лодка «Дейчланд», выйдя 14 июня из Бремена с 1 000 *т* груза в Америку, вернулась обратно 20 августа с 4 000 *т* груза). Подводная война выражалась как в потоплении судов, так и в постановке мин заграждения, причем тоннаж погибших только на минах заграждения судов достиг в ноябре своего максимума за всю войну —62 062 *т*. За весь 1916 г. союзный торговый тоннаж от подводной войны потерял 1 125 судов (в том числе от подводных лодок 964 судна) общей сложностью свыше 2 млн. *т*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В предыдущем изложении уже были отмечены характерные черты и результаты каждой частной операции летнего периода 1916 г. Обращаясь к результатам его в целом, можно сказать:

1. Задачи, поставленные армиями Антанты на конференциях в Шантильи, выполнялись каждой из них, но не дали общих решительных результатов; они нанесли серьезные потери враждебной стороне, сильно истощили ее средства, но истощились и сами, не изменив стратегического положения в лучшую для себя сторону.

2. Совместные действия на разных театрах выразились только в виде попыток временного характера, не объединенных ни по времени, ни по продолжительности. Как следствие этого Центральный союз хотя и был поставлен в тяжелое положение, но сохранил и силы и свободу маневра для будущего периода. Только на Русском фронте операции продолжались почти без всякого перерыва.

3. На Балканском театре царило полное спокойствие, а на Азиатско-турецком инициатива действий, хотя и мало удачная, принадлежала туркам. Несмотря на это, русские, вновь ведя борьбу при самых трудных условиях гористой местности, значительно продвинулись в глубь Армении, улучшив здесь свое положение. Но на юге совместных действий с Англией вновь достигнуть не удалось. Это ухудшило положение Антанты в Персии.

4. Богато снабженная техникой англо-французская армия на Сомме и бедно снабженная техникой русская армия у Риги и Барановичей имели почти одинаково малые результаты, показывающие, что в борьбе за укрепленные полосы дело не в одной технике, но и в умелом маневре.

5. Мы вновь видели разнобой в управлении на обеих сторонах, который не ограничивался только верховным командованием союзными армиями, но спускался и ниже. В России он вылился в неспособность Алексеева взять в свои руки Брусилова, Эверта и Рузского; в Германии — во вражду Фалькенгайна с Гинденбургом и Людендорфом; во Франции — в несогласие не подчиненных друг другу Жоффра и Саррайля.

6. Как результат всего этого Антанта должна была в осенний период продолжать выполнение летних задач, но при худшей обстановке, так как германцы вновь могли взять инициативу в свои руки.

7. Антанта имела за этот период большую дипломатическую победу, заставив Румынию выступить на своей стороне, но не сумела использовать всех выгод этого выступления, которое явилось запоздалым почти на 2 месяца.

8. Единоборство английского и германского флотов не привело к решительным результатам.

Глава третья

ПЕРИОД ОКТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ

ОБЩИЙ ХАРАКТЕР ПЕРИОДА

Осенний период кампании 1916 г. является продолжением летнего не только по времени, но и по развитию начатых, но не законченных летом операций на Французском, Итальянском и Русском театрах. Бои на Сомме, под Верденом, на Изонцо, Стоходе и под Ригой попрежнему чередовались друг с другом, не изменяя стратегической обстановки сторон, а лишь истощая их силы. Но наряду с этим в осенний период войны выдвинулся и новый, весьма важный фактор, который серьезно переменил всю стратегическую обстановку Русского фронта, заставив перенести центр тяжести внимания на юг. Все это произошло вследствие выступления Румынии и решения Центральных держав нанести этому новому врагу быстрый удар с целью вывести его из строя. Клубок всех событий осеннего периода войны развивался в Румынии, около нее и в связи с ней, почему она и будет поставлена в центр изложения всех операций.

ВЫСТУПЛЕНИЕ РУМЫНИИ

(Схема 49)

Союз Румынии с Антантой представлял большие выгоды при условии использования его в активных целях. Он открывал две наступательные перспективы. Совместными действиями от Салоник и из Добруджи Антанта могла вывести из строя враждебной коалиции первоначально Болгарию, а потом и Турцию. Но этот проект был отклонен западными державами. Была и другая возможность. Граница с Румынией открывала через Трансильванию фланг укрепленной позиции австро-германцев и кратчайшие пути на Вену.

Заблаговременное сосредоточение русских войск на левом фланге 9-й армии (о сроке выступления Румынии было определенно известно с половины июля) и быстрое наступление их тотчас же после объявления Румынией войны по ее территории в обход австрийских позиций могло сильно затруднить положение Центральных держав на востоке. Но Антанта отказалась и от этого способа. Она остановилась на третьем, предоставив Румынии самой атаковать в Трансильвании и только усилив ее слабым русским корпусом в Добрудже.

Выгодное положение Румынии на фланге заставляло догадываться, что германцы обрушатся всей силой своего кулака на это маленькое государство, чтобы закрыть для русских всякую возможность политического влияния на Балканах и открыть для себя выход на фланг русской оборонительной линии. Румынская армия, не имевшая боевого опыта, навряд ли могла выдержать натиск германцев, и при таких условиях союз с Румынией имел для России только отрицательный характер, как это и вышло в действительности.

Командование русским Юго-западным фронтом не учло, однако, важного значения своего левого фланга, и данные ставкой корпуса направило на Галичский участок, усилив 9-ю армию на Карпатах только 1 корпусом (XVIII) и приказав ей наступать на Мармарош-Сигет. Это наступление развивалось уже вместе с румынами.

Выступление Румынии было вопросом двухлетнего колебания и длительных переговоров. Стремления Румынии к захвату Трансильвании и Буковины, а также сильные франкофильские симпатии большей части ее правящего класса тянули Румынию на сторону Антанты; династические интересы и германофильство некоторых кругов заставляли опасаться возможности перехода ее на сторону германской коалиции, а характер господствующих классов этого государства позволял быть уверенным, что по собственной воле оно обнажит оружие только на стороне сильного, на стороне, более ему обещающей, и тогда, когда риск выступления будет наименьшим.

Между тем географическое положение Румынии, колебавшейся и не принимавшей определенного решения, тяготело над обеими сторонами и заставляло их желать выявления настоящего лица этого балансировавшего между обеими коали-

циями правительства. Поэтому у Центральных держав серьезно обсуждался еще в начале 1916 г. проект разгрома Румынии, чтобы таким способом вскрыть назревший нарыв, но проект этот не был приведен в исполнение. Со своей стороны Антанта в лице Франции и Англии также решила добиться от Румынии выступления на ее стороне, что в конце концов и удалось сделать в августе 1916 г.

Но выступление Румынии произошло при плохих предзнаменованиях полного разногласия во взглядах на этот вопрос верховного командования Франции и Англии, с одной стороны, и России — с другой. Первые переносили центр тяжести румынских действий на Трансильванию, возлагая прикрытие Румынии со стороны Болгарии на 150—200-тысячную русскую армию, которая должна была для этого продвинуться к Дунаю. Русское же командование стояло за то, чтобы совместными действиями румын, союзной салоникской армии и русского вспомогательного отряда вывести сначала из строя Болгарию, после чего Трансильванский театр, угрожаемый с севера русскими, а с юга—соединенной массой салоникской и румынской армий, падет сам собой. Для этого требовались усиление салоникской армии и решительное наступление ее для угрозы тылу болгар, действовавших против румын. Но на такое усиление не соглашались западные державы.

В результате, хотя и не вполне, победила французская точка зрения, и 27 августа Румыния объявила войну Австрии, получила полную свободу отдельного командования и в помощь русский корпус, который в Добрудже должен был войти в состав румынской армии.

По мобилизационному расписанию *Румыния выставляла* 400-тысячную армию, состоявшую из 20 сильных по составу дивизий, 10 первоочередных и 10 второочередных. В действительности под ружьем в этих 20 дивизиях было едва 250 000 человек. Только первоочередные дивизии были снабжены скорострельной артиллерией и некоторым количеством полевых тяжелых гаубиц; второочередные дивизии имели на вооружении орудия старого типа. Тяжелой артиллерией и техникой румыны совершенно не были снабжены. Железные дороги были в очень плохом состоянии. Долгий период мира и отсутствие боевого опыта делали командный состав румынской армии совершенно неподготовленным к ведению современной войны. И теперь в руки этой малочисленной, плохо подготовленной и снабженной армии передавался наиболее

важный театр данного момента с предоставлением ей там полной свободы действий.

Границы Румынии представляли большие невыгоды в военном отношении. На юге по Дунаю и далее по прямой линии от Туртукая до Черного моря шла граница с Болгарией; на западе и северо-западе Румыния граничила с Австро-Венгрией по Карпатам, причем в направлении на Фокшаны австрийские владения сильно вдавались на восток, как бы образуя мешок между Валахией и Молдавией. Такая пограничная линия, кроме своей длины, была неудобна и тем, что ударом на Фокшаны или со стороны Добруджи легко отрезывалась вся Валахия с выступом своим к стороне Орсово.

Румынское главное командование решило *бóльшую часть своих войск выставить* на границе с Трансильванией и отсюда наносить энергичный удар в направлении на Будапешт. Для прикрытия своей длинной границы с Болгарией по Дунаю румыны оставили лишь незначительные и притом второочередные части, в состав которых должен был войти и русский, тоже из второочередных частей, корпус.

В зависимости от этого *стратегическое развертывание* румынской армии вылилось в следующую форму:

Северная армия (3½ дивизии, или 68 батальонов) от Дорна-Ватра, где она связывалась с 9-й русской армией, до прохода Ойтос, прикрывая Молдавию.

2-я армия (3 пех. и 1 кав. дивизия, 36 батальонов) прикрывала проходы со стороны Кронштадта и Германштадта, заняв участок от прохода Ойтос до прохода Ротентурм.

1-я армия (4 пех. дивизии, 64 батальона) сосредоточилась от Ротентурма до Орсова на Дунае.

3-я армия, наиболее слабая по составу и преимущественно из второочередных частей, всего 6 дивизий, прикрывала длинную линию Дуная и Добруджу, имея русский корпус на крайнем левом фланге.

Таким образом, наиболее сильные группы были образованы на флангах Трансильванского театра, что давало возможность быстрым наступлением южной группы выйти в венгерскую долину до принятия противником соответствующих мер и этим открыть туда дорогу правому флангу румын и левому флангу русских. Слабой стороной этого развертывания была необеспеченность болгарской границы и в особенности важной и открытой для вторжения Добруджи, где до подхода рус-

ского корпуса была оставлена только одна второочередная дивизия.

Изменение в верховном командовании обеих коалиций

Ко времени выступления Румынии произошло частичное изменение в высшем командовании германской и французской армий.

В Германии верховное командование фактически было вручено Гинденбургу при начальнике штаба Людендорфе, что устанавливало единоначалие в германской армии, которое, как мы уже знаем, распространилось и на австрийские войска на Русском фронте, а впоследствии и на Румынский фронт. На Итальянском и Сербском фронтах командование оставалось в руках австрийцев.

Во Франции Жоффр был назначен верховным главнокомандующим французскими войсками на всех театрах, и, таким образом, в его руках объединялось и командование Салоникским фронтом.

Планы Центральных держав

Германское командование ожидало выступления Румынии, но предполагало его несколько позднее, после сбора урожая. Таким образом, германцы были захвачены врасплох, и потому их обдуманный уже заранее план проводился с запозданием, в особенности благодаря плохо развитой сети рельсовых путей. Румынский фронт для Центральных держав являлся единственным, где они могли еще предпринять наступательную операцию, а кроме того, неудача на нем грозила для них перерывом сообщений с Турцией. Поэтому Гинденбург решил нанести удар Румынии, приобрести богатые провинции с хлебом и нефтью и обезвредить попытку Антанты объединить операции со стороны Румынии и Салоник.

В общем германский план сводился к первоначальному нанесению болгаро-турецкими войсками, которые могли быть раньше собраны, удара по Добрудже, чтобы обеспечить себе правый фланг, а потом совместными действиями со стороны Дуная и с фронта Германштадт—Кронштадт завладеть Валахией и отрезать находившиеся там румынские войска.

С этой целью были образованы 3 группы войск:

Группа Макензена, достигшая к половине сентября, примерно, 9 пех. и 2 кав. дивизий германско-болгарско-турецких войск, постепенно увеличиваемых в течение октября. Эта

группа должна была, прикрываясь Дунаем, нанести сильный удар на Добруджу и отбросить здесь румын к северу от железной дороги Черноводы—Констанца. Обеспечив себя таким образом с правого фланга, группа Макензена должна была принять участие в общем наступлении на Валахию.

Группа Фалькенгайна из 9-й германской и 1-й австрийской армий, всего около 26 пех. и 7½ кав. дивизий, из которых 16 германских. Эти армии находились еще в периоде сосредоточения, причем 1-я австрийская армия должна была развернуться по обе стороны Марош—Вашаргели, 9-я же германская армия сосредоточивалась в районе Карльсбург и Мюльбах, имея небольшие отряды к югу до Орсовы.

Далее на север, уже против Русского фронта, действовала *7-я австрийская армия*, которая едва удерживала натиск 9-й русской армии Лечицкого и потребовала усиления ее 3 новыми германскими дивизиями, которые направлялись с Французского фронта против румын. Войска в Трансильванию сосредоточивались медленно, и потому в сентябре румыны имели здесь дело только с передовыми частями.

Румынский фронт

Ход событий определил в дальнейшем тесную связь между действиями в Румынии и на Русском театре, и в особенности на его Юго-западном фронте, почему их и приходится рассматривать вместе.

В августе русское командование начало обращать серьезное внимание на Карпаты и постепенно увеличивало здесь войска, хотя и очень медленно, так как сосредоточение главных сил румын в Трансильвании давало надежду на их внушительную здесь помощь. Центр тяжести наступления за Карпаты на русском участке фронта сосредоточивался на 4 шоссейных дорогах, которые вели по две к главным объектам действий — к Мармарош-Сигету через Корошмезо и Шибени и к Быстрице через Кирлибаба и Якобени. По этим путям и были направлены Лечицким, примерно, по 1 корпусу с слабым прикрытием левого фланга, т. е. направления на фронт Якобени, Сучава, только кавалерией. Сюда австрийцы и направили свой главный удар.

Тем не менее русские войска, с трудом преодолевая укрепленные горные позиции австрийцев, не только отбивали их атаки, но и подвигались вперед. К 20 сентября они здесь вновь вышли, примерно, на линию Рафаилов—Ворохта—Ши-

бени—Кирлибаба (искл.) — Дорна-Ватра (искл.). К тому же времени румыны продвинулись в Трансильвании на фронт Марош-Вашаргели — Фогараш — Германштадт. Но совместное наступление русских и северной румынской армии на Дорна-Ватра и далее на Быстрицу было задержано сильно укрепленной позицией германцев и 26 сентября прекратилось ввиду разрозненности действий, не объединенных командованием действовавших на одном направлении русских и румынских отрядов.

Примерно к этому времени закончилось сосредоточение против румын армий Центрального союза, которые начали свое *наступление в Добруджу* группой Макензена, а в Трансильвании—Фалькенгайна. После четырехдневного упорного боя 30 сентября германцы заняли Германштадт и начали сильно давить первоначально на правый фланг румын. Операция Макензена против Добруджи окончилась 27 октября оттеснением русско-румынских войск на 1 переход к северу от железной дороги Черноводы—Констанца, после чего, оставив здесь слабые силы, он всю свою группу сосредоточил к югу от Дуная на Бухарестском направлении для совместных действий с Фалькенгайном против столицы Румынии.

За время операции в Добрудже Фалькенгайн легко занял 10 октября Марош-Вашаргели и Кронштадт и с трудом пробивался от Германштадта через Ротентурмский перевал. Румыны начали отходить на восток (10 октября на линию Кимполунг—Бузео) и на юг к своей границе, оттягивая свой правый фланг на юг и теряя связь с 9-й русской армией. Это заставило Лечицкого спешно закрыть образовавшийся открытый промежуток к югу от Дорна-Ватра сначала кавалерией, а потом и вновь подвозимыми корпусами, разжижая свой фронт и протягивая его постепенно до Окна. Здесь ему пришлось выдержать первоначально одной кавалерией ряд упорных боев с сильным противником, но удалось не только удержать свое положение, но и перейти в ноябре в наступление.

План германского командования в конце октября вылился в следующую форму: Фалькенгайн прорывает румын своим левым флангом с фронта Марош-Вашаргели — Кронштадт в направлении на р. Тротуш, центром на Питешти—Слатина и правым флангом с массой конницы направляется на Крайова, имея целью скорее войти этой конницей в связь с Макензеном, который, переправившись через Дунай, направляет свой удар на Фокшаны.

События начали развиваться здесь с головокружительной быстротой. Интересы Румынского фронта непосредственно связывались с интересами Русского фронта, и для обеспечения своего фланга русское командование начало перекидывать сюда несколько корпусов, которые вследствие недостатка в железных дорогах прибывали мелкими частями медленно и не успели спасти Румынии, но обеспечили фланг русского расположения. Первоначально корпуса направлялись на Бакеу, чтобы закрыть образовавшийся к северу от румын промежуток и сосредоточить кулак между Пьятра и Окна для нанесения удара на сообщения германских войск, ворвавшихся в Валахию, а потом на Фокшаны и Галац для принятия на себя отступающей румынской армии.

Войска Центрального союза начали тем временем выполнять свою основную операцию против румын. Задержанные на Марош-вашаргельском и Кронштадтском направлениях 9-й русской и 2-й румынской армиями, они направили свой главный удар через проходы Вулкан и Ротентурм и вышли 23 ноября на фронт Рымник—Слатина—Каракал, взяв в плен у последнего румынский отряд. В этот же день Макензен легко переправился у Систова через Дунай. 30-го трансильванская группа продвинулась до Питешти, а Макензен до низовьев р. Аржис, где 1 декабря с трудом выдержал у Коман атаку подошедших на помощь румынам частей IV русского корпуса и удержал свое положение только благодаря подходу свежей турецкой дивизии.

4 декабря австро-германцам удалось перевалить через Карпаты и со стороны Кронштадта, а румыны очистили без боя Бухарест, так что фронт германцев шел от Плоешти через Бухарест и далее по р. Димбовице, 17 декабря фронт их продвинулся до линии верховьев р. Завала — Бузео — Черноводы и, наконец, к январю 1917 г. на линию Фокшаны — устье Дуная, где и остановился, перейдя к позиционной войне.

Во время этого германского наступления 9-я русская армия, а также и перекинутая на Карпаты 8-я армия, усилившись переброшенными к ним подкреплениями, перешли с половины ноября в наступление по всему фронту Карпат, от Ворохта на севере до Окна на юге, нанося главный удар 2 корпусами в направлении от Пьятра на Сас-Реген. Наступление это, длившееся в течение месяца, дало русским некоторые тактические успехи, облегчило положение правого фланга ру-

мын. В конце декабря здесь обе стороны также перешли к позиционной войне.

На остальных участках Русского фронта осенний период был отмечен еще серией атак со стороны русских на Стоходе, имевших место в сентябре и октябре, атак совершенно бесцельных и безрезультатных, если не считать той пользы, которую они могли принести, отвлекая внимание, а отчасти и силы германцев от Румынского и Французского фронтов, так как на последнем в это время шло наиболее активное из наступлений англо-французов. Все внимание русского командования было направлено на усиление Румынского фронта, куда была перекинута (к югу от Дорна-Ватры) вся 9-я армия и, кроме того, управления 4-й и 6-й армий, объединивших переброшенные в Румынию 35 пех. и 13 кав. дивизий, т. е. около ¼ всех вооруженных сил.

Румынское наступление принесло, таким образом, только отрицательные результаты, легло всей тяжестью на Россию и заставило ее оттянуть бóльшую часть своих сил на второстепенный театр без возможности, вследствие слабой сети рельсовых путей, скоро перекинуть их обратно.

Салоникский фронт

(Схема 49)

Салоникский фронт мог сыграть большую роль во всей румынской эпопее, но он ее не сыграл. Как в вопросе об использовании Румынии для общих целей выступления, так и в вопросе о 300-тысячной армии, собранной в Салониках, взгляды союзников резко различались. Англичане и итальянцы были против развития энергичных наступательных операций со стороны Салоник и с трудом увеличивали здесь свои войска, а генерал Саррайль не проявлял ни талантов полководца, ни талантов организатора для командования собранной здесь интернациональной армией.

В течение сентября — декабря наступательные операции Антанты сосредоточились здесь исключительно в направлении на Монастырь сборным франко-русско-сербским отрядом при почти полной пассивности на остальном фронте. 17 сентября Саррайль занял Флорину, 18 ноября Монастырь, после чего приостановил свое дальнейшее наступление, войдя налево в связь с итальянцами, продвигавшимися со стороны Валоны. К концу года фронт Антанты имел уже сплошной характер от залива Рендина по северо-восточному берегу

озера Тахино, через Серес, Дава-Тепе, озеро Дойран, Гевгели, Монастырь, озеро Охрида и далее в Албании на Тепелени и по р. Вожуса северо-восточнее Валоны. Болгары, получив помощь от германцев, должны были поступить под германское командование и сильно укрепили свои позиции к северу от занятой противной стороной линии.

Таким образом, вся помощь, оказанная Салоникским фронтом румынам, ограничилась оттяжкой сюда нескольких германских батальонов и удержанием на этом фронте большей половины болгарских дивизий. В октябре Антанта заняла Пирей и Афины и, сделавшись фактическим хозяином Греции, вполне обеспечила тыл Салоникского фронта.

ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР

Сомма и Верден

(Схема 48)

Гинденбург, вступив 29 августа в верховное управление германскими армиями, нашел положение на Французском театре очень тяжелым. Одновременная борьба на Сомме и у Вердена была не под силу германцам. Атака на Верден была прекращена, и, несмотря на то, что можно было ожидать здесь перехода французов в наступление, германцы начали отправлять отсюда на Сомму часть артиллерии и аэропланов.

На Сомме германцы, введя в дело до 39 дивизий, едва держались, а отойти им было нельзя, так как в тылу не было подготовлено позиций. Между тем мощная англо-французская артиллерия совершенно подавила при содействии аэропланов германскую артиллерию, многочисленные же аэропланы, снижавшиеся в массах над германской пехотой и обстреливавшие ее пулеметным огнем, наносили потери и выводили германцев из душевного равновесия. Для подготовки нового сопротивления на Сомме путем сосредоточения артиллерии, снарядов и выделения свежих дивизий германцам необходимо было 2—3 недели, которых, однако, союзники им не дали.

Англо-французы собрали к концу августа на Сомме новые свободные силы; одни только французы имели здесь в резерве свежих 15 дивизий, а тяжелая артиллерия их увеличилась с 700 до 1 200 орудий. Они решили возобновить в начале сентября свои атаки на Сомме, не задаваясь уже широкими целями прорыва и маневра, а более узкой целью выжимания

германцев с их укрепленных позиций. К северу от Соммы союзники поставили себе целью занять высоты, отделявшие долину Анкра от долины Соммы, что сводилось к овладению англичанами фронтом Гранкур — Мартенпюиш — Мерваль и французами фронтом Ранкур—Бушавен. Южнее Соммы 10-я французская армия должна была овладеть возвышенностями Шон и Виллер — Карбонель.

3 сентября после сильнейшей артиллерийской подготовки началась атака союзниками всего преднамеченного участка. После четырехдневного боя англичанам удалось продвинуться и удержаться, несмотря на германские контратаки, на фронте Женши — лес Лёз, а французы продвинулись до линии небольших рощ Андерли—Гопиталь—Марьер. К югу от Соммы, хотя атака велась на всем фронте от Барлё до Шилли, французам удалось продвинуться только на линию Вермандовиллер—Берни—Сантер.

12—13 сентября 6-я французская армия вновь атаковала к северу от Соммы и, имея значительный успех, продвинулась до Бушавен. Германский фронт был прорван, но на другое утро он был уже прикрыт целой массой пулеметов, и дальнейшее наступление французов было приостановлено.

15 сентября началась большая атака англичан в северном направлении, причем впервые были применены *танки* [1]. Отчасти благодаря неожиданности появления этих новых машин англичане имели в этот день большой успех. Они завладели высотой 154, Флер, Мартенпюиш и Курсселет, продвинувшись в глубину на 2 *км*. 17 сентября южнее Соммы 10-я французская армия несколько развила свой успех, достигнутый ею 3-го.

20 сентября германцы, усилившись на 5 дивизий, произвели двумя из них сильную атаку на наиболее продвинувшийся участок французской атаки между Комблем и Бушавеном, но были отбиты заградительным огнем.

25—27 сентября вновь была произведена общая атака англо-французами на фронте в 18 *км* от Мартенпюиш до Соммы, что передало в руки союзников наиболее важные пункты германской обороны на этом секторе, а именно Типваль и Комбль. Этим и окончилась Соммская операция, так как в октябре и в ноябре были произведены только некото-

[1] Из введенных здесь 79 танков 17 выбыли из строя до занятия исходного положения и 14 остались на поле сражения. Моральное впечатление было не большое и реальная польза малая.

рые частные продвижения, и в общем к концу ноября Англо-французский фронт выдвинулся здесь на линию Шилли — западнее Шон и Барлё — Биаш — Бушавен — Ранкур — Сайли—Гёдекур—Окур-л'Аббе—Ле-Сар—Гранкур и Бомон—Гамель.

Вся эта операция, повлекшая потерю более миллиона бойцов с обеих сторон и сосредоточившая внимание воюющих почти на полгода, не изменила стратегического положения сторон и только достигла удачных для Антанты тактических результатов. Германцы были вытеснены с хорошо укрепленной своей позиции на Сомме, и это было предвозвестником их будущего отступления на тыловую позицию, к подготовке которой *(линия Гинденбурга)* они и приступили.

Прекратив свои атаки на Сомме, французы вновь обратились к *Вердену*.

Германцы прервали здесь свое наступление, но обороноспособность Вердена была подорвана их атаками, а потому ген. Жоффр решил, по возможности, ее восстановить и не только взять обратно форты Во и Дуомон, но и вновь вынести оборону крепости за линию фортов. С этой целью французы атаковали 24 октября 3 дивизиями, после подготовки огнем 400 орудий, форт Дуомон и завладели им. Перегруппировав свою артиллерию и вновь подготовив атаку, они взяли 2 ноября форт Во, а 5-го — селения Во и Дамплю.

После этого было решено для обеспечения захваченного продвинуться на линию Лувемон — Безонво. Подготовка атаки потребовала здесь 6 недель. Было построено 30 *км* новых дорог, 10 *км* рельсовых путей, а артиллерия была пододвинута на самую близкую дистанцию. 11 декабря началась артиллерийская подготовка, а 15-го — атака 4 дивизиями. 18 декабря французы заняли линию Лувемон — форт Шамбрен — Безонво, восстановив, таким образом, положение 25 февраля.

Годовая Верденская эпопея кончилась для германцев почти ничем; французы потеряли под Верденом 350 000 человек, а германцы, по французским подсчетам, — 600 000.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕАТР

На итальянском фронте за осенний период было произведено два наступления итальянцев на Изонцо (седьмое и восьмое): 14—17 сентября и 9—13 октября. Оба эти наступления были безрезультатны и дали возможность итальянцам местами продвинуться на 2—3 *км*.

РЕЗУЛЬТАТЫ КАМПАНИИ 1916 г.

1916 г. в общем может быть охарактеризован как год заметного умаления военного могущества Центральных держав по сравнению с Антантой, что предрешало уже участь войны в пользу последней. Силы Центральных держав истощались в несравненно большей пропорции по сравнению с силами Антанты. Источники пополнения их у первых отсутствовали, у вторых были еще в избытке.

Год этот германцы начали и окончили двумя операциями наступательного характера — под Верденом и в Румынии. Операции не дали положительных результатов, только истощили живую силу и средства, а в Румынии окончились эффектным броском вперед, окончательно распылили германские силы и сделали их слабыми на главном пункте борьбы, а именно на Сомме. Во всех остальных операциях — на Русском фронте, на Изонцо, на Сомме — Центральным державам удалось удержать армии Антанты от развития ими широких операций, но всюду фронт их получил заметные трещины и не имел уже сил ответить на маневр контрманевром, а должен был ограничиваться только обороной.

Операции этого года, задуманные с широким стратегическим замыслом, вылились, за исключением Румынской, по преимуществу в борьбу тактического характера, в борьбу на истощение. Из всех широких замыслов германцев под Верденом, французов на Сомме, русских под Луцком, австрийцев у Трентино и итальянцев на Изонцо ничего не вышло, и бои, стоившие миллионов жертв, вылились исключительно в действия тактического характера, сохранив ту же внешнюю стратегическую обстановку, какой она была и в начале года.

Но если с внешней стороны, в смысле территориальном, это было так, то в скрытом виде, в широком смысле стратегии как боевой мощи враждующих сторон, державы Центрального союза до того истощились, что не могли уже рассчитывать предпринять при сложившихся условиях наступательную операцию ни на одном из фронтов. Для этого им надо было искать новых путей, и они были найдены в связи с русской революцией, которая вошла в расчеты германского генерального штаба как определенная оперативная данная. Центральные державы ожидали спасения только с выходом России из строя, но этого выхода нельзя было уже добиться на полях

сражений. Верден, Сомма и Луцк окончательно исчерпали силы австро-германцев.

Со стороны Антанты 1916 год дал более, чем предыдущие годы, образцов комбинированных действий армий различных держав, но это комбинирование было недостаточно, а в отношении Румынии Антанта дала высокий образец военно-политического разнобоя. Единое управление во образе конференций в Шантильи не выдержало, как и следовало ожидать, экзамена.

У Центральных держав дело обстояло лучше. Гинденбургу почти удалось захватить всю полноту оперативной власти, но смерть в конце года старого австрийского императора и вступление на престол молодого Карла вновь повели к излишней самостоятельности австрийского союзника.

1916 г. выдвинул на арену новую данную, которая сравнительно мало учитывалась в предшествовавшие годы войны. Это нравственное утомление тех наций, которые наиболее страдали от войны или видели бесцельность ее, и, как следствие этого, обострение в них классовой борьбы.

Богатство в артиллерии, в технике и во всех экономических предпосылках постепенно переходит на сторону англо-французов и делает в будущем для Германии борьбу с ними безуспешной. Единственной надеждой последней установить равновесие было неограниченное ведение подводной войны, к которой Германия по политическим соображениям не рисковала прибегнуть до 1917 г.

Бои под Верденом, на Сомме и отчасти на Русском фронте показали всю трудность выхода во время позиционной войны на маневренный простор. Этому предшествует длительная и планомерная борьба на истощение всех сил и средств противной стороны. На Сомме эта борьба длилась до ноября, когда германцы из-за Румынской операции истощили там все средства борьбы. Выход англо-французам для маневра был почти открыт, но и у них не было своевременно сосредоточено сил для последнего натиска. Сомма и Румыния являются двумя противоположными полюсами современного военного искусства.

Операции 1916 г. выявили значение: 1) господства в воздухе авиации, 2) применения химических снарядов, 3) танков как мощного средства атаки, 4) автомобильных перевозок в крупном масштабе.

В то же время организация оборонительной операции начинает принимать четкие формы: 1) основой обороны считается укрепленная зона в 15—20 *км* глубиной из 2—3 полос укреплений, 2) первая зона занимается слабо и 3) оборона рассматривается как маневр оперативными резервами.

В общем 1916 г. был годом перелома, подорвавшим в корне военную мощь Центральных держав и, наоборот, доведшим силы Антанты до кульминационного развития. Это был год, определивший победу Антанты в будущем. Год, окончательно выявивший, что войну ведут народы, а не армии. Вопрос о пропаганде, о воздействии на всю народную массу в деле войны входит определенной данной в работу оперативного штаба Людендорфа, при котором в конце 1916 г. организуется особое отделение пропаганды.

Общая обстановка истекшего года ясно показывала Центральным державам, что война ими проиграна, а потому в декабре они делают попытку начать мирные переговоры, но выставляют условия, совершенно не соответствовавшие соотношению сил обеих сторон, а потому попытка эта не находит отклика у держав Антанты.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

КАМПАНИЯ СЕМНАДЦАТОГО ГОДА

Глава четвертая

ПЕРИОД ЯНВАРЬ — ИЮНЬ

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1917 г. по материальным признакам сулил широкие перспективы для Антанты. Она серьезно могла рассчитывать на победоносное окончание войны в этом году. Соотношение военного могущества обеих коалиций всецело перешло на ее сторону.

Центральные державы хотя и сохраняли обширные завоеванные ими территории и хотя ее укрепленные фронты не дали еще нигде видимой трещины, но фактически они находились на краю полного истощения и невозможности продолжать войну.

Германия выкачала из своей страны все, что ей мог дать народ. Все возрасты от 17 до 45 лет уже стали под знамена, а требование верховного командования ввести всенародное ополчение от 15 до 60-летнего возраста встретило сопротивление правительства. Германцы с огромным напряжением и ценой ослабления своих кадров и запасов пополнений могли создать к весне 1917 г. только 13 новых дивизий, которые следовало считать последним усилением их армий. Но эта мера существенно не изменяла соотношения сил, и Антанта превосходила Центральные державы в отношении численности армий приблизительно на 40%. Надежды германцев на сформирование *польской армии* потерпели полную неудачу.

Германская промышленность испытывала такое жестокое потрясение, что верховное командование было принуждено в период наибольшей военной опасности возвратить частной промышленности несколько заводов и вернуть из строя 125 000

квалифицированных рабочих. И даже при таком полном напряжении Германия не могла состязаться с противной стороной в отношении производства военных материалов. Голодная блокада довершала отчаянное положение страны.

Состояние *Австрии* было еще хуже, и она вела уже тайные переговоры, чтобы выйти из войны, официально заявив своим союзникам, что ее армия держаться дольше осени не может.

Неопределенная роль Греции продолжалась только благодаря инертности дипломатии держав Антанты.

Германское командование сознавало свое критическое положение, сознавало всю трудность объединить народ для борьбы за существование империи и более всего боялось начала наступления Антанты до весны против уставших и не успевших подготовиться к обороне войск. Оно уже отказалось от возможности вести наступательные операции, решило перейти на всех фронтах к обороне и возлагало всю надежду на уравнение общего положения сторон путем неограниченного развития подводной войны [1].

Принципиальный переход к обороне вызвал необходимость принятия соответствующих мер по выбору более сокращенного и удобного фронта и ряда тыловых позиций. Сражение на Сомме показало в этом отношении всю рискованность германского расположения и еще осенью 1916 г. заставило приступить к постройке новой сильной линии обороны, известной под названием *позиции Зигфрида*, по линии Аррас—Камбрэ—С.-Кантен—Ля-Фер—Вайи на р. Эн, чтобы срезать обширную дугу Альбер—Нуайон—Суассон—Вайи, в которой битва на Сомме пробила широкую брешь, и *позиции С.-Миель*, чтобы срезать по линии Этен—Горз выступ С.-Миель к югу от Вердена (схема 52).

Эти новые позиции представляли собой в действительности отлично укрепленный район, занимавший в глубину 8—10 *км*, захватывавший отличные наблюдательные пункты с обзором на 20 *км* и намного сокращавший фронт обороны. Но вместе с отходом на позицию Зигфрида германцы лишались и всех выгод наступления, связанных с выдающимся выступом у Нуайона.

Совершенно в ином положении находились державы *Ан-*

---

[1] Указ Вильгельма о введении «неограниченной подводной войны с полной энергией» последовал 9 января 1917 г. как ответ на коллективную ноту держав Антанты от 30 декабря 1916 г., категорически отвергающую мирные предложения Германии, которые последняя делала через США.

танты. В политическом отношении им удалось к этому времени получить материальную опору со стороны Соединенных штатов, экономическая жизнь которых сильно страдала от длительной мировой войны и в особенности от неограниченной подводной войны, которую Германия объявила в 1917 г. Военные силы и средства Антанты достигли полного развития, и как в отношении численности армии, так и в отношении техники намного превосходили противника.

Даже русская армия достигла к этому времени по своей численности и по техническому снабжению ее всем необходимым наибольшего за всю войну развития. Широкое участие, которое приняли в деле изготовления технических средств общественные организации, союзные державы и военное министерство, помогло ей выйти из создавшегося в начале войны тупика[1]. Но это внешнее сравнительное благосостояние русской армии было сильно подточено изнутри. Расстройство транспорта, а вместе с тем и невозможность подвоза в армию и в города продовольствия приняли угрожающие размеры. В начале февраля на Северном фронте продовольственных запасов оставалось на 2 дня, на Западном перешли на консервы и сухарный паек, на Юго-западном солдатам выдавали только по 1 селедке в день, на Румынском положение было еще хуже. В глубоком тылу, конечно, были еще некоторые запасы (мука, мясо, жиры и т. д.), но подвозить их на фронт в силу полного расстройства транспорта удавалось лишь с большими перебоями. К общей усталости от войны, к моральному и физическому истощению плохо одетых и разутых рабоче-крестьянских масс Русского фронта прибавился еще и голод. Дисциплина с каждым днем падала, невыполнение распоряжений офицеров стало заурядным явлением.

Два года тяжелой войны без видимых успехов, без надлежащей подготовки ее, с разрушенными кадрами, с погибшим опытным офицерским составом и с не оправдавшим своего назначения в подавляющей его части высшим командованием,—не могли не оказать воздействия на всю толщу русской армии. Армия к началу 1917 г. в действительности уже была подорвана; недовольство народа, начавшего сознавать,

---

[1] Как раз к концу 1916 г. и началу 1917 г. производство предметов боевого снабжения в России достигает своих максимумов (в месяц): в декабре — 50 тяжелых орудий и 1 200 пулеметов, в январе 1917 г. — 30 000 винтовок и, наконец, в марте 1917 г. — 120 000 артиллерийских снарядов.

что война ведется за чуждые ему захватнические интересы помещиков и капиталистов, распространилось и на фронт, и события, охватывавшие страну, не могли не откликнуться широкой волной и в армии.

ПЛАНЫ АНТАНТЫ

Период составления предположений на 1917 г. прошел в державах Антанты при некоторой перемене лиц высшего командования, что невольно отразилось и на выработке планов кампании будущего года.

Во Франции в связи с румынской катастрофой произошла перемена в кабинете Бриана, а вслед за тем и падение самого кабинета и замена его министерством Рибо; почти одновременно, после многочисленных политических интриг, был сменен и ген. Жоффр, место которого занял ген. Нивель. Но вместе с тем вновь ограничили его роль только Северо-восточным фронтом, т. е. войсками, действовавшими во Франции. Салоникский фронт опять получил самостоятельность. Таким образом, главное руководство операциями снова перешло в руки военного министра, т. е. органа политического.

В Англии был образован под председательством Ллойд-Джорджа *Комитет войны* из первого министра и министров военного, морского, финансов и вооружения, т. е. род директории, долженствовавший изучать и быстро проводить в жизнь все вопросы, соприкасавшиеся с войной.

Общее же направление операций попрежнему оставалось в руках конференции в *Шантильи*. План Антанты сводился к скорейшему использованию своего превосходства в силах и в средствах для придачи кампании самого решительного характера. Поэтому на конференции в Шантильи 15 и 16 ноября был установлен переход в наступление на всех фронтах, с наибольшим количеством сил в самом начале 1917 г. с целью не упустить вновь инициативы из своих рук, что могло бы случиться при откладывании наступления до весны, так как к этому времени должны были быть готовы у германцев их последние вновь формируемые 13 дивизий.

Ген. Жоффр подразделял кампанию 1917 г. на два периода: 1) зимний, состоявший в продолжении активных действий на всех фронтах, действий местного характера, направленных к тому, чтобы не дать возможности противной стороне ни нанести частного удара на любом из фронтов, ни выделить резервов для летней операции, и 2) летний, когда должно

быть произведено широкое наступление на всех главных фронтах. На второстепенных театрах намечались действия, достаточные только для сковывания имевшихся там сил противника—с незначительным расходованием собственных сил.

В России на совещании главнокомандующих фронтами в ставке 17 и 18 декабря 1916 г. также был установлен план действий на 1917 г., которым, во исполнение общего плана Антанты, было намечено: 1) в течение зимы производить частные операции на всех фронтах, 2) весной произвести решительное наступление на Западном и Северном фронтах.

ДЕЙСТВИЯ НА РУССКОМ ТЕАТРЕ

Северный фронт

(Схема 51)

На Северном фронте частная операция, получившая название Митавской, была возложена на 12-ю армию в Рижском районе. Операции была поставлена ограниченная цель: овладеть выдвинутым участком неприятельской позиции на правом берегу р. Аа у озера Бабит и попытаться внезапным ударом прорвать расположение противника на участке Олай — Плаканен.

Силы, средства и боевой порядок 12-й русской армии к 5 января 1917 г.

Номера подучастков и название групп	Ширина подучастка в *км*	Батальонов (боев. порядок)			Орудий				
		1-я линия, штурмовая	2-я линия, резервы групп	3-я линия, резервы армии	пушек легких	гаубиц	тяжелых	всего	на 1 *км*
Одингская . . .	6	6	4	4 батар.	16	4	8	28	4,6
Бабитская . . .	15	24	24	8 эск.	90	42	76	208	14
Олайская . . .	8	8	12	8 батар.	20	4	42	66	8,2
На всем участке	29	38	40	12 батар. 8 эск.	126	50	126	302	10,4

К концу 1916 г. 12-я русская армия ген. Радко-Дмитриева занимала район южнее Риги (Рижский плацдарм), оборонительная линия которого проходила от Рижского залива через болото Тируль, д. Одинг на левом берегу Аа, Олай, Икскуль и

Огер на левом берегу Западной Двины. План операции ген. Радко-Дмитриева заключался во внезапной («без выстрела») атаке укрепленной германской позиции на 29-*км* участке между Тирулем и железной дорогой Рига—Митава с задачей выхода на р. Аа и железную дорогу Тукум—Митава—Крейцбург и овладения Митавой. Не сочувствуя столь широкому замыслу, главнокомандующий Северным фронтом Рузский разрешил операцию, но лишь «в смысле боевой практики для войск» с обязательством обойтись силами только своей армии.

Выполнение операции

Весь предназначенный для атаки участок был разбит на 3 подучастка: 1-й подучасток между болотом Тируль и р. Аа, группа из частей XLIII арм. корпуса, задача—отбросить противника на запад и действовать по левому берегу Аа к Митаве; 2-й подучасток от р. Аа до Опорной горки, Бабитская группа из частей VI сибирского корпуса (3-я и 14-я сибирские дивизии), усиленного латышской дивизией, задача—наносить главный удар на Митаву; 3-й подучасток—Олайская группа из 5-й сибирской стр. дивизии II сибирского корпуса, задача — решительным наступлением облегчить маневр VI сибирского корпуса на Митаву. Силы, средства и боевой порядок указаны в таблице.

Резервы были расположены позади первой атакующей линии. Против русских с германской стороны стояли на позиции 19 батальонов различных частей 10-й германской армии с многочисленной артиллерией. Позиции германцев были превосходно укреплены.

Но германцы были застигнуты врасплох. Никаких резервов у них не было. Русские встретили сопротивление только на первой укрепленной линии, в последующих же линиях никакого сопротивления оказано не было.

Атака русских войск на рассвете 5 января увенчалась полным успехом. Укрепленная позиция противника была прорвана VI сибирским корпусом в двух местах. Латышская стр. дивизия прорвала всю укрепленную полосу германцев в районе лесн. Мангель и к полудню 5 января проникла в тыл противника, заняв район Скудр—Граббе—Скангель. 14-я сибирская стр. дивизия весьма удачно прорвала германские укрепления в районе Сарканайс и продвигалась в Митавском направлении. Путь на Митаву был свободен, германских резервов здесь не было.

На участках соседних частей наступление успеха не имело. 6-я особая бригада ходила в атаку несколько раз, но была рассеяна арт. огнем противника. В районе же Олая, на участке II сибирского стр. корпуса, события приняли совершенно неожиданный характер. Дело в том, что в войсках 12-й армии давно уже шло глухое брожение на политической почве, но командование старалось его затушить. Так, например, VII сибирский корпус под предлогом разложения дисциплины был переброшен на Румынский фронт. Митавское наступление подало повод к открытому восстанию. Инициативу взял в свои руки 17-й сибирский стр. полк, который отказался итти в атаку и предъявил политические требования: конституционное правление с ответственным министерством. Часть войск II и VI сибирских корпусов присоединилась к 17-му полку. Знамя восстания подняли простые солдаты. Главари восстания, унтерофицеры и солдаты II и VI сибирских корпусов в числе 92 человек, были преданы полевому суду и казнены. Многие сотни солдат сосланы на каторгу. Наступление II сибирского корпуса в районе Олая не состоялось.

Известие о восстании разнеслось по фронту немедленно и на время парализовало порыв атаковавших войск. Прежде всего изложенные события в районе Олая отразились на ходе операции соседней 14-й сибирской дивизии (VI сибирский корпус). Лишившись поддержки со стороны II сибирского корпуса, полки названной дивизии также восстали и начали откатываться в исходное положение. 55-й полк открыто перешел на сторону 17-го сибирского полка. Полки 3-й сибирской дивизии, оставленные в ближайших резервах, частью разбежались, побросав патроны.

Германцы, отбросив 14-ю сибирскую дивизию, собрали ударный кулак и сильным ударом в левый фланг латышской дивизии заставили последнюю очистить Скангаль и лесн. Мангель. Только 2-я латышская бригада удержала в своих руках район Скудр — Граббе — Крастенский лес — болото Тируль. Успех германской контратаки на Скангаль и Мангель объясняется тем, что 1-я латышская бригада при прорыве первой неприятельской линии и в лесных боях понесла большие потери и сильно расстроилась, а посланные ей поддержки опоздали; 2-я же латышская бригада отбила все германские контратаки и закрепилась в захваченном районе.

Ночной атакой на 7 января латышская стр. дивизия, усиленная 2 сибирскими полками, ударом с тыла, со стороны

Скудр на Силленек, заставила германцев очистить позицию на правом берегу Аа у озера Бабит. Вслед за этим было приступлено к расширению плацдарма на левом берегу Аа и в Митавском направлении.

Наступление 5 января сыграло роль усиленной рекогносцировки, обнаружившей катастрофическое положение 10-й германской армии: резервов не было, а фронт был прорван. Русское верховное командование могло захватить инициативу общего наступления на Германском фронте в свои руки; для этого в ставке должны были выйти из омертвелого состояния позиционной инертности. Начальник штаба верховного главнокомандующего ген. Гурко хотел иметь «выход на железную дорогу Крейцбург—Митава, чтобы, угрожая флангам и тылу якобштадтской и двинской групп противника, заставить последнего отойти от линии Западной Двины». Эта директива ген. Гурко была выполнена.

Главнокомандующий Северным фронтом ген. Рузский сразу же понял не только катастрофическое положение 10-й германской армии, но и важные последствия этого непредвиденного обстоятельства и приказал развернуть операцию в армейском масштабе: овладеть Митавой и произвести вторжение в Курляндию. С этой целью он усилил 12-ю армию 38-й дивизией, переброшенной с фронта 5-й армии, и обратился к ген. Гурко с просьбой о поддержке. Но все предложения ген. Рузского были отклонены ген. Гурко. 12 января наступательные операции были прекращены, войска начали закрепляться; работа по укреплению позиций была возложена на 38-ю дивизию.

ФЕВРАЛЬСКО-МАРТОВСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ

«Империалистская война с объективной неизбежностью должна была чрезвычайно ускорить и невиданно обострить классовую борьбу пролетариата против буржуазии, должна превратиться в гражданскую войну между враждебными классами.

Это *превращение начато* февральско-мартовской революцией 1917 года.»[1]

Вспыхнувшая буржуазно-демократическая революция свергла монархический строй в России. Власть перешла в руки Временного правительства.

---

[1] **Ленин, Собр. соч., т. XX, изд. 2-е, стр. 15.**

В. И. Ленин в «Письмах издалека» («Первый этап первой революции») следующим образом характеризует условия образования этого правительства: «Эта восьмидневная революция была, если позволительно так метафорически выразиться, «разыграна» точно после десятка главных и второстепенных репетиций; «актеры» знали друг друга, свои роли, свои места, свою обстановку вдоль и поперек, насквозь, до всякого сколько-нибудь значительного оттенка политических направлений и приемов действия» [1].

Падением самодержавия в первую голову воспользовались представители буржуазии — кадеты, октябристы, создавшие «первое правительство от революции», которое Ленин характеризует следующим образом: «Это правительство не случайное сборище лиц.

Это — представители нового класса, поднявшегося к политической власти в России, класса капиталистических помещиков и буржуазии, который давно *правит* нашей страной экономически и который, как за время революции 1905—1907 годов, так и за время контр-революции 1907—1914 годов, как наконец—и притом с особенной быстротой—за время войны 1914—1917 годов, чрезвычайно быстро организовывался политически, забирая в свои руки и местное самоуправление, и народное образование, и съезды разных видов, и думу, и военно-промышленные комитеты, и т. д. Этот новый класс «почти совсем» был уже *у* власти к 1917 году; поэтому и достаточно было первых ударов царизму, чтобы он развалился, очистив место буржуазии. Империалистская война, требуя неимоверного напряжения сил, так ускорила ход развития отсталой России, что мы «сразу» (на деле *как будто бы* сразу) *догнали* Италию, Англию, почти Францию, получили «коалиционное», «национальное» (т.-е. приспособленное для ведения империалистской бойни и для надувания народа) «парламентское» правительство» [2].

Буржуазия создала свое правительство, но это правительство не было полновластно. «Рядом с этим правительством,—говорит Ленин в тех же «Письмах издалека», — в сущности, простым приказчиком миллиардных «фирм»: «Англия и Франция», с точки зрения *данной* войны,—возникло новое, неофициальное, неразвитое, еще сравнительно слабое *рабочее правительство*, выражающее интересы пролетариата и всей бед-

---

[1] Ленин, Собр. соч., т. XX, изд. 2-е, стр. 14.
[2] Там же, стр. 17—18.

нейшей части городского и сельского населения. Это — *Совет Рабочих и Солдатских Депутатов* в Питере»[1].

С первых дней Февральской революции в классовой борьбе за превращение империалистической войны в гражданскую армия пошла за той силой, которая олицетворяла собой передовой авангард этих масс, т. е. за рабочим классом и его вождем — Российской социал-демократической рабочей партией (большевиков) во главе с товарищами Лениным и Сталиным, единственной партией, проводившей на деле политику, отвечающую интересам рабочего класса и беднейшего крестьянства.

Прибытие в Петроград 25 марта из сибирской ссылки И. В. Сталина и его непрерывная с момента возвращения руководящая работа в Центральном комитете партии и в центральном органе партии большевиков «Правде»; прибытие в Петроград 16 апреля В. И. Ленина и с ним группы революционных деятелей; оглашение В. И. Лениным 17 апреля, а затем опубликование 20 апреля в газете «Правда» знаменитых ленинских «апрельских» тезисов о задачах пролетариата в данной революции; апрельская Всероссийская конференция РСДРП(б), имевшая крупнейшее историческое значение, как оформившая большевистскую линию в условиях, сложившихся после Февральской революции, и наметившая пути пролетарской партии к Октябрю; работа военных организаций РСДРП(б) в армии, круг задач которых был определен еще на I конференции этих организаций в 1906 г., — все это предопределило постепенный охват всей армии пропагандой большевиков.

Основная задача большевистских военных организаций заключалась в том, чтобы как можно скорее вырвать армию из-под влияния буржуазных и мелкобуржуазных партий. В апреле по примеру Петрограда и Москвы создались большевистские военные организации и в других местах, как-то: Рыбинске, Иваново-Вознесенске, Луганске, Донбассе и т. д. В Финляндии и особенно в Кронштадте партийные, большевистские организации в основном состояли из матросов и солдат. Наиболее широко была развернута работа в питерской военной организации большевиков. Но постепенно, наряду с развертыванием работы военных организаций большевиков в указанных выше городах, эти организации начинают развивать такую же работу в окопах и землянках на фронте.

---

[1] Ленин, Собр. соч., т. XX, изд. 2-е, стр. 18.

Съезд депутатов армии Западного фронта, происходивший в апреле 1917 г. в Минске, на котором выступили представители большевиков, был одним из первых больших толчков в работе по этому направлению. Старая армия при этих условиях, естественно, выходила из повиновения офицерству, несмотря на старания Временного правительства и его обоих военных министров, Гучкова и Керенского, сохранить армию как орудие буржуазии для продолжения войны, *массы не желали продолжать империалистическую бойню.*

При таких условиях Франция и в особенности Англия, первоначально, видимо, очень довольные происшедшей политической переменой в России, так как не без основания считали Временное правительство своим «приказчиком» и более надежным, чем была монархия, очень скоро разочаровались. Развитие революции отнюдь не обещало сохранить тот буржуазный порядок, который старалось упрочить Временное правительство. Буржуазно-демократическая революция перерастала в революцию социалистическую, что становилось опасным для всего капиталистического мира.

Учитывая складывающуюся в России политическую обстановку, трудно было ожидать наступления Русского фронта. Его до июля и не было. В июле же наступательные операции происходили лишь короткое время, да и то как отдельный эпизод, уже не повторявшийся до окончания войны.

ВЫСТУПЛЕНИЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Почти одновременно с революцией в России, что вызвало в скором времени отпадение этого союзника и выход его из войны, Антанта получила нового мощного союзника — США. Присоединение США являлось не только моральной опорой Антанты, но со временем должно было дать и реальную помощь ее армиям.

Основной причиной выступления США на стороне Антанты было желание принять участие в предстоящем дележе награбленного вероятными победителями.

Официальным же поводом разрыва с Центральным союзом США послужило объявление Германией 9 января неограниченной подводной войны. Однако реальная помощь со стороны США на Европейском театре могла последовать не ранее 1918 г.

Ко времени вступления в войну США там была плохо обученная, отсталая регулярная армия, комплектовавшаяся вер-

бовкой, численностью в 190 000 человек. Эта армия была разбросана маленькими отрядами по всей стране и не имела устойчивой организации. Национальная гвардия отдельных штатов численностью 123 000 человек была еще слабее — солдаты призывались ежегодно всего на 24—30 дней, преимущественно для обучения стрельбе.

В марте в США было опубликовано перехваченное письмо германского статс-секретаря по иностранным делам к президенту Мексики с предложением напасть на США в случае, если они объявят войну Германии, и с просьбой к Японии расторгнуть союз с Антантой и также напасть на США. Вызванное письмом возбуждение еще более усилилось по получении известий о новых потоплениях американских судов. Все это было использовано Вильсоном, и 2 апреля 1917 г. он обратился к конгрессу за разрешением признать вызов Германии как объявление войны и «принять немедленные меры не только для более полной защиты страны, но также с целью применить все ее могущество и все ее средства для того, чтобы привести германское правительство к падению и таким образом окончить войну».

Это почти всеобщее убеждение в справедливости войны, в которую Соединенные штаты вступали в интересах буржуазии, было одним из важнейших факторов, обеспечившим правительству быстрое создание сильной армии, предоставившим в его распоряжение все ресурсы богатого 105-миллионного народа и самой могущественной в мире промышленности.

РАЗДЕЛЕНИЕ КАМПАНИИ 1917 г. НА ПЕРИОДЫ

В зависимости от свершившихся в России событий кампанию 1917 г. можно разделить на два периода.

Период первого полугодия, когда революция в России спутала карты Антанты и она не могла начать на всем фронте комбинированного наступления. В этот период происходило единоборство Западных держав с Центральными при бездействии на Русском театре.

Период второго полугодия, в начале которого под нажимом Временного правительства русская армия сделала последнюю попытку наступления. Этот же период знаменуется продвижением армий Центральных держав на некоторых направлениях в глубь России; оно не имело никакого оперативного значения, а дало только выигрыш территории, использован-

ной Германией, главным образом, в экономических целях питания войны.

ДЕЙСТВИЯ НА ФРАНЦУЗСКОМ ТЕАТРЕ

План Антанты

(Схема 52)

Первоначальный план действий в 1917 г. на Французском театре был составлен еще ген. Жоффром и состоял в повторении удара по обе стороны Соммы одновременно с нанесением ударов на Русском, Итальянском и Балканском фронтах.

После ряда перегруппировок во время зимнего затишья *положение сторон* на Французском театре было следующее:

Союзники. От Ньюпора до Ипра (искл.) — французский корпус (на побережьи) и бельгийская армия. *От Ипра (вкл.) до дороги Руа—Амьен*—5 английских армий. *От этой дороги до Суассона (искл.)* — северная группа французских армий, состоявшая из 3-й и 1-й армий. *От Суассона до Реймса (вкл.)*— резервная группа французских армий, имея 6-ю и 5-ю на фронте и 10-ю в резерве. В *Шампани и в Вердене, от Реймса до С.-Миеля* — группа армий центра, из 4-й и 2-й армий. *От С.-Миеля до швейцарской границы* —8-я и 7-я армии. Всего в армии союзников считалось около 4 500 000 человек. По подсчету Людендорфа —190 дивизий.

Германцы. На их правом фланге *от моря до Суассона (искл.)* — группа кронпринца баварского из 3 армий: 4-й— в Бельгии, 6-й — от бельгийской границы до Арраса (вкл.) и 2-й — от Арраса до Суассона (искл.). *От Суассона (вкл.) до Вердена (вкл.)*—группа кронпринца германского, имея 7-ю армию от Суассона до Реймса (вкл.), 3-ю — от Реймса до верховьев р. Эн и 5-ю — до Вердена (вкл.). Сюда же была перекинута с севера и 1-я армия, получившая участок между 7-й и 3-й армиями. *От Вердена (искл.) до швейцарской границы* — группа герцога Вюртембергского из 3 армейских соединений с выступом у С.-Миеля и далее почти по государственной границе. Общую численность германских войск французы определяют на этом театре, примерно, в 2 700 000 человек, а Людендорф — в 154 дивизии. К этим цифрам следует, впрочем, относиться только как к отправным, так как германцы легко перекидывали свои войска с Русского на Французский фронт и обратно.

По общему плану ген. Жоффра атаку на Французском театре начинают англичане между Аррасом и Бапомом; через

несколько дней атакует северная группа французских армий между Соммой и Уазой. Через 2 недели после этого атакует 5-я армия из резервной группы между Суассоном и Реймсом или для развития успеха главного удара, наносимого англичанами и северной группой, или для самостоятельного прорыва, если атака главной массы захлебнется. Особой инструкцией ген. Жоффра была указана и конечная цель наступления, а именно — поражение германских вооруженных сил, которое подразделялось на два акта — прорыв фронта и самое энергичное его использование для довершения расстройства противника. Одновременно итальянцы должны были атаковать на Изонцо, а русско-румынская и салоникская армии — наступать на Балканах с целью вывести из строя Болгарию.

Вместе с заменой ген. Жоффра ген. Нивелем был изменен и план операций на Французском театре. 25 января 1917 г. он вылился в следующую определенную форму.

Вся операция разделяется на 3 периода: 1) разбить возможно бо́льшие силы противника, удерживая остальные на занимаемых ими местах; 2) выкинуть вперед маневренную массу с целью задержать и разбить неприятельские резервы; 3) развить и использовать достигнутые успехи.

Средствами для этого должны служить:

а) английская атака в направлении на Камбрэ и наступление северной группы французских войск против наибольшего количества неприятельских сил; б) прорыв главной массой французских войск (резервная группа армий) обороны противника на р. Эн и действия по неприятельским войскам, связанным первой группой; в) развитие действий на остальных участках фронта, чтобы ускорить расстройство неприятеля.

Атаки англичан и северной французской группы должны предшествовать атакам на р. Эн, чтобы облегчить действия ударной группы по неприятельским тылам. Поэтому англичане атакуют на 4—5 дней раньше северной группы, а уже вслед за атакой последней должна была начаться атака главной ударной группы.

Одновременно среди держав Антанты был сделан шаг, который давно напрашивался, а именно оперативное командование союзными армиями было объединено на Французском фронте на известных условиях в руках ген. Нивеля. Начало наступления было намечено на первые числа апреля.

Отход германцев на позицию Зигфрида (Гинденбурга)

(Схема 52)

Но в то время, когда во французской главной квартире шли работы по выработке плана операции, германцы спутали все карты французов, неожиданно отойдя 17 марта на заблаговременно подготовленную позицию по всему фронту от Арраса до Вайи, что на р. Эн. Этот отход был произведен как следствие решения германцев перейти к обороне с целью вывести занимавшие выступ у Нуайона войска из опасного положения и, сократив фронт, получить возможность выделить резервы. Французы прозевали отход противника, и начатое 3-й армией преследование германцев ничего не дало и было остановлено перед их новой позицией.

Перемена плана Антанты

Отход германцев на более сильную и удобную для обороны позицию, русская революция, которая вызвала отказ со стороны нового русского верховного главнокомандующего Алексеева предпринять наступление ранней весной, и выступление Америки, которое сулило реальную помощь армиям Антанты только в будущем,— заставили французское правительство задуматься о том, не следует ли и ему со своей стороны отложить наступление на Французском фронте.

После ряда обсуждений, едва не повлекших за собой отставки ген. Нивеля, наступление на Французском и Итальянском фронтах было решено начать в апреле, так как германцы не могли еще в это время снять войска с Русского фронта, а начатые Австрией тайные переговоры о заключении мира с Францией, после поражения на Итальянском фронте, могли окончательно вывести эту страну из числа сражавшихся. Это решение французского командования наступать было сковано указанием правительства прекратить наступление, если прорыв фронта не будет достигнут в течение 48 часов.

Отход германцев, естественно, вызвал перегруппировку французских войск и изменение первоначального плана, который в конце концов вылился в следующую форму.

Главный удар наносит группа резервных армий, которая должна была прорвать неприятельский фронт между Реймсом и Энским каналом в общем направлении на Гирсон, Вервэн и Гиз, причем 5-я и 6-я армии предназначались для прорыва фронта, а 10-я и 1-я армии (последняя была перекинута из северной группы армий)—для использования прорыва. Этот

главный удар развивают справа 4-я армия, атакующая между Реймсом и р. Сюип в общем направлении на Вузье и Аттиньи, а слева — северная группа армий, атакующая к югу от С.-Кантена.

Второстепенный удар наносили 3-я и 1-я английские армии, прорывая фронт Живанши — Кеан и развивая успех в направлении Камбрэ—Дуэ. В случае развития удавшегося прорыва английские армии наступают на Монс и Валансьен; северная и резервная группы армий—на фронт, примерно, Седан—Гирсон и группа армий центра—южнее этой линии. Прорыв начинают англичане, за ними через 3—4 дня группа резервных армий, а на день позднее ее 4-я армия.

Всего в операции принимало участие только со стороны французов 1 400 000 человек при 5 000 орудий, из которых половина тяжелых, и 200 танков. Число подготовленных для операции снарядов равнялось 33 млн. [1]

Вместо захвата в клещи германского выступа у Нуайона, что составляло суть первого плана, мы встречаемся здесь с прорывом центра неприятельского расположения между морем и Верденом и с прорывом на широком фронте в образе клина, острый угол которого составляли ударные армии резервной группы. Этому прорыву содействовала второстепенная атака англичан.

Ход операции

(Схема 53)

Атаку, согласно утвержденному плану, начали англичане своей главной группой (1-я и 3-я армии) на фронте в 44 *км* между Суше и Круазиль. *9 апреля*, после 48-часовой подготовки артиллерийским огнем (англичане сосредоточили здесь до 4 000 орудий, т. е. почти столько же, сколько французы на более широком фронте) и горячего сражения в воздухе, во время которого были сбиты 28 английских и 46 германских самолетов [2], предшествуемые танками англичане сбили передо-

---

[1] Более точно количество артиллерийских орудий и снарядов и плотность насыщения артиллерией у союзников выражались следующими цифрами. На фронте 40 *км* находилось: 75-*мм* орудий — 2 000, что составляло 1 орудие на 20 *м* фронта; тяжелых — 1 930, что составляло 1 орудие на 21 *м* фронта; траншейных — 1 650, что составляло 1 орудие на 25 *м* фронта; всего орудий—5 580. Запас снарядов: легких — 24 млн., тяжелых — 9 млн.

[2] К этому времени в Германии было уже 140 авиаотрядов и 37 эскадрилий истребителей.

вые дивизии противника, заняли его артиллерийские позиции и высоты, командовавшие всем ближайшим расположением германцев.

Тонкое расположение германцев было прорвано, резервы подавались ими сюда с запозданием и мелкими частями на автомобилях, и положение для них могло бы стать критическим, если бы англичане немедленно развили здесь свой первоначальный успех. Но этого не случилось, и дальнейшее продвижение их сопровождалось упорным сопротивлением усилившегося противника, так что к *28 апреля* они продвинулись только до линии Лоос, западнее предместья Лана, Рё, Ванкур, Круазиль.

12 апреля к северу от С.-Кантена начала атаку и 4-я английская армия; продвинувшись к 17 апреля от Гермиса до С.-Кантена, она несколько вклинилась в первую линию германских позиций и охватила С.-Кантен с севера.

Между тем начало главной атаки (группы резервных армий) было отложено французами ввиду дурной погоды до *16 апреля*. Атака эта должна была вестись 6-й армией (14 пех. дивизий) от Воксайона до Гёртебиза, нанося удар в обход сильного узла германской позиции у Конде 1 корпусом слева на Муази и 3 корпусами на фронте в 15 *км* от Субиза до Гёртебиза. Правее 6-й армии атаковала 5-я (14 пех. дивизий) на фронте в 25 *км* от Гёртебиза до Курси. Когда обе эти армии прорвут фронт, они должны были раздаться влево и вправо и пропустить 10-ю армию (12 пех. дивизий и 1 кав. корпус), которая наступает в северном направлении на р. Серр, выкидывая вперед кав. корпус. 17 апреля должна была начать атаку 4-я армия, которой ставилась задача завладеть возвышенным массивом Моронвиллер.

По количеству собранных здесь войск, артиллерии, снарядов, авиационных средств и танков атака французов между Суассоном и Реймсом представляла собой наиболее грандиозное предприятие за всю войну. Естественно, что французы могли ожидать полного успеха от прорыва и быть уверенными в развитии его в большую стратегическую победу. Но надежды французов не оправдались. Длительные приготовления и политические обсуждения, вызванные этим наступлением, совместно с десятидневной артиллерийской подготовкой [1], отняли у них все выгоды неожиданности, а дур-

---

[1] По Людендорфу, артиллерийская подготовка продолжалась сутки.

ная погода лишила французские войска участия сильной авиации.

Французское наступление, веденное густыми массами, захлебнулось, причем удалось захватить только первую и отчасти вторую линии укреплений, а третья и четвертая оказались неразрушенными. При атаке французы были встречены массой пулеметов, быстро выставленных местами в открытом поле. Танки не смогли достигнуть третьей линии германских укреплений.

Ген. Нивель отказался от надежды развить стратегический успех и ближайшей задачей в дальнейшем поставил достижение тактического успеха, а именно овладение наиболее важными участками неприятельской позиции: возвышенностью Шмен-де-Дам, Краон, холм форта Бримон и Моронвиллер. Атаки на Французском и Английском фронтах последовательно продолжались далее, перемежаясь с сильными контратаками германцев, до второй половины мая, т. е. более месяца. Германцы сосредоточили в угрожаемый район, по французским источникам, до 90 дивизий.

Англичане атаковали 23—28 апреля и 3—5 мая; резервная группа французских армий продолжала свои атаки до 25 апреля и возобновила их 4 и 5 мая; 4-я армия постепенно развивала их до 20 мая. Но все эти атаки местами улучшили только тактическое положение союзников, передав в их распоряжение несколько хороших опорных и наблюдательных пунктов.

К концу мая линия союзников на всем фронте продвинулась на следующих участках, начиная с правого фланга района весенней операции:

В районе Моронвиллера им удалось занять возвышенный массив к югу от этого пункта, между Водезанкуром и Прюней.

В районе Реймс—Суассон они продвинулись на правом фланге на линию Бетени—Курси—Луавр—Сапиньоль, оставив в руках германцев весьма важные командующие высоты западного берега р. Сюип.

В центре им удалось отчасти завладеть важным массивом Шмен-де-Дам и выступом, подходящим к Суассону, по линии Краон (еще севернее они завладели важным командующим пунктом Калифорни)—Серни—Мулен—Муази.

На Английском фронте они продвинулись к северу от С.-Кантена на Гермис и далее к западу от Ре и Лана на Лоос.

В дальнейшем здесь было решено перейти к атакам мест-

ного характера, имевшим целью удерживать перед собой силы противника и накоплять средства для новой операции. Наиболее существенным актом из этих частных наступлений была атака 2-й английской армией германского выступа у Ипра. Атака была отлично подготовлена могущественной и длительной артиллерийской подготовкой и сопровождалась взрывом 20 горнов. В результате *7 июня* англичане продвинулись здесь от Армантьера на Пашендейль до Диксмюде, отбили все контратаки противника и значительно улучшили свое положение у Ипра.

Операция, предпринятая с силами и средствами, не встречавшимися до того времени, против противника, безусловно слабейшего, кончилась занятием нескольких выгодных тактических пунктов, не изменив ни в чем стратегического положения сторон. Германцы свидетельствуют, что положение их временами было критическое; англичане совершенно прорвали фронт в первый день атаки, но приостановились и этим упустили время для достижения существенного успеха. Французское командование было связано вмешательством правительства, и ген. Нивель, естественно, был лишен того морального равновесия, которое ему было необходимо для доведения дела до конца, в особенности при первоначальной неудаче. Дурная погода, лишившая французов участия воздушных наблюдателей и вообще воздушного флота, усугубила невыгодные условия атакующего.

Но главная причина неудачи заключалась все-таки в трудности современной атаки, которая требует сосредоточения атакующим такого количества боевых средств и такого методического и связного расходования их, которое радикально отличает бои позиционной войны от маневренной. И по результатам и по характеру боя невольно напрашивается сравнение между только что описанной операцией и атаками русских на Стоходе летом и осенью 1916 г. На западе мощное преимущество в технических средствах атаки над обороной; на Русском фронте такое преимущество было на стороне оборонявшегося, но характер боя и результаты его в обоих случаях были одинаковы. Нельзя поэтому не согласиться с германцами, что победа в данном случае, хоть и случайно, вновь оказалась на их стороне. Русская революция сыграла в этом отношении, по словам Людендорфа, главную роль, так как дала возможность снять с Русского фронта необходимые средства.

Последствия операции

Те повышенные ожидания, которые возлагали на весеннюю операцию во Франции, неудача ее и большие потери должны были вызвать естественную реакцию, в результате которой произошла смена главнокомандующего, был принят новый принцип ведения войны и сильно упали дисциплина и дух во французской армии. 16 мая ген. Нивель был заменен ген. Петеном; англичане воспользовались этим случаем и, недовольные ходом операции, вновь восстановили свою оперативную самостоятельность.

Военный министр Пенлеве объявил (7 июля) о том характере, который французское правительство решило придать войне. *Это должна быть война техники во всех ее видах, которая должна дать все, что можно из нее выжать, «не требуя невозможного от человека»*. Такой способ давал, по словам французского министра, возможность стоять на месте и оставаться сильными до будущих сражений, к которым французы подготовят многочисленную армию, снабженную мощной тяжелой артиллерией. Откровенность Пенлеве совпала, как увидим ниже, с развитием наступления на Русском фронте и позволила германцам с легким сердцем перекидывать туда дивизии с Французского фронта.

Массовое движение против войны шло широкой волной и во французской армии. Утомление войной, пример России, неудача только что окончившегося наступления и большие потери наступающих были причиной широко разлившегося недовольства в армии и привели к упадку в ней духа и дисциплины: *в 16 корпусах они вылились в открытые возмущения, в некоторых из них образовались советы солдатских депутатов*. Однако ген. Петену удалось в течение лета суровыми и кровавыми мерами восстановить дисциплину в войсках и вернуть им боеспособный характер.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕАТР

(Схема 54)

На основании состоявшегося в ноябре соглашения в Шантильи итальянцы должны были принять участие в общем одновременном весеннем наступлении армий Антанты, причем им была предоставлена свобода в выборе фронта их активных действий. Но согласовать наступление англо-французов

и итальянцев во времени не удалось. Ген. Кадорна в течение всего апреля, когда на Французском фронте шли ожесточенные бои, решавшие участь операции, бездействовал, ожидая без всякого для этого основания наступления австрийцев в Трентино. И только в половине мая, убедившись в безопасности со стороны Трентино, он решил начать свою наступательную операцию, т. е. в то именно время, когда судьба англо-французского наступления уже была решена.

План ген. Кадорна заключался в бомбардировании Австрийского фронта на р. Изонцо от Тольмино до моря, в демонстративной атаке к северу от Горицы и в нанесении главного удара на Корсо, т. е. в наиболее важном Триестском направлении.

12 мая началась мощная артиллерийская подготовка, а 14-го и наступление итальянцев (3-я армия) со стороны Горицы и Плавы. Здесь атакующий завладел горами Кукко, Водице и западными отрогами горы Санто, на чем успех итальянцев и остановился. Австрийцы ожидали итальянского наступления на Корсо, почему были мало готовы для встречи его севернее Горицы.

19 мая австрийцы, желая отвлечь итальянцев с Восточного направления, произвели ряд контратак в Трентино на Азьяго; эти контратаки имели незначительный успех и 22 мая прекратились.

После этого итальянцы 23 мая начали наносить свой главный удар на Корсо. Здесь была сосредоточена почти вся тяжелая артиллерия 3-й армии; со стороны моря атаке содействовала судовая артиллерия и, кроме того, 130 аэропланов приняли участие в бою. Итальянцам удалось здесь, в десятой битве на Изонцо, завладеть первой и отчасти второй линиями австрийских укреплений и западными склонами горного массива Гермада, этой естественной цитадели на пути к Триесту. В дальнейшем действия приняли здесь местный характер, и, таким образом, и на этом фронте успехи Антанты имели исключительно тактическое значение.

БАЛКАНСКИЙ ТЕАТР

На Салоникском фронте. Первая половина года не выявилась какими-либо заметными операциями. Командование все еще сохранялось в руках ген. Саррайля, выдвинутого на этот пост скорее соображениями политического характера, чем

его военными способностями. Ни руководства операциями, ни подготовки и надлежащего обеспечения фронта с его стороны не было. Поэтому здесь весной 1917 г. ничего серьезного и не было сделано. В марте—мае Саррайль предпринял частную наступательную операцию в долине р. Черна. Он выбрал для наступления самый дикий и трудно доступный участок фронта, и операция прошла неудачно. Другая операция, больше дипломатического характера, а именно обеспечение тыла оккупационной армии со стороны Греции, кончилась для Антанты более успешно. Король Константин в июне был изгнан, и англо-французы стали твердой ногой на Балканском полуострове.

РУССКИЙ ТЕАТР

Февральская буржуазно-демократическая революция в России сразу же приняла совсем не тот характер, которого ожидала буржуазия. Буржуазия, опираясь на предательство меньшевиков и эсеров, с первых дней февраля пыталась использовать революционные преобразования для продолжения империалистической войны. Вся страна и в первую очередь солдатская масса жаждали мира. Рабочий класс и крестьянство под большевистским влиянием все более и более проникались сознанием, что без свержения буржуазии невозможно добиться ни мира, ни хлеба, ни земли. Состояние русских вооруженных сил не давало никакой возможности предпринять наступательные операции в большом размере.

Наступлений в первую половину 1917 г. и не было. Только в июне Керенскому удалось временно подготовить часть армии к наступательным действиям, что и повело, как увидим ниже, к июльским атакам.

Пока же вся работа русского командования, кроме внутреннего переустройства армии, сводилась к насыщению войсками Северного фронта, прикрывавшего Петроград. Формально это проводилось будто бы для прикрытия Петрограда от возможности занятия его германцами. В действительности же войска стягивались к столице для борьбы с большевиками и революцией.

В то же время германское командование и не собиралось предпринимать на Русском фронте какие-либо операции. Наивно приписывая развал русской армии себе, оно почти не препятствовало развивавшемуся на фронте братанию, не понимая еще всего революционизирующего значения последнего не только для русского солдата, но и для германского.

АЗИАТСКО-ТУРЕЦКИЙ ТЕАТР

(Схема 35)

Если в 1915 и 1916 гг. главные действия на Азиатско-турецком театре развивались преимущественно в северной его части, на Кавказском фронте, то с 1917 г. они всецело переносятся на юг, в Месопотамию и Сирию. Причина такого перемещения центра тяжести событий — революция в России, выход ее из активного участия в войне и постепенно изменяемый англичанами характер операций против Турции.

Английские операции приняли здесь совершенно особый характер, так как англичане в области политики действовали не только против турок и германцев, но и против своих союзников. Этим только и объясняется как нежелание англичан в 1916 г. войти в связь с русским экспедиционным корпусом в Персии, так и щедрое назначение им в 1917 г. сил и средств на Азиатский театр. Французы справедливо упрекали англичан в том, что они не руководствовались общей целью скорейшего окончания войны, что могло бы быть достигнуто сосредоточением наибольшего количества сил на Французском театре против главного противника, а чисто эгоистическими интересами подготовки необходимого базиса для своей колониальной политики.

Кавказский фронт

В рассматриваемый период, как говорилось выше, ни официальное правительство, ни высшее военное главнокомандование еще не уловили характера революции и принимали ряд неудачных мер с целью заставить народные массы продолжать войну. Все внимание главного командования было обращено на Австро-германский фронт, где в установленный на конференциях в Шантильи срок было назначено наступление русских армий. Командованию на Кавказе было предоставлено начать ту операцию, которую оно признает наиболее выгодной в данных условиях. В это время происходили перемещения в управлении кавказской армии: Юденич, назначенный после революции главнокомандующим на Кавказе вместо Николая Николаевича, в начале лета был отрешен и отозван с Кавказа; в главное командование вступил недавно назначенный командующим армией ген. Пржевальский, бывший до революции в течение 2 лет командиром II туркестанского корпуса.

При Пржевальском и началась подготовка к новой операции. Еще зимой было заключено с англичанами соглашение о совместных действиях, по которому кавказская армия должна была, «как только растает снег на горах Курдистана», начать наступление на Моссул. Однако план подготовки Моссульской операции не был доведен до конца и вылился только в подготовительные работы по устройству коммуникации через Урмийское озеро и далее, к турецкой границе. Осенью уже многие части кавказской армии были отведены в тыл, откуда они отправлялись на Северный Кавказ, и к зиме фактически фронта уже не существовало.

Действия в Персии

Успешная операция англичан против Багдада вызвала новое наступление русского экспедиционного корпуса с целью войти в связь с англичанами. Это наступление началось весной, и в результате его русские в апреле на Моссульском направлении заняли Сулеймание, на Багдадском — Керинд, а затем вошли в связь с англичанами в Кизил-Рабате. Дальнейшего развития русское наступление не получило, и постепенно еще летом части экспедиционного корпуса, составленные почти исключительно из кубанских и терских казаков, стали главной массой отходить через Казвин для дальнейшего следования в Россию.

Месопотамский фронт

К 1917 г. подготовка англичан для наступления на Багдад, длившаяся со времени их разгрома под Кут-эль-Амара, закончилась. По обоим берегам р. Тигр были проведены легкие железные дороги; в дополнение к ним была выстроена особая флотилия. 2 000 *га* земли были обращены под огороды, были заведены фермы со скотом и птицей и выстроены заводы для выделки сельтерской воды и льда. После такой подготовки, проведенной не только основательно, но и роскошно, армия ген. Мода в составе 6 пех. и 1 кав. дивизии, богато снабженных техникой, в конце декабря 1916 г. перешла в наступление против турок, имевших здесь 5 дивизий I и III корпусов.

В половине февраля ген. Мод атаковал турецкую позицию в районе Кут-эль-Амара—Санна-и-ят, и турки, боясь быть отрезанными со стороны Евфрата действовавшим здесь английским отрядом, очистили 26 февраля Кут-эль-Амара и отступили к Багдаду. Англичане, развивая свой успех, сбили турецкие арьергарды и без особого сопротивления

17 марта заняли Багдад, выдвинув передовые части к Бакубе, Самарре и Рамада.

Продвижение англичан заставило германско-турецкое командование обратить особое внимание на Месопотамию, а прекращение активных действий русских на Кавказском фронте дало возможность им приступить к подготовке операции для обратного взятия Багдада. Для руководства этой кампанией германское командование выделило штаб фронта с Фалькенгайном во главе и организовало особый Азиатский корпус. Но неналаженность сообщений, общая разруха в Турции и легкомыслие Энвер-паши, панисламистские тенденции и авантюризм которого толкали его на Кавказ, — все это не позволило провести действительную подготовку, и германские части были отправлены в Сирию. На Месопотамский фронт были двинуты незначительные подкрепления, которые были разбиты англичанами на среднем Тигре в конце апреля, и турки отступили к горному хребту Джебель-Хамрин, на половине расстояния между Багдадом и Керкуком.

Сирийский фронт

Здесь англичане так же, как и в Месопотамии, задались планами широкого захвата территории, которая могла бы остаться за ними по окончании войны. К концу 1916 г. англичане сосредоточили для действий на Сирийском фронте 13 пех. и 1 кав. дивизию, закончили подготовку тыла на Синайском полуострове и провели железную дорогу от Суэцкого канала вдоль побережья. В начале 1917 г. англичане решили перейти в наступление и 26 марта произвели неожиданную атаку на Газу, но она была отбита турками. В середине апреля атака против Газы была повторена; турки, усилившие свое положение после первой атаки и ободренные ее результатом, успешно отразили и вторую атаку, и англичане вновь потерпели поражение. После этих неудач англичане прекратили попытки к наступлению, и действия на фронте временно замерли.

В это время на Французском фронте операция Нивеля потерпела неудачу; в английской политике получило преобладание мнение, что положение на этом фронте зашло в тупик и что поэтому Англия должна смотреть на Восток как на объект вознаграждения за жертвы, понесенные ею на Западе: поэтому было решено сменить командование в сирийской армии и приступить к тщательной подготовке новой осенней кампании с

целью овладеть Палестиной, которая, таким образом, являлась объектом действий ближайшего времени.

ВОЙНА НА МОРЕ

После Ютландского сражения германский флот больше не пытался выходить в море, а положение германской армии сделалось чрезвычайно тяжелым, и постепенно в Германии пришли к убеждению, что следует возобновить «беспощадную» подводную войну. В основном расчет германцев был очень прост: англичане к 1917 г. располагали тоннажем примерно до 16 млн. *т;* из них 7 млн. *т* были нужны для военных потребностей, остальные 9 млн. *т* были необходимы для жизни страны в течение года. Если удастся уничтожить большой процент из общего тоннажа, а нейтральные суда из боязни быть потопленными прекратят свои рейсы в Англию, то дальнейшее продолжение войны станет для последней невозможным.

Поэтому с 1 февраля германцами вновь была начата неограниченная подводная война: в первый же месяц одними подводными лодками было потоплено кораблей общим тоннажем в 781 500 *т* против 439 500 *т*, потопленных за январь. В дальнейшем количество потопленных кораблей быстро росло: в марте—885 000 *т*, в апреле же тоннаж их достиг максимума в 1 091 000 *т*, т. е. почти равного тоннажу (1 125 000 *т*) за весь 1916 г. Потери в тоннаже создали серьезную угрозу и вынудили адм. Джеллико заявить, что если только «темп подводной войны» не изменится для Англии к лучшему, то предел ее выносливости будет достигнут к 1 ноября. В то же время германская фландрская миноносная флотилия оказывала поддержку подводным лодкам, производя набеги на союзные порты. На действия подводных лодок англичане ответили целым рядом мер, в том числе бомбардировками германских баз. Из таких бомбардировок можно отметить жестокую воздушную бомбардировку Зеебрюгге и Остенде.

Однако это мало влияло на деятельность подводных лодок, и только вступление в войну США изменило «темп подводной войны». Дело было не в увеличении сильным американским флотом и без того могущественных морских сил Антанты, а в тех мерах, которые приняла Америка по отношению к подводной войне: было организовано конвоирование торговых кораблей и наложены аресты на грузы, идущие в нейтральные страны, откуда Германия приобретала продукты питания. В

результате такого ареста Швеция не только не могла больше снабжать Германию, но сама начала испытывать недостаток продовольствия, и в результате же подводной войны голод в Германии стал ощущаться острее. Опять начались колебания в характере ведения подводной войны, что сказалось и на тоннаже потопленных кораблей, который в мае снизился до 869 000 *т*, но в июне вновь поднялся до 1 016 000 *т*. С июля же подводная война по многим причинам начинает итти на убыль: во-первых, Германия начинает терять веру в победу; во-вторых, подлодки неудачно действуют против конвоирующих американских кораблей; в-третьих, в Норвегии проваливается шпионская организация, которая снабжала германские подлодки сведениями о кораблях; в-четвертых, лучше организуются и усиливаются меры борьбы с подлодками. Все эти причины привели к положительным для Антанты результатам, и в конце года число потопленного тоннажа уменьшилось до 700 000 *т* в месяц, а к сентябрю 1918 г. до 300 000 *т*. Таким образом, надежды Германии на подводную войну не оправдались, и как орудие победы это средство войны оказалось недействительным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОБ ИСТЕКШЕМ ПЕРИОДЕ

В 1917 г. обе коалиции вступили в войну с определенным перевесом сил и средств на стороне Антанты, которая, если судить только по этим данным, могла рассчитывать на победоносное окончание войны в этом году. С другой стороны, Центральные державы ясно сознавали, что война ими проиграна, почему и приступили к мирным переговорам, но в таком виде, который обеспечивал военной партии уверенность в их неудачном исходе. Им оставалось надеяться только *на случай*, который рисовался в очень определенной форме революционного движения в странах враждебной коалиции.

Центр тяжести операций этого периода лег исключительно на англо-французов, которые задумали операцию в очень широких размерах, сосредоточив небывалые до этого силы и средства, но не достигли поставленной себе задачи. Европейские армии находились еще в периоде исканий приемов борьбы при условиях современной техники и позиционной войны.

С большим трудом налаженные зачатки единого управления дали трещину, и таковога не было не только между Французским, Салоникским и Итальянским театрами, но и между англо-французами, дравшимися на одном фронте.

Со стороны германцев можно отметить своевременный и удачный отход их на тыловую позицию.

Впервые в операциях принимает участие воздушный флот в тех размерах и в той роли, которая делает его важным боевым фактором полей сражений.

Французским правительством выдвигается доктрина борьбы техникой, борьбы на истощение.

Этот период подорвал силы обеих сторон, что особенно болезненно отразилось на армиях Центральных держав, но не улучшил стратегического положения сторон. Он показал, что в 1917 г. война не будет окончена.

США в этот период войны оказывали державам Антанты только моральную и материальную помощь, так как первые незначительные еще силы их высадились в Европе только в июне. Вслед за США на стороне Антанты выступают Аргентина, Чили и постепенно почти все внеевропейские государства, как союзные или входящие в коалицию. В связи с этим средства и материальные силы Антанты значительно увеличиваются.

В этот период в США началась грандиозная работа по созданию армии, не уступавшая таковой же работе в Великобритании в 1914 и 1915 гг. В результате этой работы из регулярной армии в 190 000, не имевшей соединений свыше полка, и из 150 000 Национальной гвардии американцы к 1 ноября 1918 г. создали регулярную армию в 180 000 офицеров и 3 500 000 солдат. Эта армия была снабжена, организована и управляема наподобие старых европейских армий. Ее бойцы были сведены в сильные дивизии (28 000 каждая) и корпуса (133 000 каждый).

2 млн. американских солдат было перекинуто в Европу, но это относится преимущественно к 1918 г.

Глава пятая

ПЕРИОД ИЮЛЬ — ДЕКАБРЬ

ОБЩИЙ ХАРАКТЕР ДЕЙСТВИЙ

Из тех событий, которые развернулись в первой половине 1917 г., и из хода операций этого периода уже можно было предвидеть, что вторая половина года не сулила Антанте возможности достигнуть согласованных действий на всех театрах. И они действительно вылились в форму отдельных, мало связанных друг с другом операций, которые можно примерно подразделить на две группы — до половины сентября и до конца года.

Русско-Румынский фронт

Июньское[1] наступление

(Схема 55)

В начале мая, когда портфель военного и морского министра получил Керенский, началась лихорадочная подготовка к активным действиям на фронте. Керенский переезжает из одной армии в другую, из одного корпуса в другой и ведет бешеную агитацию за общее наступление. Эсеро-меньшевистские советы и фронтовые комитеты всемерно помогали Керенскому. Для того чтобы приостановить продолжавшийся развал армии, Керенский приступил к формированию добровольческих ударных частей.

«Наступать, наступать!» — истерически кричал, где это только можно, Керенский, и ему вторило офицерство и фронтовые, армейские полковые комитеты, особенно Юго-западного фронта. Солдаты же, находившиеся в окопах, к приезжающим на

[1] По старому стилю это наступление произошло в июне и получило название июньского.

фронт «ораторам», призывавшим к войне и наступлению, относились не только безразлично и равнодушно, но и враждебно. Громадное большинство солдатской массы было, как и прежде, против всяких наступательных действий.

«Для того, чтобы оздоровить солдатскую массу», по мысли Керенского и К°, необходимо было влить в нее новые, свежие силы. Было сформировано учреждение с громким названием: Всероссийский центральный комитет по организации Добровольческой революционной армии. А это учреждение выделило из себя Исполнительный комитет по формированию революционных батальонов из волонтеров тыла. Чтобы показать, что данное учреждение «начало жить», оно выпустило воззвание, наполненное трескучими фразами, рассчитанными на одурачивание рабоче-крестьянских масс, о спасении отечества и с призывом к наступлению и т. п.

Настроение же этих масс иллюстрируется одним из типичных писем солдат того времени: «Если война эта скоро не кончится, то, кажется, будет плохая история. Когда же досыта напьются наши кровожадные, толстопузые буржуи? И только пусть они посмеют еще войну затянуть на несколько времени, то мы уже пойдем на них с оружием в руках и тогда уже никому не дадим пощады. У нас вся армия просит и ждет мира, но вся проклятая буржуазия не хочет нам дать и ждет того, чтобы их поголовно вырезали». Таково было грозное настроение солдатской массы на фронте. В тылу же—в Петрограде, Москве и других городах—прошла волна демонстраций против наступления под большевистскими лозунгами: «Долой министров капиталистов!», «Вся власть Советам!».

«Бьющая в глаза особенность: ни один завод, ни одна фабрика, ни один полк не выставили лозунга «доверие Временному Правительству». Даже меньшевики и эсеры з а б ы л и (скорее не решились!) выставить этот лозунг...

«Доверие Временному Правительству п о в и с л о в в о з д у х е»[1].

«Демонстрация 18 июня стала демонстрацией сил и политики революционного пролетариата, указывающего направление революции, указывающего выход из тупика»[2].

Перед наступлением 1 июля (18 июня) произошла перегруппировка и в верховном и в высшем командовании на фронтах. Главковерхом вместо Алексеева был назначен Брусилов,

---

[1] С т а л и н. На путях к Октябрю, М. 1925, стр. 53—54.

[2] Л е н и н, Собр. соч., т. XX, изд. 2-е, стр. 548.

а вскоре на место последнего, т. е. главнокомандующим армиями Юго-западного фронта, был назначен Корнилов с комиссаром при нем, эсером Савинковым.

И вот в эти-то дни, когда Временное правительство во главе с Керенским напрягало все силы, чтобы спровоцировать старую армию на переход в наступление, 1 июля в Петрограде во дворце Кшесинской собралась Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных организаций российской социал-демократической рабочей партии большевиков. Начиная с 29 июня по 7 июля, конференция под руководством Центрального комитета партии большевиков, товарищей Ленина, Сталина и др. проделала громадную работу.

В. И. Ленин сделал большой доклад по текущему моменту (организация власти и Советов рабочих и солдатских депутатов) и по аграрному вопросу. Были также отдельно подробно освещены вопросы войны, мира, наступления, вопрос о форме и задачах военных организаций и др. Доклады с мест внесли новую живую струю в работу этой конференции. Эти доклады с мест дали большевистской партии возможность более подробно разобраться в вопросе о состоянии старой армии на фронте и в тылу и о той работе, которую вели большевистские ячейки в самой гуще солдатской массы.

Однако меньшевикам и эсерам во главе с министром-«социалистом» Керенским все же удалось увлечь большинство солдатских комитетов на переход в наступление. Последнее Ленин объясняет так: «Наступление есть возобновление империалистской войны», о чем Ленин говорит так в статье «Куда привели революцию эс-эры и меньшевики?» [1]:

«Не надо забывать лишь своеобразных отличительных черт данного, теперешнего возобновления империалистской войны...

Своеобразие такого положения состоит в том, что создано оно, при сравнительно очень большой свободе организации масс, партиями эс-эров и меньшевиков...

Именно эти партии ответственны за возобновление империалистской войны, за новые сотни тысяч жертв, фактически приносимых «одолению» одних капиталистов другими капиталистами, за новое обострение разрухи, неизбежно вытекающее из наступления.

---

[1] Ленин, Собр. соч., т. XX, изд. 2-е, стр. 553—554.

Мы имели перед собой в самом чистом виде самообман мелкобуржуазных масс и обман их буржуазией при помощи эс-эров и меньшевиков... Меньшевики и эс-эры *повели массы* к подчинению политике контр-революционных буржуа.

В этом суть положения. В этом значение наступления. В этом своеобразие: не насилие, а доверие к эс-эрам и меньшевикам сбило народ с пути».

В военном отношении план Июньского наступления был разработан по указанию союзников еще до Февральской революции, т. е. царским правительством. По этому плану основной удар предполагалось нанести армиями Юго-западного фронта, причем Северный и Западный фронты активными действиями должны были помогать наступлению Юго-западного фронта. Западный фронт свой главный удар должен был наносить силами 10-й армии из района Крево на Вильну. Северный фронт должен был ему содействовать сильным ударом 5-й армии из района Двинска тоже на Вильну.

Наступление на Западном и Северном фронтах, начатое во второй половине июля, сорвалось. После невиданной со стороны русских по мощности и силе артиллерийской подготовки войска почти без потерь заняли первую неприятельскую позицию и не захотели итти дальше. Начался уход с позиций целых частей. Всякие активные действия на обоих фронтах к северу от Полесья прекратились.

Тарнопольский прорыв

На Юго-западном фронте ожидаемое наступление состоялось. Общая идея операции сводилась к нанесению главного удара с фронта Поморжаны — Бржезаны на Глиняны — Львов и второстепенного с фронта Галич — Станиславов на Калуш — Болехов. Атака на северном направлении должна была на несколько дней предшествовать атаке на южном направлении.

Против Львова действовали части 11-й и 7-й армий, из которых около 2 корпусов должны были наступать от Поморжаны на Злочов и Глиняны и 4 корпуса от Бржезаны на Бобрка и далее на Львов. На Южном направлении XII корпус в составе 6 дивизий должен был прорвать позицию противника между Галичем и Станиславовом и наступать на Калуш, а XVI корпус—содействовать этому наступлению выдвижением от Богородчаны к р. Ломница.

1 июля началась атака на северном направлении. Обе армии (11-я и 7-я) в первый день имели небольшой тактический успех и заняли несколько участков позиций противника; но на следующий день бои не имели уже и этого успеха. 6 июля на некоторых участках атака была повторена, но также без успеха, и командующий 11-й армией приступил к перегруппировкам, что являлось верным признаком неудачи. Бои в северной группе прекратились.

Тем временем в дело вступила южная группа — 8-я армия, во главе которой недавно был поставлен ген. Корнилов. 6 июля XVI корпус начал вспомогательную атаку, сбил противника с его передовых позиций на фронте Ляховце — Пороги, завладел ими и удачно отбил все контратаки противника. 7 июля атаковал и XII корпус. 6 дивизий этого корпуса удачно прорвали передовую, промежуточную и главную позиции противника от Ямницы до Загвоздья и захватили свыше 7 000 пленных и 48 орудий. На следующий день операция продолжалась, и к 13 июля атакующие части 8-й армии, заняв Калуш, вышли на линию Кропивник—р. Ломница. К этому времени наступательный порыв 8-й армии угас, и на этом прекратились ее успехи.

Наступление русских все же должно было произвести сильное впечатление на германское командование. К месту прорыва начали сосредоточиваться резервы сначала с Русского, а потом и с Французского фронтов. Легкости перекидывания этих последних способствовало поведение французского командования и правительства. Крушение грандиозно задуманной Апрельской операции и официальное заявление правительства об отказе на ближайшее время от наступательных операций развязывали руки германскому командованию. И оно широко этим воспользовалось. В первую очередь было брошено 6 дивизий и из них 2 гвардейские.

Прекращение русского наступления и вновь образовавшиеся на этом фронте внушительные германские силы вызвали у германцев естественное желание использовать положение и при успехе действовать против тыла Румынского фронта. Кроме того, наступление в этом направлении выводило германцев в богатые хлебом Украину и Бессарабию.

Наступление германцев началось 19 июля, причем прорыв сосредоточенной массы был направлен против 11-й армии на фронте Звижень—Поморжаны. После двухдневного боя Русский фронт был здесь прорван, и 11-я армия покатилась назад,

обнажив правый фланг соседней 7-й армии. Катастрофа могла бы иметь грандиозные размеры, если бы германцы бросили свою кавалерию в образовавшийся промежуток, но они этого не сделали.

Быстрое отступление 11-й армии вынудило к отходу и 7-ю; она в свою очередь обнажила правый фланг 8-й армии. Это заставило ген. Корнилова, ставшего уже во главе Юго-западного фронта, начать отход 8-й армии, удерживая, однако, у Кимполунга стык с Румынским фронтом. Вся операция приобрела более планомерный характер.

Вслед за прорывом против 11-й и 7-й армий австро-германцы перешли в наступление и в Карпатах против левого фланга 8-й армии. Это направление было особенно опасно для русского командования, так как могло заставить отойти и правый фланг Румынского фронта, но и здесь оно кончилось благополучно, заставив лишь немного осадить этот фланг.

Дальнейший отход Юго-западного фронта происходил почти без нажима противника, и 28 июля русские войска не только окончательно приостановились, но даже начали переходить в ряд частных контратак. Русский фронт к этому времени, оставаясь к северу от Броды на прошлогодней линии, к югу от нее отодвинулся, начиная от Злочева на восток на Збараж—Скалат—Гржималов, далее по р. Збруч до Днестра и далее на Баян и Серет для связи с Румынским фронтом восточнее Кимполунга.

Румынский фронт к весне 1917 г. представлял весьма внушительную силу. Здесь на протяжении около 500 *км* от Кимполунга до устья Дуная было расположено около 600 батальонов русско-румынских войск против действовавших здесь примерно 500 батальонов Центрального союза.

Между 3 русскими армиями была вкраплена одна румынская армия (74 батальона), а другая, еще подготовляемая в тылу французскими инструкторами, должна была занять участок фронта в течение лета. Против русско-румынских армий соответственно были расположены 5 армий германских, австрийских, болгарских и турецких войск.

Румынская армия находилась также в большой степени расстройства.

При таких условиях ожидать успеха наступления на Румынском фронте было трудно, но оно все-таки состоялось и имело успех. 20—24 июля на Фокшанском направлении

части 4-й русской и 2-й румынской армий прорвали фронт противника, но ввиду событий на севере Керенский приказал 25 июля прекратить наступление, поставив главной задачей сохранение боеспособности армии.

В свою очередь германцы, освободившись на русском Юго-западном фронте, повели, начиная с 6 августа, сильные атаки на Фокшанском и Окненском направлениях, желая занять здесь богатый нефтеносный район. Самые упорные бои велись ими здесь, а также в долине р. Ойтуз, против русских и румынских войск до 13 августа и окончились потеснением последних на весьма незначительное расстояние на Фокшанском направлении, после чего фронт вновь стабилизировался и боевые операции здесь прекратились до конца войны.

«Армия обезумевших, темных людей бежит»,—доносил Керенскому ген. Корнилов. Так кончилось «знаменитое» наступление Керенского на Юго-западном фронте, погубившее многие тысячи солдат. Непосильное перенапряжение сил больного организма старой армии, потребованное этим наступлением, имело один основной результат—ускорение дальнейшего распада всего русского фронта. Попытки организовать наступление на Северном и Западном фронтах ни к чему не привели.

Старая армия зашла в тупик, но этого еще не хотело замечать Временное правительство Керенского (князь Львов 8 июля ушел в отставку, и место председателя Совета министров занял Керенский, оставив за собой пост военного министра) и поддерживающий его меньшевистско-эсеровский Совет рабочих и солдатских депутатов. Они-то и предполагали еще раз попытаться восстановить боеспособность старой армии с тем, чтобы еще раз послать ее в наступление.

В ответ на этот замысел Временного правительства, в ответ на желание правительства вывести революционно-настроенные части из Петрограда на фронт, в ответ на преступное наступление 1 июля с его последствиями в виде громадных жертв и т. д. — рабочие, солдатские и матросские массы 4—5 июля вышли на улицы Петрограда с лозунгом «Вся власть советам!». В этой грандиозной демонстрации участвовало более 500 000 рабочих, солдат и приехавших из Кронштадта матросов.

Операции германцев на Русско-румынском фронте не дали им того, на что по соотношению сил, принимая во внимание не только численность, но и состояние армий, они могли рассчитывать.

ФРАНЦУЗСКИЙ И ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕАТРЫ

На Французском и Итальянском театрах летние операции шли не только не в связи с Русским фронтом, но и без связи друг с другом.

В то время как на Русском театре развивались только что изложенные нами события наступления и отката, англичане, французы и итальянцы не предпринимали никаких операций. Но когда Русский фронт приостановился и германцы освободились, то 31 июля англичане предприняли наступление у Ипра. Когда англичане сделали месячный перерыв в своем наступлении (с 16 августа по 20 сентября), то французы начали свои атаки под Верденом (20—26 августа), а итальянцы одиннадцатое наступление на Изонцо (19 августа—1 сентября), т. е. операции, за исключением Вердена и Изонцо, шли при полном отсутствии связи по времени.

Другая особенность действий западных держав в этот период заключается в отсутствии широких целей в предпринимаемых ими наступлениях. Они всюду ограничивались задачами тактического характера, а именно — улучшения своего положения занятием более выгодных пунктов.

Наступление у Ипра

(Схема 56)

Первым из этих разрозненных наступлений явилось наступление англичан, поддержанных французами, у Ипра. Конечная цель операции заключалась в расширении выступа у Ипра и в захвате ряда высот, доминирующих над всей Фландрией, и железнодорожной линией Турут—Рулер—Менин.

В первых числах июля участок Бесинг—Нордшоот перешел от бельгийской армии к французам. Занявшая его 1-я армия (6 пех. дивизий на 8 *км* фронта) должна была содействовать атаке 2-й и 5-й английских армий. Для наступления был назначен участок на фронте в 24 *км*, от Бас-Виль до Штеенштрате. Из них для прорыва французам был отведен участок около 4 *км* (от Штеенштрате до Бесинга), остальной фронт должны были рвать англичане.

Главный удар производила 5-я английская армия (4 корпуса), на флангах которой 1-я французская армия с севера и 2-я английская с юга обеспечивали своими атаками стороны вбиваемого 5-й армией клина. Атака началась сильной ар-

тиллерийской подготовкой, для которой было сосредоточено в среднем одно орудие на 6,5 *м* фронта и которая продолжалась 16 дней. Английская авиация, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, содействовала атаке работой по германским тылам.

Англо-французы легко выполнили задачу первого дня и к вечеру 31 июля утвердились на линии Бас-Виль—Холлебек—С.-Жюльен—Биксхоот. Вслед за этим последовал ряд контратак германцев, которым удалось потеснить в некоторых пунктах англичан, но занятое положение в общем было удержано союзниками [1].

16 августа здесь же, с целью дальнейшего продвижения к северу от дороги Ипр—Рулер, на фронте в 15 *км* англо-французами была произведена вторая сильная атака. Союзники завладели на левом фланге Дри-Гратхен, а в центре Лангемарк и продвинулись на 1 *км* к востоку. Этот успех повлек за собой ряд новых контратак, и союзники окончательно утвердились здесь только к 30 августа. Вслед за тем атаки у Ипра прекратились до 20 сентября, а во время этого перерыва развивались действия французов у Вердена и итальянцев на Изонцо.

Наступление у Вердена

(Схема 45)

В течение июня и июля на всем Французском фронте к западу от Вердена происходил ряд частных боев, сводившихся преимущественно к борьбе за опорные пункты на р. Эн и в частности на Шмен-де-Дам. Здесь борьба шла на истощение живой силы и хотя и не привела к изменению в положении сторон, но дорого обошлась каждой из них (по французским источникам, германцы израсходовали здесь 49 дивизий). В августе французы решили расширить свои позиции под Верденом и занять последние оставшиеся в руках германцев опорные пункты.

Для наступления по обе стороны Мааса был избран участок в 18 *км* от Безонво до Авокура. Наступление должны были вести 4 корпуса 2-й французской армии; всего 12 дивизий в первой и 2 дивизии во второй линии. Для его подго-

---

[1] 10 июля германские истребители впервые сопровождали штурмующую пехоту.

товки и поддержки было сосредоточено свыше 2 500 орудий [1], т. е. в среднем 1 орудие на каждые 7 *м* фронта. Германцы в предвидении наступления французов также усилили здесь свои войска (примерно до 11 дивизий, из которых 5 было в резерве) и сосредоточили на угрожаемом участке около 1 000 орудий.

После артиллерийской подготовки, длившейся целую неделю, войска начали штурм с утра 20 августа и к 26 августа завладели линией Безонво—Бомон—Самонье—Бетенкур—Гокур—Авокур, т. е. почти той линией, которой французы владели до начала германских атак 21 февраля 1916 г. За эту операцию французы израсходовали 4 млн. снарядов [2], что давало 6 *т* на 1 *м* фронта. В сражениях 1916 г. на Сомме и под Верденом на 1 *м* фронта приходилась только 1 *т*. Последнее наступление показало, насколько в течение года увеличилось богатство Антанты в артиллерии и огнеприпасах.

Наступление итальянцев на Изонцо

(Схема 54)

Одновременно с атакой французов на Верден началась одиннадцатая атака итальянцев на Изонцо. Сосредоточив 48 дивизий 2-й и 3-й армий на фронте 60 *км* от Плавы до моря, итальянцы после 24-часовой артиллерийской подготовки 19 августа начали свою атаку, направляя главный удар между Тольмино и Горицей на плато Байнзицца. К 30 августа итальянцы овладевают этим плато и частью прикрывающего пути к Триесту уже известного нам массива Гермада.

С 4 сентября австрийцы, подвезя резервы с Русского фронта, произвели ряд контратак, которые окончились 22 сентября без всякого успеха для них и совершенно развалили австрийскую армию. По словам Людендорфа, двенадцатой атаки Изонцо она уже выдержать не могла. Требовалась существенная помощь германцев, которую, как увидим ниже,

[1] Всего французами было сосредоточено на фронте в 17 *км*:

948 75-*мм* пушек,
1 318 тяжелых орудий,
66 тяжелых орудий большой мощности,
247 траншейных орудий.

Всего с траншейными 2 579 орудий, что составляло по 1 орудию на 7 *м* фронта.

[2] 3 млн. легких и 1 млн. тяжелых снарядов, для доставки которых потребовалось 360 поездов по 30 вагонов каждый.

они и оказали. Этими событиями кончается на Западноевропейском театре летний период операций. Дальнейшие боевые действия, также проводимые Антантой без общей мысли и руководства, относятся к сентябрю—декабрю 1917 г.

РУССКИЙ ТЕАТР

На Русском театре после известных уже операций на Юго-Западном и Румынском фронтах все внимание обеих сторон привлекал на себя Петроградский район. Захват революционной столицы и даже решительная угроза ей имели весьма важное значение.

Оборона Финского залива была основана на действии Русского флота, на главной позиции Нарген—Паркаллауд. Идея этой обороны состояла в том, что русские линейные корабли, действуя в безопасном тыловом маневренном районе этой позиции, должны были препятствовать своим огнем снятию противником русских минных заграждений и выходу на свободную воду, где противник легко мог использовать численное превосходство своих сил.

Имевшихся у русских 6 линейных кораблей было едва достаточно для фронтальной обороны Нарген-Паркаллаудской позиции длиной в 20 миль. Надежное обеспечение ее было основано на взаимодействии кораблей с батареями крупных орудий, расположенных на флангах позиции и на островах Нарген, но события разыгрались к югу от Финского залива, в районе Риги.

Рижская операция
(Схема 57)

План немцев

Подготовка наступления на Ригу велась германцами давно. Уже в начале августа летчиками было замечено, что германцы производят усиленные инженерные работы на левом берегу Западной Двины против Икскюля: в лесах были замечены многочисленные бивачные огни. Агентурные сведения и перебежчики указывали, что наступление противника ожидается в конце августа или в начале сентября.

Германское командование решило окружить 12-ю русскую армию наступлением на оба ее фланга, сомкнув кольцо окружения севернее Риги. Главный удар предположено было вести на Икскюль—Роденпойс—Хинценберг. Одновременно с указан-

ными действиями на суше в Рижском заливе должна была появиться германская эскадра и произвести десант в районе р. Аа Лифляндская. Для подготовки переправы через Западную Двину против Икскюля было сосредоточено 157 тяжелых и легких батарей и 21 минометная батарея. Мощный артиллерийский и минометный огонь должен был сломить сопротивление русских и открыть путь через Западную Двину.

Обстановка на фронте 12-й армии

Правый фланг 12-й армии был выдвинут на левый берег Западной Двины, на так называемый Митавский плацдарм. Левый фланг ее тянулся от Икскюля до Огера по правому берегу Западной Двины. Против Икскюля на левом берегу удерживался тет-де-пон под названием «Остров смерти»; но после революции этот тет-де-пон был очищен русскими, что в значительной мере облегчило германцам форсирование Западной Двины и дальнейшее наступление на левый фланг и тыл 12-й армии. На этом участке армии были расположены 2 корпуса (XLIII и XXI) и армейский резерв—2-я латышская стр. бригада.

Пополнения из тыла не прибывали, люди старших возрастов были уволены домой на полевые работы; украинцы ушли на Украину; число рядов в ротах было невелико. Командный состав утратил влияние на солдатскую массу. Штабы отсиживались в тылу. Фронт 12-й армии едва держался. Вся полнота власти в армии официально была сосредоточена в Искосоле (Исполнительный комитет солдатских депутатов), большинство членов которого были сторонниками Керенского. Но Искосол давно уже не имел влияния в 12-й армии, оно перешло в руки очень сильной левой организации, в которой были представлены почти все части 12-й армии. Эта организация стояла на большевистской платформе. В июне произошла смена командующего армией. Новый командующий армией ген. Парский объявил себя эсером.

Первая линия русской позиции была расположена по краю открытого берега Западной Двины. В 8 *км* сзади, по р. Малый Егель, была устроена замаскированная лесом вторая оборонительная линия. Отступя на 10 *км*, на р. Большой Егель, была разбита, но не окончена третья оборонительная линия.

Икскюльский участок. Оборона этой важной в стратегическом отношении позиции была возложена на только недавно сформированную, мало боеспособную 186-ю пех. дивизию

(XLIII корпуса). Для ее усиления был послан 130-й херсонский полк из состава XXI корпуса, расположенного на Огерском участке. Правый фланг XLIII корпуса занимал участок на левом берегу Западной Двины от острова Дален до Бауского шоссе. Корпусный резерв (110-я дивизия) стоял в районе мызы Шмизинг, штаб корпуса — в мызе Роденпойс. Против Икскюльского участка в армейском резерве, в районе Рекстынь—Вальденроде, стояла 2-я латышская стр. бригада. Местность на участке 186-й дивизии болотистая, покрытая лесами.

Форсирование германцами Западной Двины против Икскюля[1]. Ровно в 4 часа 1 сентября германские батареи открыли огонь по Икскюльским позициям, снаряды тяжелых орудий громили русские позиции и арт. склады на участке до берегов р. Малый Егель. Вскоре на этом участке взлетели на воздух пороховые погреба и были подбиты многие орудия. Шрапнельный огонь обрушился на бивак 186-й дивизии. Спавшие в палаточном лагере люди бежали, за пехотой последовали артиллеристы; на месте остались лишь те части 130-го херсонского полка, которые находились в дивизионном резерве в районе Скриптэ. Артиллерийская канонада продолжалась; германские батареи выбрасывали по опустевшим окопам 186-й дивизии десятки тысяч пудов металла и отравляющих веществ.

В 7 часов канонада на Икскюльском участке утихла, и германцы приступили к наводке против мызы Икскюль 3 понтонных мостов. В 9 часов начал переправу авангард 2-й гвардейской германской дивизии; эта дивизия получила задачу овладеть позициями 186-й дивизии и, двигаясь на Скриптэ—Рекстынь—Хинценберг, выйти в тыл 12-й армии. Главные силы гвардейской дивизии закончили переправу к 12 часам. Последний переправившийся полк (2-й гвардейский) двинулся по обеим сторонам железной дороги на Ригу и, почти не встречая сопротивления, вечером 2 сентября подошел к пред-

---

[1] Рижская операция германцев, руководимая ген. Гутьером, как известно, послужила опытом, на котором проверялись тактические положения, вошедшие впоследствии в инструкцию „Наступление в позиционной войне", по которой германские войска готовились к наступлению 1918 г. во Франции. Рижская операция явилась первым опытом замены срывающей элементы внезапности длительной (несколько дней) артиллерийской подготовки более короткой (несколько часов), основанной на принципе огня по методу уточненной стрельбы и отказа от уничтожения неприятельской артиллерии в пользу ее нейтрализации путем массового применения химических снарядов. Поэтому Рижская операция излагается более подробно.

местью Риги. После полудня начали переправляться артиллерии и парки. К вечеру 2 сентября вся гвардейская дивизия была на правом берегу Западной Двины.

Первый отпор германские гвардейцы получили на р. Малый Егель от 2-й латышской стр. бригады, переброшенной на фронт из армейского резерва и занявшей участок Шталь—Скриптэ—Линденберг. С 16 час. 1 сентября между латышскими стрелками и германской гвардией завязался весьма упорный и кровопролитный бой, длившийся до вечера 2 сентября. К 9 часам утра в штабе XLIII корпуса имелись совершенно противоречивые сведения о положении на Икскюльском участке. Так, 1 сентября начальник 186-й дивизии доносил, что вопреки всяким ожиданиям войска сражаются с большим упорством.

Командир XLIII корпуса поверил донесениям более благоприятным и уехал в Ригу для доклада командарму о том, что все обстоит благополучно. Но в штабе армии были получены сведения уже от авиации о том, что германцы навели мосты против Икскюля и переправляются на правый берег. Около 13 часов в автомобиле в сопровождении комиссара армии командир корпуса прибыл в район 5-го латышского полка и потребовал выступления на позиции к Скриптэ. 2-я латышская бригада была передана в распоряжение XLIII корпуса.

Огерский участок. Огерский участок оборонялся XXI корпусом. В течение 1 сентября дивизии этого корпуса упорно обороняли свои позиции и не дали переправиться 14-й баварской дивизии.

2 сентября 205-я дивизия должна была обрушиться на правый фланг 12-й армии на участке Пулеметная гора—Шлок. Одновременно с этим флот должен был войти в Рижский залив и бомбардировать Усть-Двинскую крепость. При таком содействии флота 205-я дивизия должна была овладеть левым берегом Западной Двины на участке Рига—Усть-Двинск, навести мосты и овладеть Ригой с севера.

В то время как на флангах происходили вышеописанные события, на прочих участках германцы воздерживались от активных действий.

Действия русского армейского командования

В штабе армии и в Искосоле посмотрели на события на Икскюльском участке довольно своеобразно. На объединенном заседании командующего армией и представителей от штаба

армии и Искосола были приняты следующие постановления: 1) действовать общим фронтом против наступления германских империалистов; 2) для сохранения спокойствия эвакуацию Риги не производить до особого распоряжения; 3) членов Исполкома солдатских депутатов и представителей левого блока распределить по корпусам, причем им безотлучно быть в самых опасных местах; 4) перебросить к Икскюлю все свободные резервы (1½ пех. дивизии, 1 кав. бригаду и 6 батарей) и, перейдя в контратаку, отбросить германцев обратно на левый берег Западной Двины; 5) штабу армии оставаться в Риге. Правее латышей были поставлены ударные части.

Положение германцев было следующее: на р. Малый Егель германская гвардия потерпела поражение и с большими потерями была отброшена к ст. Икскюль. На фронте XXI корпуса баварцы успеха не имели. Наступление 4-го гвардейского полка от Икскюля на Куртенгоф развивалось беспрепятственно, причем силы германцев увеличивались частями, переправившимися на правый берег Западной Двины против Куртенгофа. Таким образом, 1 сентября действия германского командования свелись к следующему результату: на Икскюльском участке артиллерия завоевала Западную Двину и обратила в бегство 186-ю русскую дивизию, пехота же не смогла использовать успех артиллерии.

События 2 сентября

На 2 сентября германским командованием было намечено наступление в трех направлениях: 1) Икскюль—Скриптэ—Рекстынь — Роденпойс — Хинценберг; 2) Икскюль — Куртенгоф—Рига; 3) со стороны взморья и озера Бабит на фронт Рига—Усть-Двинск. По предположению германского командования наступательные действия 2 сентября в конечном счете должны были привести к занятию Рижского плацдарма и перехвату путей отступления 12-й армии. Наступление было начато одновременно по всем трем направлениям. Решающее значение придавалось действиям 2-й гвардейской дивизии со стороны Икскюля и 205-й дивизии со стороны взморья на Мюльграбен.

Бой на Рижском плацдарме. 205-я германская дивизия атаковала в двух направлениях: со стороны Шлока на Усть-Двинск и со стороны Кальнцема на Пулеметную гору—Тренч—Митавский форштадт. Наступление началось с утра

2 сентября после артиллерийской подготовки. Русские были захвачены врасплох и отступили; их артиллерия почти не отвечала. Против 205-й германской дивизии действовал VI сибирский корпус (3-я и 14-я сибирские стрелковые дивизии). К полудню части этого корпуса были приведены в порядок и заняли вторую оборонительную линию Майоренгоф—Бебербек. К этому же времени сюда подошли резервы. В бой вступила артиллерия Усть-Двинской крепости. Местами сибиряки переходили в контратаки и заставляли германцев отходить. Выбить сибиряков из укрепленных позиций германцы не могли и залегли перед русскими окопами.

В районе Митавского шоссе стоял II сибирский корпус (4-я и 5-я сибирские стр. дивизии) и 1-я латышская бригада. По инициативе командования было решено перейти в атаку в Митавском направлении и после прорыва расположения наступать в тыл частям, действующим на Икскюльском участке. Но наступление так и не состоялось.

Икскюльский участок. Бой на р. Малый Егель. Утром 2 сентября германцы возобновили наступление. На XXI корпус наступали баварцы, которые при содействии артиллерийского огня с левого берега Западной Двины к полудню овладели позициями русских. Наступление на Куртенгоф—Рига встретило сопротивление южнее Шмизинга, где германцы были атакованы 110-й дивизией.

Решающее значение придавалось боевым действиям на р. Малый Егель. Ввиду слабых успехов 1 сентября гвардии на 2 сентября ей была поставлена более скромная задача: вместо глубокого обхода на Хинценберг прорваться через Скриптэ—Рекстынь на ст. Роденпойс. Поставленную задачу гвардейцы выполнить не смогли. На позициях р. Малый Егель они снова наткнулись на латышских стрелков, стойкость которых не могли сломить ни атаки, ни огонь многочисленных батарей. Потери обеих сторон были огромные.

Ввиду неприбытия ожидавшихся подкреплений вечером по приказанию командующего армией 2-я латышская стр. бригада была отведена на третью оборонительную линию на р. Большой Егель и расположена в районе Рекстынь. Германцы остановились на р. Малый Егель и выдвинули вперед авангарды. Неудача 2-й гвардейской дивизии на р. Малый Егель свела к большому минусу весь эффект начала операции 1 сентября. Вечером 2 сентября стало ясно, что окружение 12-й армии не удастся

События 3—5 сентября

Слабые успехи германцев 2 сентября привели русское армейское командование к неправильной оценке обстановки. Ген. Парский едва ли имел верные сведения о событиях на Рижском плацдарме и о настроении резервов. Ничем иным нельзя объяснить то обстоятельство, что командующий армией со штабом с упорством оставался в Риге и оттуда отдавал приказы о фантастических контратаках, не обращая внимания на то, что уже были налицо грозные признаки крупной катастрофы.

На 3 сентября ген. Парский решил на Рижском плацдарме обороняться, а на Икскюльском участке перейти в контратаку и отбросить германцев обратно на левый берег Западной Двины.

Эта контратака осталась на бумаге, так как из назначенных для нее частей 110-я пех. дивизия с утра 3 сентября была увлечена на северо-восток общим потоком отступления; части 186-й и 24-й пех. дивизий и 5-й кав. дивизии без боя ушли в тыл; XXI корпус вследствие большого расстройства в боях 2 сентября в ночь на 3 сентября отошел к северо-востоку. Утром 3 сентября на позициях на р. Большой Егель в районе Рекстыня осталась только 2-я латышская стр. бригада.

Отступление 12-й армии на Венденские позиции

С утра 3 сентября германцы возобновили наступление на всем фронте 12-й армии; их артиллерия делала свое дело, заставляя своим огнем русских бросать позиции. Так были брошены Рижский плацдарм и Рига. Войска и штабы отходили на Венденские позиции. Главная масса войск и десятки тысяч беженцев сбились в районе шоссе на Венден. Германская пехота и кавалерия со стороны Икскюля действовали крайне робко, но авиация беспощадно бомбардировала как войска, так и беженцев и вызывала большой беспорядок. Управление войсками вышло из рук командного состава. К 6 сентября большинство войск остановилось на Венденских позициях, но некоторые дивизии (109-я и 186-я) очутились в районе Пскова. Германские авангарды выдвинулись на линию Сунцель—Лембург—Хинценберг.

Вслед за этим германское командование обеспечило правый фланг своего положения под Ригой, заняв 21 сентября Якобштадтский тет-де-пон, а в октябре предприняло операцию против островов Эзель и Даго, обеспечивающих обладание Ригой со стороны моря. Сюда был направлен германский флот с десантной дивизией и велосипедистами. Русскому командованию были хорошо известны не только намерения германцев относительно островов, но и время высадки (ошиблись на 24 часа ввиду опоздания германцев). Однако оно не приняло мер ни к обороне островов, ни к их своевременному очищению. Благодаря этому германскому флоту и десантной дивизии, несмотря на сильное противодействие отряда кораблей Балтийского флота, легко удалось овладеть островами и Рижским заливом с 12 по 17 октября.

Этим боевые действия на Русском театре кончаются. С оперативной точки зрения описанные события представляют мало интереса. Отличные меры по сокрытию германцами Рижской операции не привели к практическим результатам, так как она была в точности известна русскому командованию. То же можно сказать и относительно завладения ими Моонзундскими островами. Все это показывает, как трудно в настоящее время добиться скрытности.

Легкость форсирования реки при надлежащей подготовке и обеспечении этой операции осталась та же, какой была и раньше (Дунай—русскими в 1854 и в 1877 гг. и германцами в 1916 г.), и центр тяжести обороны реки попрежнему лежит в контратаках против переправившегося противника. У русских были собраны для этой цели значительные резервы и в надлежащем месте, но они не принесли пользы как из-за управления ими из Риги, которое становилось невозможным, так и ввиду нежелания русских солдат драться.

Рижская и Моонзундская операции с точки зрения общих стратегических интересов Германии имели только невыгодные стороны, так как отвлекали их силы от главного театра военных действий, успех на котором собственно и решал участь войны и участь всех германских приобретений на востоке.

Мятеж Корнилова

События, которыми были наполнены 3 последних месяца перед Великой Октябрьской социалистической революцией, представляют собой особый интерес. «Мирный период ре-

волюции кончился, наступил период немирный, период схваток и взрывов», — говорил Сталин 12 августа 1917 г. в своем докладе о политическом положении на VI съезде партии [1].

После военного совещания в ставке 29 июля вместо Брусилова главковерхом был назначен ген. Корнилов. Буржуазия имела в лице ген. Корнилова преданного ей человека и считала необходимым быстрое и решительное подавление революционных масс.

Керенский и Корнилов беспощадно боролись с большевистскими настроениями у солдат, но ни тюрьмы, ни расстрелы, ни расформирования частей помочь не могли.

После государственного совещания, которое было созвано Керенским в Москве 12 августа 1917 г. для укрепления упавшего после июльских дней авторитета правительства и на котором верховный главнокомандующий Корнилов выступал в глазах буржуазии как «спаситель» отечества, а меньшевик Церетелли публично и демонстративно обменивался рукопожатием с представителем крупной буржуазии Бубликовым, события пошли еще быстрее.

Англо-французский капитал также возлагал большие надежды на ген. Корнилова. Московское совещание показало Корнилову, что вся буржуазия на его стороне, а эсеры и меньшевики в нужную минуту не откажут в помощи. Ген. Корнилов рассчитывал легко справиться с рабоче-крестьянскими массами. Но, как показал дальнейший ход событий, ген. Корнилов и поддерживавшая его группа генералов и офицерства просчитались [2].

Еще до поездки в Москву на государственное совещание ген. Корнилов 20 августа отдал распоряжение собрать в районе Ново-Сокольники—Невель—Великие Луки 3 казачьи дивизии III конного корпуса и 1 туземную кавалерийскую дивизию («дикую»). Эту переброску частей он объяснял тем, что, мол, Петроград не совсем обеспечен от возможного перехода германцев в наступление на Ригу и Петроград. Конечно, такое объяснение было только ширмой, так как в это время у Корнилова уже созрел план захвата Петрограда.

---

[1] «История гражданской войны», 1936, т. I, стр. 182.

[2] Процесс большевизации шел в это время гигантскими шагами. Уже в августе в Москве за большевистский список голосовала подавляющая масса солдат московского гарнизона, а выборы в районные думы дали большевикам 52%.

Германцы, как было описано выше, перейдя в наступление, 3 сентября заняли Ригу.

Успехи же германцев в Рижском направлении входили в политические расчеты ген. Корнилова. Последний как главковерх сознательно не принимал мер к укреплению важного Рижского района и усилению его боеспособными частями и резервами ни в предвидении, ни во время самого германского наступления. Корнилов, сдавая Ригу немцам, рассчитывал создать угрозу революционному Петрограду. В то же время наиболее боеспособные части, в том числе и III конный корпус, он стал стягивать уже к столице, объясняя переброску этих войск необходимостью прикрыть Петроград от наступавших на Рижском направлении германцев. 8 сентября началось движение кав. дивизий ген. Крымова на Петроград. В своем приказе от 7 сентября 1917 г. ген. Крымов приказывал не позднее утра 14 сентября занять Петроград и навести порядок «самыми энергичными и жестокими мерами».

Однако революционные рабочие и солдаты Петрограда быстро организовали красногвардейские отряды. Они выступили против двигающихся войск ген. Крымова. Железнодорожники препятствовали переброске эшелонов с кавалерией, в которых вскоре появились признаки разложения. Они перестали слушаться приказаний своих офицеров и остановились. Ген. Крымов застрелился. Результатом этого столкновения были полное отчуждение солдатской массы от командного состава и еще более сильный рост в армии большевистских, т. е. революционных, настроений.

Выход России из войны

Решающая роль, которую играли большевистские организации в подавлении корниловского мятежа, их уменье организовать массы, направить удар в самое сердце контрреволюции еще больше сплотили вокруг большевистской партии широкие рабочие и крестьянские массы. Последние теперь ясно осознали всю правильность предвидения Ленина, который говорил: «Либо разгон Советов и бесславная смерть их, либо вся власть Советам» — это я сказал перед Всероссийским Съездом Советов в начале июня 1917 г., и история июля и августа подтвердила правильность этих слов с исчерпывающей убедительностью» [1].

---

[1] Ленин, Собр. соч., т. XXI, изд. 2, стр. 143.

Вызов, брошенный революции выступлением ген. Корнилова, имел своим последствием окончательный крах меньшевистско-эсеровского влияния в солдатских массах.

Керенский объявил себя 30 августа верховным главнокомандующим. В качестве начальника штаба Керенский взял к себе ген. Алексеева.

Состояние же всех вооруженных сил в сентябре было следующее. В «не подлежащих оглашению» сводках донесений о настроениях армий, которые составлялись военно-политическим отделом штаба верховного главнокомандующего, мы находим такие выводы:

«Общее настроение армии продолжает быть напряженным, нервно-выжидательным. Главными мотивами, определяющими настроение солдатских масс, попрежнему являются неудержимая жажда мира, стихийное стремление в тыл, желание поскорее притти к какой-нибудь развязке. Кроме того, недостаток обмундирования и продовольствия, отсутствие каких-либо занятий ввиду ненужности и бесполезности их, по мнению солдат, накануне мира, угнетающе действуют на настроение солдат и приводят к разочарованию».

В этой же сводке приводится донесение командующего 12-й армией, который, имея связь с другими командующими, пишет:

«Армия представляет из себя огромную, усталую, плохо одетую, с трудом прокармливаемую, озлобленную толпу людей, объединенных жаждой мира и всеобщим разочарованием. Такая характеристика без особой натяжки может быть применена ко всему фронту вообще» [1].

Рабочие и трудящееся крестьянство, одетые в солдатские шинели, шли к великому Октябрьскому перевороту. Лозунг «Вся власть советам!» вновь выдвинут большевиками. Советы в своем большинстве были уже завоеваны большевиками. Этот лозунг призывал к вооруженному восстанию, к свержению буржуазии и к установлению диктатуры пролетариата.

25 октября (7 ноября) 1917 г. Временное правительство было сброшено, государственная власть перешла в руки пролетариата.

Естественным следствием этого был выход России из войны. Германцы в последнее время имели на Русском фронте 80 дивизий, т. е. ⅓ их вооруженных сил, часть которых начала с конца октября перебрасываться на Французский театр.

---

[1] «Разложение армии в 1917 г.», Центроархив 1925, стр. 143—144.

ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР

Продолжение атак у Ипра

(Схема 56)

Во Франции во вторую половину года производились все те же разрозненные атаки во Фландрии и отчасти на р. Эн.

Англичане продолжали свое медленное продвижение в районе Ипра, постепенно вдавливая внутрь германское расположение.

После месячного перерыва атаки здесь вновь начались *20 сентября*, имея конечной целью овладение высотами, господствовавшими над лесами Полигонь и Инвернес, чтобы обеспечить, таким образом, наступление в будущем 1-й французской армии. Задача эта была выполнена в течение трех последовательных атак—20, 26 сентября и 4 октября—исключительно английской армией. Атаки велись на фронте 13—8 *км* в районе между железной дорогой Ипр—Лангемарк и каналом Ипр—Коминь и перемежались с сильными контратаками германцев. В результате англичане заняли все высоты, доминирующие над равнинами Рулер и Куртре, причем линия их фронта продвинулась на Пелькапель и далее на 1 *км* западнее леса Полигонь и вершину Товер Гамлет.

После этого вновь начались и с перерывами продолжались в течение всего октября совместные действия английских и 1-й французской армий на фронте между дорогами Ипр—Диксмюде и Ипр—Рулер. Атаки велись 9, 12, 26—30 октября и 6 ноября; они по обыкновению перемежались контратаками германцев, которые почти за каждой дивизией имели во второй линии боевой части 2-ю дивизию и в третьей еще часть резервов. Дождливая погода и местность, изрытая залитыми водой воронками, еще более затрудняли действия войск, которые в течение 3 суток боя едва продвинулись на 3 *км*. Тем не менее успех в этих боях все-таки оставался на стороне богатейшей техники англо-французов, которые к 6 ноября утвердились на линии Холлебек—Товер Гамлет—Пашендейль—южная опушка леса Гутулст—Киппе, заняв выгодные командующие высоты и обеспечив свое положение у Ипра. Длиннейшая операция во Фландрии, продолжавшаяся с перерывами свыше 3 месяцев, кончилась незначительным тактическим успехом союзников и истощением живой силы и материальных средств у обеих сторон, что должно было с особенной тяжестью отозваться на германцах.

В этой операции со стороны англо-французов совершенно отсутствует какая-либо стратегическая цель, хотя объекты для таковой существовали в виде баз германского подводного флота в Остенде. Они задаются исключительно тактической задачей улучшить свое положение в районе Ипра, занять более выгодное исходное положение для дальнейших действий и параллельно истощить силы противника. Французы умалчивают о своих и английских потерях в эту операцию, но определяют, что германцы израсходовали на нее около 1 млн. людей, истощив 90 своих дивизий. Весь успех англо-французов свелся к тому, что в течение самой упорной четырехмесячной борьбы они завладели на 30-*км* фронте тремя линиями германских позиций и проникли в глубину расположения германцев на 6 *км*.

Англо-французы приспособились к германской тактике контратак дивизиями резерва; они отказались от операции с широкими стратегическими целями наподобие операции ген. Нивеля и ограничивались целями тактическими, что, по выражению Людендорфа, играло германцам в руку. Однако все эти атаки англо-французов с введением большого количества технических средств изнашивали германские дивизии в размерах, превзошедших всякие предположения. Наиболее типичными боями этого рода служат бои французов у *Мальмезона* и англичан у *Камбрэ*.

Сражение у Мальмезона

(Схема 56)

В течение всего лета продолжалась борьба между германцами и французами за обладание высотами Шмен-де-Дам, за которые после весенних атак уцепились обе стороны. Борьба эта не привела ни к каким решительным результатам, и нахождение в руках германцев выступа высот между Ля-Руаер и Воксайон, фланкировавшего весь кряж Шмен-де-Дам, делало здесь положение французов неустойчивым. Поэтому главное французское командование решило завладеть этим выступом и его опорным пунктом — фермой и фортом Мальмезон.

Атака была произведена 23—26 октября 10-й армией в составе 3 корпусов из 4 дивизий каждый, т. е. всего 12 дивизиями. Германцы, для которых приготовления французов не остались секретом, прибавили к 5 дивизиям, оборонявшим ата-

куемый сектор, еще 6 дивизий, из которых 3 оставались в резерве для контратак. Цель французской атаки была ограниченная — завладеть выступом Мальмезона до канала Элет. Фронт атаки — 10 *км*.

Артиллерии было сосредоточено 1 860 орудий, из которых 984 тяжелых и орудий большой мощности и 272 траншейных, т. е. в общем по 1 орудию на 6,2 *м* фронта, а в центральном (XXI) корпусе 1 орудие на 4,5 *м*. Артиллерийская подготовка продолжалась 6 суток [1].

Центр атаки составлял XXI корпус, который последовательно должен был атаковать ферму Мальмезон, с. Вандесон и с. Шавиньон. Вправо от него действовал XI корпус, атаковавший форт Мальмезон, и влево XIV корпус, атаковавший с. Аллеман. Характер действий во всех корпусах был одинаков, а потому в подробностях следует остановиться только на действиях XXI корпуса.

Первоначальный фронт этого корпуса занимал 2 200 *м*, при наступлении он расширялся до 3 500 *м*. Задача одного дня сводилась к прониканию в глубину на 3 *км*. Первым объектом действий была первая позиция противника и вторым — вторая его позиция. Корпус имел 2 дивизии в первой линии и 2 — во второй. Эти последние имели целью сменить в конце операции дивизии первой линии и удержать в своих руках завоеванную территорию.

Дивизии первой линии были построены в форме карре, имея полки рядом, причем каждый полк имел свои 3 батальона эшелонированными в глубину. 1-й батальон предназначался для атаки первой линии, 2-й — для атаки второй линии, а 3-й составлял резерв. Время для атаки обеих линий было установлено с интервалом в 4 часа. Время для чистки первой линии учитывалось в 3 часа.

Скорость движения рассчитывалась сообразно с тактическими потребностями и местными препятствиями. Для первоначального движения она устанавливалась в 100 *м* в 2 минуты, чтобы дать возможность батальонам второй линии сблизиться с первой и своевременно пройти сферу заградительного огня. Далее скорость уменьшается до 3 минут на 100 *м*,

[1] За это время было выпущено 17 500 *т* 75-*мм* и 36 000 *т* тяжелых снарядов. Для доставки этого количества снарядов потребовалось 266 поездов по 30 вагонов и больше месяца времени. В день атаки было выпущено 5 200 *т* 75-*мм* и 7 200 *т* тяжелых снарядов. Всего же за эти бои было выпущено 80 000 *т* на сумму 500 млн. франков.

а при продвижении от первой ко второй линии — до 4 минут, доходя для прохождения лесов до 6 минут на 100 *м*. Такой детальный расчет скорости был необходим для взаимодействия с артиллерией.

Снабжение XXI корпуса артиллерией было следующее: дивизионной и корпусной легкой артиллерии 60 батарей; траншейной артиллерии 6 батарей; тяжелой артиллерии для разрушения неприятельских позиций 37 батарей и для подавления неприятельской артиллерии 27 батарей, что составляет 592 орудия разных калибров на 1 корпус, или 1 орудие на 4½ *м* фронта.

По окончании подготовки и при производстве атак эти орудия распределялись по одной группе на каждый полк дивизий первой линии. Группы эти состояли из 6 легких батарей для подвижного заградительного огня и 6 батарей (половина легких и половина тяжелых) — для более близкого заградительного огня. Кроме того, начальник артиллерии каждой дивизии имел в своих руках для тех же целей и на случай производства контратак 3 легких и 13 тяжелых батарей разного типа. Все остальные орудия оставались в руках начальника артиллерии корпуса.

Танки по 12 машин на дивизию были распределены между полками.

Авиационные средства — по 1 эскадрилье и по 1 привязному шару на каждую дивизию первой линии, 2 эскадрильи и 1 шар на артиллерию корпуса и 1 эскадрилья в резерве. Эти аппараты, поддержанные всей армейской авиацией и эскадрильями истребителей группы армий, были в полной мере хозяевами в воздухе (13—15 аппаратов работали на фронте в 3 *км*).

Артиллерийская подготовка обнимала две тщательно обдуманные задачи: нейтрализацию ближайших тылов и разрушение всей глубины зоны, захватываемой артиллерией. Выполнение первой задачи началось внезапно ночью за 5 суток до назначенного срока атаки и мешало снабжению германских батарей, расположенных к югу от ручья Элет. Стрельба на разрушение началась с конечных объектов атаки второй позиции, чтобы потом перейти на ближайшие цели; разрушение первой линии возлагалось на траншейную артиллерию.

Ввиду возможности для германцев точно узнать день и час атаки таковая началась на полчаса раньше. Батальоны

первой линии были расположены в 350 *м* от неприятеля. В 5 ч. 15 м. утра 23 октября эти батальоны, предшествуемые танками, двинулись в атаку и одним махом захватили три линии неприятельских сравненных с землей траншей. В 6 ч. 45 м. первая задача была выполнена, и батальоны второй линии выдвинулись перед первой, как на маневрах. Чистка первой позиции заняла свыше 3 часов, и только в 10 ч. 30 м. утра началось продвижение ко второй позиции; оно было сопряжено с большими трудностями движения по пересеченной местности. В 14 час. были взяты Шавиньон и Вандесон. Из числа танков только несколько достигло своей цели и помогало пехоте.

В первый день атаки французы выполнили свою задачу и одержали полную победу. Наиболее трудным было продвижение вперед артиллерии, и до наступления ночи удалось продвинуть только 2 группы легких батарей.

24 октября германцы начали очищать гору Санж, а 25-го французы продолжали свое наступление и, заняв лес Пинон, окончательно откинули германцев 1 ноября к северу от ручья Элет и завладели всем плато Шмен-де-Дам. Это, по словам французов, была блестящая победа, позволившая им в 4 дня продвинуться на фронте в 12 *км* на глубину в 6 *км*. Операция у Мальмезона считается ими образцом прорыва с ограниченной целью. Они определяют потери германцев в 50 000, а свои высчитывают в 8,5% наличного состава. Командование французской армией рассчитывало этим успехом поднять настроение армии

ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕАТР

Осеннее наступление австро-германцев

(Схема 54)

Операции во Франции после неудачного весеннего наступления ген. Нивеля приняли характер местных боев с ограниченными целями на истощение противника.

Это давало известную свободу действий германскому командованию. Оно употребило ее первоначально для обеспечения себе территориальных приобретений в России, для чего воспользовалось развалом русской армии, а впоследствии для таковых же приобретений своей союзнице, Австро-Венгрии, на Итальянском театре. Последнее диктовалось необходимостью хотя бы этим влить некоторую бодрость слабому союзнику

и удержать его в союзе. Кроме того, решительное наступление на Итальянском фронте невольно отвлекло бы англо-французские силы с Французского театра, где положение германцев с каждым днем становилось тяжелее.

Все эти соображения толкали германское командование после освобождения войск под Ригой к организации наступления на итальянцев. Гинденбург в своей операции против итальянцев отказался использовать выгодное положение в Трентино и нанести оттуда удар, который ставил бы в критическое положение весь Итальянский фронт; он задался более узкой целью прорыва в наиболее слабом месте Итальянского фронта между Плеццо и Тольмино, т. е. повторением макензенского маневра в Галиции, который постепенно вытеснял в умах германских генералов одностороннее преклонение перед шлиффеновскими Каннами.

Сам Людендорф объяснял свой отказ от Трентинского направления тем, что австрийская армия устала, а германцы не могли выделить сюда более 6—8 дивизий. Французы объясняют его тем, что на фронте Плеццо—Тольмино стояла именно та итальянская армия, которая была «наиболее развращена германской пропагандой».

К этому времени Итальянский фронт был занят следующим образом: на Корсо, к югу от Горицы, 3-я и к северу от нее 2-я итальянские армии, имея против себя 1-ю и 2-ю австро-венгерские армии, составлявшие группу Бороевича. В Кадорских Альпах 4-я итальянская армия имела против себя 11-ю австрийскую.

Германцы скрытно сосредоточили в районе Виллаха ударную 14-ю армию Белова из 8 более крепких германских дивизий, снабженных сильной артиллерией. Эта группа должна была неожиданно прорвать слабо занятый участок Итальянского фронта между Плеццо и Тольмино и, увлекая своим быстрым наступлением на Удине вслед за собой австрийские армии, нанести решительное поражение итальянцам.

24 октября армия Белова после короткой артиллерийской и газометной подготовки начала свое наступление и быстро перешла р. Изонцо в Плеццо, Капоретто и Тольмино. 4-я итальянская армия обратилась в бегство. 25 октября германцы заняли высоту Матажур, а 27-го были уже в Чивидале. 26 октября ген. Кадорна, ведя безостановочный откат 2-й армии, приказал начать отход на запад и 3-й армии. 28-го итальянцы покинули Горицу и Монфальконе и, уничтожив

всю свою артиллерию и запасы, отошли за Изонцо. 29-го германцы заняли уже Удине, откуда поспешно бежал итальянский штаб.

Это быстрое продвижение германцев и быстрый отход 2-й и 3-й итальянских армий заставили начать отход и 4-ю итальянскую армию на участке Плеццо—верш. Плёкен, вслед за ней начала наступление 10-я австрийская армия, направляя свой главный удар на Жемона.

30 и 31 октября итальянцы под натиском армий Белова и Бороевича стали переправляться через р. Тальяменто, рассчитывая удержаться за ней. Но 31-го были снесены мосты у Кодройпо и Диньяно, и 3-я итальянская армия, припертая к реке у Латизана и атакованная с востока и севера, понесла полное поражение и потеряла 60 тыс. пленных, а на севере австрийцы заняли Жемона. Итальянцы вынуждены продолжать отход на р. Пьяве, предполагая окончательно остановиться на фронте р. Пьяве — гора Граппа — озеро Гарда.

Во время отхода итальянцев на р. Пьяве начала наступление из Трентино 11-я австрийская армия, которая 9—10 ноября продвинулась на фронт Азьяго—Беллуно и грозила охватом итальянцам на р. Пьяве. После ряда боев 1-я и 4-я итальянские армии 20 ноября были отброшены на последние предгорья между р. Пьяве и озером Гарда. Австро-германцы приостановили свое дальнейшее наступление. Фронт установился по р. Пьяве на гору Граппа, Азьяго и до озера Гарда.

Бегство итальянских армий вызвало большую тревогу в среде англо-французского командования. Выход итальянцев из строя открывал новые и опасные для Антанты перспективы. Поэтому с начала катастрофы в Италию был направлен сначала ген. Фош, а затем 12 англо-французских дивизий.

В переброске этих дивизий большую роль играл автотранспорт. Часть автомобилей была перевезена по железной дороге в Ниццу, в течение 2 недель они работали по подвозу пехоты и снабжения. Часть автоколонн самостоятельно перешла через Альпы, совершив переход через горные перевалы высотой в 1 500 *м* по дорогам, покрытым снегом, с крутыми поворотами и частыми подъемами.

В общем итоге через 2 недели с момента начала перевозок войск в Италию французская армия, сосредоточенная в районе озера Гарда, уже имела свою автослужбу, которая, продолжив железные дороги, обеспечила регулярный подвоз продовольствия и огнеприпасов.

Прибытие англо-французских дивизий, постановка части их в центре итальянских войск и удачная атака ими горного массива Томбо укрепили положение итальянцев, придали им бодрость и заставили Гинденбурга прекратить операцию, после чего он потянул германские войска из Италии на Французский театр.

Как бы то ни было, но своим разгромом итальянской армии Гинденбург достиг значительных целей. Совершенно обезопасив Австрию от угрозы ее владениям и подняв дух австрийской армии ее наступательным вслед за германцами движением, он удержал эту монархию от выхода из войны и отвлек сюда силы и внимание Антанты, заставив ее выделить на юг 12 англо-французских дивизий.

Прорыв приобрел здесь несколько иную форму по сравнению с другими случаями его применения, более соответственную состоянию итальянской армии. Группа Белова, не бросаясь в стороны, как это было в июле под Тарнополем, рвала в одном направлении, почему и не дала возможности итальянцам приостановиться ни на Тальяменто, ни на Ливенце, а сразу откинула их на р. Пьяве. Обеспечив себя на Русском и Итальянском театрах, германцы впредь могли сосредоточить все свое внимание исключительно на Французском театре.

ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР

Сражение у Камбрэ

(Схема 56)

Безрезультатность сражения у Ипра побудила английское командование для ослабления тяжелого настроения в Англии предпринять новый внезапный прорыв Германского фронта, южнее участка Фландрской операции, в направлении на Камбрэ, где были благоприятные открытые участки для танковых атак. После долгих рекогносцировок для этой цели был выбран участок 3-й английской армии против Камбрэ.

План операции 3-й армии был следующий: 1) прорыв системы германских оборонительных линий между каналом р. Шельды и Северным каналом; 2) захват Камбрэ, леса Бурлон и переправы через р. Сансе (10 *км* к северо-западу от Камбрэ); 3) выход в тыл германцам, стоящим в районе к югу от р. Сансе и к западу от Северного канала; 4) развитие успеха в сторону Валансьена.

Атакующие корпуса заняли следующее положение:

III корпус — участок Гоннелье — Гаврикур в составе:

12-я дивизия	— 72 танка боевых,	12 резервных	
20-я »	— 60 танков »	13 »	
29-я »	— 12 »	» 2 »	
6-я »	— 68 »	» 12 »	

IV корпус — участок Гаврикур — Мевр в составе:

51-я дивизия	— 70 танков боевых	
62-я »	— 56 »	»
36-я »	— —	—
56-я »	— —	—

Всего 8 пехотных дивизий—338 танков боевых, 39 резервных.

Кроме того, в тылу сосредоточился III кав. корпус из трех кав. дивизий.

В резерве главнокомандующего оставалось три пех. дивизии. Кроме того, 3 французские дивизии 19—20 ноября были перевезены на автомобилях из района Шато-Тьери в район Перонн.

С германской стороны на участке атаки стояли лишь 20-я ландверная и 54-я пехотная дивизии. К Камбрэ подвозилась с востока для смены 107-я дивизия.

Сосредоточение ударных английских частей было произведено ночными маршами накануне атаки. Развертывание танков было произведено также по ночам. В общем внезапность была достигнута.

В 6 час. 20 мин. 20 ноября артиллерия 3-й английской армии образовала подвижной огневой вал, под прикрытием которого танки пошли вперед; за ними шла пехота. Танки свободно преодолевали укрепленные линии, уничтожая или разгоняя защитников и открывая дорогу своей пехоте.

Обе германские дивизии обороны были смяты. Гарнизон обороны частично в панике бежал, частично был захвачен в плен. Позиция Гинденбурга оказалась прорванной на всю ее глубину. Но достигнутый успех вследствие неумелого управления не был использован. Английская пехота и конница начали топтаться на месте, танки же понесли большие потери и при движении вперед оторвались от пехоты, которая сильно отставала. Фактически в течение 20 и 21 ноября на путях к Камбрэ немцев почти не было, если не считать мелких

команд и отдельных батальонов, переброшенных на автомобилях. После упорных боев в направлении Бурлон к вечеру 29 ноября линия фронта проходила через Мевр, образуя большой выступ на восток. Английские части были задержаны подошедшими германскими резервами. Обычный позиционный бой продолжался до 30 ноября, когда германцы внезапно перешли в решительную контратаку.

Ген. Марвиц (командующий 2-й германской армией) решил не только восстановить положение, но и уничтожить все неприятельские части, расположенные в выступе. Для этой цели он сосредоточил 7 дивизий на левом фланге выступа, на участке Леден—Гонекур (8 *км*) и 4 дивизии на правом фланге выступа, в районе юго-западнее Бурлона, с задачей концентрической атакой на Тресколь окружить все части англичан. Атаку поддерживали 1 000 орудий, из них 75% тяжелых.

Германский удар, построенный на основах внезапности, удался в полной мере. Здесь впервые на Западном театре была применена система короткой артиллерийской подготовки по методу уточненной стрельбы. Атака имела успех, особенно на южном фланге выступа. Англичане с большими потерями были отброшены почти в свое исходное положение, но окружить их не удалось.

Расценивая результаты операции, главным образом действия танков, Фуллер с пафосом пишет: «Камбрэ стало Вальми новой военной эпохи машинной войны». Хотя такого значения операция под Камбрэ и не имеет, но все же можно считать, что проблема механизации армии ведет свое начало отсюда.

АЗИАТСКО-ТУРЕЦКИЙ ТЕАТР

В описываемый период боевые действия на Кавказском фронте и в Персии совершенно прекратились и продолжались только в Месопотамии и Сирии.

Месопотамский фронт

(Схема 35)

После овладения Багдадом 17 марта 1917 г. и выхода на линию Самарры англичане направили свои усилия на занятие всего Багдадского вилайета и на действия в Моссульском направлении. Так как здесь турки не оказывали особо сильного сопротивления, то англичане продвинулись до линии Кара-Тепе—Текрит, чем обеспечили за собой дорогу Багдад — Ханекин.

Сирийский фронт

После весенних неудач вместо ген. Муррея во главе сирийской английской армии был поставлен ген. Алленби; одновременно был принят ряд мер по усилению боеспособности армии. Полк. Лоуренс был послан к арабам с задачей посредством субсидий и обещаний независимости арабским государствам поднять среди них восстание против турок. Турки уступали англичанам и в силе и в организации. Так как конечной целью английской экспедиции в Сирию было овладение Палестиной, то, как следствие борьбы союзников за влияние в ней, в состав английской армии были включены французские и итальянские части как представители этих держав.

После тщательной подготовки англичане перешли в наступление на Турецкий фронт Газа—Биршеба, овладение которым являлось первым этапом по овладению Палестиной. Параллельно наступлению англичан двигались войска восставших арабов, которые в июле захватили важный порт Акабу. Более сильная 8-я турецкая армия была развернута на побережьи; восточнее ее, на Иерусалимском направлении, действовала 7-я армия; всего в этих 2 армиях было до 12 пех. и 1 кав. дивизий. В начале августа англичане нанесли частное поражение туркам у Романи, а в последних числах октября Алленби приступил к артиллерийскому обстрелу турецкой позиции с суши и с моря, и 31 октября после атаки 2 дивизиями англичане захватили Биршеба и отбросили турок к северу. Правый фланг турок в районе Газы, не выдержав бомбардировки, очистил в ноябре этот пункт. После падения фронта Газа—Биршеба турки отступили 8-й армией вдоль побережья на Яффу, а 7-й армией на Иерусалим. Ввиду большого значения Яффы как порта Иерусалима англичане направили сюда большую часть своих сил и 17 ноября заняли оставленную турками Яффу.

8-я турецкая армия, преследуемая слабыми английскими частями, отступила к северу. 7-я армия Кемаль-паши развернулась в районе Иерусалима фронтом к Яффе, со стороны которой англичане, сосредоточив до 9 дивизий, перешли в наступление и, угрожая охватом с обеих сторон, вынудили турок 9 декабря очистить Иерусалим. Вскоре турки, усилившись подошедшей дивизией и прибывшим в Палестину германским азиатским корпусом, произвели ряд контратак с целью обратного овладения Иерусалимом; но англичане удержали за собой линию Яффа—Иерусалим, и к началу

1918 г. боевые действия в Палестине прекратились ввиду наступившего здесь дождливого периода.

РЕЗУЛЬТАТЫ КАМПАНИИ 1917 г.

Вторая половина 1917 г. более богата результатами политического характера, которые не остались без влияния на стратегическое положение сторон. Русско-румынский фронт перестал существовать; разгром итальянской армии обеспечил Австро-Венгрию от вторжения в ее пределы и со стороны Италии.

В отношении военных операций со стороны германского командования центр тяжести был перенесен на Россию и Италию. В России это окончилось успехом. Наступлением в Италию эта цель не была достигнута благодаря своевременному усилению Итальянского фронта англо-французскими войсками.

Ввиду такого тяготения к второстепенным театрам германцы оказались слабыми на главном Французском театре, где они едва удержались против разрозненных атак французов и англичан. Операции последних ограничивались задачами частного характера, улучшения своего тактического положения и истощения неприятельских сил. Это была как бы подготовка к периоду будущих решительных действий. Великобританская армия завоевывала себе большую самостоятельность в ведении операций и проявляла больше инициативы и энергии, чем французы.

В отношении Центральных держав 1917 г. правильнее характеризовать годом военно-политических операций, когда все их внимание было обращено на Русско-румынский и Итальянский фронты.

Широкая работа пропаганды мира и развала вооруженной силы враждебных держав сопровождалась здесь наступательными операциями большого размаха (Тарнополь, Рига, наступление на Италию), имевшими целью не только окончательный развал враждебных армий, но и захват тех обширных частей территории, которые удовлетворяли бы аппетиты Гогенцоллернов и Габсбургов.

Гинденбург, забывая заветы всех великих учителей войны, увлекся и в этом году второстепенной задачей, погнался с кругозором прусского юнкера за завоеванием Курляндского герцогства и в течение всего 1917 г. оставил в покое главный театр и наиболее мощных врагов—Англию и Францию.

Раздробив свои и без того слабые по сравнению с Антантой силы между Востоком и Западом, Гинденбург истощил свои войска на Западе, передал там инициативу в руки Антанты и упустил время, дав возможность Америке подготовить и перекинуть свои силы на европейский материк.

Февральская революция и борьба большевиков с империалистической войной нашли отклик среди рабочего класса и солдатских масс в Германии, где в порядок дня ставились вопросы пролетарской революции и превращения империалистической войны в гражданскую. Кампанией 1917 г. Гинденбург готовил поражение Германии в 1918 г. Поход на Италию был более разумен, так как это был единственный способ удержать Австрию от заключения мира, но он достиг только полууспеха.

Короче, положение Центральных держав за 1917 г. значительно ухудшилось, силы их истощились, внутренняя борьба усилилась, и голоса в пользу мира раздавались все громче и громче. Но военное командование не утратило еще веры в свои легко доставшиеся ему на востоке «победы», рассчитывало нанести всеми силами еще один удачный удар англо-французам. В таком положении рискующего игрока, поставившего свою последнюю карту против всякого возможного расчета, германское командование сделало невозможными попытки к заключению мира.

Антанта вступила в 1917 г. с самыми лучшими предзнаменованиями и надеждами, но неудачное весеннее наступление ген. Нивеля и революция в России нарушили ее ожидания, и, сознавая невозможность своего единоборства с Германией, она отказалась от намерения окончить войну в этом году. Она перешла к накапливанию сил и средств борьбы, к истощению сил противника своей могущественной техникой и к ожиданию подхода новых сил в лице американской армии.

Центр тяжести борьбы в этом году переносится от Франции к Англии, которая в связи с увеличившейся ее военной мощью переходит к решительным действиям в широком масштабе и ведет их почти самостоятельно. Не задаваясь широкими оперативными задачами, она тем не менее в четырехмесячном сражении во Фландрии высасывает силы из германской армии, не давая ей возможности нигде, за исключением частного случая контрнаступления у Камбрэ, иметь хоть малейший успех.

Поставив себе целью вести борьбу почти исключительно техникой, англо-французы разрабатывают эти вопросы с полным вниманием, и французская операция у Мальмезона в отношении применения артиллерии и авиации и английская у Камбрэ в отношении неожиданной атаки танками являются весьма поучительными.

В боях этого года особенно выявилось преимущество атаки перед обороной даже в отношении потерь. Потери атакующего при широком снабжении его техникой и при надлежащем ее использовании были во много раз меньше потерь обороняющегося.

Отличительной чертой на Англо-французском фронте служит также неуспех всех контратак германцев, на которых они до этого времени строили свою борьбу с прорывами. Вся техника новой организации французской атаки была построена не на развитии операции в широком масштабе, а на противодействии германским контратакам, в чем англо-французы и достигли полного успеха. Но это условие в свою очередь повело к постановке атакующим себе весьма ограниченной тактической цели.

В 1917 г. на Французском театре интересы тактические отодвинули на задний план вопросы стратегии. Таково в общем было положение сторон при вступлении их в последний год войны.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

КАМПАНИЯ ВОСЕМНАДЦАТОГО ГОДА

Глава шестая

ПЕРИОД ЯНВАРЬ — МАРТ

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА ТЕАТРАХ ВОЙНЫ

(Схема 58)

Во Франции, как только туда донеслись первые отзвуки Великой Октябрьской социалистической революции, Пенлеве (первый министр того времени во Франции) собрал совещание из представителей держав Антанты для обсуждения создавшегося положения. На этом совещании была установлена безусловная необходимость скорейшего окончания войны вообще и в частности более энергичного участия в ней вступившей в войну Америки...

Благоприятное экономическое положение, улучшающееся с каждым днем прибытие американских войск и стратегическое положение Антанты подсказывали ей держаться в первые месяцы кампании 1918 г. пассивного образа действий.

Материальные силы и средства Антанты планомерно и прогрессивно увеличивались и делали ее армии не только богато, но роскошно обеспеченными всеми средствами ведения войны.

Благодаря все тому же превосходству в технике и позиционной войне значительная часть их войск находилась на отдыхе в резерве, что давало возможность сохранить кадры и свежесть войск. Контингенты колоний обеспечивали необходимый людской запас. Германская подводная война не нанесла ожидаемого вреда, и сырье всего мира почти попрежнему было к услугам Антанты. Наконец, американская помощь войсками росла каждый месяц и к лету должна была

обратиться во внушительную силу (к 1 марта было высажено 300 000 человек и в лагерях в Америке находилось 1 300 000 человек; кроме того, была объявлена всеобщая воинская повинность).

Революционные настроения проявились и в странах Антанты. Более всего они распространились в Италии. Но вкрапление в итальянскую армию большого процента англо-французских войск удержало ее от развала.

Волнения во французских войсках были подавлены жестокими мерами ген. Петена. Французское правительство Пенлеве, склонявшееся к заключению мира, было в конце года заменено реакционным министерством Клемансо, который беспощадно подавлял все оппозиционные выступления.

Английская армия успела развернуться к этому времени в большую и серьезную силу после трехлетних трудов Китченера и Ллойд-Джорджа. Из ролей второстепенных она переходит в 1917 г. на положение главенствующее, и камертон всех действий этого года находится в ее руках, приспособившихся к ведению большой современной войны.

И французы и англичане путем долголетнего кровавого опыта выработали необходимые приемы ведения позиционной войны и массового применения современной техники. Они решили обескровить германский военный организм и только на развалинах его перейти к широкому маневру.

Самой слабой стороной Антанты попрежнему оставалось *необъединенное верховное командование*, что явилось следствием почти равного удельного веса составных ее частей.

Сравнивая положение сторон, приходится притти к выводу, что все шансы кампании 1918 г. находились на стороне Антанты, для которой критическим периодом были первые месяцы года, когда германские армии были численно сильнее, а помощь со стороны Америки мала. Решительное наступление германцев в этот период могло увеличить их шансы на победу. Этого наступления англо-французы особенно боялись, почему и поставили себе ближайшей целью строгую оборону.

ИНТЕРВЕНЦИЯ ГЕРМАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Германцы поставили себе целью нанести решительный удар англо-французам до подхода американцев и готовились к этой операции с осени 1917 г.

Освободившись от длиннейшего из своих фронтов — русского, от Балтийского до Черного моря, получив воз-

можность сосредоточить все свое внимание и силы на главном театре — Французском, Людендорф решительной победой на главном театре войны хотел добиться желательного для Германии мира.

Германское командование, увлеченное кажущимся столь блестящим внешним положением и опьяненное «успехом» на Русском фронте, поставило себе две политические цели: на Западе—победа для мира; на Востоке—захват огромных земель и богатств и удушение большевизма.

Ставя себе одновременно столь крупные политические цели, германское командование не учло того внутреннего состояния, в каком находились в это время Центральные державы и особенно сама Германия.

Экономическое состояние их дошло до крайней степени упадка во всех отношениях. Людской материал был весь исчерпан. Весь запас, который мог быть использован для пополнения войск, не превышал в Германии 100 000 человек.

Подводная война не оправдала возлагаемых на нее надежд.

Обострение классовых противоречий, стремление народных масс к миру, дезертирство из армии принимали угрожающие размеры.

Победа Великой Октябрьской революции в СССР указывала массам революционные пути окончания империалистической войны. Ленинские лозунги перехода власти в руки советов, лозунги мира, хлеба, свободы, несмотря на противодействие германского командования, доносились до Германии, где уже имелась благодарная почва для этих идей среди рабочего класса, крестьянства, мелкой буржуазии городов и многомиллионной солдатской массы, на которые падала вся тяжесть войны.

Если таково было положение Германии, то в несравненно худшем состоянии находились ее союзники. Австро-Венгрия и отчасти Болгария представляли собой трупы, с трудом гальванизируемые Германией. Австрия была удержана в союзе удачным германским осенним наступлением в Италии. Болгария держалась только благодаря пассивности Салоникского фронта. И только Турция, связавшая свою судьбу с Германией, шла в лице господствовавшей младотурецкой партии на продолжение войны.

Всей этой действительности германское командование и его вдохновители не учли.

Ген. Людендорф в своих «Воспоминаниях» на стр. 114 пи-

шет: «На рубеже 1917/18 г. обстановка на суше вследствие выхода из войны России слагалась для нас выгоднее, чем за год перед этим». Соотношение сил складывалось для нас так благоприятно, как никогда» [1].

Людендорф опасался лишь, что такое благоприятное для Германии соотношение сил может быть нарушено Америкой, которая перевезет во Францию достаточные силы, чтобы это соотношение изменилось в пользу Антанты.

Такой момент должен был наступить летом 1918 г., учитывая, что Америка ежедневно перевозила по 7 000 солдат, получая соответствующую военную технику на месте во Франции. Германское командование считало, что необходимо было торопиться, чтобы не упустить столь благоприятный и по всем расчетам последний момент.

Необходимо было подготовить во всех отношениях решительную операцию так, чтобы победа была обеспечена; на карту ставились исход войны, судьба германского империализма.

Подготовка операции была проведена с большой тщательностью.

Начиная от соответствующей обработки общественного мнения в лагере своих противников и кончая «тактикой стрелкового отделения» в «наступательном сражении в позиционной войне»,— казалось, все было предусмотрено.

13 февраля на совещании в Гомбурге Людендорф докладывал Вильгельму: «Армия сосредоточена и, будучи хорошо подготовлена, приступает к разрешению величайшей задачи в истории» [2].

Воспользовавшись предательским поведением Троцкого, который не выполнил директивы Ленина о подписании договора, немцы заявили, что отказ от мирного договора автоматически влечет за собой прекращение перемирия.

18 февраля войска германо-австрийского союза перешли в общее наступление от Финляндии до Кавказа. Через 2 часа после начала наступления германские войска уже заняли Двинск.

---

[1] Соотношение сил обеих группировок на всех театрах мировой войны после выхода России из империалистической войны в январе 1918 г. выражалось (в количестве дивизий пехотных и спешенной кавалерии): Антанты—274 дивизии и Центрального блока — 370 дивизий против бывших в ноябре: Антанты — 507 дивизий и Центрального блока — 369 дивизий.

[2] Людендорф, Мои воспоминания, М. 1923, стр. 159.

Затяжка в подписании мира с Германией усиливала позиции германского империализма и ухудшала положение молодой Советской республики. Ответственность за это лежит на предателях, врагах народа троцкистах и бухаринцах, боровшихся против требования Ленина о немедленном заключении мира с Германией.

Германские и австро-венгерские штыки дали контрреволюционной Украинской раде то, чего у нее не было, а именно вооруженную силу. Советская власть была вытеснена из Украины и с Юга. Германские империалисты подали руку помощи атаману донского казачества, который, собрав под свое знамя все контрреволюционные элементы казачества и буржуазии, уничтожил все достижения советской власти в казачьих областях Дона и Северного Кавказа.

Ленин настаивал на том, чтобы заключить мир с германцами с целью добиться передышки. Эта передышка была необходима для упорядочения организации управления государством и строительства Красной Армии.

Победа Ленина в вопросе о мире привела к тому, что 3 марта в Бресте был подписан мир [1]. Однако австро-германцы продолжали наступление.

Германия и ее союзники оккупировали: Финляндию, Прибалтику, Польшу, Украину, Юг России и Закавказье. На занятой территории оккупанты создавали буржуазные республики и поддерживали активность всех контрреволюционных образований, угрожая вместе с тем непосредственно Петрограду, вследствие чего еще 11 марта советское правительство переехало в Москву.

28 апреля германцы разогнали Центральную раду и 29-го провозгласили ген. Скоропадского всеукраинским гетманом.

При поддержке германского командования ген. Краснов вооружил реакционное донское казачество и, вытеснив красные войска из пределов области, восстановил власть атамана Всевеликого войска донского.

---

[1] По вине предателя Троцкого, отвергшего 10 февраля ультиматум германской делегации, по которому намечавшаяся граница отсекала в сторону Советского государства все южное побережье Финского залива, всю Эстляндию и северную часть Лифляндии, за исключением Риги, по Брестскому миру нам пришлось принять значительно более тяжелые условия мира и в частности границу, идущую по р. Нарове к юго западному углу Псковского озера и оттуда на озера Любен и Ливенгоф на Двине.

К этому же времени, при поддержке атамана Донского казачьего войска сначала Каледина, а потом и того же Краснова, по поручению кадетского «Московского центра» и на средства ростовской и новочеркасской буржуазии ген. Алексеев создал Добровольческую армию, возглавленную сначала ген. Корниловым, а после его смерти Деникиным.

Англия и Франция в своем тайном соглашении еще 23 декабря 1917 г. решили также оказать поддержку ген. Алексееву. Таким образом в борьбе против диктатуры пролетариата два капиталистических и воюющих между собой, на театрах мировой войны лагеря — Антанта и Центральные державы — фактически выступили единым фронтом. Российская контрреволюция питалась соками того и другого лагеря.

АЗИАТСКО-ТУРЕЦКИЙ ТЕАТР

(Схема 35)

В начале описываемого периода в связи с общим положением дел продвижение англичан на Месопотамском фронте почти прекращается. Для турок же начальный период приносит неожиданный успех на Кавказском фронте, где они не только возвращают занятую прежде русскими турецкую территорию, но оккупируют и части русского Закавказья. В сентябре 1918 г. на Азиатском театре, как и вообще в мировой войне, Турция потерпела полное поражение еще до окончания войны и вышла из числа ее участников.

Кавказский фронт

Как мы уже видели, русская кавказская армия перестала существовать к концу 1917 г., поэтому с начала описываемого периода турки перешли в наступление с целью обратного овладения областями, завоеванными в 1914—1916 гг. русскими:

30 января турки заняли Эрзинджан, 4 февраля — Байбурт, 8 февраля — Мемахатун, 29 февраля — Эрзерум, а в марте ими была занята вся турецкая территория, захваченная русскими в мировую войну.

Затем германский генеральный штаб, в поисках новой базы для борьбы с Англией на Азиатском театре, а также панисламистские идеи Энвера толкают турецкие войска в русское Закавказье, где они в апреле оккупировали Карскую и Батумскую области. Одновременно турецкий экспедиционный корпус под командой Нури-паши повел наступление на Баку.

Месопотамский фронт

В начале 1918 г. вместо умершего Мода в командование английской экспедиционной армией вступил ген. Маршаль. Имея свой левый фланг вполне обеспеченным со времени взятия Багдада в 1917 г., английская армия возобновила наступление в районе между рр. Диалой и Тигром, потеснила слабую турецкую армию, насчитывавшую всего около 20 000 человек при 112 орудиях, и в апреле на Керкукском направлении заняла Таук.

В сентябре Маршаль одновременно с наступлением англичан на Сирийском фронте перешел в наступление на Моссул и после шестидневной битвы 24 октября занял Керкук, после чего действовавшая на Моссульском направлении турецкая армия сложила оружие. Эта капитуляция открыла дорогу на Моссул, который был занят англичанами 31 октября, но уже раньше, 10 октября, в Мудросе было подписано перемирие с Турцией.

Сирийский фронт

С начала года англичане продолжали свое наступление от Яффа — Иерусалим на север, и 21 февраля турки, под угрозой обхода английской конницы, очистили Иерихон и отошли на восточный берег Иордана. К весне англичане распространились к югу от Мертвого моря, на котором и стали твердой ногой. Одновременно были выдвинуты легкие колонны к Амману для связи с арабами, наступавшими с юга и юго-востока; 29 марта Амман был взят. Однако успехи англичан были непродолжительны, и их дальнейшее продвижение было задержано до осени. Германское наступление весной 1918 г. на Французском театре заставило перебросить часть английских войск из Сирии во Францию. Турки, сосредоточив в районе Аммана части 4-й армии, атаковали англичан, которым с трудом удалось отвести свой фланг к Иордану. На этом операции приостановились, и обе стороны начали готовиться к решительной борьбе за Палестину.

В этот период особое значение имели действия арабских войск, которым под руководством Лоуренса почти удалось отрезать турецкую армию от ее базы в Дамаске.

Подготовка к последующим действиям длилась все лето, и к сентябрю положение сторон было следующее: правый фланг англичан упирался в Мертвое море и нижнее течение Иордана, где они имели три предмостных укрепления; далее

линия фронта шла на северо-запад и оканчивалась у моря севернее Яффы, главная масса резервов была сосредоточена за левым флангом и центром в районе Иерусалима. Турки имели в Палестине 3 армии общей силой около 80 000 человек и 500 орудий под общим командованием ген. Лимана-фон-Сандерса, заменившего Фалькенгайна. 8-я армия была развернута на Приморском направлении, 7-я армия—в районе Набулуса и 4-я армия — между Иорданом и Амманом. Левый фланг имел для турок особое значение, так как здесь проходит железная дорога на Дамаск и, кроме того, здесь турки стремились разъединить арабов и англичан; поэтому 4-я армия была сосредоточена на фронте около 20 *км*, в то время как две другие занимали фронт в 80 *км*.

Англичане решили удержать правым флангом низовья Иордана и при содействии флота нанести удар своим левым флангом вдоль морского побережья с целью выйти на сообщения турецких армий.

Сражение началось 19 сентября наступлением левого фланга англичан, которые в течение дня сбили турок на Приморском направлении и, продвинувшись вперед на 20 *км*, стали охватывать правый фланг турок и бросили вперед свою конницу. На следующий день на Набулусском направлении центр англичан перешел в наступление против 7-й турецкой армии, а левый фланг, продолжая захождение, вышел западнее Набулуса и, угрожая туркам охватом, стал развертываться фронтом на восток. В этот же день (20 сентября) английская конница, совершив переход в 60 *км*, перехватила железную дорогу в Эль-Фульче и заняла Бесан, а 21 сентября овладела переправами через Иордан южнее Тивериадского озера.

В результате трехдневного сражения турецкие армии были разбиты, отрезаны от путей отступления, и им осталось только пробиваться на восток. Но здесь наступали на Дерат арабы Фейсала, сына меккского шерифа. В этом кольце 8-я и 7-я турецкие армии потеряли всякую боеспособность и сдались; 4-я армия пробивалась на восток, но, преследуемая и охватываемая английской и арабской конницей, она потеряла всю свою артиллерию, и в Дамаск вошли лишь жалкие остатки ее войск.

Дорога в Сирию была открыта, 28 сентября англичане заняли С.-Жан д'Арк (Акку), а 1 октября их передовые части вместе с арабами вошли в столицу Сирии Дамаск. Это затра-

гивало интересы Франции, издавна занимавшей господствующее положение в Сирии, и французский флот 7 октября вошел в порт Бейрут. 15 октября союзная кавалерия заняла Триполи, 27 октября достигла Алеппо, важного узла Багдадской железной дороги, и таким образом Сирия была потеряна для турок.

ВОЙНА НА МОРЕ

(Схема 50)

Еще с осени 1916 г. для борьбы с германскими подводными лодками англичане обратили внимание на Фландрское побережье, где германцы тщательно укрепили два важных порта— Остендэ и Зеебрюгге. В обоих портах были устроены базы для подводного, миноносного и воздушного германских флотов; а вследствие близкого расстояния (60—70 миль) до берегов Англии их рейды и налеты наносили чувствительные удары не только в Канале, но давали себя чувствовать и в Атлантическом океане. Это было своего рода «осиное гнездо» у берегов Англии.

Для обстрела этих баз англичане выстроили специальные суда-мониторы, которые, имея небольшую осадку (до 4 *м*), были вооружены мощной артиллерией (до 380 *мм*), стреляющей на 37 *км*. С помощью этих судов англичане надеялись разгромить базы. Однако артиллерийский обстрел побережья не давал серьезных результатов, так как главная ценность этих портов заключалась в системе каналов и внутреннем порте Брюгге, где могли укрываться подводные лодки и гидроавиация.

Тогда англичане задались целью посредством заблокирования лишить германцев возможности пользоваться этой базой. В большой тайне была организована экспедиция в составе 162 судов различного назначения, большею частью принадлежавших к так называемому «Дуврскому патрулю», обеспечивающему сообщения между Англией и континентом. 2 апреля экспедиция была направлена из Сюипа в Зеебрюгге, причем часть сил была выделена к Остендэ. Англичане под прикрытием дымовых завес произвели десантами ряд атак портовых сооружений Зеебрюгге, взорвали виадук и потопили свои брандеры. В результате этой первой в истории удачной операции затопления брандеров Зеебрюгге был заблокирован; в нем были заперты на значительное время 12 германских подлодок и 23 миноносца и, кроме того, вследствие взрыва

виадука Зеебрюгге потерял свою ценность как база для гидросамолетов.

Операция у Остендэ была неудачна, но при повторении ее 9 мая англичанам удалось утопить на рейде брандер. В общем указанные действия, несомненно, затруднили германцам ведение подводной войны, что сразу же и отозвалось на количестве потопленного тоннажа.

ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР

Общая обстановка и значение отдельных участков фронта

(Схема 59)

Кампания 1918 г. во Франции и в Бельгии продолжалась с 21 марта по 11 ноября — всего 235 дней. Она делится на два почти равных периода: наступление германцев в продолжение 119 дней (с 21 марта по 18 июля) и контрнаступление союзников, длившееся 116 дней (с 18 июля по 11 ноября). Однако все операции 1918 г. составляют одну неделимую, спаянную одной основной идеей кампанию.

К концу 1917 г. линия фронта проходила: по бельгийской территории восточнее Ньюпора и Ипра; по французской — восточнее Армантьера, Бетюна и Круазиля; далее в районе Камбрэ фронт был вдавлен в сторону германцев, а затем тянулся западнее С.-Кантена на Ля-Фер, по р. Элет на Шмен-де-Дам, проходил севернее Реймса, обтекал Верден с севера и востока и вдавался в союзное расположение у С.-Миеля; затем фронт поворачивал и шел примерно вдоль границ Лотарингии и по восточной окраине Вогезов (вдоль границы с Эльзасом) до швейцарской границы.

Иначе говоря, западнее Мааса линия фронта шла по дуге, вдавленной в расположение союзников и находившейся от Парижа в 105 *км*, а от побережья по линии Кале — Аббевиль в 70—85 *км*. Западная часть фронта находилась в 200—260 *км* от германской границы. До франко-бельгийской границы от наиболее удаленного от нее участка фронта было 60—70 *км*. Протяжение всего фронта доходило до 765 *км*, но почти все операции 1918 г. произошли западнее Мааса, на участке протяжением 420 *км*.

Вооруженные силы Антанты располагались:

1. Бельгийская армия короля Альберта — от моря до Лангемарка на фронте 35 *км*, всего 80 000 бойцов (12 бельгийских и 2 французских дивизии, 590 орудий, из них 160 тяжелых).

2. 4 английские армии фельдмаршала Хейга от Лангемарка до Уазы на фронте в 200 *км*, всего 958 000 бойцов (58 пех. и 3 кав. британские дивизии, 2 португальские дивизии, 6 054 орудия, из них 2 093 тяжелых, 1 034 самолета, 370 танков).

3. 8 французских армий ген. Петена в двух группах: а) северная группа ген. Франше д'Эспере—4 армии (4-я, 5-я, 6-я и 3-я в резерве) от Уазы до р. Эн на фронте в 160 *км* и б) восточная группа ген. Кастельно — 4 армии (7-я, 8-я, 1-я и 2-я) от р. Эн до швейцарской границы на фронте в 370 *км*. Всего на фронте в 530 *км* французы имели 1 100 000 бойцов (99 пех. и 6 кав. дивизий, 8 795 орудий, из них 4 000 тяжелых, 2 750 самолетов, 523 танка) [1].

Кроме того, к 21 марта высадились части 6 американских дивизий, но из них боеспособной была лишь одна.

Всего союзники имели во Франции и Бельгии 171 пех. и 9 кав. дивизий, 15 439 орудий (из которых 6 253 тяжелых), 3 784 действующих самолета, 893 танка — 2 138 000 бойцов (4 940 500 едоков). Из этого количества сил 112 пех. дивизий занимали фронт, а 59 пех. и все кав. дивизии были в резерве. Наибольшая плотность боевого порядка была создана на кратчайших путях к Парижу на фронте от Вердена до Реймса и к побережью севернее Камбрэ. Здесь дивизии занимали участки, не превосходившие 5 *км*. В Вогезах дивизионные участки доходили до 13½ *км*.

Против союзных сил стояли 13 германских армий, входивших в состав четырех фронтов. Они насчитывали 193 пех. дивизии с 15 700 орудиями и 2 800 самолетами — 2 000 000 бойцов (4 000 000 едоков). Из общего числа дивизий в резерве были 85 дивизий. Во главе вооруженных сил находился император Вильгельм при начальнике штаба Гинденбурге и ген.-квартирмейстере Людендорфе.

К линии фронта от моря до Вогез протяжением в 550 *км* со стороны Германии подходили 14 сквозных железнодорожных линий, в среднем 1 линия на 40 *км* фронта, а со стороны Франции—12. По фронту все они были распределены неравномерно. Со стороны Германии больше всего железных дорог подходило к северному и восточному участкам, а со стороны Франции — из Парижа к участку Шалон—р. Уаза. К Вогезам со стороны Германии подходили 7 железнодорожных линий, а со стороны Франции—2. Рокадных железнодо-

[1] Траншейные орудия во все приведенные цифры не входят

рожных путей вблизи и вдоль всего фронта германцы имели 2, союзники—3.

Продолжительная позиционная война при упорстве обеих сторон и отсутствии решительных результатов позволила им не только основательно зарыться в землю, но и хорошо оборудовать свои глубоко эшелонированные позиции и для длительного в них пребывания, и для уменьшения потерь от неприятельского огня, и для оказания сопротивления атаке врага. У обеих сторон позиции представляли собой лабиринт окопов, ходов сообщения, усиленных проволочными заграждениями и другими препятствиями; при этом германские позиции, занимавшиеся войсками боевой линии, имели в глубину местами до 10 *км*, а кроме того, на опасных участках позади первой позиции имелась и вторая. В глубоком тылу северных германских армий частью создавались, частью намечались еще 3 позиции, которые до 1918 г. должны были парализовать усилия численно превосходных союзников прорвать фронт: первая по линии Гент—Валансьен — Ретель — Вузье — р. Маас; вторая Антверпен — р. Маас и третья — вдоль бельгийско-германской и французско-германской границ до Меца.

Эльзас прикрывался одной позицией, занятой войсками, с отдельными укрепленными участками в ее тылу.

У союзников первая позиция была эшелонирована в глубину на 3—5 *км* и более. Позади нее в 1—8 *км* вдоль всего фронта находилась вторая позиция, а еще дальше в тылу за некоторыми участками и третья. Но третья позиция не была закончена, а вторая была значительно слабее первой.

Юго-восточная часть театра, примыкавшая к Эльзас-Лотарингии и прикрытая со стороны последней двойным барьером, не считая занятой войсками укрепленной полосы, хребтом Вогезских гор и крепостями от Вердена до швейцарской границы, — очевидно, была невыгодной для наступательных действий германцев. С другой стороны, успешное наступление французов на Страсбург в обход всей укрепленной системы германцев с юга на сообщения главной массы германских вооруженных сил поставило бы их в чрезвычайно опасное положение.

Иной характер имела северо-западная часть театра. Отсутствие здесь мощных естественных преград делало этот участок пригодным для широких наступательных действий крупных войсковых масс. Важнейшие операционные направления

шли к Парижу и к побережью. В соответствии с этим особое значение имели: центральный участок северо-западной части фронта, выдвинувшийся к столице Франции, и северный приморский участок. Последний прикрывал порты, через которые поддерживалась связь между Англией и Францией. Здесь была промежуточная база английской армии. Отсюда германские подводные лодки могли успешнее вести борьбу с флотом Англии, германская бомбовозная авиация получала близкие и важные объекты для своих действий, а сверхдальнобойные орудия — благодарные цели в юго-восточном углу Англии. Естественно, при столь важном стратегическом значении этого побережья захват его германцами с целью разобщения союзников, а также для нанесения вреда непосредственно самой Англии должен был сделаться важнейшей, после разгрома живой силы Антанты и захвата Парижа, оперативной задачей германской армии. Овладение побережьем в сильной степени затруднило бы взаимодействие союзных сил, ослабило бы военную мощь коалиции, вызвало бы политические осложнения, замедлило бы прибытие американцев и могло бы оставить одну Францию против сильного врага. И насколько захват этого побережья представлялся существенным для Германии, настолько удержание его в своих руках являлось необходимым для англо-французов.

Кроме вышеуказанных участков фронта, не менее важное значение имел и прилегавший к р. Маас сектор. В тылу главной массы германских войск, составивших правое крыло Германского фронта и значительно удаленных от германской границы, находилась Бельгия с переправами через р. Маас и с бедными путями сообщений Арденнами. Центр Германского фронта мог базироваться только на железные дороги, идущие из Германии южнее Арденн. В тылу северного крыла германской армии создавались мощные укрепленные полосы. При этих условиях наибольший успех сулило решительное наступление союзников с участка фронта, примерно Реймс, Верден и восточнее в обход германских укреплённых позиций, в общем направлении на Седан, а еще лучше — вдоль Мозеля. Успешное наступление в этом направлении выводило в тыл главной массы германской армии, нарушало ее непосредственную связь с Германией и, перерезая рокадные железнодорожные линии, лишало свободы маневра и вынуждало базироваться лишь на железные дороги Бельгии. Последние же были сосредоточены между голландской грани-

цей и Арденнами, т. е. проходили по узкому коридору шириной в 80 *км*. Для организации наступления и этот участок был также выгоден для союзников, так как к нему подходило много путей, и успех союзников в этом направлении ставил германскую армию в тяжелое положение. При отходе она вынуждена была бы втиснуться в упомянутый коридор и пересечь р. Маас. Хотя через р. Маас имелось много мостов, но их все же было недостаточно для быстрой переправы миллионов людей и лошадей. При дальнейшем продвижении союзников на север являлась угроза или уничтожения германской армии, или оттеснения ее на голландскую территорию, до которой от Вердена всего 185 *км*. Для германцев было необходимо удерживать прилегающий к Маасу участок фронта. Для англо-французов захват района Седан—Мезьер или Люксембурга приводил к решающим результатам.

Состояние вооруженных сил обеих сторон

Вооруженные силы обеих сторон за время длительной позиционной войны были реорганизованы. Эта реорганизация была связана с огромными потерями в личном составе, недостатком людских и конских ресурсов, значением, которое приобрела техника, опытом войны, а также необходимостью изыскания новых источников борьбы.

Наиболее существенными и общими чертами тех изменений, которые произошли в составе сухопутных вооруженных сил обеих сторон, являлись: огромное увеличение армий, снабжение их новейшими техническими средствами, особенно артиллерией и авиацией, соответственное уменьшение относительной численности пехоты и особенно кавалерии, увеличение численного состава прочих родов войск, привлечение к военной службе тех граждан, которые по законам мирного времени не подлежали воинской повинности, создание новых родов войск и артиллерии резерва главного командования.

В частности Германия к началу кампании 1918 г., достигнув максимума своего напряжения, имела всего 244 пех. и 4 кав. дивизии, сведенные в 69 корпусов. Недостаток людей и лошадей в Германии вынудил все дивизии разделить по качеству, без уведомления их об этом, на 3 категории: 1) пригодные для ведения всяких операций, так называемые ударные дивизии, которых было 56, 2) пригодные для ограни-

ченных районов действий и 3) пригодные лишь для позиционной войны [1].

К началу ноября 1917 г. на Западном фронте находилось 147 германских дивизий.

Для германской армии 1918 г. по сравнению с 1914 г. было характерно: создание могущественной артиллерии ближнего боя (17 127 минометов), значительное усиление легкой и тяжелой артиллерии (первой в 2, а второй в 2½ раза), увеличение числа пулеметов в 20 раз, резкое увеличение авиации и средств зенитной обороны, усиление механического транспорта (60 000 автомобилей) и расформирование 7 кав. дивизий.

Германцы усвоили и применили на практике основы гибкой обороны. Они стали глубоко эшелонировать войска и отказались от цепляния за местность и стремления во что бы то ни стало удерживать передовые элементы обороняемой позиции. Назначение занимавших их войск — нанести возможно бо̀льшие потери и расстроить атакующего, а самим отойти, избегая бесполезных потерь. Утерянное пространство не имело значения, так как легче всего было вернуть его контрманевром из глубины. В связи с этим они стремились использовать элемент внезапности, для чего широко применяли маскировку и располагали главную линию обороны на обратных скатах возвышенностей.

Новые методы наступления на укрепленную позицию впервые были испытаны германцами в Рижской операции, после которой они изложили их в специальной инструкции «Наступление в позиционной войне». Для наступательного боя ставится или ограниченная цель, или решительный прорыв с целью выйти из укрепленной полосы и вернуть себе свободу маневра. При прорыве главный залог успеха в использовании внезапности, быстроте и силе удара и глубоком проникновении в расположение противника. Внезапность достигается скрытностью подготовки операций, развертыванием сил непосредственно перед началом артиллерийской подготовки, ее кратковременностью, что вынудило их отказаться от пристрелки. На 1 *км* фронта прорыва необходимо развертывать

---

[1] Дивизия имела 9 батальонов, 54—108 станковых пулеметов и 144 легких пулемета, 48—60 орудий, 36—72 миномета, 1—2 саперные роты, 1 эскадрон, 1 телефонную роту и многочисленные вспомогательные части, которые, впрочем, часто являлись принадлежностью не дивизии, а определенного участка фронта и переходили из одной дивизии в другую. Это дало возможность перевозить дивизию в 30 железнодорожных эшелонах.

до 100 орудий. Пехота в групповом порядке продвигается под прикрытием огневого вала со скоростью до 1 *км* в час. Кроме артиллерии, наступлению пехоты содействует и сильная авиация. Попрежнему успех операции достигается обходом или охватом противника. Дивизии получают участки не более 2 *км*. За дивизиями первой линии следуют дивизии второй, а иногда и третьей линии. Бой должен регулярно питаться материальными средствами.

Брожение внутри Германии, революция в России и общее утомление войной стали оказывать некоторое влияние на моральное состояние многих солдат германской армии. Слабыми местами германской армии были: истощение живой силы; для пополнения потерь ежемесячно требовалось около 112 000 человек; внутри страны, не считая работающих на оборону, оставалось немного больше 950 000 способных носить оружие лиц; недоедание начало чувствоваться в армии — паек был уменьшен до 2 500 калорий; имелся недостаток фуража, горючего, каучука; в армии было только 10 танков. Командный состав был обучен хорошо и не мыслил окончить войну без победы.

Во Франции всего было 113 пех. и 6 кав. дивизий, сведенных в 32 арм. и 2 кав. корпуса, причем 6 пех. дивизий были в Италии и 8 — на Салоникском фронте [1]. Отличительными особенностями французских вооруженных сил были: «возимая» артиллерия — 75-*мм* пушки, перевозимые на грузовиках; наличие большого числа танков и 84 000 автомобилей; расформирование с 1914 г. 6 кав. дивизий; резкое увеличение на Французском театре военных действий числа действующих самолетов; хорошее продовольствие бойцов — 3 816 калорий.

В 1917 г. внимание обращалось на короткие удары с ограниченной целью, наносимые внезапно и лишь после тщательной подготовки, особенно артиллерийской. От пехоты при этом не требовалось больших усилий; она шла вперед лишь после того, как артиллерия уничтожала все стоящие на ее пути препятствия. С середины 1918 г. французы переходят к глубоким прорывам Германского фронта на основе короткой артиллерийской подготовки с внезапным броском тан-

---

[1] В пех. дивизии было 9 батальонов, 72—108 станковых пулеметов, 216 легких пулеметов, 48 орудий, 1—2 эскадрона, 2 саперные роты и пр. В состав корпуса входило 2—4 дивизии, 36—48 орудий, 1—2 разведывательные эскадрильи и пр.

ков и мощным ударом с воздуха на тылы противника. Взгляды французов на оборону были сходны со взглядами германцев.

Французское командование «изжило» кризис, потрясший армию весной 1917 г. Рядом кровавых репрессий ему удалось подавить революционное брожение и отдельные выступления против войны. Численность ее колониальных войск увеличилась. Она обладала огромным боевым опытом, мощными огневыми и техническими средствами и была обучена вполне хорошо. Это привело к тому, что остальные союзные армии в общем придерживались французских взглядов на ведение боя. Однако отсутствие достаточных пополнений (имелось всего 500 000 человек), крупные потери и неудачи предшествовавших лет войны вызывали несколько излишнюю централизацию управления, методичность действий и боязнь риска.

Длительная кровопролитная война и угроза самому существованию Британской империи вызвали необходимость в 1916 г. ввести в Англии обязательную воинскую повинность, что дало возможность в значительной степени увеличить ее вооруженные силы. К началу кампании 1918 г. в Британской империи имелось уже 91 пех. и 8 кав. дивизий, из которых 33 пех. и 5 кав. дивизий находились в ее пределах, или вели борьбу в Азии, Африке, Италии и на Балканском полуострове. Дивизии, бывшие во Франции, были включены в 18 корпусов [1].

Характерными особенностями британских вооруженных сил были: «независимые воздушные силы», подчиненные непосредственно особому Воздушному министерству и предназначенные для налетов в глубь Германии; наличие большего числа танков и 46 000 автомобилей; отсутствие, как и в других воевавших государствах, достаточных пополнений; отличное снабжение армии и сытное продовольствие — паек имел 4 193 калории. В общем Англия провела огромную работу по созданию армии. Ее моральное состояние было высоко, но командный состав, получивший ускоренную подготовку, был слабее, чем во Франции и Германии.

По объявлении войны Германии 5 апреля 1917 г. США произвели гигантскую работу по созданию сухопутных вооруженных сил. 18 мая 1917 г. был обнародован закон

---

[1] В состав пехотной дивизии входило: 9 батальонов, 64 станковых пулемета, 192 легких пулемета, 72 орудия, 16 бомбометов, 1 саперный батальон, 1 рота связи и пр. В корпусе было 2—4 пех. дивизии.

о всеобщей воинской повинности. В январе 1918 г. в армии состояло 1 300 000 едоков. В течение 1918 г. было решено сформировать 93 пех. дивизии[1].

Высадка американцев во Францию началась 13 июня 1917 г. К 21 марта 1918 г. там было уже свыше 300 000 едоков, причем число высаживавшихся во Франции ежемесячно росло.

В общем огромный людской запас и богатства США создавали базу для быстрого формирования огромной, хорошо снабженной армии (паек 4 714 калорий). Эта армия должна была перевесить чашу весов военного счастья на сторону Антанты. Но ее создание было рассчитано на затяжку войны и на 1919 г., тем более что ограниченные транспортные возможности препятствовали необходимой быстроте перевозки ее частей на театр военных действий. Во главе вооруженных сил США находился ген. Першинг (состоял военным агентом США при японской армии в русско-японскую войну 1904—1905 гг.).

Сравнивая вооруженные силы обеих сторон во Франции к началу кампании 1918 г., нетрудно видеть, что при равном числе бойцов и орудий союзники превосходили германцев в коннице, авиации и в числе танков, а германцы союзников — в числе дивизий (193 германских против 171 союзных). При кризисе людского запаса во всех воевавших государствах Антанта имела за собой США. При отличном продовольствии вооруженных сил Антанты германская армия питалась скудно. Германская армия была однородной. В состав же союзных сил входили бойцы разных наций, языков и характеров. С другой стороны, моральное состояние вооруженных сил Антанты было выше, чем Германии.

Борьба велась на территории Франции, а следовательно, буржуазии Антанты легко было внушить населению Франции необходимость защищать отечество, а всем остальным участникам то, что они ведут «справедливую, оборонительную войну». Кроме того, с целью разжигания ненависти к Германии она искусно использовала и налеты на Лондон и Париж, и страдания населения в оккупированных Германией французских и бельгийских областях, и угрозу существованию самой Англии, и гибель гражданских лиц при потоплении союзных и нейтральных судов германскими подвод-

[1] Каждая дивизия имела 12 батальонов, 168 станковых пулеметов, 768 легких пулеметов, 72 орудия, 1 инженерный полк, 1 батальон связи и 1 автобронебатальон. По штату в дивизии состояло 27 080 едоков, а в корпусе (4—5 дивизий) — 170 000.

ными лодками. И в то же время буржуазия Антанты не мыслила окончания войны до полного сокрушения Германии.

Если тактические взгляды французов характеризовались централизацией управления, использованием мощных технических средств, методичностью и желанием сохранить людские жизни, то германцы проводили в своих войсках смелость, дерзновение, простоту и грубость приемов, поощряли инициативу частных начальников и стремление к широким наступательным действиям в поле. А в общем обе стороны по качеству были одинаковыми, имели отличную боевую подготовку и стремились к тому, чтобы не только устоять, но и одолеть в предстоявшей борьбе. И каждая из них не жалела ни трудов, ни денег, чтобы достигнуть этого.

Экономическое и политическое состояние обеих сторон. Планы и кампании

Германия

Изоляция Германии от внешнего мира вызвала к началу 1918 г. острый недостаток съестных припасов, сырья, искусственных удобрений. Сбор хлебов в 1918 г. дошел до 41% мирной нормы. Скотоводство было в лучшем состоянии, но все же число голов уменьшилось, а вес их пал. В соответствии с падением сельского хозяйства калорийность нормального пайка мирного жителя не превышала 1 400 калорий. При этом качество продуктов стало весьма низким. Надежды Германии на продовольственные запасы Украины и Румынии не сбылись.

Промышленность работала несколько лучше, чем сельское хозяйство; этому способствовал захват Германией Бельгии, северо-восточной Франции с железными и угольными копями и развитой металлургией и Домбровского угольного района. Тем не менее уменьшение числа рабочих рук и отсутствие многих видов сырья серьезно отразились на состоянии мирной промышленности. Зато военная промышленность цвела. В августе 1916 г. главное командование выставило требование интенсификации промышленности, известное под названием «программы Гинденбурга». По этой программе продукция патронов и минометов должна быть удвоена, а орудий и пулеметов утроена. В результате производство снарядов по сравнению с 1914 г. увеличилось в 15 раз, орудий тяжелых — в 20 раз, легких—в 200 раз, а пулеметов—в 230 раз. Уже в 1917 и 1918 гг. главное командование было вынуждено настаивать на уменьшении производства орудий, пулеметов и

винтовок, но полного успеха оно не имело, так как промышленное производство имеет громадную инерцию, а в данном случае оно к тому же поддерживалось заинтересованными лицами. В июне 1917 г., в связи со вступлением в войну США, была создана «американская программа» усиления воздушного флота, в соответствии с которой ежемесячное производство самолетов дошло до 2 000, а авиамоторов до 2 500 штук.

Падение внешней торговли, особенно экспорта, уменьшение золотого запаса, рост государственного долга и инфляция понизили курс марки на 30%. Железнодорожный и автомобильный транспорт был изношен, а средств и сил для его восстановления не имелось. Из вышеизложенного видно, что Германия была разорена, народ сильно обнищал. Зато военная промышленность производила орудий истребления больше, чем их требовалось для ведения войны. Такое состояние экономики Германии, оказавшее сильное влияние на ход кампании, предопределяло ее внешнее и внутреннее политическое положение.

1 февраля 1917 г. германские подводные лодки начали «неограниченную» войну. Нанеся сильный ущерб Англии и Франции, подводная война затронула интересы и США, последние, как мы знаем, 5 апреля объявили войну. Но так как и раньше США снабжали Европу всем необходимым, то германские правящие круги сначала не особенно смутились их выступлением, полагая, что они не в состоянии будут скоро перебросить в Европу сколько-нибудь значительные силы, но зато теперь можно было не делать исключений для судов под американским флагом.

Таким образом, внешнеполитическая обстановка для германского командования могла представляться в привлекательном виде. Союзники же Германии были ненадежны, и лишь победа ее могла удержать их в союзе. Полной же победы не могло быть до сокрушительного удара по западным противникам на главном театре военных действий во Франции. Ни та, ни другая сторона не сделала серьезных попыток притти к полюбовному мирному соглашению. Все они имели целью только убедить общественное мнение в миролюбии своих правительств, в агрессивности своих противников и в необходимости продолжать «оборонительную войну». Наиболее характерной из таких лицемерных попыток к миру были предъявленные Вильсоном Конгрессу 8 января 1918 г. зна-

менитые 14 пунктов, которые должны были лечь в основу будущего мира.

Но если внешняя обстановка могла казаться благоприятной, то внутреннее положение Германии становилось все напряженнее. Тяжелое экономическое положение и неясность военного положения, утомление войной, неоправдавшиеся упования на подводную войну, вступление в войну США и агитация Антанты подрывали надежды германского империализма на победу. Вопреки вождям социал-демократии и профессиональных союзов, которые выступали за войну, забастовки ширились, революционное брожение масс росло, восстания возникали даже во флоте.

И все же авантюристы из германского генштаба во главе с Людендорфом решили перейти к широким наступательным операциям на Западном фронте с тем, чтобы, сокрушив армии Антанты до прибытия во Францию крупных американских сил, силой победоносного оружия заставить Антанту подписать победный для Германии мир. К подготовке такого удара и приступило германское командование, полагая, что предшествовавшие годы войны были лишь подходом к тому, чтобы создать такую обстановку, которая открывала бы возможность наступления на Западном фронте с решительной целью. При этом германское главное командование стремилось достичь конечной цели в первой операции. Если бы достигнуть ее первым же натиском не удалось, то предполагалось возобновить наступление с целью настолько потрясти союзный фронт, чтобы он в конце концов все-таки рухнул.

Но принимая такое решение, Гинденбург не мог сосредоточить на Франции все свое внимание и силы. Империалистические вожделения Германии заставили его устремлять свои взоры на восток с целью удержать захваченные там территории и добыть продовольствие, для чего он вынужден был оставить свыше 40 дивизий на территории Советской России.

Антанта

Экономическое положение Антанты было хотя и тяжелым, но все же значительно лучше, чем в Четверном союзе. В частности Франция с 1914 г. лишилась большей части своих каменноугольных и минеральных копей и своей металлургической промышленности. Она потеряла район, также богатый и в сельскохозяйственном отношении; поэтому не могла наладить производство во всей полосе тыла союзных армий. Она

лишилась 84% всего числа призванных на военную службу мужчин в возрасте от 18 до 45 лет. В результате всего этого сельское хозяйство сильно пало. Уже в июне 1917 г. пришлось ввести карточки на сахар, а в конце этого года и на хлеб.

Необходимость усиленного импорта хлеба, скота, нефти, стали и угля, а также и грузов для удовлетворения потребностей ее вооруженных сил вызвала, в связи с переброской во Францию и снабжением английской и американской армий, огромную нужду в тоннаже, соответствующее развитие портов, постройку от них новых железнодорожных линий и усиление транспорта внутри страны. В результате импорт по сравнению с 1913 г. увеличился на 50%, а экспорт пал в 2 раза. Транспорт износился, вагонов, несмотря на крупные покупки их, нехватало, на транспорте испытывался серьезный недостаток личного состава, рельсов, шпал, топлива и пр., частное движение было стеснено, поезда ходили с меньшей скоростью, грузы запаздывали.

Производительность мирной промышленности, сначала сильно снизившаяся, к 1918 г. возродилась. Финансовое положение Франции, несмотря на крупные кредиты на войну, инфляцию и займы, было относительно хорошим. Курс франка в надежде на контрибуцию, реализацию русских долгов и пр. держался в среднем 92% паритета.

Для Англии, чья жизнь всецело зависела от импорта сырья и продовольствия, безопасность морских путей была важнее всего. Открытая борьба в море кончилась для германцев неудачей, и английский флот продолжал господствовать на нем. Казалось, можно было быть спокойным. Но началась неограниченная подводная война, и все сразу было поставлено под угрозу: снабжение населения Англии и снабжение английских вооруженных сил во Франции, Салониках и на других театрах, и под угрозой оказалась даже перевозка американской армии во Францию. В случае полной удачи подводной войны сначала Англия, а потом США вынуждены были бы выйти из войны, а при этих условиях Франции оставалось только сдаться. Во всяком случае вопрос с тоннажем у Антанты в 1918 г. сильно обострился. Англии, обладавшей в 1914 г. 41% мирового тоннажа (19 млн. *т*), необходимо было не только удовлетворять потребности свои и своей армии и поддерживать сношения со всеми своими рынками, чтобы окончательно не потерять их в пользу конкурентов, но и предоставлять крупную часть своего торгового флота

для Франции и США, так как тоннаж последних (Франции—2,5 млн. и США—3,5 млн. *т*) был недостаточен. Поэтому, несмотря на принудительное привлечение для обслуживания нужд Антанты торгового флота нейтральных государств, спешную постройку новых судов, строгие ограничения для импорта, действительные меры для борьбы с германскими подводными лодками,—тоннажа нехватало, стоимость фрахта и цены на предметы первой необходимости возросли. Падение внешней торговли и особенно вывоза, огромные расходы на войну, ссуды союзникам, займы и инфляция очень болезненно повлияли на финансовое положение Англии.

Таким образом, экономическое положение богатых Англии и Франции значительно осложнилось, особенно второй. Англия же, обладавшая господством на морях, имея самый сильный торговый флот и неограниченный кредит в США, в меньшей мере была стеснена в удовлетворении своих потребностей.

Опыт первых же боев в 1914 г. ясно дал понять, что победа Антанты станет возможной лишь в том случае, если союзники смогут значительно превзойти Германию в производстве предметов вооружения, огнестрельных припасов и технических средств. Единые интересы Антанты побудили ее весной 1917 г. признать принцип общности военных материалов и предметов снабжения. Развертывание военной промышленности во Франции и Англии шло быстрым темпом. Во Франции производство тяжелых орудий с 1914 г. увеличилось в 35 раз (с 10 до 350 в месяц) и для легких орудий дошло до 1 000 в месяц. Тот же процесс роста продукции происходил и в отношении снарядов (с 10 000 в сутки в 1914 г. до 320 000 к концу 1917 г.), винтовок, пулеметов и патронов к ним. В этом отношении одна Франция почти не отставала от Германии. Самолетов же, моторов к ним и танков первая вырабатывала значительно больше, чем вторая.

Особенно успешно развернула свою военную промышленность Англия. Если за 5 месяцев 1914 г. там было выработано 91 орудие, 274 пулемета и 120 000 винтовок, то за 10 месяцев 1918 г. ее заводы выпустили 4 000 орудий, 120 000 пулеметов и 1 062 000 винтовок. Число вырабатываемых снарядов (свыше 300 000 в сутки) в полной мере удовлетворяло все потребности армии. Если принять во внимание в Англии большую, чем в Германии, продукцию самолетов и танков, то будет ясно, что производство военной промышленности Франции и Англии превосходило производство Германии.

Что касается США, то экономическое положение их, и до войны хорошее, за первые годы ее сделалось блестящим вследствие огромных заказов Антанты, приобретения новых рынков, открытия Панамского канала и увеличения производительности промышленности и сельского хозяйства. Надо, однако, отметить, что угля и пшеницы для полного удовлетворения всех потребностей нехватало.

Но вынужденные принять участие в военных действиях США не могли в начале 1918 г. снабжать свою армию всеми материальными средствами, так как даже для американцев оказалось невозможным наладить в короткий срок производство предметов вооружения, снарядов и пр. Поэтому были сделаны крупные заказы их в Англии и Франции, взамен чего американцы доставляли им сырье или полуфабрикаты. Этот процесс обмена обеспечил США время для развертывания военной промышленности, которая, быстро развиваясь на европейском золоте, постепенно достигла огромных размеров. К концу войны изготовление в США винтовок, пулеметов и пороха превосходило производство отдельно Англии и Франции. Таким образом, возможности развития военной промышленности США были огромны, но грозные события на фронте и необходимость, как будет видно ниже, срочно оказать помощь Англии и Франции живой силой привели к тому, что США должны были начать борьбу при помощи средств, изготовлявшихся в Англии и Франции.

Внешняя политическая обстановка для Антанты представлялась мало удовлетворительной. 1917 г. принес много разочарований. Он не только не дал союзникам ожидавшейся победы, но резко улучшил внешнее положение Германии. Лишь в Азии фортуна несколько улыбнулась им — в Месопотамии англичане овладели Багдадом, а в Палестине Иерусалимом. Зато результаты первых месяцев германскогс «подводного террора» поставили под угрозу связь Англии с внешним миром.

Не было сомнения в том, что Германия использует результаты подводной войны, выход из войны Советской России и поражение Италии для пополнения и увеличения своих армий во Франции и попытается достигнуть победы на главном театре военных действий до прибытия крупных американских сил. Но имелись основания надеяться, что превосходство германских сил будет относительно кратковременным. С другой стороны, тяжелое экономическое положение Герма-

нии и ее союзников, внутренние осложнения и пацифистские тенденции, все чаще там проявлявшиеся, показывали, что время работает на союзников. Но до того времени, когда участие американцев могло сделаться ощутительным, а политико-экономическое положение Германии тяжелым, внешняя политическая обстановка для Антанты оставалась серьезной. Для возобновления мирных переговоров никаких предпосылок не имелось. Те мирные предложения, которые делались Германией, считались неприемлемыми, а условия мира с Советской Россией и Румынией показали Антанте, как понимает Германия мир.

Раз не было никаких оснований для начала мирных переговоров, приходилось продолжать политику истощения блокированной Германии, тем более что деятельность германских подводных лодок в конце концов была ослаблена. При таких условиях надеяться на скорое достижение победы союзники не могли, и Клемансо в январе 1918 г. открыто заявил, что победа Антанты будет одержана лишь осенью 1919 г.

Методу измора Германии способствовало то, что в общем политическое положение внутри стран Антанты не внушало опасений. Хотя усталость от войны резко чувствовалась в странах Антанты, и революционное движение в них усиливалось, тем не менее отсутствие серьезных продовольственных затруднений, вступление в войну США, раздувание шовинистических настроений среди гражданского населения Антанты в связи с жертвами от подводной войны и налетов германской авиации — все это усиливало позицию французской и английской буржуазии по отношению к германцам. «Военные» правительства Ллойд-Джорджа в Англии и Клемансо во Франции пока еще поддерживались подавляющим большинством их законодательных палат. В США буржуазия мобилизовала мощные средства для продолжения войны.

С другой стороны, Англия и Франция переживали кризис людского запаса и были вынуждены несколько уменьшить численность своих армий во Франции. Они понесли в предшествовавшие годы и особенно в 1917 г. значительные потери и опасались их в дальнейшем. Вооруженные силы их были утомлены. Мирные тенденции в странах Антанты усиливались. В 1917 г. во французской армии были волнения. Германцы, по сведениям Антанты, обладали во Франции превосходными силами. Италия осенью 1917 г. была разгромлена, и ее пришлось поддержать вооруженными силами Англии

и Франции. Все это побудило главное союзное командование не рисковать в наступлениях, а готовиться к отражению решительного удара германцев. «Мы, — говорится в протоколе Верховного военного совета, — остаемся на Западном фронте в оборонительном положении, пока к нам не прибудут американцы. Если мы подчиним союзные армии на фронте от Северного моря до Адриатического единому командованию, то мы будем в состоянии сопротивляться врагу. Наступление мы начнем в Палестине. Турция близка к истощению, и разгром в Палестине выведет ее из строя. Такой результат будет иметь дальнейшие последствия, которые мы не можем предвидеть, но которые могут быть решительными».

Вопрос об едином командовании вылился в несколько необычайную форму. Вооруженные силы всех стран Антанты имели во главе своих главнокомандующих, ответственных перед своей страной и не связанных в единый организм единой общей волей. Никто и особенно англичане не хотел подчиняться генералу другой армии, а правительства и парламенты опасались потерять контроль над армией своей страны. Не прекращавшиеся с первых же дней войны попытки французов установить единовластие были безрезультатны. Необходимая координация действий достигалась аппаратом связи и периодически созывавшимися конференциями, которые обсуждали предположения стратегического характера и вопросы снабжения, связанные с задуманными операциями.

Пока (до конца 1917 г.) инициатива на франко-бельгийском фронте принадлежала Антанте, отсутствие единовластия не давало себя чувствовать особенно резко. Но разгром Италии в октябре 1917 г. побудил премьеров Англии, Франции и Италии создать Верховный военный совет. В состав его входили они сами и периодически съезжались на заседания. В промежутки между такими сессиями в совете заседали военные представители от 4 союзных армий—английской, американской, французской и итальянской. Каждый из этих представителей был «техническим советником», ответственным только перед своим правительством, и никаких важных вопросов сам разрешать не мог. Таким образом, совет был постоянным коллективным органом совещательного характера без каких-либо командных и исполнительных функций. Поэтому конференция, вырабатывавшая план кампании на 1918 г., учтя грозную для Антанты обстановку, пришла к решению, кроме Верховного военного совета, создать Исполнительный военный

совет под председательством французского ген. Фоша. Этот совет должен был координировать действия главнокомандующих союзными армиями и создать свой резерв. В действительности же члены этого совета защищали интересы лишь своей страны, а главнокомандующие оставались ответственными лишь перед своими правительствами. В результате никакого общего резерва создано не было, так как Хейг от выделения туда английских войск отказался, а все остальные главнокомандующие обусловили выделение своих сил отправкой туда дивизий из других армий. Таким образом, союзники не смогли поставить общие интересы Антанты выше интересов своих государств. Это оказало вредное для союзников влияние во время операции германцев, начатой 21 марта, хотя Хейг и Петен предварительно договорились о взаимной поддержке в случае наступления германцев. Это соглашение произошло с ведома Клемансо, но без извещения Фоша.

План Антанты вполне соответствовал обстановке, сложившейся к началу 1918 г. Казалось, сильная Антанта обладала всеми средствами для перехода в наступление с целью сокрушить истомленную Германию, но в то же время экономическая, политическая и военная мощь Антанты позволяла ей без большого риска выжидать ослабления Германии и прибытия крупных американских сил. Сокрушающие удары Германии должны были разбиться о превосходную технику союзных армий. А тогда при помощи США, которые к тому времени могли оказать своими вооруженными силами решительное содействие англо-французским армиям, можно было бы окончательно раздавить врага.

Правда, первые месяцы кампании грозили Антанте неблагоприятными последствиями, но можно было надеяться, на основании опыта наступлений предшествовавших годов, что оно не приведет к сокрушению союзных армий. Таким образом, противные стороны решили: германцы—наступать, союзники—обороняться.

Всего германцы предприняли три наступательные операции: 21 марта в районе Соммы, 27 мая на р. Эн и 15 июля на Марне. 18 июля союзники на Марне перешли в контрнаступление и имели успех. Но если успех и не поколебал духа германского главного командования, то внезапно начатая 8 августа операция между Соммой и Уазой сломила упорную волю германцев и они начали говорить о мире. Борьба закончилась перемирием, подписанным 11 ноября.

Глава седьмая

ПЕРИОД МАРТ—ИЮЛЬ

ПЕРВОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ГЕРМАНЦЕВ НА ФРАНЦУЗСКОМ ТЕАТРЕ

План действий и развертывание германцев

(Схема 60)

Для германского наступления представлялось три наиболее важных района: 1) на севере — от Ипра до Лана, 2) в центре—между Аррасом и Ля-Фером и 3) по обе стороны Вердена—в обход крепостного района.

Первое наступление было кратчайшим для выхода к морю и вело к уничтожению английской армии. Но здесь германцы предполагали главные силы англичан, и, кроме того, болотистая местность затрудняла действия ранней весной; откладывать же операцию было невозможно, так как успех основывался на разгроме союзников до подхода американцев.

Наступление в центре, между Аррасом и Ля-Фером, не приводило к таким решительным результатам, как северное направление, но оно также велось бы против англичан, не столь упорных, как французы. Действуя в этом направлении, германцы рассчитывали отрезать английскую армию от французской и. прикрыв свои фланги и тыл Соммой от спешащих с юга французов, атаковать во фланг и тыл англичан и отбросить их к побережью. Крупных резервов Хейг здесь не имел. Расположение англичан на этом участке было слабее. Местность не давала больших преимуществ оборонявшемуся, а особенности почвы не представляли затруднений для наступающего. Самое наступление на этом участке могло начаться независимо от времени года и относительно раньше, чем на севере, а это для германцев имело особенно важное значение. Но зато условия подвоза по железным дорогам, питания операции были несколько хуже, чем на участке Ипр — Лан, а ис-

ходное направление линии фронта в районе С.-Кантена на юго-запад было неблагоприятным для последующего оттеснения англичан к северу. Кроме того, при развитии успеха предстояло преодолеть поле воронок, оставшееся от сражения на Сомме, район, который германцы опустошили при отходе в 1917 г.

Наступление в районе Вердена в случае удачи привело бы к захвату важного укрепленного района, к выпрямлению и значительному сокращению фронта и к лучшему обеспечению сообщений главной массы германской армии. Но французы занимали этот район крупными силами, они были более опасным противником, и для наступления пришлось бы использовать много сил и средств.

Поэтому Гинденбург, стремясь прорвать неприятельский фронт и разбить живую силу противника, решил атаковать участок между Аррасом и Ля-Фером, т. е. там, где достижение тактического успеха было более возможным. Стратегические требования, по его мнению, имели пока второстепенное значение.

Используя свои резервы, германцы в известной мере скрытно развернули на фронте атаки в 70 *км* между Аррасом и Ля-Фером 3 армии (450 000 штыков) в составе 62 дивизий, 6 800 орудий и 1 000 самолетов; 17-я армия (17 пех. дивизий и 2 156 орудий) развернулась к югу от Арраса на фронте в 16 *км;* 2-я армия (21 пех. дивизия и 1 600 орудий)—левее до д. Оминьон на фронте в 21 *км;* 18-я армия (24 пех. дивизии и свыше 3 000 орудий) еще левее до Ля-Фер на фронте в 33 *км*. Севернее 17-й армии в районе Лилля была расположена 6-я армия, а южнее 18-й—в районе Лаона—7-я армия. Для того чтобы Людендорф мог сохранить главное руководство операцией за собой, эти 3 атакующие армии входили в разные группы кронпринцев Баварского и Прусского [1].

Центр тяжести удара находился на правом фланге фронта, а на 18-ю армию и южное крыло 2-й армии выпадала по первоначальному замыслу второстепенная задача прикрытия ударной группы с юга. 17-я и 2-я армии должны были своими внутренними флангами отрезать противника, занимавшего выступ у Камбрэ. Ближайшая задача армии была—выход на линию Круазиль—Бапом—Перонн—Сомма—канал Кроза, т. е. продвижение центром на 20—25 *км*.

---

[1] **17-я и 2-я армии — в группу кронпринца Баварского, а 18-я армия — в группу кронпринца Прусского.**

Дальнейшая задача 17-й и 2-й армии — продолжать наступление на линию Аррас—Альбер, прикрывая левый фланг Соммой, а правым оказывая содействие 6-й армии, которая должна была присоединиться к наступавшим. 18-я армия по выполнении ближайшей задачи должна распространить свой правый фланг до Перонна. Однако по мере приближения дня атаки внимание германского командования все более отвлекалось на фронт 18-й армии, которая в конце концов должна была продолжать наступление за Сомму и канал Кроза с целью разбить французские резервы, прибытия которых в район Нуайон можно было ожидать на 2-й день боя. Демонстративные наступления должны были вестись почти по всему фронту. Атака была назначена на 21 марта.

План действий и развертывание сил Антанты

Для союзников не было полной тайной, как и для русских под Ригой, развертывание германских войск против южного крыла Английского фронта. Но вместе с тем представлялось неизбежным, что германцы не ограничатся ударом против англичан, а атакуют и французов где-либо в районе Верден—Реймс. При этом Хейг не верил в возможность прорыва его фронта южнее Арраса и почти половину своих резервов (8 пех. дивизий) держал за своим более важным северным участком; к тому же французы скорее и полнее могли оказать помощь южному, а не северному участку Английского фронта. Другую половину (10 пех. и 3 кав. дивизии) Хейг разместил за участком южнее Арраса, но ближе к последнему. В результате перегруппировки от Ля-Фера до Гузокура на фронте в 62 *км* была расположена 5-я английская армия ген. Гофа силой в 14 пех. и 3 кав. дивизии, около 1 500 орудий, 96 танков и 200 самолетов. 3 пех. и все кав. дивизии были в резерве армии. Далее к северу на фронте в 43 *км* до Арраса включительно находилась 3-я армия ген. Бинга силой в 18 дивизий, 1 500 орудий, 120 танков и 300 самолетов. Из этого числа дивизий 7 были в резерве.

Но на атакованном германцами участке от Ля-Фера до Круазиля протяжением 85 *км* (с выступом у Камбрэ) находились 29 пех. и 3 кав. дивизии, из которых 19 пех. дивизий находились в первой линии. В 3-й армии на каждую дивизию первой линии приходился участок в 4 *км*, а в 5-й—6 *км*, причем наиболее слабо был занят участок севернее Ля-Фера. Численность английских войск на атакованном участке доходила до 300 000 штыков и сабель.

У французов в резерве были 39 пех., 2 кав. дивизии, 35 полков тяжелой и 10 полков легкой артиллерии, штаб группы армий и штабы 7 корпусов, а кроме того, 1-й армии, занимавшей позицию у Туля, было приказано подготовиться к смене для перевозки в район германского наступления. Главная масса резервов—19 пех. дивизий, 17 полков тяжелой и 6 полков легкой артиллерии—находилась позади северной группы армий между Аргоннами и Уазой, на путях к Парижу; другая группа—18 дивизий, 18 полков тяжелой и 4 полка легкой артиллерии — располагалась от Аргонн до южной оконечности Вогез, а 2 пех. дивизии стояли позади бельгийцев.

Авиация—580 самолетов — была сосредоточена близ Шалона, а 5 авиагрупп были разбросаны в тылу всего фронта. Согласно заблаговременно данным Хейгом и Петеном указаниям резервы были расположены близ станций железных дорог или у мест сосредоточения автомобилей. Для быстрой переброски воздушных сил вдоль фронта была организована целая сеть аэродромов.

Оценка подготовки и планов сторон

Германцы, перебросив во Францию и Бельгию до 80% общего числа своих пехотных дивизий и 90% артиллерии, имели возможность превзойти союзников лишь в числе пехотных дивизий. Поэтому, намереваясь разгромить живую силу Антанты в первой же операции, они могли предпринять наступательную операцию лишь 3 армиями из 13 на фронте в 70 *км*, т. е. на 9% общего протяжения фронта. Но при этих условиях и наличии у Антанты сильных резервов и мощного транспорта нельзя было рассчитывать на серьезный стратегический успех. Он мог бы быть только в том случае, если бы германцам удалось привлечь все союзные резервы к одному району, а затем ударить в другом. Но у них для этого нехватало сил.

Несмотря ни на большие силы, сосредоточенные им на Западном фронте, ни на наличие еще неизвестных союзникам приемов борьбы, ни на уверенность войск в успехе и лучшее, чем у Антанты, их обучение, Гинденбург, исходя из опыта предшествовавших лет войны, скептически относился к возможности при тактически невыгодных условиях обстановки широкого прорыва современной укрепленной полосы. Поэтому он сначала отказался от производства главного удара в выгодном в стратегическом, но невыгодном в тактическом отно-

шении кратчайшем направлении к побережью, а решил наносить его на тактически более, а стратегически менее выгодном участке Круазиль — Ля-Фер. Затем он и на последнем участке искал места, где тактические условия обстановки были на стороне германцев. Отсюда — постепенное усиление внимания к 18-й армии, имевшей против себя наиболее слабые силы англичан. К тому же они занимали худшие позиции и не могли быть в скором времени подкреплены сильными резервами. При основной цели германцев разгромить живую силу врага, по существу, было все равно, где именно прорвать фронт. Важно было лишь где-либо прорвать его, с тем чтобы можно было затем, обтекая оголившиеся фланги, разгромить врага. Со всеми этими соображениями нельзя не согласиться, приняв во внимание предшествовавшие для обеих сторон попытки прорвать фронт.

В результате оперативного развертывания германцев на участке от Круазиль до Ля-Фер, составлявшем 9% общего протяжения фронта, находилось 30% их дивизий, 35% орудий и 40% самолетов из всех находившихся во Франции и Бельгии сил. При этом германцы на фронте атаки имели в общем по числу дивизий двойное превосходство по сравнению с англичанами, при несколько большем (почти тройном) относительном превосходстве 18-й армии и меньшем (полуторном) 17-й армии. В артиллерии германцы имели превосходство в 2½ раза. Если принять во внимание германские дивизии всех 3 линий, то 1 дивизия приходилась на 0,9—1,3 *км* линии фронта. На 1 *км* фронта атаки приходилось 86—100 орудий.

Как уже говорилось, резервы Антанты располагались там, где было выгоднее в интересах каждого из обоих государств,— английские на кратчайших путях к побережью, французские—к Парижу. За наиболее же слабым участком, который к тому же по данным, имевшимся у союзного командования, должен был подвергнуться натиску германцев, ничего существенного не имелось. В этом выявились союзный партикуляризм и отсутствие единого командования.

Ход операции

После пятичасовой артиллерийской подготовки 21 марта в 9 ч. 40 м. 30 германских дивизий первой линии атаковали при полном тумане 19 дивизий 3-й и 5-й английских армий.

На правом крыле германцев, т. е. в главном направлении, успех был незначителен. 17-я и 2-я армии, задерживаемые опорными пунктами англичан, ограничились за первый день проникновением только за передний край английской укрепленной полосы. Зато на левом фланге, где по условиям местности англичане не ожидали атаки, а германцы были соответственно сильнее, 18-я армия откинула противника на 7 *км* к западу и привела его в полное расстройство.

В дальнейшем развитие германского прорыва продолжалось в том же духе — медленно на правом фланге и быстро на левом, т. е. вместо нанесения главного удара южнее Арраса и развития дальнейших действий к морю он стихийно переносился к югу на фронт 18-й армии. Именно к этому участку легче всего могли быть брошены французские резервы, и действительно, уже к концу 22 марта против наступающей 18-й армии начали действовать французские дивизии. Такой ход операции в корне менял стратегические предположения Людендорфа прижать англичан к морю. Ему приходилось усиливать 18-ю армию вместо 17-й и считаться с широкой помощью французов англичанам.

23 марта вечером, когда германцы вышли на фронт Бапом-Перрон — р. Сомма — Парньи, Гинденбург, оптимистически оценивавший создавшуюся в 18-й армии обстановку, приказал обходить оба союзных фланга, т. е. действовать одновременно против англичан и спешащих к полю боя французов. С этого момента задача 18-й армии расширялась за счет 17-й и 2-й армий. Обстановка для Антанты была тяжелой, в Париже началась паника, Клемансо стал готовиться к отъезду в Бордо, а Хейг—к эвакуации английской армии в Англию. Но германцы переоценивали успехи своей 18-й армии.

К вечеру 25 марта германцы, продвинувшись своим центром и левым крылом еще на 15 *км*, вышли за пределы разрушенной полосы и достигли позиций, занимавшихся ими до отхода в 1917 г., и совершенно растрепали 5-ю английскую армию. Англичане стали отходить на северо-запад к морю, а французы на юго-запад, имея задачей прикрыть Париж. Казалось, германцы достигали своей цели, и им удалось разъединить союзные армии. Но с этого времени количество французских войск, вступавших в сражение, быстро увеличивалось. В управление всеми войсками к югу от Соммы еще вечером 23 марта вступил командующий резервной группой французских армий ген. Файоль. Ему были подчинены 3-я и 1-я французские и 5-я английская армии. Между тем для

немцев питание боя свежими частями и всеми видами довольствия по разрушенной полосе становилось труднее. Сопротивляемость 3-й английской армии постепенно увеличивалась.

Несмотря на все это, несмотря на блестящую работу французских железных дорог и автомобильного транспорта, которым сильно мешала германская авиация, наступление германцев продолжалось. Центр их усилий 26 марта был направлен в район Руа, в стык между французами и англичанами.

Французские 3-я армия, которая развернулась на фронте Нуайон—Мондидье, и 1-я, начавшая развертываться к северу от Мондидье до ручья Люс, оказывали германцам стойкое сопротивление, но дивизии вступали в бой разрозненно по мере высадки их из вагонов и из грузовиков. Поэтому бой развивался для 18-й германской армии благоприятно. В этот день центр ее продвинулся на 15 *км* и овладел Руа, а левый фланг оттеснил французов в районе Нуайона. Продвинулась на 3—6 *км* и 2-я армия. Такой успех действий против французов побудил Гинденбурга увеличить район операции. Центр усилий германцев он направил на отделение французов от англичан путем захождения 18-й армии правым плечом вперед и наступления затем в направлении на Мондидье и далее на юго-запад. 2-я армия должна была овладеть Амьеном, 17-я— атаковать Аррас и наступать на Дулан, а 6-я — готовиться к атаке на р. Лис.

27 марта было наивысшим пунктом германских успехов. Если действия 17-й и правого фланга 2-й армий причиняют германцам разочарование, то центр 18-й германской армии разбивает внутренние фланги 3-й и 1-й французских армий, разъединяет их и захватывает Мондидье. Между обеими этими армиями образуется прорыв в 15 *км*, для заполнения которого сил на месте нет. Но германцы не знали о размерах своего успеха, не имели конницы, их пехота устала, артиллерия запоздала, снабжение расстроилось, и потому не могли его использовать. Крупный успех был одержан в этот день также и центром 2-й армии на обоих берегах Соммы, где немцы продвинулись на 12 *км*. До Амьена оставалось 18 *км*.

Следовательно, в течение первых 6 дней операции части 2-й и 18-й германских армий прошли 60 *км*. Правый фланг англичан был смят и отброшен, но левый фланг у Арраса оставался почти на месте. Между их правым флангом и левым флангом 6-й французской армии к югу от Ля-Фера образовалась брешь. Для заполнения ее и направлялись французы

с целью преградить германцам путь вдоль Уазы на Париж и поддержать связь с англичанами.

Действия германских войск 27 марта к югу от Соммы давали основания германскому главному командованию надеяться, что продвижение на Амьен и на юго-запад будет развиваться успешно. С другой стороны, истощенная 17-я армия не была в состоянии продвинуться на Дулан. Поэтому 28 марта она атаковала Аррас с целью оказать содействие 6-й армии, готовившейся к наступлению на р. Лис, расширить зону наступления и отвлечь сюда союзные резервы. Но эта атака, несмотря на исключительно сильную артиллерию и большой расход боевых припасов, была неудачна. На этом наступление германцев севернее Соммы почти приостановилось. Внимание Гинденбурга с этого времени было обращено на предстоявшие действия в долине р. Лис и в районе южнее Соммы. 28 марта в направлении на Амьен и в районе Мондидье германцам удается продвинуться на 8—10 *км*. Но бой в этот день дал им понять, что сокрушение англичан и французов уже невыполнимо. С этих пор Гинденбург задается скромной целью овладеть лишь важным узлом путей—Амьеном—и воспрепятствовать французам создать прочную оборону. Но результаты боев 2-й и 18-й германских армий 29 и 30 марта и 4 апреля были незначительны, и германцы вынуждены были прекратить операцию. Фронт установился на линии Байлейль—Альбер—Виллер-Бретонне—Гривен—Нуайон—р. Уаза, и германцы не дошли всего на 7½ *км* до магистральной железной дороги Амьен—Париж. В дальнейшем им удалось оттеснить 6 апреля левый фланг 7-й французской армии за р. Элет и наступлением на Виллер-Бретоне 24 апреля улучшить положение своих войск на этом участке.

Результаты германского наступления на участке Круазиль—Ля-Фер

В результате операции германцы проникли в глубь неприятельского расположения на 60 *км* и более и одержали победу, какой со времени установления позиционной войны не удавалось добиться ни французам, ни англичанам.

Глубокое вклинение германцев в расположение союзников, приближение к Парижу и портам, нахождение германцев в 15 *км* от обстреливаемого Амьена создавали постоянную опасность для союзников. Они были вынуждены приковать свои крупные силы к фронту, удлиненному на 65 *км*. Германцы

захватили 90 000 пленных, 1 000 орудий и другую богатую добычу.

Из 58 английских пех. дивизий приняли участие в операции 46. Эти дивизии потеряли свыше 172 000 человек. Французы привлекли на поле боя 40 пех. дивизий, из которых 15 были сняты с фронта. Правда, не все они успели принять участие в боях.

Но крупных стратегических целей, которых добивалось германское командование,— разгрома англичан, затем разъединения и сокрушения обоих противников и даже относительно ограниченной задачи — взятия Амьена, германцам достичь не удалось, несмотря на привлечение на поле боя 91 германской дивизии и потерю в 160 000 человек, не считая 60 000 убитых и раненых в марте на других участках.

Таким образом, успех был куплен дорогой ценой крови, материальных средств и нравственной силы. Германские войска были истощены и попали в разрушенный район, что сильно затрудняло доставку снабжения скученной на небольшом пространстве массе войск. Но германская буржуазия ликовала, надеясь на скорое заключение победоносного мира.

Объединение командования союзными силами в руках Фоша

Смертельная опасность, возникшая для союзников, побудила 26 марта созвать в Дулане англо-французскую конференцию. Хотя все члены ее единогласно высказались за объединение командования союзными силами во Франции и Бельгии в руках Фоша, но на этой конференции его права были сформулированы недостаточно ясно. Он должен был лишь «согласовывать» действия союзных армий. 3 апреля на новой конференции в Бовэ, где были оба премьера, представитель США ген. Першинг и др., было решено передать Фошу «стратегическое руководство операциями» при сохранении «тактического» руководства в руках каждого из главнокомандующих союзными силами, причем последним было дано право в случае разногласия с Фошем апеллировать к своему правительству. Першинг же в этот день заявил, что США вмешались в войну «не как союзники, но как независимое государство, и что поэтому он будет так использовать свои войска, как захочет».

Лишь впоследствии, в результате нового удара германцев на р. Лис, за Фошем действительно были закреплены полномочия главнокомандующего всеми союзными силами.

Другим важным следствием наступления германцев явилось значительное ускорение перевозки во Францию американских войск. Неожиданный успех германцев произвел на Антанту такое впечатление, что английское и французское правительства обратились к президенту США Вильсону с просьбой о ежемесячной переброске во Францию 120 000 американских пехотинцев и пулеметчиков и с предложением для этого Англией своих и без того недостаточных транспортных средств. Торговый флот Англии стал перевозить пехотинцев, а суда США артиллерию, специальные роды войск и тылы. Усилия Антанты и насильственное привлечение для перевозки американцев судов нейтральных государств привели к тому, что она пошла значительно быстрее, чем предполагали сами союзники, не говоря о германцах, которые долго не имели об этом правдивых сведений.

Оценка действий обеих сторон с 21 марта по 4 апреля

Те же соображения, которые оказали влияние на группировку германских войск к 21 марта на фронте операции, и предположения Гинденбурга, до известной степени предопределившие успех 18-й армии, явились причиной того, что затем он увлекся успехом на южном участке вместо преследования ясно поставленной цели 17-й и 2-й армиями разгромить англичан. Большая часть резервов направлялась не туда, а в 18-ю армию, участок ее суживался, а задачи постепенно расширялись с целью достигнуть успеха где-либо, выйти из тисков позиционной войны и перейти к широким маневренным действиям в поле. В результате с 23 марта германцы наносят главные удары в двух расходящихся направлениях — против англичан севернее Соммы и против французов к югу от нее. Но для таких грандиозных целей превосходство германцев было недостаточно, тем более что многочисленные свежие резервы англичан и французов спешили на поле боя. Было бы более соответствовавшим обстановке оставить против французов сильный заслон в виде 18-й армии, а 17-й и 2-й армиями продолжать разгром англичан. Но германцы переоценили успехи своей 18-й армии.

Новые успехи 2-й и 18-й армий 24—26 марта и убеждение в полном разгроме англичан побудили Гинденбурга центр своих усилий направить с этого момента только против французов, которые, пользуясь своими богатыми транспортными возможностями, высаживали из вагонов и грузовиков по 1½

пех. дивизии в сутки, т. е. в 1½ раза больше, чем успевали перебросить к полю боя германцы. Оптимизм последних так же, как и после Пограничного сражения в 1914 г., был необоснованным. Наступление в расходящихся направлениях, рассасывание своих сил, уменьшение глубины участков корпусов и дивизий в пользу их расширения, трудности питания операции в материальном отношении, а с другой стороны, более быстрое, чем у германцев, нарастание союзных сил не замедлили сказаться.

В результате операция замерла, не дав решения в широком смысле этого слова. А между тем до 27 марта включительно могло казаться, что германцы достигнут своих целей, так как дела союзников были плохи. Если бы при такой обстановке тотчас же последовал удар германцев на другом участке фронта, то представляется вероятным, что германцы сокрушили бы живую силу Антанты до прибытия крупных американских сил. Но для такого удара свободных сил у германцев не было. Это и является главнейшей причиной того, что стратегическая цель действий достигнута не была.

Англичане и французы, как указывалось выше, немало содействовали успеху германцев. И слабость 5-й английской армии, и группировка резервов, и отсутствие единого командования, и различие целей, к которым стремились союзники,— все это весьма болезненно отразилось на ходе операции. Французы могли оказать первую помощь потрясенной 5-й английской армии только к концу 2-го дня боя. При этом французские дивизии вступали в бой разрозненно, часто без своей артиллерии и обозов и, естественно, принести большой пользы не могли... И лишь затем с 23 марта, когда предположения о наступлении германцев на Реймс отпали, прибытие французов на поле сражения пошло быстрее, а вступление их в бой несколько упорядоченнее. И раньше, чем в управление союзными силами вступил Фош, обстановка для союзников стала улучшаться.

Наступление на р. Лис

(Схема 60)

Неудача германцев под Аррасом 28 марта, сосредоточение крупных французских резервов в районе Бовэ, трудность организации тыла в захваченном германцами разрушенном районе не давали надежд на улучшение их стратегического положения на фронте Аррас—Альбер—Мондидье—Нуайон. С другой стороны, ослабление англичан вообще, а в долине

р. Лис и перед Ипром в частности, а также ясная погода побудили германское главное командование возобновить наступление, но в другом районе—между Армантьером и каналом Ля-Бассе.

Цель действий германцев заключалась в окончательном разгроме англичан и захвате побережья. 4-я и 6-я армии должны были наступать на С.-Омер с ближайшей задачей выйти на фронт Гравелин (15 *км* западнее Дюнкерка)—С.-Омер—Бетюн. Для отвлечения союзных сил с фронта 4-й и 6-й германских армий 17-я, 2-я и 18-я армии должны были проявить активную деятельность на всем фронте от Арраса до Ля-Фер. Но так как французские резервы неизбежно должны были вновь появиться перед наступавшими 4-й и 6-й германскими армиями, то для овладения побережьем предполагалось произвести две операции: одну в апреле, а другую позже, после потрясения ослабевших французов в Шмен-де-Дам или в Шампани и отвлечения туда их резервов с севера.

Наступление с фронта Армантьер—Ля-Бассе в общем направлении на Хазебрук должна была повести 9 апреля 6-я армия. Ближайшая задача ее заключалась в оттеснении англичан за р. Лис. В дальнейшем правый фланг армии должен был наступать в обход Армантьера с юга на Байлейль с целью овладеть высотами у Касселя, центр — двигаться на северо-запад на Хазебрук, а левый фланг — прикрывать операцию с юга. 4-я армия должна была 10 апреля расширить фронт атаки для оказания содействия 6-й армии и наступать затем на возвышенности, которые на севере замыкают долину р. Лис, и овладеть в первую очередь ближайшей горой Кеммель. Овладение этими высотами должно было вызвать очищение англичанами и бельгийцами позиций, находившихся севернее ее. При успехе 4-я армия должна была расширить фронт наступления до моря.

Закончив переброску французских войск на помощь англичанам, Фош к 7 апреля у Бовэ образовал резерв в 2 французские армии, 5-ю и 10-ю, в составе 12 пех. дивизий. Кроме того, в составе 1-й и 3-й французских армий состояли 28 пех. дивизий. Со всеми этими силами Фош стал готовиться к контрнаступлению в районе Мондидье и по обоим берегам Соммы.

Хейг, как указывалось выше, сильно опасался за кратчайшее направление к побережью. А между тем положение англичан было серьезным. Резервы иссякли. Войска пережили тяжкие испытания. 10 свежих английских дивизий с берегов р. Лис были перевезены к Сомме, а вместо них туда были на-

правлены утомленные дивизии, принимавшие участие в отражении наступления германцев в марте. С другой стороны, ослабить участок южнее Арраса нельзя было, а особенности почвы во Фландрии до мая обычно не допускали здесь действий крупных войсковых масс.

В результате перегруппировки к 9 апреля на фронте от Армантьера до Ля-Бассе протяжением 16 *км* находились 17 германских дивизий с 1 872 орудиями, т. е. с 112 орудиями на 1 *км* линии фронта. Севернее Армантьера до Холлебеке на фронте в 12 *км* развернулись 12 дивизий с 588 орудиями, т. е. с 49 орудиями на 1 *км* фронта прорыва. Против них располагались 7 дивизий 1-й и 2-й английских армий, имея от Ля-Бассе до Армантьера 4 пех. дивизии с 20 орудиями на 1 *км* линии фронта.

9 апреля 6-я армия внезапно атаковала и прорвала фронт 2 португальских дивизий к югу от Армантьера и заставила их разбежаться. Обтекая оголенные фланги англичан, германцам удается за день продвинуться на 7—8 *км*, взять 6 000 пленных и 100 орудий. 10 апреля перешла в наступление и 4-я армия. Она потеснила англичан и овладела высотами у Мессина. В последующие дни германцы продолжали наступление на запад, особенно успешно продвигалась 6-я армия, и к 14 апреля она уже достигла линии Витшает—Байлейль—Мервиль—Фестюбер, находившейся в 5—15 *км* от исходного положения и в 7 *км* от важного железнодорожного узла англичан—Хазебрука.

Положение союзников вновь стало настолько угрожающим, что еще 12 апреля Хейг отдал распоряжение о подготовке к затоплению подступов к Дюнкерку и Кале и к отправке из этих портов всех англичан и портовых служащих, в которых нет непосредственной надобности для срочных работ. Частная английская неудача вновь превращалась в общесоюзную и требовала помощи французов. По просьбе Хейга 11 апреля Фош согласился оказать ему помощь, но при условии нигде не отходить и не очищать выступа у Ипра. Сначала в район германского наступления были перевезены 4 пех. французские дивизии, а II кав. корпус форсированным маршем двинулся к С.-Омеру. Затем 10-я французская армия получила приказание продвинуться на север, первоначально к Дулану, а потом к С.-Полю, чтобы быть готовой развить свое наступление и в северном и в восточном направлениях.

Тем не менее успех германцев 15 апреля в районе Байлейля побудил Хейга приказать в ночь на 16 апреля оста-

вить выступ у Ипра и отойти в этом районе на 3—4 *км*. Германцы же продолжали натиск, и дальнейшей целью их наступления являлись фландрские возвышенности. 16—18 апреля шел горячий бой за обладание горой Кеммель. Наступление германцев было безрезультатным. Но ослабление англичан было таково, что 5 их дивизий пришлось заменить вновь прибывшими французами и отправить на спокойный участок в Шмен-де-Дам. После перерыва 19—24 апреля германцы 25 апреля 12 дивизиями вновь атаковали гору Кеммель, взяли ее и захватили 4 500 пленных и 15 орудий. В последующие дни до 1 мая германцы неоднократно возобновляли наступление на остальные высоты, но успеха не имели. К 1 мая обе стороны, исчерпав свои силы, прекратили здесь активные действия.

Результаты операции на р. Лис 9 апреля — 1 мая

Таким образом, не только германцам не удалось разбить англичан, но они не были в состоянии овладеть фландрскими возвышенностями между Касселем и Кеммелем и выйти на намеченную линию Гравелин—С.-Омер, чтобы создать выгодное исходное положение для продолжения операции к побережью. Тем не менее результаты боя были все же весьма существенными. На фронте в 25 *км* от горы Кеммель до Фестюбера германцы проникли в глубь английского расположения в направлении на Хазебрук на 18 *км;* далее к северу на фронте в 30 *км*—до Лангемарка, частью боем, частью одной угрозой охвата они заставили англичан и бельгийцев очистить выступ у Ипра. Такое продвижение на запад создавало серьезную угрозу побережью, до которого оставалось только 60 *км*. К тому же германцы с этого времени имели возможность обстреливать Хазебрук, угольные копи юго-западнее Бетюна и железные дороги, по которым шла перевозка угля, в котором французы сильно нуждались.

Впечатление, произведенное германским успехом на Антанту, было потрясающим. Англичане были вынуждены втянуть в бой 25 своих и 10 французских пех. дивизий, 8 английских дивизий стали до осени небоеспособными, а обе португальские перестали существовать как боевая сила. Союзный фронт удлинялся; французы были вынуждены отделить часть войск от главной массы своих вооруженных сил, причем связь между ними затруднялась обстрелом железной дороги Амьен—Париж. Англичане также разбросались. Потери союзников были значительны: одни англичане за апрель потеряли

143 000 человек. Пленными германцы за все время операции на р. Лис взяли 30 000, а орудий 450. Но этот успех дорого стоил и германцам. Они ввели в бой 39 дивизий, в том числе 24 свежих, и понесли значительные потери, но примерно вдвое меньше, чем союзники.

Мотивы, побудившие германское главное командование расширить предпринятую им 21 марта операцию наступлением на р. Лис, имели веский характер. С довершением разгрома англичан надо было спешить, так как в скором времени можно было ожидать прибытия сильных американских подкреплений. Направление удара и план германцев оспаривать также нет оснований. Но цель, поставленная германцами, не соответствовала их средствам. Хотя Гинденбургу и удалось скрытно развернуть на фронте прорыва силы, превосходящие англичан более чем в 3 раза, но это имело значение лишь в начале боя. С затяжкой его обстановка не могла не осложниться вследствие наличия у Фоша крупных и свежих резервов, в то время как германцы их не имели. И действительно, с каждым днем, несмотря на огромные потери англичан, сопротивление усиливавшихся союзников росло, а наступательный порыв германцев слабел. Это отчасти можно объяснить и тем, что полуголодные германские солдаты задерживались у захваченных складов и в населенных пунктах в поисках продовольствия. В операции на р. Лис благотворно сказалось объединение командования союзными силами. При этом французы вступают в бой уже не так разрозненно, как в марте.

ВТОРАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ НА р. ЭН

План действий и развертывание германцев

(Схема 61)

Май прошел на Французском фронте в затишьи, в сборе новых сил, в перегруппировках и в подготовке обеих сторон к новым операциям. Германцам удалось сосредоточить во Франции за это время 208 пех. дивизий, из которых 81 была в резерве. Но союзники также увеличили свои силы. Вследствие этого соотношение сил обеих сторон не стало более выгодным для Германии. Возобновление наступления при этих условиях требовало мероприятий, опасных для боеспособности и морального состояния войск. Требования к отдельным дивизиям становились чрезмерными. Продовольствие увеличено не было, утомление войск сказывалось сильнее.

Хорошие пополнения отсутствовали. Все эти обстоятельства в случае необходимости нового напряжения сил и неполной удачи операций должны были оказать сильное влияние на понижение морального состояния войск.

Подобно тому как Гинденбург отказался признать, что после неудавшейся операции в марте и апреле германские войска потеряли последние шансы на победу, точно так же он закрывал глаза на грозные признаки на фронтах союзников Германии. Несмотря на все вышеуказанные затруднения, Германия серьезных предложений мира не делала. Отсутствие признаков, указывавших на желание Антанты приступить к мирным переговорам, и энергичные мероприятия для продолжения войны побудили германское главное командование продолжать выполнение своего плана кампании — победой принудить союзников начать мирные переговоры. Оно решило вновь атаковать противника, поставив себе целью окончательный разгром англичан. Но немедленное наступление к побережью при настоящем положении признавалось им невозможным, так как там были сосредоточены сильные французские резервы. Для отвлечения их оттуда было решено первоначальный удар произвести против французов у Шмен-де-Дам между Нуайоном и Реймсом, т. е. там, где они были слабы.

Принимая такое решение, Гинденбург исходил из того, что надежды на победу еще имеются, но лишь при сохранении инициативы в руках германцев и внезапности начала операции. В результате к 27 мая на участке от Аббекура до Бримона протяжением 71 *км* германцы скрытно развернули 31 дивизию 7-й и 1-й германских армий. Но начать наступление 27 мая должны были лишь 25 дивизий 7-й армии. Атаку поддерживала могучая артиллерия (120 орудий на 1 *км* фронта атаки); всего, кроме минометов, 1 159 батарей — 4 400 орудий и 687 самолетов. 25 атакующих дивизий развернулись на фронте протяжением 38 *км* от Пинона до Берри-о-Бак. Более насыщенным войсками был центр этого участка. Позднее к наступавшим должны были присоединиться правофланговые корпуса 7-й и 1-й армий.

В общем план действий германского командования выливался в следующую форму: главная атака производилась 7-й армией между Пиноном и Берри-о-Бак с задачей выйти на фронт Суассон—Фим и с расширением затем фронта наступления на восток до Реймса и на запад до Уазы. После того как выяснится результат наступления 7-й армии, должна

была начать атаку 18-я армия западнее Уазы в направлении на Компьен. Недостаток артиллерии не давал возможности произвести одновременный удар к западу и к востоку от Уазы.

План действий и развертывание сил Антанты

В то время как германцы усиленно готовились к прорыву между Пиноном и Реймсом, мысли союзников были устремлены в районы Соммы и р. Лис, где ожидалось возобновление наступления германцев. Они имели там крупные резервы. Удар их был неминуем. Надо было во что бы то ни стало его выдержать до вмешательства американцев. Между тем обстановка для союзников складывалась не особенно благоприятно Хотя во Францию к 27 мая прибыло 6 англо-французских и 2 итальянские дивизии из Италии, а американцы уже перевезли 5 своих дивизий, и союзники имели 174 боеспособные дивизии, все же их положение оставалось тяжелым.

Англичане были потрепаны, фронт удлинялся, французы понесли большие потери и переживали обострение кризиса пополнений. Усиление перевозки во Францию американцев в апреле и в. мае и смена ими французских дивизий на спокойных участках мало улучшали положение. Перелом в обстановке мог наступить лишь по высадке во Франции крупных американских сил, чего можно было ожидать лишь в июле. Надо было выиграть время. А для этого необходимо было взять инициативу в свои руки и самим предпринять наступление. Только этим путем можно было предупредить новый германский удар в одном из важных для союзников направлений. Несмотря на некоторый еще перевес в силах на стороне германцев, Фош, на которого, наконец, было возложено верховное командование на всем Западноевропейском театре, включая и Итальянский, решил в начале июня перейти в общее наступление, поставив себе целью освобождение от угрозы угольных копей Бетюна, района Ипра, Амьена и железной дороги Париж—Кале. В то же время итальянцы должны были атаковать австро-венгерцев.

Такому решению Фоша соответствовала группировка союзников и в частности французов. В районах Мондидье и Нуайона французские дивизии первой линии получили участки в 2—4 *км*, в то время как южнее Уазы их боевой порядок был в 3—4 раза более разреженным. Из 38 французских пех. дивизий, бывших в резерве, 21 была севернее Уазы. Таким образом, между Нуайоном и морем находились 45 француз-

ских пехотных дивизий из 103, бывших во Франции. Наступление германцев на Шмен-де-Дам, в районе, трудно доступном и хорошо укрепленном, Фошем не ожидалось, и этот участок занимался французами очень слабо: от Реймса до Нуайона на протяжении 90 *км* держали фронт 11 дивизий 6-й французской армии и за ними находилось в резерве 4 дивизии. Из общего числа дивизий, находившихся на упомянутом фронте, 4 дивизии были английскими, перевезенными сюда для отдыха после апрельских боев на р. Лис. На 1 *км* линии фронта приходилось 30 орудий. Глубокого эшелонирования при столь разреженном боевом порядке быть не могло, и французам было приказано во что бы то ни стало оборонять первую позицию. Ближайшие резервы главнокомандующего (5 дивизий) были расположены у Компьена и Реймса.

Оценка подготовки и планов сторон

Если считать, что для первой операции германцев были предпосылки, дававшие основание предполагать возможность разгрома армий Антанты до прибытия американских войск, то после того, как развить Амьенский прорыв не удалось, германское главное командование должно было понять, что оно не в состоянии выполнить поставленных себе задач. И действительно, политико-экономическое положение внутри Германии стало сложнее, кризис пополнений обострялся, расчеты на получение продовольствия из Украины оказались сильно преувеличенными, а американские войска прибывали во Францию гораздо скорее, чем предполагало германское командование. При таких условиях надо было прекратить активные действия и убедить правительство, что с этих пор нет никаких шансов закончить войну победой. При уступках со стороны Германии заключение мира, повидимому, было еще возможно.

Но германское главное командование в соответствии с настроениями буржуазии и верхушки социал-соглашателей переоценило силы Германии, решив еще раз попытаться победой закончить войну. Но, придя к этому ошибочному заключению, оно поступило правильно, стремясь возобновить наступление возможно раньше, так как всякое промедление было большим выигрышем для союзников.

Участок для прорыва был намечен удачно. Развитие его угрожало Парижу, создавалась угроза рокадной железнодорожной магистрали Париж—Верден, по которой шло снаб-

жение французских армий, находившихся восточнее Парижа; французы занимали участок слабыми силами; германцы располагали достаточным числом железнодорожных линий, а их ближайший тыл был укрыт от взоров противника. Неблагоприятной для германцев была лишь местность. Кроме того, в случае пассивности германцев выступ у Амьена мог быть уничтожен союзниками.

Стратегическая важность участка прорыва неизбежно должна была вызвать переброску союзных резервов с севера, но переброска могла совершаться с опаской, так как фронт кронпринца Рупрехта должен был продолжать подготовку наступления. Желание не ослаблять фронта Рупрехта вызвало раздвоение внимания Гинденбурга. В результате размер задуманной операции на Шмен-де-Дам был значительно меньше, чем в марте, и на фронте атаки 27 мая, составлявшем 4,5% всего протяжения фронта, было развернуто 14% всего числа германских дивизий, а артиллерии и авиации 25 и 22%, в то время как к 21 марта эти цифры были соответственно 9, 33, 35 и 40%.

Положение 7-й и 1-й армий в мае было лучше лишь тем, что французы считали Шмен-де-Дам неприступной позицией и, не зная до последнего момента о предстоявшем наступлении, не подготовились к отражению его. На фронте прорыва германцы развернули подавляюще превосходные силы, в пехоте в 2, а в артиллерии в 4 раза, что ставило их войска в весьма благоприятные условия для ведения боя.

Сражение на рр. Эн и Марне

После артиллерийской подготовки, начатой внезапно в 2 часа 27 мая, в 4 ч. 40 м. пошла в атаку германская пехота. Вскоре французская позиция оказалась прорванной, а оборонявшие ее дивизии понесли крупные потери в значительной мере от химических снарядов. Через 5—6 часов после начала атаки германцы подошли к р. Эн, находившейся в 9 *км* впереди их исходного положения, и в 11 часов приступили к переправе по неразрушенным французами мостам.

Французские резервы, направленные навстречу германцам, тотчас же были сметены, и к вечеру германцы подошли в районе Фим к р. Вель, а частью даже форсировали эту реку. Оголенные фланги союзников были охвачены германцами. Таким образом, успех был полный. В центре германцы прошли за день 20 *км*, захватили много пленных и уже 27 мая за-

ставили Фоша начать перевозку союзных резервов с севера в район прорыва. Германское главное командование с этого момента ставит задачей 18-й, 7-й и 1-й армиям овладение линией Компьен—Дорман—Эпернэ. На другой день французы успели направить в бой 9 свежих дивизий, но не могли надлежащим образом организовать управление быстро отступавшими войсками. В результате германцам, проявившим необычайную энергию, удается за день продвинуться еще на 6—8 *км*, расширить фронт своего наступления до 60 *км* (на востоке почти до Реймса, а на западе за Пинон) и захватить за 2 дня операции свыше 20 000 пленных. В Париже, который начал снова обстреливаться 210-*мм* пушками, возникла паника и началась эвакуация. Фош, убедившись, что германцы не демонстрируют, а ведут серьезную операцию, направил на поле боя 19 пех. и 6 кав. дивизий.

29 мая германцы, развивая свой удар почти исключительно в южном направлении, легко сделали в центре новый скачок в 12 *км* и к вечеру заняли линию Креси — Суассон, западнее Фер-ан-Тардену—Бетени. Таким образом, на флангах продвижение германцев было незначительно, а в центре, не встречая сколько-нибудь серьезного сопротивления, они продолжали стремительное наступление к Марне.

Так как на юге наступление германцев должно было задерживаться Марной, то главной заботой французского командования было не дать прорыву расшириться. Для этого необходимо было удержать в своих руках Реймские высоты и воспрепятствовать продвижению германцев от Суассона на запад и юго-запад, т. е. к Парижу. С этой целью первые резервы, подошедшие вслед за брошенными в бой 27 и 28 мая, были направлены на Реймские высоты (3 дивизии и штаб 5-й армии) с приказанием атаковать в направлении на Фим, а 4 дивизиям—наступать от Компьена на Суассон. Кроме того, в районе Компьена собиралась 10-я французская армия.

30 мая германцы, возобновив натиск по всем направлениям, отбрасывают намечавшееся контрнаступление французов на свои фланги. К вечеру германцы насчитывают всего 45 000 пленных и 400 захваченных орудий; они доходят восточнее Шато-Тьери до Марны, но на флангах, особенно на восточном, желаемых результатов не достигают. Тем не менее положение французов было тяжелое. Они понесли крупные потери, а наступление германцев все еще продолжается. Между Нуайоном и Мондидье германцы готовятся к новой атаке, на фронте появились свежие, взятые у Рупрехта

германские дивизии. Поэтому Фош ввел свою 10-ю армию в первую линию между 6-й и 3-й армиями, из них последняя попрежнему занимала фронт к западу от Нуайона. Но этого могло оказаться недостаточно, а потому все командующие группами французских армий и Хейг получили приказы подготовить переброску на поле сражения новых сил; часть этих сил сменили американские дивизии.

Благодаря этим мерам ко 2 июня французы развернули на путях наступления германцев 37 пех. дивизий; на западе от Мулен-су-Туван до Фавроля находилась 10-я армия из 3 корпусов; в центре от Фавроля до Дормана 6-я армия из 4 корпусов и на востоке от Дормана до Реймса 5-я армия из 3 корпусов. Кроме того, еще 11 дивизий находилось в пути к полю боя.

Между тем 31 мая наступление германцев продолжалось. Хотя они и имели успех, особенно существенный в районе р. Урк, но перелом в обстановке стал уже чувствоваться. За этот день германцы дошли до линии Понтуаз — восточная опушка леса Виллер-Котре, Шато-Тьери и Дорман и далее по западной окраине Реймских высот на Бетени. Таким образом, расположение германцев представляло собой выступ на юг, сжатый с флангов лесом Виллер-Котре и Реймскими высотами, за которыми сосредоточивались французские резервы. Такое положение германцев было опасным. Поэтому, решив 1 июня возобновить наступление, они с этого времени направили центр своих усилий на Компьен и на Реймс.

1—5 июня происходил ряд ожесточенных боев на Реймских высотах и в особенности за лес Виллер-Котре, которые в общем не изменили положения сторон, и столь важный район лесов вблизи Компьена и Виллер-Котре остался в руках французов.

Результаты операций с 27 мая по 5 июня

Результаты операций были хотя и не решительными, но значительными. Германцы прорвали считавшееся недоступным расположение союзников на фронте в 80 *км*, своим центром прошли 60 *км*, дошли до Марны, и от Парижа их отделяло только 70 *км*. За эту операцию они взяли 55 000 пленных, 650 орудий, свыше 2 000 пулеметов и большие запасы разного имущества. Союзные резервы растаяли. В операции приняли участие 45 французских, 2 американских и 5 английских пех. и 6 французских кав. дивизий. При

этом с севера было взято все, что только было возможно. Наступление союзников на время сделалось невыполнимым. Германцы достигли железнодорожной магистрали Париж — Шалон. Линия фронта удлинилась на 53 *км*. Престижу Франции и ее армии был нанесен чувствительный удар. С этого момента создавалась угроза не только портам Ламанша, но и Парижу.

Но и силы германцев надломились: они потеряли с 27 мая по 5 июня 126 000 человек, использовали при наступлении 51 дивизию, но Реймса не взяли и не расширили образованного ими выступа к юго-западу от Суассона, вследствие чего дивизии левого крыла 7-й армии базировались на железнодорожную линию, находившуюся под огнем французов.

Главная причина достижения указанных результатов — внезапность. В тактическом смысле она была проявлена искусным применением химических средств и еще более короткой, чем 21 марта, но более интенсивной артиллерийской подготовкой. Другая причина, конечно, заключалась в значительном превосходстве сил германцев в начале операции. Когда они стали утрачивать это превосходство, продвижение становилось все медленнее.

После проникновения германцев в глубь французского расположения они стали стремиться развивать наступление по всем направлениям — на восток, юг и запад. А между тем предпосылок для одновременного обхода обоих оголенных флангов французов и продвижения на юг не было. Силы германцев быстро таяли, наступательная энергия их падала, снабжение становилось затруднительным. Наоборот, силы союзников непрерывно нарастали, угроза столице усиливала упорство французов. При таких условиях было бы правильнее по достижении Марны на юге и востоке занять оборонительное положение, а центр усилий направить только на запад и юго-запад. Принимая во внимание возможность присоединения к этому наступлению и 18-й армии, результаты операции можно было бы предполагать значительно большими. Они могли бы стать для Антанты катастрофичными, если бы германцы в самом начале июня возобновили наступление к побережью. Но на это они уже не имели сил.

Французы проявили некоторое легкомыслие; они слишком понадеялись на неуязвимость позиций у Шмен-де-Дам и, не организовав там глубоко эшелонированной обороны, заставили свои войска во что бы то ни стало отстаивать первую позицию. В результате артиллерийская подготовка германцев

была более действительной, чем предполагали они сами. Союзные резервы сначала направлялись в бой, как и в марте, разрозненно, по мере их прибытия. Они попадали в неблагоприятную в моральном отношении обстановку и безрезультатно таяли. Однако они высаживались, главным образом, не против фронта продвигавшихся германцев, а на флангах, в районах Суассона и Реймса, что надо считать совершенно правильным.

После того как утром 29 мая окончательно выяснилось, что германцы не предполагают возобновить наступление против англичан, Фош направляет к полю боя огромные силы и постепенно организует управление ими, что, конечно, не замедлило сказаться на ходе операции. К выступу у Амьена прибавился теперь выступ германцев у Шато-Тьери. Флангам этих выступов угрожали союзники. Снабжение 7-й армии обеспечено не было. При этих условиях надо было спрямить расположение германцев, что могла сделать 18-я армия.

Наступление 18-й германской армии на Компьен

Атака 18-й армии с фронта Мондидье—Нуайон на Компьен не имела тех размеров, какими отличались предшествовавшие наступления. На фронте в 35 *км* германцы развернули 13 дивизий с 70 орудиями на 1 *км* фронта атаки против 7 дивизий 3-й французской армии с 40 орудиями на 1 *км* фронта. Подготовка германцев к наступлению шла спешно и открыто.

Союзники частью подготовили к погрузке, частью отправили в район предстоявшего наступления германцев крупные силы. Свою оборону на фронте Нуайон—Мондидье они на этот раз эшелонировали.

После 3½-часовой артиллерийской подготовки с применением необычно большого процента химических снарядов германская пехота в 4 ч. 20 м. 9 июня при поддержке огневого вала пошла в атаку. Германцы прорвали расположение союзников, но имели успех преимущественно в центре вдоль шоссе Руа—Эстре, где продвинулись за день на 9 *км*.

10 июня германцы вновь продвинулись в центре. Но 11 июня французы сами перешли в контратаку. С этой целью западнее Трико ими были собраны 5 дивизий 10-й армии (ген. Манжена). Предшествуемые 163 танками, они внезапно на фронте в 10 *км* во фланг атаковали германцев и обратили в бегство 2 их дивизии (30-ю и 19-ю). Оттеснив германцев на 1—4 *км*, французы своего успеха развить не могли, и фронт здесь установился, так как попытки обеих сторон возобновить

наступление были безрезультатны. Наступление 12—15 июня частей 7-й германской армии от Суассона на запад было тщетным.

Результаты наступления 18-й германской армии

Из вышеизложенного видно, что результаты наступления 18-й германской армии были незначительны. Германцы проникли в центре в глубь французского расположения на 10 *км*, несколько спрямили свой фронт, облегчили положение правого фланга 7-й армии, взяли 15 000 пленных, 150 орудий, но использовали 18 дивизий, в то время как французы лишь 15. Германцы потеряли 74 000 человек, не считая 73 000, выбывших из строя в июне на других участках. Надежды на взятие Компьена и овладение районами между рр. Уазой и Эн так же, как и на выпрямление линии фронта и улучшение положения германцев в районе Виллер-Котре, не сбылись.

Малые силы, предоставленные германским главным командованием в распоряжение командующего 18-й армии, незначительное, менее чем двойное, превосходство германцев в силах, отсутствие внезапности, а также и контратака Манжена являются важнейшими причинами того, что германцы выполнили лишь свою ближайшую задачу.

Контратака французов имела больше моральное, чем материальное значение. В 1918 г. она была первой серьезной попыткой противостоять натиску германцев активными действиями и показала в момент наибольших успехов последних, что и они уязвимы, и послужила как бы генеральной репетицией более мощного контрнаступления французов 18 июля.

ТРЕТЬЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ НА р. МАРНА

Общее положение и план германцев

(Схема 62)

Германское главное командование отдавало себе ясный отчет, что Фош выжидал только благоприятного момента — истощения германцев, прибытия в большом числе американцев и возрождения английской армии, — чтобы нанести германцам удар, и что потеря инициативы и успех союзников были бы, несомненно, гибельными для германцев. Поэтому надо было торопиться нанести еще раз сильный удар союзникам, чтобы расстроить их планы и в то же время подготовиться к встрече наступления союзников в наиболее вероятном

и опасном районе Нуайон—Шато-Тьери—Реймс. Внешне положение дел на фронте было удовлетворительно, но неслыханные напряжение и утомление войск, скудное продовольствие и скверное оборудование вновь занятых окопов и помещений сильно отражались на настроении германских войск.

Из Германии на фронт приходили волнующие известия об усилении революционного брожения народных масс, о забастовках, о голоде в стране. Жажда мира, число дезертиров и перебежчиков росли с каждым днем. Однако боеспособность германских войск была еще не окончательно надорвана.

Но укомплектовать армию до штата годным пополнением было невозможно. Поэтому численность армии стала уменьшаться. В каждом батальоне в начале июля числилось только 656 едоков, а в ротах не более 30—40 штыков. Поэтому с целью увеличить число штыков в ротах германцы должны были расформировать одну дивизию и уменьшить число рот в батальоне на одну.

Зато военная промышленность продолжала работать с полным напряжением. Число орудий в полевых батареях было увеличено с 4 до 6, но для этих орудий не было ни лошадей, ни личного состава. Встречало затруднения снабжение горючим, моторами и каучуком.

Надеяться на содействие союзников Германия не могла. Перебросить на Западный фронт часть тех 32 пех. и 4 кав. дивизий, которые оставались еще на Востоке, германское командование в соответствии с империалистическими стремлениями германской буржуазии не хотело и не могло, так как германские интервенты уже почувствовали на себе удары рабочих и крестьян, которые под руководством большевиков (отряды тт. Ворошилова, Щорса) начали организовывать свои силы для отпора грабителям и захватчикам.

И несмотря на столь трудное положение Германии, Гинденбург и Людендорф полагали, что надежды на разрыв враждебного кольца, окружавшего Германию, еще не иссякли и что теперь надо удвоить усилия, чтобы победой достичь победоносного мира, почему третья наступательная операция и была названа «сражением за мир». Принимая такое решение, германское главное командование надеялось не столько на разгром противника, сколько на революцию во Франции. При этом Гинденбург предпочитал более поздний удар, но зато соответствующим образом подготовленный, хотя эта отсрочка была особенно выгодна союзникам вследствие

быстрого прибытия во Францию американских войск. В начале июля во Франции было уже 20 американских дивизий, причем высадка их ускорялась, о чем германцам было известно.

И если германцы еще имели превосходство в числе дивизий (207 германских против 188 союзных), то по числу бойцов соотношение сил складывалось в пользу Антанты.

Решив возобновить наступление, Гинденбург считал, что главная цель германцев заключается в разгроме англичан во Фландрии. Но на путях к побережью находились все еще крупные союзные силы, а фронт Рупрехта был ослаблен отправкой дивизий в мае и июне в район Шмен-де-Дам. Поэтому, отдав распоряжение ему продолжать подготовку наступления, германское главное командование решило сначала предпринять операцию против французов в районе Реймса и расширить ее впоследствии до Морейля для наступления на Париж. Если же задуманные операции закончились бы только потрясением врага, а не полным его поражением, то Гинденбург предполагал предпринять удар по Италии и принудить ее к миру.

В начале июня в районе предстоящих действий была расположена группа из армий германского кронпринца; западнее Уазы была расположена 18-я армия; между Уазой и Фавроль — образованная 5 июля 9-я армия; между рр. Урк и Ардр—7-я армия; по обеим сторонам Реймса—1-я армия и на левом фланге в Шампани, восточнее Оберив,—3-я армия. В резерве в районе Валансьен—Камбрэ—Ретель—Мезьер — главное германское командование имело 56 дивизий, из которых 39 свежих.

Постепенно расширяя размеры операции, Гинденбург в конце концов поставил этим армиям следующие задачи: 7-я армия атакует восточное Шато-Тьери по обоим берегам Марны и должна овладеть Эпернэ; восточнее Реймса наступают 1-я и 3-я армии; при этом 1-я армия, минуя Реймские высоты, продвигается за Марну между Конде и Шалоном, стремясь вступить в связь с 7-й армией в районе Конде; 3-я армия, обеспечивая левый фланг 1-й армии, должна в результате наступления занять позицию фронтом на юго-восток. 7-я и 1-я армии должны были к концу первого дня боя выйти на фронт Эпернэ—Шалон, находившийся в 20 *км* от исходного положения германцев, но этого в приказе указано не было. Впоследствии и 7-я армия должна была продолжать наступление за Марну на фронт Вердон—Бержер. На участок

в 30 *км* от р. Ардр до Реймса включительно атака не велась. Он должен был пасть, вследствие глубокого обхода обоих его флангов, что и ставилось ближайшей задачей наступавшим армиям.

Ставя такие задачи, германское командование рассчитывало на полную внезапность удара. Между тем в период самой напряженной подготовки германцев к наступлению из разных источников были получены сведения, что 14 июля, в день французского национального праздника, последует атака французов с фронта рр. Эн—Марна. Гинденбург передал в 9-ю армию 1 дивизию вместо 4, просимых Беловым (командующий 9-й армией). Но так как наступления французов в этот день не последовало, то германское командование не придало значения продолжавшим поступать сведениям о непрекращавшейся подготовке союзников к операции. Поэтому Гинденбург намеревался усилить свою 9-ю армию только после наступления на Реймс, полагая, что французы будут вынуждены направить в район Реймса и те силы, которые они имели против западного фаса марнского выступа.

В результате развертывания германцы к 15 июля на фронте наступления располагались следующим образом: от Шартев до С.-Эфрази, на участке в 34 *км*, 20 дивизий левого крыла 7-й армии, из которых 12 в первой линии; против Реймса XV корпус 1-й армии, а восточнее его на фронте атаки, в 23 *км* до р. Сюип, 13 дивизий той же армии, из которых в первой линии 8; в 3-й армии от р. Сюип до Массиж, протяжением также 23 *км*, находились 12 дивизий, из которых в первой линии 7. Следовательно, в первый день наступления были готовы принять участие в бою 45 дивизий на фронте в 80 *км*. Наименьшие участки получили дивизии 7-й и 1-й армий, особенно те, которые располагались в районе Дормана. Орудий на фронте атаки было развернуто 8 800, не считая траншейных, т. е. около 110 орудий на 1 *км* фронта. Для переправы через Марну были заготовлены значительные мостовые средства, а для подвоза их и боевых припасов построены ветки железных дорог широкой и узкой колеи.

Положение и планы Антанты

В то время, когда германцы готовились нанести новый удар, буржуазия Антанты проявляла сильное беспокойство и не без оснований. Германия хотя и переживала тягчайший кризис, но объективно оценить его Антанте было трудно, тем

более что предшествовавшие годы принесли в этом отношении много разочарований.

К половине июля фронт между Аргоннами и р. Люс занимали 6 французских армий, входившие в состав 2 групп: в резервную группу армий ген. Файоля входили 1-я армия от р. Люс до Мондидье, 3-я от Мондидье до р. Эн и 10-я до р. Урк; центральная группа армий ген. Мэтра состояла из 6-й армии от р. Урк до Марны и далее по Марне до Дормана, 5-й—от Дормана до Прюнэ и 4-й—восточнее Прюнэ.

Французское командование хорошо знало о предстоящем наступлении германцев, но для него оставалось неизвестным, в каком направлении, к побережью или к Парижу, будет нанесен удар. Поэтому надо было подготовиться к обороне обоих направлений и так сгруппировать резервы, чтобы французы и англичане могли взаимно и быстро помочь друг другу. В соответствии с этим главная масса союзных резервов находилась в районе Компьена. Пользуясь благоприятными условиями транспорта, они могли быть быстро переброшены отсюда на любое операционное направление.

Наиболее насыщенным войсками являлся участок фронта между р. Уазой и Аргоннами протяжением в 210 *км*, что составляло 26% длины всего союзного фронта. Здесь были сосредоточены 70 союзных пехотных дивизий, т. е. 36% общего числа дивизий. С другой стороны, французская и английская армии, учтя опыт боев в марте—июне, реорганизовались и усилились, особенно в техническом отношении и в частности в артиллерии, авиации и бронесилах. Американцы же прибывали много быстрее, что достигалось усилиями английского флота и ограничением импорта в Англию, вызвавшим даже некоторые лишения для населения: в результате в мае высадилось во Франции 250 000, а в июне 300 000 американских войск.

В общем союзные армии в июле достигли высшего развития своих материальных средств и превосходили ими германцев; по мере истощения последних это становилось все более явным для Фоша. В то же время союзные войска усиленно обучались и при занятии оборонительного положения стали глубоко эшелонироваться.

Все вышеуказанные обстоятельства показывали Фошу, что, несмотря на неизбежность нового сильного удара германцев, падать духом не было оснований. Обстановка для союзников быстро улучшалась. Поэтому Фош готовился не только

к отражению натиска германцев, но и к переходу в контрнаступление. Для контрудара был намечен район между Суассоном и Реймсом в оба фаса германского выступа. Еще 7—18 июня были отданы распоряжения для подготовки к переходу к активным действиям. После же того, как Фош 13 июля совершенно точно узнал о назначенной на 14—15 июля атаке германцев в районе Реймса, он назначил контрнаступление французов на 18 июля.

На направлениях наступления германцев союзники развернулись таким образом: между Массиж и Прюнэ — 14 дивизий 4-й французской армии Гуро, из которых в первой линии было 7; от Прюнэ до Марны у Шатийон—14 пех. и 3 кав. дивизии 5-й армии Бертело, из которых 3 пех. и 3 кав. дивизии были в резерве; между Шатийон и Шато-Тьери — 9 дивизий правого крыла 6-й армии Дегута, из которых 3½ находились в резерве. Таким образом, на фронте в 46 *км* 4-й армии каждая дивизия первой линии обороняла участок в 6½ *км*, а в 5-й и 6-й армиях — 5—5½ *км*. На 1 *км* всего указанного фронта приходилось в среднем 50—60 орудий.

4-я и 5-я армии глубоко эшелонировали свое расположение. Первая линия занималась слабым охранением, которое должно было наблюдать за германцами и создать сопротивление, но лишь для расстройства и обмана противника. Промежутки между охраняющими частями и мертвые пространства были отравлены ипритом. Подступы к охранению обстреливались артиллерийским огнем с полосы главного сопротивления. Эта полоса находилась в 2—3 *км* позади наиболее выдвинутых вперед частей охранения и была расположена большей частью на обратных скатах, а еще дальше в тылу находилась вторая занятая корпусными и армейскими резервами позиция.

Оценка подготовки и планов сторон

Достижение германцами поставленных себе целей и выход их в тыл французских армий, занимавших Аргонны и Верден, а затем и развитие наступления на Париж, несомненно, предвещали разгром Франции, выход ее из борьбы, распад Антанты и начало мирных переговоров. Но эти грандиозные цели не соответствовали тем средствам, которые находились в распоряжении германского главного командования. Если в марте и особенно в мае трудно было надеяться на сокрушение вооруженных сил Англии и Франции, то в июле обстановка для Германии резко ухудшилась. С одной стороны, Антанта бла-

годаря помощи США усилилась и в военном и в экономическом отношениях, с другой — Германия подорвала свои силы и не имела возможности пополнить их расход. Соотношение сил изменилось в пользу Антанты. При экономических и политических затруднениях в Германии ее вооруженные силы представляли собой благоприятную почву для легкого и быстрого восприятия сулящих мир революционных идей.

Если бы даже и удалось наступление в районе Реймса в той мере, как этого на первых порах хотел Гинденбург, то все же о наступлении во Фландрии не могло быть и речи. Все это с очевидностью показывает, что германское главное командование явно утратило чувство действительности, переоценивало силы Германии, не в полной мере отдавало себе отчет в том, что ничтожный запас ее сил шел к концу, и недооценивало все возрастающих сил Антанты.

В какой мере оно ошибалось, показывает хотя бы разброска его сил по двум расходившимся направлениям: в 4-й и 6-й армиях на путях к побережью на фронте в 100 *км* находилось 49 пех. дивизий, а в 7-й, 1-й и 3-й армиях на фронте в 80 *км* — 45 пех. дивизий. И это, несмотря на наличие на фронте атаки в районе Реймса почти 50% общего числа германских орудий, не позволило Гинденбургу как следует обеспечить правый фланг задуманного им наступления от удара на фронт Суассон—Шато-Тьери, в чем, как видно из хода операции, была настоятельная необходимость. Казалось бы, наиболее правильным было вовсе отказаться от наступательных действий и добиваться сносных условий мира, так как ясно было, что победа Германии невозможна, а разгром неминуем. План действий германцев в районе Реймса был задуман хорошо и разработан детально. Но им приходилось при развитии наступления постепенно растягивать, а следовательно, и ослаблять свой фронт.

Что касается целей Фоша, то, конечно, они в полной мере соответствовали средствам Антанты. В результате четырехлетней борьбы с Центральными державами Антанта приобрела сильнейших союзников, развила свою военную промышленность, сумела поднять население, способное носить оружие, создала соответствующее настроение и в большей части населения и в вооруженных силах. Всем этим Антанта в сильной степени была обязана участию в войне России, которая была совершенно разорена войной и отдала миллионы жизней в интересах русской буржуазии и ее союзников. Русский фронт

отвлекал силы Германии на ее Восточный фронт в продолжение 3 лет.

Переходя к сравнению сил и средств обеих сторон на участке германского удара, можно видеть, что германцы имели в числе дивизий полуторное, а в артиллерии двойное превосходство.

Итак, начиналось «сражение за мир» в районе несколько восточнее того места (также на Марне), где осенью 1914 г. произошли печальные для германцев события, отразившиеся на всем ходе мировой войны. Во «второе сражение на Марне» германское командование вступало в твердом убеждении, что для обеспечения успеха им ничего не упущено.

Ленин в своем докладе о текущем моменте 27 июня 1918 г. с удивительной прозорливостью оценивал положение Германии после мартовского и майского наступления ее армии [1]:

«Германские империалистические хищники одержали ряд побед и продолжают обманывать своих рабочих,... обещают им, что Германия принесет мир, даст благосостояние, а мы видим на деле, что победы Германии, чем шире они становятся, тем больше обнаруживают ее безнадежное положение...

Продовольственная кампания в богатой Украине оказалась по общему признанию крахом, а в Австрии дело доходило опять до голодных бунтов, до всенародного массового возмущения, потому что, чем дальше одерживает свои победы Германия, тем яснее становится для всех, ... что война безысходна, что если даже немцы смогут сопротивляться на Западном фронте, то это нисколько не приблизит их к концу войны».

Ход операции 15—17 июля

Германская атака началась 15 июля на рассвете после артиллерийской подготовки, начатой в 1 ч. 10 м.

На фронте 4-й французской армии к востоку от Реймса германцы перешли в атаку в 5 часов и позже. Не встречая сколько-нибудь серьезного сопротивления, дивизии 1-й германской армии к полудню продвинулись на 3—4 *км*. Но при дальнейшем наступлении они, потеряв связь с огневым валом, неожиданно для себя встретили серьезное сопротивление союзников.

Предупрежденные перебежчиками о предстоящем наступлении французы оставили на первой позиции только небольшое

[1] Ленин, Собр. соч., изд. 3-е, т. XXIII, стр. 79—80.

охранение, а главные силы отвели на вторую позицию, которая совершенно не подверглась огню германской артиллерии во время подготовки атаки. Передовые дивизии германцев тщетно атакуют главную оборонительную полосу французов и несут большие потери. Той же участи подвергаются дивизии второй линии. О быстром наступлении к Марне не может быть и речи. Дивизии 3-й армии так же быстро прогрызают охранение французов. Но около полудня, местами проникнув в главную оборонительную полосу противника, они дальше продвинуться не могут. Дивизии второй линии внезапно попадают под сильный артиллерийский огонь. Попытки возобновить наступление напрасны.

На Марне дело обстояло для германцев несколько лучше. Здесь им удалось форсировать реку и продвинуться на фронте Жолгон — Дорман на 5—8 *км* к юго-востоку. Хотя за 15 июля германцами было захвачено 14 000 пленными и 50 орудий, но их командованию стало ясно, что для возобновления наступления нужна новая артиллерийская подготовка и что вообще мало надежды на крупный успех. Поэтому задача 7-й и 1-й армий заключалась с этого момента лишь в том, чтобы понудить французов очистить район Реймса.

Однако впечатление, произведенное на французское командование продвижением 7-й армии, было столь велико, что, несмотря на неудачу германцев восточнее Реймса, было решено перебросить в район германского продвижения несколько дивизий, а подготовку контрнаступления между рр. Эн и Марна приостановить. Но вскоре это распоряжение было отменено. Попытки германцев 16 и 17 июля возобновить наступление по обе стороны Реймса были тщетны. Поэтому 17 июля Гинденбург приостановил здесь наступление, приказал готовиться к отходу за Марну и начал перекидывать артиллерию во Фландрию.

Результаты операции 15—17 июля

Таким образом, результаты так широко задуманного и так тщательно подготовленного наступления были весьма незначительны: 1-я и 3-я армии продвинулись на 3—4 *км*, 7-я—на 5—8 *км*, германцы захватили 18 000 пленных, но Реймс остался в руках французов. В связи с наступлением французов, начавшимся 18 июля, германцам в ночь на 21 июля пришлось отвести на северный берег Марны части 7-й германской армии, так как контратаки 9-й французской армии, двинутой между 5-й и 6-й французскими армиями, и разрушение мо-

стов через Марну союзной артиллерией и авиацией грозили германцам катастрофой.

Причинами неудачи германцев были: неудавшаяся внезапность в начале операции, умело организованная французами оборона, недостаточное превосходство сил германцев, неискусная работа германской авиации, трудность задачи 7-й армии. Таким образом, все, на чем германцы основывали свои надежды на крупный успех, не осуществилось. Но, потерпев неудачу под Реймсом, германское главное командование все же сохранило такой оптимизм, что продолжало рассчитывать на новый смертоносный удар союзникам.

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ СОЮЗНИКОВ

План действий и развертывание сил обеих сторон

В результате ночных передвижений к утру 18 июля на участке между рр. Эн и Урк протяжением 26 *км* стали 16 пех. (из них 2 американские) и 3 кав. дивизии 10-й французской армии ген. Манжена с 1 573 орудиями, 339 танками и 40 эскадрильями. Из общего числа дивизий 10 находились в первой линии. Южнее, от р. Урк до Марны, на фронте протяжением 25 *км* находились 9 дивизий (из них 7 в первой линии) с 170 танками, 930 орудиями и 28 эскадрильями 6-й французской армии Дегута.

Главный удар наносила 10-я армия в общем направлении на Фер-ан-Тарденуа. Ей оказывали содействие армии: 6-я и 9-я, которые должны были очистить от германцев левый берег Марны наступлением во фланг корпусов 7-й германской армии, продвигавшихся на Эпернэ, и 5-я, на которую была возложена задача восстановить положение между Реймсом и Марной.

Против 10-й и 6-й французских армий находились 17 германских дивизий, готовившихся к возобновлению наступления. Германцы преуменьшали силы союзников на фронте от Уазы до Марны на 3—4 пех. дивизии и не обратили должного внимания на то, что германские летчики совершенно не допускались союзниками в район Виллер-Котре, покрытый лесом, тянувшимся с севера на юг на 12 *км* и с востока на запад на 10—20 *км*.

Оценка подготовки и планов сторон

Сравнивая силы обеих сторон, можно видеть, что союзники в числе дивизий превосходили германцев в $1\frac{1}{2}$ раза. Во всех

же прочих отношениях союзники были несоизмеримо сильнее своего противника. С планом действий французов наступать в западный фас германского выступа нельзя не согласиться — перерыв сообщения по единственной железной дороге через Суассон, питавшей 7-ю германскую армию, мог иметь самые неблагоприятные для германцев последствия. Меры же союзников для скрытности развертывания их сил должны были принести свои плоды.

Ход операции

18 июля в 4 ч. 30 м. пехота 10-й армии двинулась в атаку, имея впереди себя 235 танков; атака не была подготовлена артиллерийским огнем. Движение атакующих прикрывал огневой вал. Одновременно для оказания содействия пехоте взвилась авиация. Неожиданность была полная, чему способствовали туман и высокий хлеб, покрывавший поле сражения. Почти одним броском французы продвинулись на 8—10 *км* и вышли на фронт Суассон—Шоден—Бланзи. 6-я армия атаковала после полуторачасовой артиллерийской подготовки и продвинулась до линии Нейи—Белло. За день этими обеими армиями были захвачены 12 000 пленных и 250 орудий.

Положение германцев сделалось тревожным. Две беды почти одновременно свалились на их голову: неудача у Реймса и внезапное контрнаступление союзников в столь важном для них направлении. Дальнейшее развитие операции пошло нормальным порядком, так как первое впечатление от танков несколько улеглось. Контратака французов развивалась по всему фронту от Реймса до Суассона. Германцы, очистив в ночь на 21 июля южный берег Марны и отказавшись от операции во Фландрии, бросили сюда новые силы, чтобы разжать клещи на флангах и отойти сначала на линию р. Урк, которой достигли 27 июля, а потом—на линию рр. Эн и Вель, где 4 августа операции обеими сторонами были прекращены.

Результаты второго Марнского сражения

Итак, начав 15 июля свое «сражение за мир», германцы быстро захлебнулись, после чего последовал сильный и внезапный контрудар французов во фланг и тыл наступавшим германским армиям. Фош вырвал у Гинденбурга инициативу действий и вынудил германцев очистить Марнский выступ.

Этим отступлением начался великий отход германской армии. Второй раз слово «Марна» связывалось с переменой военного положения: Антанта ликовала. В отступлении германцев был виден предвозвестник скорого мира. Моральное состояние германцев сильно упало. Как-то сразу усилилась усталость германских войск. В Германии и Австро-Венгрии революционное движение все более дает знать о себе. Начинает волноваться и германская буржуазия, так как рухнули ее грандиозные планы сокрушить Антанту на поле сражения до прибытия американских войск. Гинденбургу пришлось отказаться не только от наступления во Фландрии, но и приступить к эвакуации выступа на р. Лис и предмостных позиций западнее рр. Авр и Анкр.

Потери германцев с 15 июля по 4 августа превысили 120 000 человек; пополнений оставалось мало, и германское главное командование было вынуждено приступить к расформированию еще 10 пех. дивизий и укомплектовать их бойцами остающиеся дивизии. Союзники также потеряли около 120 000 человек. Зато Париж был избавлен от нависшей угрозы, фронт сократился на 45 *км*, главный железнодорожный путь из Парижа через Шалон к Вердену был освобожден, кроме того, было взято 35 000 пленных, 700 орудий и свыше 6 000 пулеметов.

Оценка действий обеих сторон с 18 июля по 4 августа

Германскому главному командованию надо было своевременно вспомнить первое Марнское сражение, когда необеспеченный правый фланг германских армий подвергся удару французов, в результате чего сражение было проиграно. В июле 1918 г. почти в том же районе французы воспроизвели события 1914 г., вновь использовав недостаточно обеспеченный правый фланг германцев.

При такой обстановке единственным выходом для Гинденбурга являлся отход. Отступление германцев совершалось в порядке. Сдерживая союзников на флангах Марнского выступа, они очищали свой сильно выдвинутый к югу центр. Обращает на себя внимание крупная роль, которую в боях начинают играть американцы.

Таким образом, хотя 2 раза, в марте и мае, германцы, казалось, были очень близки к победе, их план кампании разгромить вооруженные силы Англии и Франции потерпел неудачу. В 1918 г. так же, как и в 1914 г., союзники начинают с выжи-

дания, а германцы с решительного наступления. В обоих случаях кампания после перелома кончается переходом союзников в наступление. В обоих случаях поворотным этапом послужило сражение на Марне.

Теперь германское командование могло убедиться, что для перехода в начале 1918 г. к стратегии сокрушения и для ее успеха необходимы были подавляющие силы и средства, а их-то и не было. Операции можно было производить каждый раз лишь в одном месте. В конечном счете германцы с 21 марта потеряли 800 000 человек, сильно уменьшили свой людской запас и вызвали ускорение перевозки во Францию американцев. Теперь для германцев должно было бы стать ясным, что вопрос идет уже не о победе, а о сносных условиях мира.

В тактическом отношении все наступательные операции германцев велись примерно по одному образцу. Характерными чертами их были: стремление к внезапности, мощная и кратковременная артиллерийская подготовка, развертывание превосходных сил в самый последний момент, быстрота продвижения пехоты, использование при наступлении главным образом ударных дивизий, широкое применение авиации и невозможность развития произведенных прорывов.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА ДРУГИХ ТЕАТРАХ

Во время описываемых событий на остальных участках Французского театра происходили действия исключительно местного характера. С 15 июня на всем фронте началось затишье, которое продолжалось целый месяц. Стороны готовились к новым операциям, а пока обратили свое внимание на второстепенные театры войны.

Внимание Антанты было привлечено в трех направлениях. На бывшем *Русском* фронте, где войска германских интервентов продолжали продвигаться на юго-восток страны и вели войну с рабочими и крестьянами, державы Антанты под предлогом создания нового «Восточного фронта» главной своей целью поставили свержение советской власти, что и послужило основной причиной для многочисленных ее интервенций на всех окраинах России, для поддержки организовавшихся в центре России боевых отрядов бывших чешских пленных и организации контрреволюционных восстаний. *Салоникский* фронт также требовал понуждения к началу активных операций. Но главная надежда возлагалась на на-

ступление *итальянцев*, что должно было особенно сильно отразиться на положении германцев во Франции. Ген. Фош как союзный верховный главнокомандующий и предложил итальянцам в июне атаковать австрийцев. Но пока итальянцы готовились к наступательной операции, они сами были атакованы противником.

В свою очередь германское командование было очень заинтересовано выступлением австрийцев для отвлечения внимания и сил союзников с Французского театра и сильно настаивало на нем. Это наступление и состоялось 15—23 июня.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕАТР. НАСТУПЛЕНИЕ АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ АРМИИ

(Схема 54)

Положение сторон

Австро-итальянский фронт шел по той же линии, на которой мы его оставили после отступления итальянцев на р. Пьяве. Он тянулся от прохода Тонале через северный берег озера Гарда на гору Пазубио между Арзьеро и Азьяго, через горы Граппа, Томбо и Монтелло и далее по р. Пьяве до моря.

На этом фронте в 180 *км* было сосредоточено свыше 60 австрийских дивизий. Они были разделены на 2 группы армий — западную (ген. Конрад фон-Гетцендорф), от швейцарской границы до горы Томбо, и восточную (ген. Бороевич), далее до моря. Руководство всей операцией возлагалось на ген. Бороевича, и в ней приняли участие 11-я армия (20 дивизий), развернувшаяся по обе стороны Бренты, 6-я, более слабого состава (8 дивизий), стоявшая против Монтелло и по средней Пьяве, и 5-я (15 дивизий) на нижней Пьяве. Сзади, в Фриуле, в резерве находилась 4-я армия (7 дивизий).

Итальянцы занимали фронт 3 армиями и англо-французским отрядом. На Пьяве стояла 3-я армия, между Пьяве и Брентой — 4-я, далее на запад до Арзьеро — союзники, имея левее себя 1-ю армию.

Австрийцы очень усердно готовились к операции, взяв за основу германские инструкции и даже оттянув с французского театра свою тяжелую артиллерию, принимавшую там участие в мартовских операциях. Большим недостатком с их стороны была бедность театра в железных дорогах, которая прикрепляла резервы к определенным направлениям. В этом

отношении итальянцы были в более выгодном положении, имея рокировочные линии вдоль фронта.

Ход операции

Австро-венгерский план операции заключался в направлении до 50 дивизий (в общем числе с резервами) 2 сильными фланговыми группами (11-я и 5-я армии) с слабым центром для охвата с двух флангов итальянской армии. При этом 11-я армия наступала с возвышенностей Семи коммун на юг, а 5-я — с низовьев Пьяве на запад, и обе группы должны были сомкнуть кольцо окружения в Падуе.

15 июня после часовой артиллерийской подготовки газовыми снарядами австрийская атака развернулась на всем фронте от Адижа до моря, причем наиболее сильный натиск был со стороны Семи коммун, по обе стороны Бренты, у Монтелло и на низовьях Пьяве. К западу от Монтелло австрийцы не имели никакого успеха; на Монтелло им удалось захватить только северные отроги гор, но на низовьях Пьяве австрийцы форсировали реку и устроили сильный тет-де-пон на фронте Погоре — С.-Дона. Однако, продвинуться дальше им не удалось. С 20 июня стало ясно, что австрийское наступление рушилось и они приостановились по всему фронту. Такая приостановка ставила в критическое положение 5-ю армию, имевшую за собой широкую реку.

После 20 июня начались сильные дожди, портившие австрийские переправы, и 23-го австрийцы решили начать отход на левый берег реки, который обратился в катастрофу. Преследуемая итальянскими контратаками, артиллерийским огнем и налетом целой массы союзных аэропланов, 5-я австрийская армия была отброшена за Пьяве с потерей до 20 000 пленными и 60 орудий. Это была лебединая песнь австро-венгерской армии, которая окончательно лишилась здесь боеспособности и после, до конца войны, переживала медленную агонию разложения.

Глава восьмая

ПЕРИОД ИЮЛЬ — НОЯБРЬ

ПЛАНЫ СТОРОН НА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ КАМПАНИИ

План Фоша

(Схема 62)

В своей директиве 24 июля Фош признает, что еще не настало время для перехода в общее наступление, но уже пора отказаться от исключительно оборонительного способа действий, которого союзники придерживались до сих пор. Намечая в 1918 г. свой решительный удар на Маасе и Мозеле, Фош полагал, что ближайшая задача союзных армий состоит в восстановлении стратегической и экономической свободы действий, утраченной вследствие обстрела Амьена, копей в районе Бетюна, угрозы Кале и прекращения у С.-Миеля сообщения по рокадной железной дороге Париж—Нанси. Этой цели Фош рассчитывал достигнуть отдельными, быстро следующими друг за другом (чтобы не дать германцам передышки и потрясти их резервы) операциями с ограниченной целью.

Таким образом, намечались 4 операции, имевшие главной целью обеспечить Париж и побережье: уничтожение германских выступов у Аррас—Мондидье и у С.-Миеля, обеспечение Кале и возвращение копей у Бетюна. В то же время итальянской армии было предложено начать наступление на р. Пьяве.

План Людендорфа

В начале августа германское главное командование находилось под впечатлением тяжелых неудач, постигших его во второй половине июля. С другой стороны, оно обладало еще 204 дивизиями, из которых 70 были в резерве. При этих условиях Гинденбург решил не отказываться от инициативы и

предпринять новые, обязательно внезапные наступательные операции, но уже в уменьшенном масштабе,— как в направлении к побережью, так и на других участках фронта, с целью улучшить свое положение, нанести союзникам потери и показать им, что германская мощь далеко еще не сломлена. Это обстоятельство, по мнению главного германского командования, могло даже склонить Антанту к мирным переговорам.

Оценка планов сторон

Из вышеизложенного видно, что план Фоша был весьма осторожным, приближавшим союзников к победе медленно, но верно, естественным ходом постепенного ослабления и вытеснения германцев. Решительный образ действий мог привести к скорому окончанию войны, но зато такой план был сопряжен с известным риском. На это Фошу было трудно итти вследствие глубоких разочарований союзников в течение всей войны и особенно кампании 1917 г.

Что касается германцев, то их командование, утратив инициативу, недостаточно ясно представляло себе, что кризис на Марне является началом конца мировой войны. Этим только и можно объяснить желание его снова предпринять наступление, несмотря на ежедневно возраставшее превосходство союзных сил и средств. Несомненно, было бы правильнее перейти к оборонительному образу действий и даже добровольно отойти на позицию Зигфрида, с которой германцы начали кампанию 1918 г., что в значительной мере усилило бы их оборону и увеличило бы количество резервов. Такой отход, конечно, оказал бы неблагоприятное влияние на внутреннее политическое положение в Германии и на моральное состояние ее вооруженных сил, но добровольный отход все же был много выгоднее, чем вынужденный, тем более что в конце концов последний был неизбежным.

АМЬЕНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

(Схема 62)

Согласно плану Фоша англо-французы должны были предпринять наступление на фронте Альбер — Мондидье в направлении на Руа с целью освободить от обстрела германцев Амьен и железнодорожную линию Париж—Кале. Выполнение этой операции возлагалось на 4-ю английскую армию Раулинсона при поддержке 1-й французской армии Дебенэ.

К утру 8 августа на фронте атаки от шоссе из Амьена в Руа до Морланкур, протяжением 18 *км*, развернулись 11 пех. и 3 кав. английские дивизии с 2 000 орудий и 420 танками. Южнее их до Мондидье располагались 15 пех. и 3 кав. французские дивизии Дебенэ с 1 616 орудиями, 700 самолетами и 96 танками. Но 8 августа участие в наступлении должен был принять лишь левофланговый корпус (6 дивизий) 1-й французской армии на фронте Морейль—Домар, а остальные корпуса должны были присоединиться к наступавшим позднее.

Против англо-французов на фронте Морланкур—Морейль располагались 7 дивизий 2-й германской армии Марвица с 840 орудиями, а южнее ее находилась 18-я германская армия Гутьера. Строгие меры скрытности и маскировки всех мер подготовки предстоявшего наступления союзников привели к тому, что когда управление LI германского корпуса донесло в высшие инстанции, что 6 августа и в ночь на 7 августа в тылу англичан был слышен шум моторов и замечено оживление, то все это было приписано очередной смене войск.

Оценка планов и сил сторон

Район операции был намечен удачно во всех отношениях. При успехе обеспечивалось побережье, а Амьен и железная дорога Париж—Кале избавлялись от обстрела германской артиллерией; здесь германцы были слабее, чем в других местах, а местность благоприятствовала использованию всех родов войск и танков. На фронте атаки, составлявшем около 10% протяжения всего Английского фронта, было развернуто 20% общего числа пехотных, все кав. дивизии, 30% общего числа орудий и 74% танков. В результате в числе дивизий англичане имели двойное превосходство, в числе орудий — тройное, а танков и конницы германцы не имели вовсе.

Что касается германцев, то хотя они и ожидали наступления союзников между Соммой и Уазой, но в то же время принимали меры и для наступательных действий. Поэтому, хотя на участке Морланкур—Морейль они были относительно и сильны, однако, расположение их здесь не было столь глубоким, как это следовало бы иметь в ожидании неприятельского наступления. Укрепленные позиции германцев вследствие непрекращавшихся местных боев не имели того прочного характера, как на остальном фронте.

Ход операции

Атака была произведена на рассвете 8 августа совершенно неожиданно для германцев, без артиллерийской подготовки в предшествии танков, сначала англичанами, а часом позднее французами и имела полный успех. Главная роль выпала на танки, которые, пользуясь туманом, сразу прорвали всю укрепленную полосу и достигли артиллерийских позиций. Дивизиям резерва, храбро, но разрозненно шедшим в контратаку, отступившие германцы местами кричали «штрейкбрехеры» и «затягиватели войны». В результате к югу от Соммы германцы были отброшены на 8—12 *км* и потеряли пленными 16 350 человек. На германцев неожиданный удар союзников произвел потрясающее впечатление.

В последующие дни англичане продолжали наступление, но уже медленнее, хотя к наступлению присоединилась не только 1-я французская, но и 3-я французская армии. По выходе англо-французов к вечеру 13 августа на фронт западнее Руа—Шон—Брэ—Альбер союзники приостановились.

Результаты амьенской операции

По словам Людендорфа, «8 августа представляет самый черный день германской армии в истории мировой войны». Надо было кончать войну. И 14 августа Гинденбург на совещании в Спа доложил императору, что боеспособность германской армии пала, наступать, а следовательно, победить она не в состоянии и что поэтому надлежит добиваться окончания войны дипломатическим путем, пока германские войска занимают большую площадь неприятельской территории.

К такому заключению германское главное командование пришло в результате оценки как-то сразу выявившегося печального морального состояния германской армии, потери ею 8—15 августа 30 000 пленными и 600 орудий, уменьшения резервов и необходимости приступить к дальнейшим расформированиям. Зато у союзников сильно повысилось настроение.

Причинами успеха союзников в Амьенской операции были: удачный выбор участка для прорыва, огромное превосходство союзных сил, тщательная подготовка операции, удачное использование массы танков, уничтожение ими штабов, телеграфных и телефонных линий, более высокое, чем у германцев, моральное состояние войск и благоприятная погода. В деятельности германцев, не говоря о получивших внешнее

проявление грозных симптомах упадка их духа, необходимо отметить некоторую растерянность и беспорядочное введение в бой резервов.

ОТХОД ГЕРМАНЦЕВ НА ПОЗИЦИЮ ЗИГФРИДА

Обеспечив железную дорогу Париж—Амьен, верный своему принципу — не давать передышки германцам, Фош приступил к расширению зоны своего наступления и тотчас же предпринял операции на обоих флангах продвинувшихся частей. Первоначально должна была начать наступление на Шони 10-я французская армия, а вслед за ней 3-я английская на Бапом, 1-я и 3-я французские для овладения районом Нуайона. Германцы же решили обороняться, добиваясь в то же время приемлемых для буржуазии условий мира.

10-я армия силой в 21 дивизию с 1 750 орудиями начала свое наступление 17 августа на фронте от Суассона до Уазы против 4 корпусов 9-й германской армии и к 22 августа продвинулась до линии рр. Уаза—Эллет, оттеснив германцев на противоположный берег этих рек и войдя в связь с 3-й французской армией в районе Лассиньи.

Еще не успела закончиться операция 10-й армии, как 21 августа на севере начала свое наступление на фронте в 20 *км* Альбер—Аррас (исключая) 3-я английская армия. Тесня 17-ю германскую армию, к вечеру 26 августа она вышла на линию Брэ—Бапом, продвинувшись на 10 *км*. В этот день к наступлению 3-й английской армии присоединилась и 1-я английская армия, которая 29 августа вышла на линию Бюлькур—Дрокур. Под влиянием этого наступления, распространившегося на широком фронте, германцы в ночь на 27 августа стали отходить за линию восточнее Бапома, за Сомму, Нуайон, которую заняли к 30 августа. Союзники тотчас же двинулись вслед за ними и 30 августа вступили с ними в соприкосновение на всем фронте от Нуайона до Бапома.

Таким образом, с 8 августа до начала сентября союзные армии на фронте от Суассона до Арраса, протяжением в 150 *км*, продвинулись в центре на 35 *км*, а на флангах на 15—20 *км*, оттеснили 35 германских дивизий и взяли 34 000 пленных и 270 орудий. Но как только союзный фронт выравнялся, Фош вновь начинал продвижение вперед рядом частных атак. Это не дало возможности германцам удержаться впереди позиции Зигфрида, чтобы усилить ее и подготовить укрепленные полосы в тылу.

Наступление начали 30 августа фланговые армии, 10-я французская в направлении на Лаон и 1-я английская из района Арраса на Камбрэ. В последующие дни к ним присоединились и армии центра.

Угроза с обоих флангов заставила Гинденбурга в полдень 2 сентября отдать распоряжение об отходе 17-й, 2-й, 18-й и 9-й армий на всем фронте от Скарпы до р. Вель, протяжением в 160 *км,* на позицию Зигфрида. Германцы начали отход в ночь на 3 сентября, отступали почти без помехи со стороны союзников и 8 сентября на фронте от Арраса до Эллет заняли большую часть тех позиций, с которых они начали наступление в 1918 г., оставив одним англичанам с 21 августа 53 000 пленных и 470 орудий. С этого времени и до 26 сентября на всем этом фронте наступило относительное спокойствие, прерываемое незначительными боями, имевшими целью оттеснить германцев с их передовых позиций. Выступ на р. Лис германцы очистили сами к 6 сентября, что сделало излишней намеченную еще 24 июля операцию по обеспечению побережья и копей в районе Бетюна. Оставалось, следовательно, только освободить район С.-Миеля, и тогда первая часть плана Фоша могла считаться выполненной.

СЕН-МИЕЛЬСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

(Схема 62)

Выступ у С.-Миеля был образован германцами в сентябре 1914 г. при их попытке прорвать союзный фронт южнее Вердена. Он пересекал магистральную железнодорожную линию Париж—Верден—Нанси и не позволял эксплоатировать участок другой железной дороги Витри-ле-Франсуа—Коммерси—Туль вследствие обстрела его в районе Коммерси. С другой стороны, выступ прикрывал Мец, железные копи у Бриэ, рокадную железнодорожную линию Мец—Седан и в известной степени обеспечивал сообщения германской армии южнее Арденн.

Атака выступа у С.-Миеля была возложена на американцев и I французский корпус, всего 10 американских и 2 французских дивизии, поддержанные 273 танками, 2 900 орудиями и 1 800 самолетами, против 6 германских дивизий, приступивших к эвакуации выступа. Конечная задача союзников заключалась в выходе на линию Норуа—Одимон между Мозелем и Маасом. Атака должна была вестись с двух сторон. Главная—7 американскими дивизиями с юга с линии Норуа—

Ришкур, и второстепенная—3 американскими дивизиями между Во и Одимон, в направлении с запада на восток. В центре прямо против выступа наступал французский корпус. Американцы, узнав о начавшейся эвакуации выступа, 12 сентября атаковали его и к 15 сентября закончили операцию, выйдя на линию Норуа—Одимон и захватив 15 000 пленных и 443 орудия.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАЦИЙ ФОША С 18 ИЮЛЯ ПО 26 СЕНТЯБРЯ

Таким образом, все предусмотренные директивой Фоша от 24 июля комбинированные операции с ограниченными целями были выполнены. Протяжение всего фронта сократилось с 910 до 740 *км.*

Германия ясно почувствовала крушение всех своих планов. Ее армия теперь должна была оборонять те позиции, с которых она в начале года, полная надежд, бросилась вперед с целью разгромить Антанту. Союзники взяли за это время около 150 000 пленных, более 2 000 орудий и огромные запасы имущества. Теперь, следовательно, Фошу уже можно было думать об общем наступлении на всем фронте от Мааса до моря с целью уничтожить германскую армию.

САЛОНИКСКИЙ ФРОНТ

(Схема 63)

Салоникский фронт попрежнему оставался в бездействии. Ген. Сарайль был, наконец, заменен ген. Гюйома, а этот последний, отозванный в начале года начальствовать парижским укрепленным лагерем, был заменен ген. Франше д'Эсперэ.

Союзная армия состояла из 29 дивизий (8 французских, 4 английских, 1 итальянской, 5 сербских, 1 югославской, перевезенной из России, и 10 греческих) силой около полумиллиона при 2 070 орудиях. Фронт ее шел, попрежнему от Эгейского моря по Струме на Дойран—Монастырь—озера Пресба и Охрида и до Валлоны.

Со стороны Тройственного союза здесь были 3 болгарские армии; 11-я германская (фактически эта армия в большинстве состояла из болгар, так как большая часть германских контингентов была отозвана во Францию) и австрийский корпус, всего около 450 000 человек. Здесь союзникам приходилось, таким образом, иметь дело почти исключительно с болгарскими войсками, которые находились уже в большой степени разложения.

Союзный главнокомандующий решил указанное ему наступление произвести в виде прорыва неприятельского центра в направлении долины Вардара, как кратчайшего пути, выводящего на коммуникации центральных держав с Македонским фронтом через Сербию. Недостаток этого плана заключался в том, что в районе атаки местность была наиболее трудно доступная, но зато менее оберегаемая, так как болгары более опасались наступления со стороны Монастыря и озера Дойран.

План ген. Франше д'Эсперэ сводился к производству главного удара в районе Ветреник—Доброполе—Сокол сербской армией, усиленной 2 французскими дивизиями (8 дивизий); этот район направо и налево расширялся атаками соседних франко-греческих войск. Этой главной атаке должна была содействовать второстепенная атака англо-греческих войск между озером Дойран и р. Вардар.

15 сентября после артиллерийской подготовки, продолжавшейся 24 часа, 3 сербские дивизии атаковали болгар в районе Ветреник—Сокол и после кровопролитнейшего боя прорвали их фронт. Сопротивление болгарской армии было сломлено, разлагавшаяся армия их стала отступать, а наступление союзников быстро развиваться в веерообразном направлении. К 29 сентября они уже продвинулись на линию Струма—Куманово—Ускюб—Китчево—озеро Охрида, пленив у Ускюба 11-ю германскую армию, которая, потеряв связь с болгарскими армиями, сильно задержалась около этого пункта и была окружена.

Дорога на Софию была открыта союзникам; болгары 28 сентября просили перемирия и 29-го капитулировали, приняв все предъявленные им союзниками суровые условия. 3 октября царь Фердинанд принужден был отречься от престола, и Болгария первая открыла брешь в коалиции Центральных держав. Прямое сообщение Германии с Турцией было прервано, и, кроме того, Салоникская армия начала угрожать тылу германских войск, занимавших Румынию.

ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ СОЮЗНИКОВ

(Схема 63)

Положение сторон

25 сентября линия фронта на участке от моря до Мозеля, протяжением 490 *км*, проходила через Ньюпор—Ипр—Ля-

Бассе — западнее Камбрэ и С.-Кантена — Ля-Фер — севернее Фима—Реймс, севернее Вердена и Понт-а-Муссона.

Вооруженные силы Антанты располагались таким образом: от моря до Ипра—бельгийцы, 6-я французская армия от Ипра до р. Лис, далее до С.-Кантена 2-я, 5-я, 1-я, 3-я и 4-я английские армии. Затем до Шавона—северная группа французских армий Файоля, до Аргонн—центральная группа армий Мэтра, и, наконец, до Мозеля—2 американские армии Першинга. Уже в мае при отражении наступления германцев американцы приняли заметное участие. В июле же и в сентябре в С.-Миельской операции они играли большую роль. Это было результатом ускорения переброски американских войск во Францию под влиянием тяжелых кризисов, пережитых союзниками в марте — июне.

Расчеты Людендорфа, что на перевозку 1 американца из США во Францию потребуется 4 *т*, а также исчисление самого тоннажа союзников оказались ошибочными. Фактически американцы перевозились скученно, часто без оружия, которое им выдавалось во Франции, без лошадей и обозов, а тоннаж, предоставленный Англией для их перевозок, по вышеуказанным причинам был значительно большим, чем предполагали германцы и о чем они достоверно узнали только в августе. Меры Англии для предотвращения потопления транспортов с американскими войсками германскими подводными лодками оказались вполне действительными. В результате в начале сентября во Францию было перевезено 1 550 000 американцев, всего 30 дивизий, из которых боеспособных было 23. В последующем темп перевозки американцев не ослабевал, и ко дню перемирия из общего числа 3 750 000 призванных американцев во Францию было перевезено 2 087 000. Дивизий же во Франции к этому дню было 41, из которых боеспособных 30. Из этого видно, что темп перевозки превысил предположения самих американцев.

Все войсковые соединения, начиная от полка и выше, имели технического советника — французского или английского офицера. Но так как в связи с кризисом в мае—июле сроки обучения американских войск были сокращены до 1—2 месяцев, то они оказались слабо обученными.

По мере прибытия американцев, отхода германцев и сокращения фронта у союзников появилась возможность вывести в резерв 87 пех. и все 9 кав. дивизий из общего числа 202 пех. боеспособных дивизий, бывших в пределах Франции и Бельгии.

Число орудий у союзников дошло до 21 000. Моральное состояние союзных армий было высокое. Во Франции и Англии чувствовался, однако, недостаток людского и конского пополнения.

Германские армии 25 сентября располагались: от моря до Камбрэ—3 армии кронпринца Рупрехта, далее до Анизи—3 армии фон-Боена, затем до Аргонн—3 армии германского кронпринца и восточнее до Мозеля — 2 армии Гальвица. Позиции, занимавшиеся германцами, были очень сильны. Позади их, от моря до Мааса, частью намечались, частью строились, как уже упоминалось выше, еще 2 такие укрепленные полосы: по линии Гент—Валансьен—Ле-Като—Гиз—Ретель—Вузье—Консанвуа и по линии Антверпен—Маас. К возведению третьей позиции вдоль германской границы германцы приступили в октябре, уже во время своего отхода с позиции Зигфрида.

Тем не менее Гинденбург, утратив уверенность в собственные силы, стал спешно эвакуировать огромное военное имущество, накопленное западнее за позицией Зигфрида, и подготавливать разрушение дорог, населенных пунктов и копей. Число дивизий уменьшилось до 187, из них в резерве держалось 48, а свежих было только 14. Число едоков в батальонах уменьшилось до 540. Для усиления войск Западного фронта из Украины стали перевозиться 6 дивизий, частью, впрочем, направленных затем на Балканы, и 3 австро-венгерские дивизии.

Моральное состояние германских войск с точки зрения Гинденбурга было еще менее утешительным. Большим влиянием в армии стала пользоваться пропаганда независимых социал-демократов и группы «Спартак». Идеи и лозунги Октябрьской социалистической революции, несмотря на все мероприятия буржуазии для извращения событий в Советской России, сказались как фактор, революционизировавший армию, делавший ее ненадежным орудием империалистических планов германской буржуазии.

При всех этих условиях единственная надежда германского командования отсрочить час своего поражения заключалась в том, что большая часть дивизий все же сохранила основы воинской дисциплины, затем в силе их позиций и, наконец, в учете опыта только что законченных боев. Так как надежды сделать союзников более склонными к миру посредством сбрасывания над Лондоном и Парижем зажигательных бомб не было, то использование их было воспрещено отчасти из-за опасения контрмер противника против германских городов.

Планы сторон

(Схема 63)

Фош решил главный удар наносить американцами с юга в направлении на Мезьер, с целью обойти систему германских оборонительных полос и уничтожить связь центра Германского фронта с Германией южнее Арденн. Хейг предложил одновременно начать операцию с фронта С.-Кантен—Камбрэ на Мобеж с целью сковать германские резервы, прорвать позицию Зигфрида и выйти севернее Гирсона на главный рокадный путь германцев.

Однако к этому проекту Фоша английское правительство Ллойд-Джорджа отнеслось сдержанно, полагая, что германская армия все еще очень сильна, ее позиции неприступны, а американцы обучены слабовато. С другой стороны, внутреннее положение Германии было настолько тяжело, что ее развал и без наступления союзников был неминуем. Поэтому Ллойд-Джордж предлагал отложить наступление союзников до весны 1919 г. Но вследствие поддержки Фоша Хейгом и французским правительством проект английского правительства отложить производство прорыва был отвергнут. Першинг не особенно охотно согласился на участие американцев в главной операции.

В конце концов было решено главную операцию начать 26 сентября: 12—14 американских дивизий должны были наступать на Мезьер; их поддерживала 4-я французская армия, с ближайшей задачей отбросить германцев на линию Стенэ—Ле-Шен—Аттиньи; к наступлению англичан на севере должна была присоединиться группа короля Альберта, на которую была возложена задача наступать севернее р. Лис в направлении на фронт Гент—Брюгге.

Таким образом, сражение, намеченное Фошем, должно было носить решительный характер. В то время как американцы предполагали наступать с юга на север, английские армии и группа Альберта должны были продвигаться с запада на восток, т. е. все союзные вооруженные силы наступали в концентрических направлениях почти на всем фронте от моря до Мааса. Впоследствии наступление должно было распространиться далее к югу.

Германцы, как уже указывалось выше, должны были стойко удерживать занимавшиеся ими позиции. Выбора для Германии не было, так как Антанта дала понять, что о каких-либо переговорах с ней не может быть и речи. Где именно союзники

предполагали предпринять наступление—германцы точно не знали.

Оценка положения и планов сторон

Итак, оборона и лишь вынужденное отступление от рубежа к рубежу, как то было и до этого, с одной стороны, и наступление с решительной целью—с другой, характеризуют последний период войны на Французском театре военных действий. Слишком опоздавшее начало возведения тыловых позиций привело к тому, что у армий, стоявших фронтом на запад, таковых в готовом виде, за исключением позиций Гент—Валансьен—Ретель, не было. С другой стороны, желание удержать в своих руках территорию Франции и Бельгии и надежда, что союзники не посмеют атаковать сильные германские позиции, за которыми были нагромождены огромные средства сопротивления, побудили главное германское командование дальше не отходить. При этом Гинденбург не учел того, что вопрос о дальнейшем и вынужденном отходе заключался лишь во времени.

Что касается плана действий Фоша, то, конечно, можно было без всяких опасений ограничиться выжиданием, не предпринимая во Франции никаких решительных действий, тем более что в Македонии последовал разгром болгар. Но если Ллойд-Джордж и мог придерживаться такого взгляда, исходя из того, что Англия, по существу, добилась всех целей, из-за которых она сражалась, то французской буржуазии срочно нужны были железо и уголь, в изобилии находящиеся у Бриэ, в Эльзас-Лотарингии, в Саарской области, в Рурском бассейне и в Рейнско-вестфальском районе. Фош, выполняя волю своей отечественной буржуазии, не мог выжидать, тем более что эта затяжка могла продлиться и на зиму, а Франция испытывала острый недостаток и в топливе, и в железе. Да кроме того, Англия, видящая врага во всяком наиболее сильном государстве Европы, при заключении мира с Германией могла оспаривать удовлетворение претензий Франции, которые ее усиливали. Поэтому стремление Фоша одержать успех на поле сражения и этим обезвредить врага на долгое время с точки зрения французской буржуазии надо считать правильным.

Но на воспроизводство «Седана» у Фоша шансов не было. Для того чтобы положение главной массы германских сил, стоявшей фронтом на запад, сделать катастрофическим, надо

было продвинуться с участка Верден—Аргонны на север не менее 100 *км*, а быстрое продвижение союзников в район Мезьера (до которого было 55 *км*) хотя ухудшало положение главной массы германских войск, но не делало его катастрофическим. К тому же союзники не могли организовать быстрого продвижения: для снабжения двигавшейся на север массы американцев и французов требовалось несколько железнодорожных линий и много шоссе. Но то и другое германцами при отступлении целиком уничтожалось, а восстановление железных дорог французы могли производить со скоростью лишь около 1½ *км* в сутки.

Правофланговым германским армиям при угрозе их тылу надо было пройти до Льежа 130—190 *км*, т. е. немногим больше, чем союзникам до Намюра. Опираясь на исправную сеть железных и грунтовых путей, эти армии могли свободно отойти в пределы Германии, конечно, при стойкой обороне против натиска американцев, на что большинство германских войск было еще способно. Следовательно, успех американцев вряд ли мог привести к решительным результатам, т. е. к сдаче главной массы германских войск, тем более что главный удар должны были наносить недостаточно обученные и слабо управляемые американцы, а оберегаемые Фощем и, правда, утомленные французы должны были играть в этом решительном сражении второстепенную роль. Тем не менее успех союзников на участке между Маасом и Аргоннами сулил Фошу, если не решительные, то важные результаты.

Во избежание осложнений германцы напрягли все усилия, чтобы удержать участок между Маасом и Аргоннами. Затем, пользуясь им как бы осью, германские войска между морем и Аргоннами постепенно отходили правым флангом и центром назад. Таким образом, операция союзников, начатая 26 сентября между Маасом и Аргоннами с юга на север, в связи с наступлением англичан 27 сентября с фронта С.-Кантен—р. Скарпа на Мобеж и группы Альберта 28 сентября с линии Ипр—побережье на Гент привела к сражению на фронте в 420 *км* 12 союзных армий против 10 германских.

Ход операции

(Схема 63)

На фронте от р. Маас до р. Сюип, протяжением 65 *км*, 42 американские и французские пех. и 4 кав. дивизии с 4 878 орудиями, с многочисленными самолетами и танками

после артиллерийской подготовки в течение 3—10 часов атаковали 13 германских дивизий с 1 600 орудиями.

В центре американцы имели успех, дойдя до Сет-Сарж, т. е. проникнув в глубь германского расположения на 6—9 *км*. Зато на флангах, западнее р. Маас и в Аргоннах, атака их была почти безрезультатной. 4-я французская армия Гуро, наступавшая западнее Аргонн, продвигалась медленнее и к вечеру дошла до линии Серне—Тагюр находившихся в 3—4 *км* впереди исходного положения французов, захватив 7 000 пленных. Попытка продвинуться дальше была безрезультатной, так как части 3-й и левого фланга 1-й германских армий сделали то же самое, что Гуро 15 июля, т. е. оборонительную полосу они создали на обратном скате, на южном берегу р. Ля-Дормуаз, и искусно ее замаскировали. Французы натолкнулись на нее неожиданно.

В последующие дни, 27—30 сентября, германцы, получившие небольшие подкрепления, оказывали союзникам стойкое сопротивление. Тем не менее союзникам к вечеру 30 сентября удалось продвинуться почти на всем фронте на 3—7 *км*. Но в дальнейшем наступление развиваться не могло: германцы получили сильные подкрепления, наступила скверная погода, американцы стали нести большие потери и испытывать большие затруднения в подвозе снабжения. Последнее было вызвано, главным образом, тем, что все дороги в тылу их были забиты транспортами до такой степени, что продвинуть какие-либо грузы вперед или назад долгое время представлялось невозможным.

Дальнейшее продвижение американцев и Гуро происходило преимущественно лишь вследствие постепенного отхода германцев. До известной степени для последних острота положения миновала, так как весь германский фронт западнее р. Сюип под давлением союзников стал медленно катиться на восток к своим границам. В результате операции союзники продвинулись на север на 5—12 *км*, не выполнив даже ближайшей задачи. До 4 октября союзники взяли 18 000 пленных и 300 орудий. Но все надежды Фоша о выходе на сообщения германских армий рухнули.

27 сентября начались ожесточенные бои в центре. 1-я и 3-я английские армии в составе 13 дивизий атаковали части 17-й германской армии на фронте в 21 *км*, в направлении на Камбрэ, а 4-я английская и 1-я французская—на С.-Кантен. Англо-французы имели успех. Тесня стойко оборонявшихся

германцев, они 2 октября овладели С.-Кантеном. К 8 октября союзники, потрепав в районе Аррас — С.-Кантен 39 германских дивизий, взяли около 60 000 пленных и 600 орудий. Поэтому в ночь на 9 октября 2-я, 17-я и 18-я германские армии стали отходить на следующую позицию, удерживая свой южный фланг на Уазе у Ля-Фера. А еще раньше, 28 сентября, под влиянием продвижения американцев на север и англичан на восток, германцы начали покидать свою позицию и по линии Ля-Фер — Шавон — С.-Тьерри. Во Фландрии 24 пех. и 3 кав. дивизии атаковали 19 германских на фронте в 35 *км* и имели заметный успех лишь в первый день операции. В дальнейшем продвижение союзников было очень медленным.

Тем не менее положение германцев стало столь плачевным, что 5 октября севернее Уазы они начали отход на позицию Гент—Валансьен, на 20—40 *км* назад, которую и заняли к 13 октября. Никакого окружения германцев не получилось. План Фоша остался на бумаге. Однако непрерывный нажим союзников уменьшал резервы германцев и сильно истощал их армию.

13 октября союзные армии вышли на линию Диксмюде — Менэн (исключая) — Армантьер — Дуэ (исключая) — Солем (исключая) — Ля-Фер — Ретель — Вузьер — Гранпре (исключая) и Консанвуа. Хотя с 18 июля они продвинулись максимально в центре на 70 *км*, а на флангах на 10—25 *км*, но снабжение их расстроилось. Тем не менее Фош, имея в резерве 88 дивизий из 205, 14 октября возобновил наступление в тех же 3 группах и по тем же направлениям на Мезьер, р. Самбру и Гент. Главный удар наносился англичанами на фронте Вассиньи — Солем при поддержке на юге 1-й французской армии и на севере атаки англичан в районе Солем.

К 20 октября дальше всех продвинулась группа Альберта, которая дошла до р. Шельды, следуя за германцами, начавшими отход здесь в ночь на 16 октября. На остальных же участках фронта союзники лишь подошли к позиции Гент—Валансьен—Ретель, которую германцы заняли 20 октября, и приостановились.

Но события в Германии шли теперь таким быстрым темпом, что о длительной остановке на этой позиции не могло быть и речи. Как уже упоминалось выше, решение добиваться мира дипломатическим путем было принято германским правительством 14 августа. Но так как Германия все еще не считала себя побежденной, то каких-либо результатов это реше-

ние в течение длительного времени дать не могло. И только 11 сентября, по отходе германцев на позицию Зигфрида и при возникновении новых политических осложнений внутри Германии, а также и у ее союзников, было решено немедленно обратиться к посредничеству Голландии. Но не успело еще германское правительство осуществить свое решение, как 14 сентября без ведома Германии была опубликована нота австро-венгерского правительства с предложением мира. А еще через несколько дней рухнул Салоникский фронт, и последовала атака позиции Зигфрида. Такая обстановка в связи с ускоряющимся темпом революционизирования германской армии заставила германское правительство 29 сентября обратиться непосредственно к президенту США Вильсону с предложением немедленного прекращения военных действий и заключения мира на основе его 14 пунктов.

Между тем, под влиянием продолжавшегося отхода частей германской армии, из главной германской квартиры посылались телеграммы с требованием безотлагательного предложения мира и перемирия. 5 октября с одобрения нового кабинета министров, в состав которого вошли социал-демократы, новый канцлер принц Макс Баденский обратился к Вильсону с нотой, предлагавшей немедленно заключить перемирие, хотя германцы намечали заключение лишь «достойного» мира, так как Гинденбург надеялся, что германская армия будет в состоянии удержаться на чужой территории до весны 1919 г.

БАЛКАНСКИЙ ТЕАТР

(Схема 63)

После капитуляции Болгарии действия на Балканах еще продолжались против тех австро-германских контингентов, которые там оставались. Но соотношение сил здесь настолько перешло на сторону Антанты, что военные операции приняли на Балканах характер исключительно очищения занятых армиями Центральных держав территорий. Поэтому дальнейшее наступление войск Антанты шло в виде веера в сторону Албании, Сербии, Румынии и Константинополя.

Главная операция была направлена для освобождения Сербии и для дальнейшего наступления в Австро-Венгрию, чтобы угрожать, в случае продолжения войны, ударом Германии с юга-востока. Это наступление главных сил прикрывалось с запада направлением отряда для очищения Албании и Черногории, а с востока продвижением французских войск к Ру-

мынии для действия в тыл расположенной там армии Макензена. Кроме того, *второстепенная* операция направлялась для завладения Константинополем.

Очищение *Албании* и *Черногории* производилось итальянским корпусом, наступавшим с фронта Берат — Валлона, и сборным союзным отрядом с фронта Ускюб—Охрида. 9 октября этот последний дошел в своем наступлении до линии Новый Базар—Митровица—Дьякова, откинув оставшиеся здесь отряды к морю, где они и должны были капитулировать перед итальянцами.

Наступление на *Сербию* велось в общем направлении по долине р. Моравы сербской армией, усиленной французскими и греческими дивизиями, и французской кавалерией и тяжелой артиллерией, всего около 10 пех. дивизий. После трехдневных упорных боев в дефиле Вранья и Лесковац и энергичного преследования сербы 12 октября заняли Ниш, а 1 ноября, покрыв по гористой местности 500 *км* в 45 дней, вошли в Белград, имея правее себя, у Семендрии, французскую кавалерию. В дальнейшем наступление продолжалось в направлении на Будапешт, и ко времени заключения перемирия войска Антанты дошли здесь до линии Чегедин—Байя.

В направлении на *Румынию* через Болгарию действовала дунайская армия из 2 французских и 1 английской дивизии. 19 октября был занят Видин, а 10 ноября дунайская армия переправилась через р. Дунай у Никополя, Журжева и Систова. Румынская армия вновь перешла на сторону Антанты и начала мобилизоваться, а германская армия Макензена начала свой отход через Трансильванию.

В операции против *Константинополя* участвовали 5—6 дивизий, из которых половина английских. Отряд этот направился с р. Струмы на линию Дедеагач — Адрианополь. Перемирие с турками в Мудросе (30—31 октября) остановило дальнейший поход на Константинополь.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕАТР

(Схема 54)

Одновременно с переходом в общее наступление на Французском театре ген. Фош настойчиво требовал наступления и на Итальянском фронте. Но итальянское командование, несмотря на присутствие на его фронте англо-французских контингентов, оттягивало это наступление и начало его только 25 октября, когда участь войны на Французском театре была

окончательно предрешена в пользу Антанты, а Австро-Венгрия, лишенная помощи Германии и скомпрометированная на Балканах капитуляцией Болгарии, находилась в периоде полного разложения.

Итальянский фронт представлял к этому времени силу в 57 дивизий, из которых были 3 английские, 2 французские и чехо-словацкие, поддержанные 4 750 орудиями. С противной стороны действовало 63 дивизии австрийцев, представлявших силу несравненно более слабую, так как многие из дивизий считали в своих рядах не более 5 батальонов.

Расположение сторон оставалось тем же самым, как было летом, причем наибольшие силы со включением англо-французских дивизий занимали центр от железной дороги Одеццо — Тревизо до горы Томбо (8-я, 10-я и 12-я армии), постепенно разжижаясь к морю и к р. Адиж.

Идея наступления сводилась к прорыву центра 3 армиями на фронте в 40 *км* между Граве-ди-Пападополе и Падеробба и в дальнейшем наступлении на фронт Витторио-Венето и Беллуно с целью отрезать австрийские войска, действовавшие в горах, от стоящих в долине и захватить линию их коммуникации, идущую из Триента через Фельтре. Этой главной, центральной атаке должно было содействовать и продвижение фланговых армий.

Несмотря на трудные условия переправы через вздувшуюся р. Пьяве, прорыв вполне удался, и к 30 октября Итальянский фронт продвинулся до линии р. Монтикано—Витторио-Венето—Сезанна—Фельтре—Азьяго, грозя разделить австрийцев на 2 части.

Австро-Венгрия уже 29 октября просила перемирия, но итальянское командование решило использовать время переговоров для своего дальнейшего наступления, или, вернее, преследования, которое направлялось на Удине — Тальяменто — Беллуно и Триент; одновременно десантным отрядом был занят Триест. 3 ноября в Падуе было подписано перемирие с Австро-Венгрией, которая одновременно перестала существовать как цельный государственный организм, разложившись на свои составные части.

ГЕРМАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КОНЕЦ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Согласно директиве Фоша от 19 октября, союзные армии возобновили, правда, вялое, наступление против позиции Гент—Валансьен—Ретель: бельгийская армия с фронта

Тамплев до голландской границы наступала на Брюссель, англичане — с фронта Тамплев, Васиньи на Намюр, с целью отбросить германцев в трудно проходимые Арденны и отрезать их от главного рокадного пути, 1-я французская армия — на Шимэ-Живэ для поддержки англичан, а 5-я и 4-я французские и 1-я американская армии — для овладения районом Мезьер—Седан.

К 27 октября успех выявился на всех фронтах союзников. При такой обстановке германское правительство было вынуждено 27 октября согласиться на все требования Вильсона, клонившиеся к лишению Германии возможности возобновить военные действия и дать союзным державам право предъявить Германии любые условия перемирия.

Между тем к 5 ноября лишь англичане, 1-я французская армия и американцы прорвали упомянутую позицию германцев. Но продолжение обороны ее становилось невозможным. Поэтому в ночь на 5 ноября 7 германских армий от Мааса до Кондэ, а 8 ноября и 3 северные германские армии начали отход на позицию Антверпен — Маас.

К этому же времени союзники Германии уже заключили перемирие. В Германии вспыхнуло восстание, состояние германской армии резко ухудшилось. Она больше не хотела воевать за буржуазию, за Вильгельма. 9 ноября Вильгельм вынужден был отречься от престола. Союзники готовились предпринять наступление из района Нанси по обеим сторонам Мозеля на фронт р. Саар—Люксембург во фланг и тыл отступавшим германским армиям.

При этих обстоятельствах продолжение борьбы немцами было бесплодным. Взять власть в свои руки пролетариат Германии, вследствие предательства социал-демократии, был тогда не в силах. И когда 5 ноября Вильсон сообщил германскому правительству, что Фош уполномочен принять германских парламентеров, то 7 ноября к нему они и отправились. В 11 часов 11 ноября в тот момент, когда германская армия находилась восточнее линии Гент—Лессин—Монс—Мобеж—Шимэ—Шарлевиль—Седан—Френ—Понт-а-Муссон, боевые действия прекратились, было заключено перемирие, а затем германская армия стала спешно уходить в Германию за Рейн.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О КАМПАНИИ 1918 г.

Итак, закончилась война, тянувшаяся 4 года и 3 месяца.

Важнейшей ошибкой германского главного командования

в 1918 г. была та, что оно переоценило стратегическую и политико-экономическую мощь Германии и стремилось достичь для нее чрезмерно больших и недостижимых результатов.

При сравнении состава, численности, а затем и действий вооруженных сил Антанты и Германии в 1918 г. Гинденбург уже в начале кампании отдавал себе отчет, что поражение Германии неизбежно, если она не сможет сокрушить армий Антанты до прибытия американцев. Но отсутствие превосходства сил у германцев и необходимость тщательной подготовки операций обусловливали возможность предпринимать их каждый раз лишь на относительно незначительном участке и через большие промежутки времени. Эти операции были весьма мощными, имевшими целью сокрушение живой силы врага. Производились они всегда в новом операционном направлении, но одними и теми же приемами и все с меньшими результатами. Положение германцев с удлинением фронта и с уменьшением людского запаса каждый раз ухудшалось, почему результат получился плачевный. Таких последствий германское главное командование не предусмотрело. Но это должно быть поставлено в вину не только ему, но и буржуазии, которая толкала его на такой способ действий.

Союзное главное командование, правда, обладавшее по сравнению с германцами огромными возможностями, лучше учитывало менявшуюся обстановку, истощение и разложение германских сил, но, отразив с большими трудностями наступление германцев, оно с 18 июля стало лишь вытеснять германскую армию, почти не стремясь к ее уничтожению или капитуляции. Такой метод действий Фоша был более верным, менее рискованным, но медленным, дорого стоившим и не обещавшим решительных результатов. В общем германская армия отходила в пределы Германии довольно благополучно и медленно, со скоростью не свыше 2 *км* в сутки. Если бы перемирие не было заключено 11 ноября, то Фош не мог бы помешать главным силам германцев отойти на Рейн как вследствие расстройства военных сообщений союзников, так и из-за различия интересов государств Антанты, которое стало бы выявляться все резче.

Усилие, проявленное США в наиболее критический период войны, дало результаты, превзошедшие всякие ожидания. Число американских дивизий, оказавшееся в действительности в октябре 1918 г. во Франции, почти в 4 раза превышало то число, которое было намечено ими самими. Прав-

да, американские части, особенно вначале, были мало обучены, но они сменяли английские и французские дивизии на спокойных участках, и это обстоятельство имело немаловажное значение для хода операций. Во вторую же половину кампании американцы приняли самое деятельное участие в боях, правда, без больших успехов, но с большими потерями.

Несмотря на усилия обеих сторон и особенно германцев перейти к маневренной войне и тем создать возможность достижения быстрых и решительных результатов, этого сделать не удалось. Боевой порядок в 1918 г. был настолько плотен, а технические средства так велики, что сохранить при этих условиях маневренные способности войск оказалось невозможным.

Примыкание флангов позиционного фронта к морю и к границе нейтрального государства обусловливало возможность производства лишь прорывов. Охват или обход оголенного фланга мог явиться лишь второй фазой операции. Но если сам прорыв оказывался в большей или меньшей мере удавшимся, то вопросы его развития и питания операции в 1918 г. оказались неразрешенными. Продвижение вперед победоносных войск, за которыми следовали огромные резервы, всегда было более медленным, чем сосредоточение свежих оперативных резервов оборонявшегося, пользовавшегося для этого богатым и неразрушенным транспортом. Замедление продвижения наступавших, а иногда и полное его прекращение нередко имели место не только вследствие созданного на их путях стойкого сопротивления, но и из-за того, что в небольшом районе развертывались огромные силы. Они требовали для своего снабжения обильных транспортных средств. Как войска, так и транспорт вынуждены были продвигаться по разрушенной отступавшим противником местности, что требовало производства сложных и медленных восстановительных работ. При этих условиях воспроизводство «Канн» оказывалось невозможным.

Если огневых и технических средств обе стороны имели вполне достаточно, то людей для пополнения действующей армии нехватало. Это обстоятельство в сильной степени явилось причиной поражения Германии. Если Антанта относительно благополучно пережила свой кризис пополнения армии, то только благодаря США и широкому использованию населения доминионов и колоний. Так, Франция получила из своих колоний за всю войну 766 000 человек, а Англия из своих владений свыше 2 600 000 человек. Германия же, привлекшая на военную службу 10 500 000 человек, т. е. все, что только

могла, исчерпала все свои возможности. Поэтому с июня 1918 г. германская армия вынуждена была поедать сама себя, т. е. расформировывать одни части для пополнения других. Если за время войны в Германии было вновь сформировано 100 дивизий, то в продолжение последних 5 месяцев войны германцы расформировали 29 дивизий.

Помимо желания иметь большую армию и необходимости освободить от военной службы рабочих и служащих военной промышленности, транспорта и управления, на недостаток людского запаса оказали крупное влияние огромные потери. Антанта потеряла в кампанию 1918 г. во Франции свыше 2 000 000 человек, а Германия свыше 1 500 000, включая сюда и пленных (Германия потеряла 325 000 пленными). Меньшие потери германцев можно объяснить лучшей выучкой германских войск и более искусным управлением ими.

Совершенно особое значение в 1918 г. имел транспорт железнодорожный, автомобильный и морской как при проведении маневра для отражения вражеского наступления, так и для снабжения вооруженных сил.

Если в конце концов пехотинец решал победу, то мощность артиллерийского огня являлась основным элементом успеха. Число орудий, особенно тяжелых, продолжало увеличиваться и в 1918 г., а средний расход снарядов на 1 орудие в день, превзошедший все имевшиеся до этого нормы, дошел до 35.

Танки и превосходная авиация союзников принесли им громадную пользу, особенно 18 июля и 8 августа, но действия их не могут быть образцом в настоящее время при наличии более совершенных типов и танков и самолетов. Тем не менее упомянутые операции являются поучительными, как метод наилучшего использования техники в начале операции.

ВОЙНА В КОЛОНИЯХ

Одной из причин мировой войны являлась борьба за колонии. Большинство колоний империалистических государств, участников мировой войны, было сосредоточено в Океании, в Азии и в Африке, которые с первых дней войны явились отдаленными колониальными театрами военных действий, непосредственно не связанных с операциями на важнейших сухопутных театрах. Поэтому для цельности изложения мы борьбу в колониях помещаем отдельно в конце книги.

Действия в Океании

В Океании германцам принадлежали следующие колонии, приобревшие весьма важное военное и торговое значение после прорытия Панамского канала: части Новой Гвинеи—большой колонии, равной по своей площади ⅓ Германии, с важной гаванью Фридриха-Вильгельма, Каролинские и Марианские острова, расположенные к северу от Новой Гвинеи, Маршальские острова, лежащие к востоку от Каролинских, и острова Самоа, расположенные к востоку от Австралии. Германская Новая Гвинея была занята англичанами в конце сентября 1914 г., Каролинские и Марианские острова заняли японцы в период с 10 по 15 октября 1914 г., Маршальскими островами также овладели японцы, а Самоа без всякого сопротивления были заняты Новозеландской экспедицией 30 августа 1914 г.

Действия в Азии

Здесь Германия в 1898 г. захватила китайскую территорию Кяочао и превратила ее в важнейший пункт экономической

Схема XXX. Порт Циндао в 1914 г.

жизни Северного Китая. База германского флота на территории Кяочао — порт Циндао — обратилась в оживленную торговую гавань. Вполне понятно, что столкновение германских интересов с японскими на юге Тихого океана было еще более обострено в китайских водах, и поэтому вслед за объявле-

нием войны Германии Япония 15 августа предъявила ей ультиматум с требованием очистить Кяочао (схема XXX). 22 августа ультиматум был отклонен. Тогда Япония присту-

Схема XXXI. **Африканский театр войны в 1914—1918 гг.**

пила к операции против Циндао; одна японская эскадра, поддержанная английской, блокировала Циндао, а другая прикрывала перевозку войск. Первая высадка японцев произошла 2 сентября в Печилийском заливе; 22 сентября из соседней английской колонии Вейхавей прибыл вспомогательный ан-

глийский отряд, и 27 сентября началось соединенное наступление англо-японцев на германские передовые позиции у Циндао. 17 октября был взят важный пункт — гора «Принц Генрих», на ней был установлен наблюдательный пост и из Японии были потребованы осадные орудия. К 31 октября все было готово к общей атаке и бомбардировке фортов. Бомбардировка началась 5 ноября, но первые 3 дня погода не позволяла флоту принять в ней участие. Германцы, предварительно потопив все корабли, сдали Циндао. Таким образом, через 3 месяца после объявления войны германские колонии на Дальнем Востоке перестали существовать. После овладения Кяочао Япония фактически прекратила свое участие в войне, если не считать посылку японских кораблей против германских крейсеров.

Действия в Африке

Борьба за африканские колонии началась осенью 1914 г. и в большинстве из них продолжалась несколько лет. Так как борьба в Африке не имела связи с операциями на остальных континентах, то мы для цельности изложения рассмотрим борьбу в колониях отдельно от 1914 г. и до конца мировой войны (схема XXXI).

Борьба в Того

Первой из африканских владений подверглась нападению англо-французов германская колония Того, расположенная на берегу Гвинейского залива между английской колонией Золотой берег и французской Дагомеей. В Того был ключ всей системы немецких телеграфных сношений в Атлантике; здесь в г. Камина находилась сверхмощная радиостанция, непосредственно сообщавшаяся с радиостанцией в Науене (близ Берлина), связывая таким образом Германию с ее западноафриканскими владениями, а отсюда и с Южной Африкой (схема XXXII).

7 августа английский десант (4 роты и 3 орудия), прибывший с Золотого берега, высадился и без выстрела занял Ломе, главный город Тоголанда, после чего двинулся по железной дороге к Камине. В то же время французская колонна (2 роты и 1 горная батарея), выйдя из Дагомеи, завладела Мал. Попо и двинулась на север для соединения и совместного наступления с англичанами к Камине, опорному пункту обороны Тоголанда. После упорного боя 22 августа у Хра союзники подошли к Камине. Взорвав радиостанцию, германцы 26-го

сдали англо-французам Камину, передав в их руки 200 пленных европейцев и значительную добычу.

Схема XXXII. Военные действия в Того в 1914 г.

Борьба в Юго-западной Африке

После Тоголанда союзниками была завоевана германская юго-западная Африка. Юго-западные африканские владения Германии (835 000 *кв. км* с 250 000 местного населения и 14 000 европейцев) с радиостанцией в Виндхуке имели важное значение для англичан, так как соприкасались с их колониями Родезией и Бечуаналандом и с Южноафриканским союзом (схема XXXIII).

В начале войны германцы овладели небольшой английской территорией Вальфиш-бей, а затем подняли восстание в бывших бурских территориях — Трансваале и Оранжевой реке, причем к восстанию примкнул и ген. Деветт, бывший герой бурской войны за независимость (1895—1901 гг.). Однако восставшие буры в конце октября были разбиты, и, когда 13 ноября бурский генерал Ботта, другой герой этой же войны, нанес повстанцам решительное поражение, англичане решили начать завоевание Юго-западной Африки. В ноябре же англи-

чане при содействии флота овладели Шваркопмюнде и Людериц-байем, начальными пунктами железнодорожных линий, после чего вдоль этих линий была направлена экспедиция

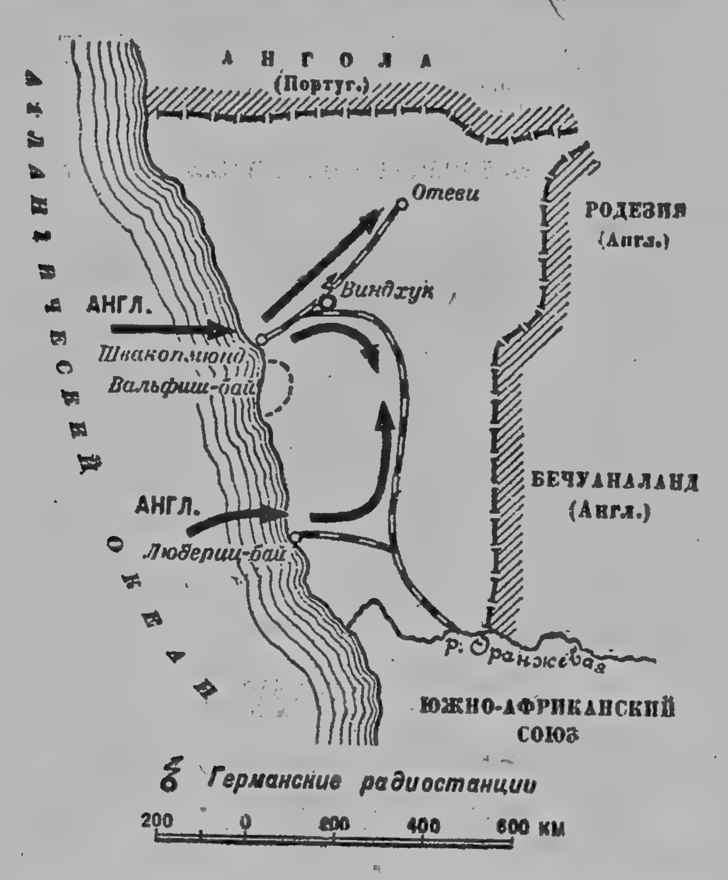

Схема XXXIII. Военные действия в Юго-западной Африке.

под командой ген. Ботта, и к июлю 1915 г. эта германская колония была завоевана.

Борьба в Камеруне

Камерун (около 790 000 *кв. км*), самая старая германская колония в Африке (схема XXXIV), располагался между английской Нигерией и французской экваториальной Африкой (Чад, Убанги-Шари, Среднее Конго, Габон); эта колония должна была, согласно пан-германскому плану, образовать вместе с германской Восточной Африкой одно общее германское среднеафриканское владение. Расширившись после Агадирского инцидента 1911 г. за счет французской экваториальной Африки, Камерун занимал по отношению к последней

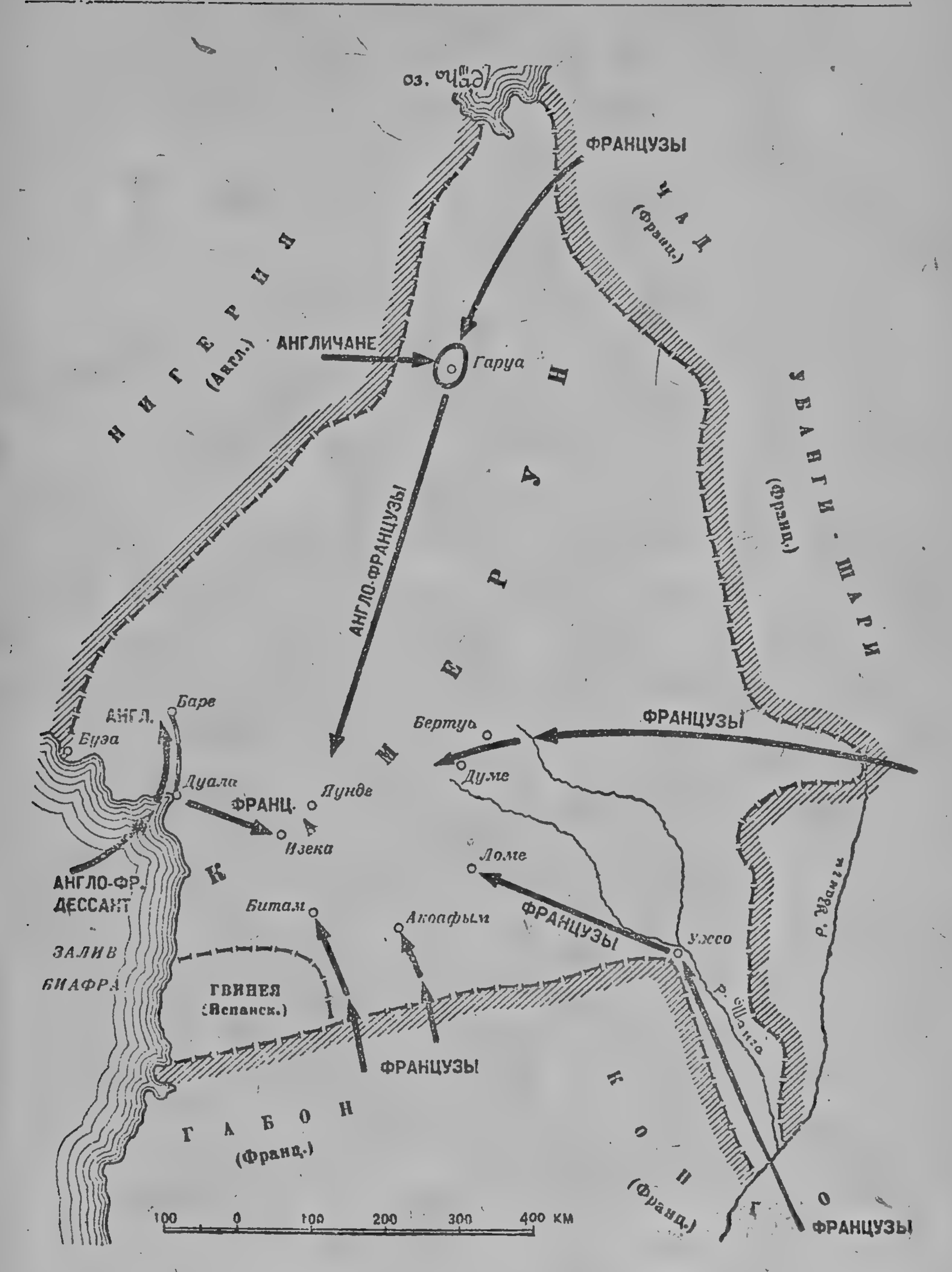

Схема XXXIV. Военные действия в Камеруне с 1914 по 1916 г.

угрожающее положение. Этими условиями объясняются как то значение, которое Камерун имел в глазах французов, так и отличная организация германцами обороны Камеруна. Около 20 отдельных фортов и маленьких крепостей обеспечивали оборону колонии и служили опорой войскам, которые к началу войны насчитывали 170 европейцев и 2 000 коренного населения, а к концу военных действий около 6 000 войск.

План англо-французов, выработанный на союзном совещании 12 марта 1915 г., сводился к вторжению в Камерун со стороны моря и сухопутной границы, длиной свыше 4 000 *км*, несколькими колоннами и к постепенному концентрическому продвижению этих колонн в глубь Камеруна. В действиях со стороны моря должны были принять участие английские войска из Сиерра-Леоне и французские — из Сенегала; с севера должны были наступать англичане из Нигерии и французы из Чада, имея ближайшей целью занять важный центр на севере колонии Гаруа; с востока две французские колонны и с юга также две французские колонны должны были наступать к центру германского владычества — колонии Яунде.

Англо-французская береговая колонна при содействии флота овладела 28 сентября важным портом Дуала, после чего колонна разделилась и англичане двинулись на север вдоль железнодорожной линии, а французы на восток, к Яунде. Однако наступление англичан вскоре было отбито, и они отступили к Дуале, возобновив наступление в ноябре и заняв 10 декабря конечный пункт железной дороги Баре. Северные колонны подошли к Гаруа 5 января 1915 г., но на штурм этого укрепленного пункта не отважились и обложили его.

Восточные колонны к концу года достигли линии Бертуа—Уэссо, а южные только проникли в пределы Камеруна, и таким образом к концу 1914 г. англо-французами был занят ряд пунктов на побережье и со стороны сухопутной границы.

В течение 1915 г. продолжалось концентрическое наступление англо-французов среди тропических лесов с весьма слабо развитой сетью грунтовых путей. Береговая французская колонна 30 сентября 1915 г. заняла Изека; обе северные колонны после четырехмесячной осады овладели 11 июня Гаруа, гарнизон которой сдался только исчерпав до конца все свои запасы, и двинулись к Яунде; восточные колонны летом достигли линии Думе—Ломе, а южнее — линии Битам—Акоафым. Таким образом, к осени 1915 г. все эти колонны окру-

жили плато Яунде, которое и было взято в январе 1916 г., после чего Камерун пал.

Борьба в Восточной Африке

Восточноафриканские владения Германии (схема XXXV), расположенные на берегу Индийского океана и окруженные английскими (Восточная Африка и Родезия), бельгийской (Конго) и португальской (Ньясса) колониями, имели для Германии значение не только в смысле величины территории (вдвое больше Франции), откуда она черпала сырье, но и в смысле империалистической пан-германской идеи образования путем соединения с Камеруном (через Конго) транзитного пути от Атлантического до Индийского океана. Ввиду этого в колонии спешно строились 2 железные дороги — одна на севере, в Узамбаре, вблизи английской границы, где были наиболее плотно поселены колонисты, и другая, центральная, от гавани Дар-эс-Салама до Кигомы на озере Танганайка, т. е. до бельгийского Конго; эти же железнодорожные линии должны были облегчить оборону колонии в случае войны. Однако мероприятия Германии в вопросе военной обороны этой колонии не были доведены до конца. Большинство солдат из местного населения было вооружено старыми ружьями обр. 1871 г. с дымным порохом, имелось очень мало пушек, один самолет, и все силы германцев, по их данным, не превышали 11 000 солдат, из них 3 000 европейцев, а по французским источникам — до 40 000 бойцов с артиллерией всех калибров. У союзников же было около 8 000 человек.

Военные действия начались 8 августа обстрелом Дар-эс-Салама 2 английскими крейсерами. Командующий германскими войсками полковник Леттов-Форбек, сознавая, что с имеющимися средствами при оборонительном способе действий нельзя обеспечить удержание колонии, обладавшей сухопутной и береговой границей почти такой же длины, как и у метрополии, решил, что наилучшим видом защиты будет угроза наиболее мощному противнику — англичанам, т. е. наступление в британскую Восточную Африку, так как всего в нескольких переходах от границы проходила жизненная артерия британских владений — Угандская железная дорога. Поэтому уже 15 августа германцы вторглись на английскую территорию и заняли Тавету, в районе горы Килиманджаро. В свою очередь англичане, пользуясь господством на море, стали блокировать берега германской колонии и спешно пе-

ревозить в Африку индийские войска, что отчасти отвечало намерениям германского командования отвлечь сколько-ни-

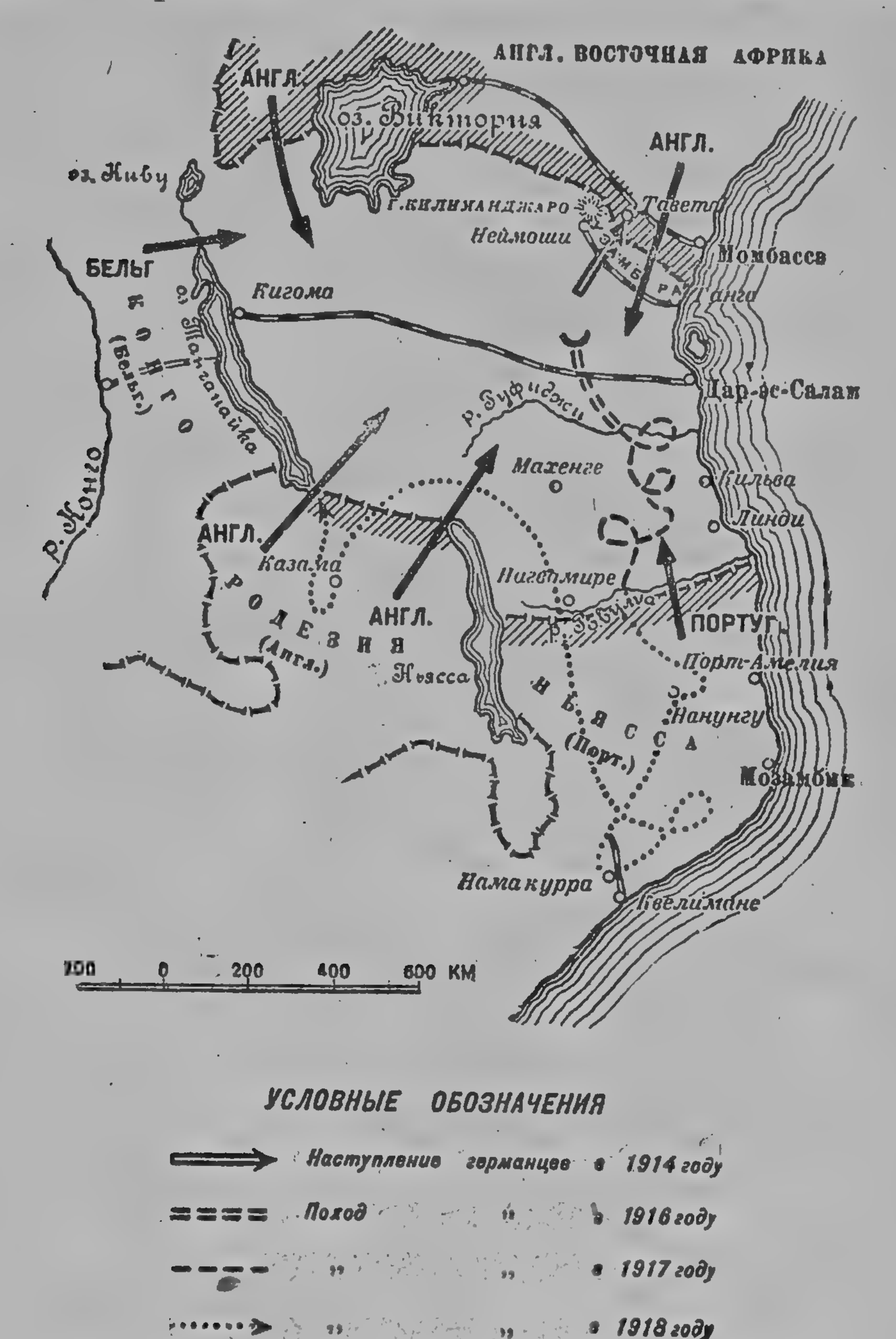

Схема XXXV. Военные действия в Восточной Африке с 1914 по 1918 г.

будь значительные части противника от вмешательства в войну на других театрах. Попытка англичан 3—5 ноября

захватить Тангу, начальный пункт Северной железной дороги, окончилась неудачей, и англо-индийский десант, силой до 8 000 человек, был разбит и вынужден уйти в море.

Весь 1915 г. прошел в многочисленных стычках к северу от германской границы и в обстреле побережья английскими кораблями. Одновременно происходили столкновения германцев с англичанами в районе озер Виктория и Ньясса и с бельгийцами в районе озер Киву и Танганайка.

К 1916 г. к англичанам в Восточную Африку прибыли большие подкрепления. После нескольких боев весной район Северной железной дороги был потерян германцами, и они отступили к Центральной железной дороге. В течение лета английские войска ген. Смутса заняли Центральную железную дорогу, и германцы отступили к р. Руфиджи, где и оставались в течение нескольких месяцев, активно обороняя до конца года область этой реки, несмотря на последовавшую высадку британских войск в юго-восточной части колонии и на вторжение через пограничную р. Ровуму португальцев, которые были отброшены. В западной части колонии германцы также успешно оборонялись против наступавших англичан и бельгийцев и только осенью отошли в район Махенге.

Так как к 1917 г. бо̀льшая часть территории германской восточной Африки была германцами уже потеряна, а о сдаче еще не было и мысли, Леттов-Форбек решил перенести борьбу в португальскую Африку, где он надеялся встретить слабое сопротивление и большие продовольственные запасы. Вся первая половина года прошла в партизанских действиях против англичан в районе Линди, Кильва, на побережье Индийского океана, после чего началось отступление войск, и германцы, в количестве всего 2 000 солдат, 25 ноября переправились через р. Ровума и вступили на португальскую территорию. Таким образом, германская восточная Африка в этот день была потеряна для Германии, и только небольшой отряд нежелавших сложить оружие решил продолжать борьбу, но уже на неприятельской территории.

В середине февраля 1918 г. германцы проникли до Нанунгу, почти в центре страны, и отсюда стали совершать набеги за продовольствием и боевыми припасами. Однако под давлением англичан со стороны озера Ньясса и от побережья со стороны Порт-Амелия германцы начали отходить, проникая все глубже на юг и отбрасывая португальские отряды. В начале июля германцы одержали победу над англо-порту-

гальцами у Намакурру (Кукузани), на крайнем юге колонии, недалеко от главного португальского порта Квелимане. Отсюда германцы, гонимые продовольственными затруднениями и стягивающимся противником, двинулись на северо-восток, по направлению к Мозамбику; затем, описав петлю, совершили в течение сентября тяжелый марш восточнее озера Ньясса и 28 сентября подошли опять к р. Ровуме, где вновь вступили на германскую землю, пройдя всю португальскую Африку с севера на юг и обратно с юга на север в течение 10 месяцев с постоянными боями. Обойдя озеро Ньясса с севера, Леттов-Форбек со своим отрядом, всего немного более 1 000 человек, из которых белых оставалось менее 250, 31 октября вторгся в британскую Родезию и 9 ноября занял Казаму, после чего, получив сообщение о перемирии, заключенном в Европе, 14 ноября сдался с остатком своих войск.

ПОСЛЕСЛОВИЕ И ВЫВОДЫ

(Схемы 64 и 65)

1. РЕШАЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Мировая война кончилась... Участники ее разделились на победителей и побежденных. Один Союз Советских Социалистических Республик решительно отказался разделить участь тех или других.

Весь мир изучает эту величайшую из войн и ищет причины «побед» и «поражений».

Факторов, решивших участь мировой войны, много:

1. Изменившееся экономическое положение Германии, особенно в Эльзас-Лотарингии, не позволило германскому командованию осуществить идею плана Шлиффена, заключавшуюся в массировании сил в Бельгии за правым флангом обходящего крыла, что привело к сокращению соотношения сил ударной (в Бельгии) и сковывающей групп (в Эльзас-Лотарингии) с 7 : 1 до 3 : 1. В то же время сильно возросли возможности использования железнодорожной сети Франции и России в оперативном отношении. Французское командование организовало контрманевр против обходящего правого крыла германцев, лишенного корпусов последующих эшелонов (эрзацрезервные и ландверные). Русское командование сократило сроки развертывания своих армий на германской границе, чем успело создать угрозу не только Восточной Пруссии, но и Силезии, на временную потерю которых германское командование в силу политических и экономических условий не могло пойти. Это обстоятельство было причиной отвлечения части сил с французского на русский фронт, что еще более увеличило недостаток сил на французском фронте.

2. Необоснованный расчет на короткую молниеносную войну «до осеннего листопада» (по Шлиффену), не принимая во внимание того, что уже и тогда экономическая мощь противников, при напряжении всех сил страны, давала средства и все предпосылки для длительной войны.

3. Грубая политическая ошибка германского правительства, не подготовившего войну против своего главного противника—Англии. Отсюда проистекла недооценка военной мощи Англии, успевшей при затянувшейся войне осуществить развертывание сильных армий, увеличивших почти вдвое численность противника на Французском театре войны.

4. Необоснованный расчет германского военного командования на то, что при помощи подводной войны она сможет блокировать Англию. Политически это было невозможно, так как при существовавших международных экономических отношениях Германия неограниченной подводной войной бросила вызов нейтральным странам и вызвала нового противника — США.

5. Распыление германских сил и средств между своими союзниками, которые уже через полгода войны могли держаться только за счет ее помощи и с своей стороны не оказывали ей решительной поддержки. Это обстоятельство утяжеляло экономическое и военное положение Германии.

6. Германское правительство и ее политические деятели не понимали, что при классовых противоречиях, обострявшихся в силу экономической разрухи и неудач войны, брошенный большевиками лозунг о перерастании мировой войны в войну гражданскую, после России, был особенно близок к осуществлению в Германии.

Вот те основные факторы, в результате действий которых мировая война, вопреки близоруким расчетам правительств империалистических держав, вступивших в войну, приняла столь затяжной характер, что в свою очередь наметило вероятность ее конечного исхода.

Решающая кампания 1918 года началась на Французском театре войны в обстановке лишь кажущегося военного могущества Германии, тогда как военное командование, в лице Гинденбурга — Людендорфа, считало обстановку весьма благоприятной для достижения Германией целей войны. По существу дела поражение Германии было уже давно предопределено, так как за 4½ года она ни на одном театре войны не одержала ни одной решительной победы, которая приблизила бы ее к осуществлению целей войны. С стратегической точки зрения в течение всей войны Германия свои операции проиграла.

Февральская буржуазно-демократическая революция, совершившаяся при благосклонном сначала отношении к ней

Антанты, не оправдала надежд последней на подъем «патриотических» настроений в народных массах в России, с целью доведения войны до победного конца во славу антантовского империализма. Пролетарская революция в России потрясла весь мир. Ряд восстаний и выступлений в армиях и флотах воюющих держав зашатал самые устои всей капиталистической системы.

Правительствам обоих империалистических лагерей приходилось крепко задуматься над своей судьбой в случае дальнейшего затягивания войны: путь от русского самодержавия до Советов был не длителен и у всех на глазах.

Германское командование в 1918 г. взяло на себя две непосильные задачи: первую—осуществление целей войны путем победы на Западе, и одновременно вторую, еще более непосильную, — удушение Великой Октябрьской Социалистической, величайшей в мировой истории революции.

Отныне *революционное рабочее движение* стало решающим фактором в войне. Это первый и важнейший вывод из опыта мировой войны 1914—1918 гг.

Первая мировая империалистическая война во всю широту поставила перед рабочим классом задачу превращения империалистической войны в войну гражданскую. Эту задачу победоносно разрешила в России партия большевиков, она решительно выдвинула лозунг поражения своего правительства в империалистической войне и развернула борьбу масс за превращение империалистической войны в войну гражданскую.

2. РАЗМАХ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Империалистическая война 1914—1918 гг. превзошла все предыдущие войны по своему размаху. Из 54 государств в войну было вовлечено 33 государства, население которых составляло 67% народонаселения земного шара. В дело обслуживания и питания вооруженного фронта были брошены огромные ресурсы народного хозяйства. Кроме многочисленных армий на фронтах, миллионы рабочих в тылу были привлечены к изготовлению оружия, снарядов, самолетов, отравляющих веществ и прочих средств истребления. Непосредственно на производстве боевых средств к концу войны во Франции было занято 1¾ млн. рабочих, в Англии—2 млн., в США—1¼ млн., в Германии—до 2½ млн. В связи с этим произошли крупнейшие сдвиги в экономике капитализма,

резко изменилось соотношение продукции различных отраслей производства.

Обширность театра военных действий вытекала из необходимости громадных пространств для развертывания миллионных армий и снабжения последних всеми видами довольствия и техники. Так, один Западноевропейский фронт войны, растянутый к началу войны между Бельфором и Мезьером на 300 *км*, уже после сражения на Марне, когда фронт протянулся от швейцарской границы до Северного моря, равнялся 600 *км*. Чтобы представить себе пространство, которое занимали в мировую войну войска и обозы, нужно принять в соображение, что общие резервы, парки, транспорты, временные учреждения и главные службы армий располагались позади фронта на глубину в среднем около 100 *км*. Умножив число километров фронта на 100, мы получим 60 000 *км*², что составляло 1/9 поверхности всей Франции. Восточноевропейский же фронт после выступления Румынии в 1916 г., протянувшийся между Черным и Балтийским морями, равнялся уже 1 400 *км*, а пространство, необходимое для размещения войск и обозов, исчисляя его на тех же основаниях, равнялось 140 000 *км*², что составляло 1/4 площади современной Германии. Отсюда видно, как тяжело для населения расквартирование больших мобилизованных армий.

Продолжительность войны превзошла всякие ожидания. Германская военная школа, наиболее видным представителем которой являлся Шлиффен, считала, что при существовавших международных экономических отношениях очень скоро будут нарушены колесики государственного механизма, а потому война должна быть быстротечной. Германия постаралась обеспечить быстроту своих операций соответствующим мощным вооружением в артиллерийском отношении. Однако здесь была ошибка, так как мощная экономика другой стороны позволила развить военную промышленность и растянуть войну на 4½ года.

Более или менее действительная блокада Центральных держав союзниками, попытки, сделанные германцами для уничтожения английской торговли посредством усиления подводной войны, лишь ускорили вмешательство Америки в войну на стороне французов и англичан. Но здесь были и другие причины—приложение американских капиталов на англо-французской стороне требовало более быстрой реализации прибылей американских капиталистов.

Привлечение обеими воюющими сторонами новых союзников и совместное пользование источниками промышленности, земледелия и финансов, которыми могли располагать отдельные союзные государства, содействовали расширению театра операций и увеличению продолжительности борьбы.

3. РАЗРУШИТЕЛЬНОСТЬ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Разрушительность войны 1914—1918 гг. во много раз превысила жертвы и потери целого ряда прежних войн [1]. Прямые военные расходы 11 главных воюющих государств достигли 200 млрд. долл., т. е. в 10 раз больше стоимости всех войн с 1793 по 1907 г. Потери убитыми и умершими от ран составили 10 млн. человек, раненых насчитывалось 19 млн., из них около 3½ млн. остались инвалидами. Колоссальная смертность была в лагерях военнопленных. Так, например, число умерших русских пленных в Австрии и Германии составило почти 500 000 человек. Численность населения 10 европейских государств, составлявшая к 1914 г. 400,8 млн. человек, в середине 1919 г. уменьшилась до 389 млн. человек. В районах боевых действий было разрушено большое количество производственных предприятий, средств транспорта, сельскохозяйственного инвентаря и пр. В одной лишь северной Франции было уничтожено 23 000 промышленных предприятий, в том числе 50 доменных печей, 4 000 *км* железных дорог и 61 000 *км* других путей сообщения, 9 700 железнодорожных мостов, уничтожено 290 000 домов и разрушено в большей или меньшей степени 500 000 зданий. На морях было уничтожено свыше 16 млн. *т* торгового флота стоимостью почти 7 млрд. долл.

Обострение борьбы крупнейших империалистических хищников за передел мира, грандиозный масштаб и крайнее напряжение военного столкновения при затяжном характере войны, обусловленные ими колоссальные запросы вооружен-

---

[1] Для сравнения приводятся потери воюющих (убитых и умерших) в нескольких предшествовавших войнах:

1790 — 1815 гг.: войны революции и Империи	2 100 000
1854 — 1855 гг.: крымская война	785 000
1859 г.: итальянская война	45 000
1866 г.: прусско-австрийская война	45 000
1870 — 1871 гг.: франко-прусская война	184 000
1904 — 1905 гг.: русско-японская война	160 000

ного фронта привели к «обращению всех производительных средств на служение делу войны» (*Ленин*, XXIII, 48). Возникла необходимость централизованного руководства многообразными сторонами хозяйственной жизни.

Как указывал Ленин, «войной и разрухой все страны вынуждены итти от монополистического капитализма к государственно-монополистическому» (*Ленин*, XXI, 312). Этот процесс находил яркое выражение в ускорении процессов концентрации производства и централизации капитала, в быстром росте монополистических объединений, в усилении сращивания финансовой олигархии с аппаратом государственной власти, в установлении военно-экономической диктатуры буржуазии.

4. ФРОНТ И ТЫЛ В ВОЙНЕ БУДУЩЕГО

М. В. Фрунзе в своей статье «Фронт и тыл в войне будущего» дал следующие выводы о значении тыла в современной войне:

«Положение, гласящее, что «исход войны будет решаться не только непосредственно на боевом фронте, но и на тех линиях, где стоят гражданские силы страны», стало теперь ходячей аксиомой. Опыт войны показал, что достижение целей войны в современных условиях стало делом значительно более сложным, чем прежде. Современные армии обладают колоссальной живучестью. Эта живучесть целиком связана с общим состоянием страны. Даже полное поражение армий противника, достигнутое в определенный момент, не обеспечивает еще конечной победы, поскольку разбитые части имеют за собой экономически и морально крепкий тыл. При наличии времени и пространства, обеспечивающих новую мобилизацию людских и материальных ресурсов, необходимых для восстановления боеспособности армии, последняя легко может воссоздать фронт и с надеждой на успех повести дальнейшую борьбу.

С одной стороны, до невероятных размеров возросли трудности обеспечения мобилизационной готовности армий. Необходимые для этого средства определяются не сотнями миллионов, а миллиардами рублей.

С другой стороны, в этом же направлении действует и быстрый прогресс современной военной техники. То, что признается наиболее совершенным сегодня, завтра становится уже устаревшим и не обеспечивающим успеха. Отсюда — нецелесооб-

разность и прямая опасность колоссальных финансовых затрат на заготовку мобилизационных запасов. Центр тяжести переносится на соответствующую организацию промышленности и вообще всего хозяйства страны.

Таким образом, связь фронта с тылом в наши дни должна стать гораздо более тесной, непосредственной и решающей. Жизнь и работа фронта в каждый момент определяются работой и состоянием тыла. И в этом смысле центр тяжести ведения войны переместился с фронта назад, в тыл».

В этом же направлении действует и другой момент, связанный с развитием военной техники и с усовершенствованием средств истребления. Превращение авиации в один из главных родов войск, усовершенствование химических средств войны, возможное использование инфекционных микробов и пр. — все это, по существу, опрокидывает самое представление о «фронте» и «тыле» в старом понимании этих слов.

Фронт в смысле района, непосредственно охваченного военными действиями, теряет характер прежнего живого барьера, преграждавшего врагу доступ в «тыл». Если не полностью, то во всяком случае в своей значительной части тыл теперь совмещается с фронтом. Отсюда — новые задачи и новые методы подготовки обороны страны и в частности новая роль самого тыла, как прямого участника в деле борьбы. Раз непосредственная тяжесть ведения войны падает на весь народ, на всю страну, раз тыл приобретает такое значение в общем ходе военных операций, то, естественно, на первое место выступает задача всесторонней и планомерной подготовки его еще в мирное время.

Подготовка эта должна иметь целью, во-первых, бесперебойное снабжение фронта всем необходимым для ведения боевых операций; во-вторых, обеспечение самого тыла всем, что нужно для поддержания на должном уровне его рабочей энергии и моральной устойчивости. Так ставится эта задача во всех государствах, стремящихся дать ей практическое разрешение.

Отсюда — настоятельная, жгучая и неотложная задача: усилить общую работу по подготовке страны к обороне; организовать страну еще в мирное время так, чтобы она могла быстро, легко и безболезненно перейти на военные рельсы. Путь к этому лежит в усвоении твердого курса на военизацию еще в мирное время работы всего гражданского аппарата.

5. РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ В МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Первой характерной чертой способа ведения империалистической войны 1914 — 1918 гг. *был массовый характер* принимавших в ней участие вооруженных сил и большое количество государств-участников. Количество мобилизованных во всех воюющих государствах достигло 60 млн. человек (табл. 1).

Таблица 1

Количество мобилизованных в войну 1914—1918 гг. в главнейших государствах

Государства	Количество мобилизованных (в тыс.)	Процент от количества населения
Франция	8 000	20,0
Германия	14 000	20,0
Австро-Венгрия	9 000	17,0
Италия	5 600	15,0
Англия	5 700	12,7
Россия	15 800	8,8

Масштаб применения средств *военной техники* превысил самые смелые ожидания наиболее дальновидных буржуазных исследователей и военных деятелей (табл. 2).

Таблица 2

Количество вооружения, изготовленного в течение войны 1914—1918 гг

Государства	Орудий в тыс.	Пулеметов в тыс.	Винтовок в тыс.	Снарядов в млн.	Патронов в млн.	Самолетов в тыс.	Авиамоторов в тыс.	Танков в тыс.
Англия	27	24	5 316	207	9 200	55	57,9	2 818
Франция	21	88	2 942	247	6 003	51	93	5 300
Италия	10	37	2 660	22	3 600	—	—	—
Россия	17,9	27,5	3 677	50	4 600	3	1,3	—
Германия	36,8	72	—	—	—	—	—	—

Производство пороха в 1918 г. достигло ежемесячно в Германии 14 500 *т*, во Франции — 10 000 *т*, в Англии — 40 000 *т*. Во Франции в 1916 — 1918 гг. было изготовлено 49 000 *т* ОВ. В результате к концу войны вооруженные силы воюющих государств оказались сильно оснащенными военной техникой.

Как шло оснащение войсковых соединений техникой и как изменялся удельный вес различных родов войск, видно из следующей таблицы:

Изменение состава и численности пехотных дивизий

Армии / Состав дивизий	Начало войны		Конец 1916 г.		Конец 1917 г.		Ноябрь 1918 г.	
	франц.	герман.	франц.	герман.	франц.	герман.	франц.	герман.
Батальонов	12	12	12	9	9	9	9	9
Солдат	15 578	16 650	16 507	13 150	12 821	12 150	12 462	9 450
Пехотинцев	13 374	13 200	12 582	10 500	8 337	8 850	8 578	6 750
Артиллеристов	1 609	2 600	2 651	1 600	3 033	2 450	2 675	2 200
Инженерных войск	250	250	500	850	500	750	500	500
Станковых пулеметов	24	24	72	54	120	132	133	124
Ручных "	—	—	216	108	432	216	441	216[1]
Орудий легких	36	72	36	36	36	36	36	32
" тяжелых	—	—	—	—	8	12	8	9[2]
37-*мм* пушек	—	—	—	—	9	—	9	—
Минометов	—	—	—	—	—	12	—	36[3]

Французская армия. Изменение соотношения численности родов войск

(в процентах)

Род оружия	Май 1915 г.	Июнь 1916 г.	Октябрь 1917 г.	Апрель 1918 г.	Июль 1918 г.	Октябрь 1918 г.	По программе на 1919 г.
Пехота	71,8	66,7	60,4	56,9	54,6	40	35
Пулеметные части	—	—	—	—	—	4	7
Конница	4,8	4,2	3,7	3,4	3,6	3,5	0,5
Артиллерия	18,1	22,3	27,7	30,7	32,4	40	30
Инженерные войска	4,9	5,6	6,4	6,6	6,7	—	—
Воздушный флот	0,4	1,2	1,8	2,4	2,7	10	15
Танки	—	—	—	—	—	2	8
Химическое оружие	—	—	—	—	—	0,5	4,5

[1] В германской армии легкие пулеметы.
[2] Тяжелые орудия находились, главным образом, в составе корпусов.
[3] Большинство минометов было сведено в особые части.

Из этих таблиц видно, что во время войны произошло глубокое организационное изменение состава вооруженных сил.

В условиях роста военной техники командование армий обеих сторон в ходе войны было вынуждено перестраивать способы ведения войны, свою стратегию и тактику.

6. ВОПРОСЫ СТРАТЕГИИ

а) Стратегические резервы

Как следствие просчетов в отношении фактов в области стратегии, которыми изобиловала перед мировой войной военная мысль, к тому же находившаяся под гипнозом шлиффенских идей сокрушения, явился просчет всех воюющих сторон и в отношении стратегических резервов.

Стратегические резервы, идея использования которых считалась очень спорной после франко-прусской войны 1870 — 1871 гг., которые многими писателями даже полностью отрицались как неправильный вывод из неудачного исхода русско-японской войны 1904—1905 гг., и роль которых была вообще недостаточно оценена в период непосредственной подготовки к мировой войне, — с первых дней этой войны обнаружили свое настоящее значение. Германская армия, развернувшаяся на Западноевропейском театре без резервов, была вынуждена уступить французам поле сражения под Марной; с другой стороны, фактическое использование, даже крайне неумелое, в качестве стратегических резервов, не предназначенных служить таковыми, сосредоточиваемых в Варшавском районе 9-й и 10-й русской армий в августе 1914 г., позволили русскому командованию предотвратить возможность развития катастрофы на обоих фронтах в связи с поражением на Северо-западном фронте 2-й армии Самсонова и прорывом австро-венгерцами на Юго-западном фронте 4-й русской армии.

Дальнейший ход мировой войны с достаточной убедительностью показал, что стратегические резервы нужны были и в маневренном и в позиционном периодах. При этом необычайно возросла роль железнодорожного и автомобильного транспорта, еще более поднялось значение крупных артиллерийских резервов, еще отчетливее подтвердилось значение конных масс, вполне определилась роль централизованного управления и, наконец, во всю величину выявилось значение политического фактора, как влияющего на использование стратегических резервов в том или ином направлении.

б) Стратегическая конница

Отмеченное выше значение конных масс как стратегического резерва требует того, чтобы особо остановиться на вопросе о стратегической коннице.

До мировой войны во всех армиях ежегодно производились специальные кавалерийские маневры крупными конными массами, с постановкой заданий стратегического характера в духе рейдирующей конницы. Судя по размаху, какой принимало кавалерийское дело в мирное время, можно было допустить, что мы увидим на Европейском театре стратегическую конницу в виде самостоятельных конных армий. Но после объявления войны оказалось, что ни один генеральный штаб не решился произвести смелую ломку в установившихся пораженческих взглядах на будущую роль конницы. Генеральные штабы пришли к решению остáться при армейской коннице, придавая конные массы пехотным армиям для обслуживания армейской операции. Такое решение было понятно до некоторой степени для западноевропейских армий, где не была предусмотрена фронтовая организация. Что же касается русской армии, то в ней фронтовая организация для европейской войны была предусмотрена, и это обстоятельство должно было заставить генеральный штаб поставить более широко роль конницы, а именно — в действиях фронтов.

Но русский генеральный штаб подпал под влияние западноевропейской литературы и без достаточной критики тоже остановился на армейской коннице. Стратегической конницы сформировано не было.

И в течение всей войны на европейских театрах не было ни одного случая использования конницы с широкими оперативными задачами.

в) Танки, авиация и химические средства

Сила артиллерийского и пулеметного огня, казалось, придала обороне несокрушимость, попытки прорвать фронт в течение 1915—1916 гг. на Французском театре приводили лишь к проникновению в оборонительную систему противника, но прорвать ее насквозь и быстро, чтобы смять сопротивление противника и предупредить устройство новых позиций в 1—2 *км* глубже в тылу, не удавалось.

Выход из тупика был найден только созданием танка — нового боевого средства.

Танк сочетал в себе наступательную силу и огонь с вездеходностью и броней. Это было тем средством, которое позволило преодолевать проволочные заграждения, переходить окопы, поражать укрывшуюся в окопах и гнездах пехоту и пулеметы противника смертоносным огнем своих орудий и одновременно само было укрыто броней от пуль противника.

1917—1918 гг. дают ряд примеров внезапных атак танков, без предварительной артиллерийской подготовки, причем эти атаки кончались, безусловно, тактическим успехом.

Артиллерия в своем могуществе, безусловно, дает возможность преодолеть первые линии обороняющейся пехоты в пределах действительного огня. Танк, дополняя действия артиллерии, дает возможность быстро преодолеть огневое сопротивление противника в глубине оборонительной полосы, либо сэкономить массу снарядов при подготовке атаки переднего края обороны.

Как в позиционной, так и в маневренной войне танк позволяет осуществить внезапность, одно из главнейших условий успеха.

Таким образом, танк был тем средством, которое дало возможность, во взаимодействии с прочими родами войск, оснащенных усовершенствованной военной техникой (артиллерия, авиация, химия), преодолеть позиционный тупик, давало перевес средствам наступления над средствами обороны и восстанавливало беспрерывное взаимодействие между огнем и движением пехоты.

Несовершенство конструкции танков ограничивало возможности боевого их применения в мировой войне. Это же обстоятельство приводило к тому, что неизменный тактический успех танков обрывался в большинстве случаев в первый же день, так как танки не в состоянии были продолжать наступление и развивать успех, не в состоянии были превратить свой частный тактический успех в успех оперативный. Этому также много способствовало незнание природы боя танков командованием, неуменье удачно применить, использовать танки и развивать их тактический успех.

Но танк упорно пробивал себе дорогу к осуществлению и к господству на полях боя, после каждого боя совершенствуя детали своей конструкции и приемы боевого использования.

К концу мировой войны союзники имели уже в действующей армии: Франция — около 3 000 танков, Англия — 1 600; США успели выпустить около 1 000 танков.

Авиация во время войны 1914—1918 гг. выросла в самостоятельный род войск и оказывала существенное тактическое, оперативное и стратегическое влияние на ход боевых действий и их обеспечение.

Общим выводом из операции 1918 г. на Французском театре войны являются программы развития военной авиации, принятые борющимися сторонами в конце 1918 г. (программа Петена), которые предусматривали увеличение ее боевого состава, главным образом, в части боевой авиации, как основной наступательной силы, с помощью которой командование обеих сторон намеревалось успешнее ослабить и разрушить военно-экономическую базу вооруженных сил противника, а также содействовать земным войскам в организации прорывов и переходу к маневренным формам военных действий.

Мировая война не дала еще опыта взаимодействия этого нового рода войск, получившего в отношении диференциации своих основных видов полное развитие лишь к 1918 г., с другим новым боевым фактором, получившим тоже лишь в 1918 г. развитие своих основных видов — с *химическим оружием.* Взаимодействие же авиации с химией открывает боевому применению той и другой совершенно исключительные возможности не только тактического, оперативного, но даже стратегического порядка.

г) Ударная армия

В условиях действий всех перечисленных факторов в конечном выводе заслуживает особого внимания вопрос об «ударной» армии, или «ударной» группировке, предназначенной для действий в направлениях главного удара.

На всем протяжении военных операций мировой войны от «ударных» правофланговых германских армий, наступавших через Бельгию к Марне в чисто маневренной кампании 1914 г., до «ударных» группировок германских и англо-французских армий, рвавших чисто позиционный фронт в кампании 1918 г., «ударные» армии, или «ударные» группировки составляли особую заботу главного командования.

Подытоживая опыт всей войны, т. Триандафилов [1] так говорит об ударной армии: «Ударная армия должна быть организована таким образом, *чтобы она могла своими силами*

---

[1] Триандафилов. Характер операций современных армий, Воениздат, М.—Л. 1937, стр. 123.

провести ряд последовательных операций от начала до конца. Она должна располагать такими средствами, которые позволили бы ей преодолеть любое сопротивление противника как в начале, так и в ходе предпринимаемых операций. Стрелковые части, добавочные средства подавления, авиация, вспомогательные войска — все должно быть рассчитано сообразно с теми задачами, которые стоят перед данной армией. Состав армии должен быть рассчитан таким образом, чтобы обеспечить наверняка тактический успех при столкновении с противником в ожидаемой в течение данной операции обстановке.

Ударная армия с самого начала должна иметь все те средства, которые позволили бы ей без потери времени организовать безотказный удар в любой возможной в ходе планируемых операций обстановке.

Однако опыт операций 1918 г., в которых нашли свое применение «ударные» армии, есть опыт, замкнутый в рамках позиционной войны, требующий для своего использования в будущей войне, которую мы мыслим маневренной, особенно критического подхода, учитывая совершившуюся и совершающуюся эволюцию средств военной техники и связанную с ней эволюцию оперативно-тактических форм. Помня, что та революционизирующая роль, которая по отношению к сомкнутым строям пехоты принадлежала в XIX в. развитию техники огнестрельного оружия, принадлежит теперь, по отношению ко всем земным войскам и тылу, авиации.

Развитие авиации, несомненно, должно сказаться на понижении плотности фронта. Максимальный полезный предел перехода количества в качество, исчислявшийся еще в конце XIX в. в 10 000 человек на 1 *км*, теперь никак не превосходит 3 000.

Этот предел с каждым успехом авиации подлежит пересмотру в сторону его уменьшения.

В оперативно-тактическом отношении опыт Верденского сражения привел к необходимости пересмотреть взгляды в области ведения наступательных и оборонительных операций и боя. Вышедшие в июне 1916 г. французские и германские инструкции отражают полученный опыт в области обороны и наступления. Французское командование пришло к следующим выводам.

1. Жесткая оборона передовых позиций в условиях сильного артиллерийского оснащения наступающего является

неосуществимой: необходимо относить центр тяжести обороны в глубину на позицию главного сопротивления и вынести из окопов на местность (с тщательной их маскировкой) пехотное оружие и наблюдательные пункты. Эшелонирование в глубину было совершенно правильным приемом, пренебрежение к которому 1½ года спустя, как увидим ниже, при втором германском наступлении 27 мая 1918 г. повлияло на неудачу 6-й французской армии, оборонявшей «во что бы то ни стало» переднюю позицию на гребне Шмен-де-Дам.

2. В борьбе за Верден даже такие «узелки» сопротивления (огневые точки) как воронки от снарядов сыграли огромную роль. В эти воронки, представлявшие до некоторой степени убежища, группы пехотинцев из 8—10 человек собирались вокруг наиболее энергичных бойцов и становились душой обороны; их упорное сопротивление облегчало контратаки.

3. Верденский опыт показал всю безрезультатность атаки укрепленного фронта на узких участках. Путем быстрой подачи резервов на фланги прорыва обороняющийся имеет полную возможность противодействовать расширению прорыва и превращению его результатов из тактических в оперативные [1].

4. Материальная часть противника, его фортификационные постройки, искусственные сооружения и препятствия (бетон и проволока) стали для артиллерии такой же целью, как живые цели.

5. Французское командование 27 сентября 1916 г. реорганизовало пехоту: каждый батальон имел 3 стрелковые роты и 1 пулеметную роту. Построение пехоты более редкое; интервал между стрелками в 1 шаг, увеличенный в январе 1916 г. до 2 шагов, после сражения под Верденом был доведен до 4—5 шагов.

Опыт Вердена и Соммы нашел отражение и в германских взглядах на наступление.

Крупное оперативное значение получили следующие факторы:

а) возможность достижения господства в воздухе; впервые под Верденом истребители были сведены в группы, и авиация получила не только разведывательные функции, но и истребительные;

[1] Тем более это справедливо в современных условиях огромного роста технико-боевых и вспомогательных средств борьбы и роста моторизации и механизации.

б) массовое применение химснарядов;

в) массовое использование автотранспорта; так, в марте 1916 г. по шоссе Бар-ле-Дюк—Верден (Voie Sacrée—Священное шоссе) автомобильные перевозки французских войск достигли небывалого размера: 6 000 автомобилей проходило через один пункт в течение 24 часов, т. е. один автомобиль за другим в среднем через 14 сек.;

г) скоротечность и быстрота артиллерийской подготовки, которые, однако, не должны итти во вред методичности.

Артиллерия продолжает рассматриваться как главное средство подавления.

Стратегические последствия неудачных операций германской армии под Верденом были следующие.

Стремление оказать помощь французской армии привело к оживлению и ускорению наступательных действий Антанты на других участках фронта мировой войны. Мартовское наступление русских армий Северного и Западного фронтов на Якобштадт и у озера Нарочь, летом Брусиловский прорыв армий Юго-западного фронта, июльское наступление англо-французских армий на Сомме, образование нового румынского фронта, наступление восточной армии Саррайля на Балканском театре и наступление итальянской армии на Изонцо, — все эти операции требовали усиления германских резервов, между тем как значительная часть их была уже бесплодно израсходована под Верденом. Однако вследствие потерь под Верденом и англо-французское наступление на Сомме не могло быть осуществлено в намеченных в конце 1916 г. размерах.

д) Боевой порядок атаки в позиционный период мировой войны

Атакующие корпуса строились для прорыва в виде глубоко эшелонированных волн, которые отнюдь не были огневыми единицами, а имели чисто маневренное назначение. Подготовка атаки волн возлагалась исключительно на артиллерию. Каждая часть строилась в несколько линий, в затылок. Впереди — редкие цепи разведчиков. С головными ротами двигались команды сапер и гренадеры с ручными гранатами.

Обязательно требовалось глубокое построение пехоты при атаке на самом фронте: для пехотной дивизии 1—1½ *км*, с 2 полками впереди и 2 полками в резерве, в 600—800 *м* за первыми; для полка ½—1 *км*, с 2 батальонами впереди и 2 батальонами (или 1) в затылок, в 400—500 *км* за первыми;

для роты в две линии по полуротно на дистанции 150—200 *м*. Боевой порядок располагался в особом исходном плацдарме в виде ряда щелей—окопов. Глубина плацдарма для полка 300—400 *м*; по фронту—1 *км*. Между щелями 35—30 *м*, между батальонами 100 *м*. Легкая и тяжелая артиллерия располагалась на позициях в 1—3 *км* от переднего края. Боевой порядок пехоты чисто ударный, без каких-либо огневых средств, действующих при наступлении. Все подавление и подготовка атаки исключительно на артиллерии. Наступление производилось строго по плану и состояло из 3 этапов: 1) уничтожение и расстройство обороны для обеспечения движения пехоты; 2) захват и закрепление атакующей пехотой неприятельских позиций под прикрытием артиллерийского огня; 3) развитие успеха атаки с движением пехоты и артиллерии вперед.

Налицо тактика прорыва сплоченной людской массы, желание грудью бойцов продавить укрепленную неприятельскую позицию, что при неумении вести подавление в глубине неприятельской позиции и при неумелом управлении приводило к тактике истребления живой силы.

ПОЯСНЕНИЯ К ТАБЛИЦЕ

Общий баланс армий Центрального блока может быть составлен теперь почти точно. Однако надо учесть, что дивизии различных государств были очень несходны.

1. Пехотные австро-венгерские дивизии в зависимости от их состава были крайне различной ценности; их боевой состав часто менялся прикреплением отдельных бригад (между прочим горных пехотных бригад).

2. Турецкие пехотные дивизии, достаточно укомплектованные в начале войны, ослабели, особенно после Галлиполи (конец 1915 г.), и часто не насчитывали в наличном составе более 2 000— 3 000 человек.

3. Болгарские пехотные дивизии имели состав настоящих армейских корпусов по пехоте, но их артиллерия была слаба.

Из таблицы видно, что силы Центральных держав достигли в 1917 г. количественного превосходства после выхода из войны России. Она показывает и относительную важность различных фронтов, отдельным участкам которых по причинам политическим и экономическим придавалось особое значение в то время, когда их военное значение было незначительно (Малоазиатский театр, имевший в войне второстепенное значение).

Таблица показывает также те трудности, которые пришлось преодолевать управлению операциями Центрального блока и которые неизбежны во всякой коалиции, даже наиболее централизованной. В этом отношении в начале войны можно заметить стремление создать сильные однородные группы с войсками одной национальности и с национальным командованием. Этот принцип скоро рухнул благодаря необходимости во время самого хода операций перебрасывать, хотя и ценой многих трений между союзными командованиями, части общего резерва из одной армии в другую, и армии различных

национальностей перемешались на некоторых театрах (Карпаты — в начале 1915 г., Сербия — в конце 1916 г., Галиция — в 1916 г.).

Высшее союзное командование с момента его создания в августе 1916 г. прилагало все силы, чтобы помочь этому путем создания единого командования на фронтах, превращенных в общесоюзные. С этого момента в зонах активных операций видны комбинации из войск разных государств (Румыния — в конце 1916 г., Капоретто — в конце 1917 г. и т. д.).

Находившееся под ударами со всех сторон германское командование вынуждено было ограничиваться активной обороной на всех участках, кроме тех, которые в этот момент являлись наиболее важными. Мобильность необходимого маневра достигалась, главным образом, германцами, которые появлялись в опасных местах.

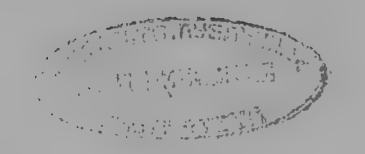
Роль «пожарных» в коалиции сделалась невозможной для германских войск в 1918 г. ввиду необходимости сосредоточить все силы на французском театре. Это привело к ослаблению, затем к падению союзников Германии, а потом и ее самой в 1918 г.

В таблице невозможно было указать постепенное ослабление Центральных держав в 1918 г. из-за развала их частей, общего истощения их потенциальной энергии. Необходимо, однако, считаться с этим ослаблением при сравнении частей Центрального блока и Антанты.

С первого взгляда может казаться, что Антанта обострила уже и без того сложную свою задачу, умножая театры операций как операциями вроде Галлиполи и Салоники, так и приемом в свои ряды малых государств во время самой войны. Однако, если это напряжение Антанты утяжеляло управление со стратегической точки зрения, оно давало выгоды, которые заставляли ее на это итти. Действительно, блок Центральных держав должен рассматриваться как единый сильный враг, которого следовало окружить и атаковать. Антанта была заинтересована в том, чтобы привлечь на свою сторону все государства, соседние с Центральным блоком, чтобы завершить блокаду и организовать наступления общие и одновременные или, по крайней мере, согласованные во времени и пространстве, чтобы воспрепятствовать противнику использовать свои внутренние ресурсы.

Такой метод очень труден в исполнении, если управление военными операциями не централизовано. Этого не было в

первые годы военных действий, и в результате превосходство сил Антанты не было полностью использовано в данный период. Французская главная квартира старалась восполнить этот недостаток многочисленными связями и периодическими конференциями главнокомандующих, но не было создано никакого высшего органа для разрешения розни между союзниками. Ошибка была исправлена лишь в 1917 г. (создание комитета в Версале) и в 1918 г. (образование единого командования фронтов запада). Превосходство сил стало с этих пор важным фактором успеха.

ОГЛАВЛЕНИЕ
ВТОРОГО ТОМА

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ
КАМПАНИЯ ШЕСТНАДЦАТОГО ГОДА

Глава первая. Период январь—апрель

Стр.

Общий характер кампаний 5
Общая обстановка и планы сторон 6
Французский театр 14
Расположение сторон на Французском театре 14
Верденская операция 16
Подготовка наступления германцами 16
Подготовка французов к отражению удара 17
Обстановка на участке ускоренной атаки к 21 февраля 18
Атака 21 февраля 20
Русский театр 26
Наступление в районе Двинска и озера Нарочь 26
Итальянский театр 28
Азиатско-Турецкий театр 29
Кавказский фронт 29
Эрзерумская операция 30
Планы и расположение сторон 32
Выполнение операции 33
Преследование 35
Трапезондская операция 36
Действия в Персии 38
Заключение 42

Глава вторая. Период май—сентябрь

Общий характер периода 43
Итальянский театр 43
Австрийское наступление на Трентино 43

Стр.

Русский театр 44
Положение сторон к лету 1916 г. 45
Планы сторон 46
Брусиловское наступление 47
План и подготовка прорыва Юго-западным фронтом 47
Прорыв 49
Развитие прорыва 54
Наступление Западного фронта 59
Операции на Русском театре в июле и августе 1916 г. 63
Результаты Брусиловского наступления 66
Французский театр 66
Операция под Верденом 66
Операция на Сомме 67
Общая обстановка и подготовка сторон 68
Частная обстановка на фронте Гоммекур—Фукокур 70
Ход операции 71
Итальянский театр 73
Балканский театр 73
Азиатско-Турецкий театр 75
Кавказский фронт 75
Действия в Персии 80
Месопотамский фронт 81
Сирийский фронт и Суэц 81
Действия на морях 81
Ютландский бой 82
Заключение 85

Глава третья. Период октябрь—декабрь

Общий характер периода 87
Выступление Румынии 87
Изменение в верховном командовании обеих коалиций 91
Планы Центральных держав 91
Румынский фронт 91
Салоникский фронт 95
Французский театр 96
Сомма и Верден 96
Итальянский театр 98
Результаты кампании 1916 г 99

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

КАМПАНИЯ СЕМНАДЦАТОГО ГОДА

Глава четвертая. Период январь—июнь

Общее положение 102
Планы Антанты 105

Стр.

Действия на Русском театре 106
Северный фронт 106
Выполнение операции 107
Февральско-мартовская буржуазно-демократическая революция в России . 109
Выступление Соединенных Штатов Америки 112
Разделение кампании 1917 г. на периоды 113
Действия на Французском театре 114
План Антанты 114
Отход германцев на позицию Зигфрида (Гинденбурга) 116
Перемена плана Антанты 116
Ход операции 117
Последствия операции 121
Итальянский театр 121
Балканский театр 122
Русский театр 123
Азиатско-Турецкий театр 124
Кавказский фронт 124
Действия в Персии 125
Месопотамский фронт 125
Сирийский фронт 126
Война на море 127
Заключение об истекшем периоде 128

Глава пятая. Период июль—декабрь

Общий характер действий 130
Русско-Румынский фронт 130
Июньское наступление 130
Тарнопольский прорыв 133
Французский и Итальянский театры 137
Наступление у Ипра 137
Наступление у Вердена 138
Наступление итальянцев на Изонцо 139
Русский театр 140
Рижская операция 140
План немцев 140
Обстановка на фронте 12-й армии 141
Действия русского армейского командования 143
События 2 сентября 144
События 3—5 сентября 146
Отступление 12-й армии на Венденские позиции 146
Мятеж Корнилова 147
Выход России из войны 149

Стр.

Французский театр . . . 151

Продолжение атак у Ипра . . . 151
Сражение у Мальмезона . . . 152

Итальянский театр . . . 155

Осеннее наступление австро-германцев . . . 155

Французский театр . . . 158

Сражение у Камбрэ . . . 158

Азиатско-Турецкий театр . . . 160

Месопотамский фронт . . . 160
Сирийский фронт . . . 161

Результаты кампании 1917 г. . . . 162

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

КАМПАНИЯ ВОСЕМНАДЦАТОГО ГОДА

Глава шестая. Период январь—март

Общее положение на театрах войны . . . 165
Интервенция германского империализма . . . 166
Азиатско-Турецкий театр . . . 170

Кавказский фронт . . . 170
Месопотамский фронт . . . 171
Сирийский фронт . . . 171

Война на море . . . 173
Французский театр . . . 174

Общая обстановка и значение отдельных участков фронта . . . 174
Состояние вооруженных сил обеих сторон . . . 178
Экономическое и политическое состояние обеих сторон. Планы и кампании . . . 183

Германия . . . 183
Антанта . . . 185

Глава седьмая. Период март—июль

Первое наступление германцев на Французском театре . . . 192

План действий и развертывание германцев . . . 192
План действий и развертывание сил Антанты . . . 194
Оценка подготовки и планов сторон . . . 195
Ход операции . . . 196
Результаты германского наступления на участке Круазиль—Ля-Фер . . . 199
Объединение командования союзными силами в руках Фоша . . . 200
Оценка действий обеих сторон с 21 марта по 4 апреля . . . 201
Наступление на р. Лис . . . 202
Результаты операций на р. Лис 9 апреля — 1 мая . . . 205

Стр.

Вторая наступательная операция на р. Эн 206

План действий и развертывание германцев 206
План действий и развертывание сил Антанты 208
Оценка подготовки и планов сторон 209
Сражение на рр. Эн и Марне 210
Результаты операций с 27 мая по 5 июня 212
Наступление 18-й германской армии на Компьен 214
Результаты наступления 18-й германской армии 215

Третья наступательная операция на р. Марна 215

Общее положение и план германцев 215
Положение и планы Антанты 218
Оценка подготовки и планов сторон 220
Ход операции 15—17 июля 222
Результаты операции 15—17 июля 223

Контрнаступление союзников 224

План действий и развертывание сил обеих сторон 224
Оценка подготовки и планов сторон 224
Ход операции 225
Результаты второго Марнского сражения 225
Оценка действий обеих сторон с 18 июля по 4 августа 226

Общее положение на других театрах 227
Итальянский театр. Наступление австро-венгерской армии 228

Положение сторон 228
Ход операции 229

Глава восьмая. Период июль—ноябрь

Планы сторон на вторую половину кампании 230

План Фоша 230
План Людендорфа 230
Оценка планов сторон 231

Амьенская операция 231

Оценка планов и сил сторон 232
Ход операции 233
Результаты амьенской операции 233

Отход германцев на позицию Зигфрида 234

Сен-Миельская операция 235

Результаты операций Фоша с 18 июля по 26 сентября 236
Салоникский фронт 236
Общее наступление союзников 237

Положение сторон 237
Планы сторон 240

Стр.

Оценка положения и планов сторон 241
Ход операции 242

Балканский театр 245
Итальянский театр 246
Германская революция и конец мировой войны 247
Общее заключение о кампании 1918 г. 248
Война в колониях 251

Действия в Океании 252
Действия в Азии 252
Действия в Африке 254
Борьба в Того 254
Борьба в Юго-западной Африке 255
Борьба в Камеруне 256
Борьба в Восточной Африке 259

Послесловие и выводы

1. Решающие факторы 263
2. Размах мировой войны 265
3. Разрушительность мировой войны 267
4. Фронт и тыл в войне будущего 268
5. Развитие военной техники в мировой войне 270
6. Вопросы стратегии 272

а) Стратегические резервы 272
б) Стратегическая конница 273
в) Танки, авиация и химические средства 273
г) Ударная армия 275
д) Боевой порядок атаки в позиционный период мировой войны . . 278

Приложение. Таблица количества дивизий (пехоты и спешенной кавалерии) на театрах мировой войны 1914—1918 гг. с распределением их по различным театрам войны и по месяцам.
Пояснения к таблице 280

Редактор *Белолипецкий*
Техн. редактор *Моисеенко*
Корректор *Гиленко*

Сдано в производство 25.11.37
Подписано к печати 22.8.38

Формат бумаги $84 \times 108/_{32}$
Объем 18 печ. л. + 1 вкл. = $^1/_4$ п. л. 16 уч.-авт. л.
В бум. листе 158.400 знаков

Уполн. Главлита № Г — 9737
Изд. № 462
Зак. № 4405

Цена книги 3 руб. 20 коп., переплета 1 руб. 20 коп.

Текст отпечатан на бумаге Камского бумкомбината
Переплетные материалы Щелковской ф-ки

Адрес изд-ва: Москва, Орликов пер., д. 3.

Отпечатано во 2-й типографии Государственного воен. изд-ва НКО СССР им. К. Ворошилова
Ленинград, ул. Герцена, д. 1.

